РФ
А115

137630

РФ
Д15

ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРІЙ И ПР.

ВЛАДИМІРА ДАЛЯ

137630

Изданіе третье, безъ перемѣнъ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ЦКХ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.
1904

82

ГОРОДСКАЯ
Областная
БИБЛИОТЕКА

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5—7.

Дозволено цензурою. Спб., 20 марта 1904 г. Редакторъ П. М. Ольхинъ.

ТЛѢНЪ. — СУЕТА.

Изъ свѣтлаго рая, да на трудную землю.

Этотъ свѣтъ, что маковъ цвѣтъ: днемъ цвѣтетъ, а ночью опадаетъ.

Всякая слава человѣческая яко цвѣтъ цвѣтетъ.

Суета суетъ и всяческая суета. На суету и смерти нѣтъ.

И сей день не безъ завтрашняго.

Это все травой поросло (поростетъ).

Міръ—волна. Мірская волна—морская волна.

Въ міру, что въ пиру: всего много (т. е. добра и худа).

Вольный свѣтъ на волю данъ. Въ мірѣ, что въ морѣ.

Въ міру, что на юру (на тору́).

Все на свѣтѣ творится благостію Божіею да глупостію человѣческою.

На человѣческую дурость есть Божья премудрость.

Міряне—родомъ дворяне: на шеѣ креста нѣтъ, а табакерка серебряная.

Свѣтъ великъ, а дѣться некуда. Великъ свѣтъ, а тѣсенъ.

Не милъ бѣлый свѣтъ—бѣги въ темный лѣсъ!

Въ мірѣ жить—мірское (рядовое) и творить.

Боже мой, Боже, всякій день то-же: солнце встанетъ—хочется ѣсть.

Боже мой, Боже, всякій день то-же: полдень приходитъ, обѣдать пора.

Боже мой, Боже, поѣдимъ, поспимъ, да опять за тоже.

Одно нынче лучше двухъ завтра.

Брюхо злодѣй: стараго добра не помнитъ.

Рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше.

Недосуги замяли—ничего не видали; а будетъ досугъ, когда вонъ понесутъ.

Досугъ будетъ, когда насъ не будетъ.

Полно спать: пора на тотъ свѣтъ запасать.

За недосугомъ когда-нибудь безъ покаянія умрешь.

Многая лѣта, а многихъ ужь и нѣту.

Проживемъ на свѣтѣ—не долги наши вѣки.

На семъ свѣтѣ мы въ гостяхъ гостимъ.

Здѣшній цвѣтъ линущій. Подъ нами тлею (тлѣномъ) пахнетъ.

Земля еси и въ землю отыдеши.

Червь капусту съѣдаетъ, а самъ прежде пропадаетъ.

Въ одномъ перьѣ вѣку не изживешь. И гусь (и лошадь) линяетъ.

Въ одной шерсти и собака не проживетъ. Въ одной шерсти не пробыть.

Въ одной шкурѣ выходишь, въ одной шерсти́ не вы́живешь.

Все минется, одна правда останется.

Это вешній ледъ (т. е. не надежно). Все вдругъ пропало, какъ вешній ледъ (какъ вѣкъ не бывало).

Нынѣ корова, а завтра стерва. Нынѣ конь конемъ, а завтра—колъ коломъ.

Изъ большихъ хоромъ,—не знаемъ, куда попадемъ.

Изъ палатъ въ землянку, а душеньку въ лямку.

Была хорошая, да по буднямъ изношена (заношена).

Снова сарафанъ на колочкѣ, а обносится — въ комочкѣ.

Нашъ народъ по буднямъ затасканъ.

Какъ ни было (или: болѣло), да умерло.

Всякая могила травой зарастаетъ.

По вечеру пороша выпадала; ко бѣлу свѣту и порошица пропала.

И быстрой (и большой) рѣкѣ слава до̀ моря.

БЫЛОЕ. — БУДУЩЕЕ.

Годъ на̀ годъ не работникъ (не порука).

Который день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.

Не нажить тѣхъ дней, кои прошли. Пролетѣла пуля—не вернется.

За ночью, что за́ годомъ, За годомъ, что за́ вѣкомъ.

Къ веснѣ—куда хлеснетъ (т. е. будущее неизвѣстно).

Все на свѣтѣ крыто корытомъ (или: корытомъ покрыто).

Сколько клѣтокъ поставилъ, знаю, а сколько куницъ поймаю, не знаю.

Когда занялъ — знаю, когда отдамъ — не знаю.

Почемъ знать, чего не знаешь.

Старуха на двое сказала. Всякая вещь о двухъ концахъ.

Баба ворожила, да на двое положила. Тетка Арина на двое говорила.

Либо дождь, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ.

Это вилами писано (на́ двое), да еще и на водѣ.

Палка о двухъ концахъ: либо ты меня, либо я тебя.

Кинь бобами, будетъ ли за нами? Чѣмъ-то Богъ порадуетъ?

Знать бы знать—не ходить бы въ рать (не ложиться-бъ спать).

Знать бы, гдѣ пасть, такъ бы соломки подостлать.

Не угадаешь, гдѣ упадешь, гдѣ встанешь.

Ни отъ сумы, ни отъ тюрьмы не отрекайся!

Съ сумой да съ тюрьмой никогда не бранись (самъ попадешь)!

Годъ — житейскій, день — въ святцахъ, а мѣсяцъ на́ небѣ (т. е. неизвѣстно когда, о будущемъ).

Еще до той поры много воды утечетъ.

Жениться — не чихнуть: можно напередъ сказать.

Пока травка подрастетъ, воды много утечетъ.

Поколѣ солнышко взойдетъ, роса выѣстъ глаза.

Пока жирный исхудаетъ, изъ худаго духъ вонъ (худаго чортъ возьметъ).

Тогда плясать придется, когда ужь ногъ не станетъ.

Дуга моя въ лѣсу растетъ, возжи на лутошкѣ.

Дней много, а все впереди. Дни впереди, да защипаны пироги.

Чѣмъ чортъ не шутитъ. Не́кошный пошутитъ — чего не нашутитъ.

Послѣ дождика въ четвергъ.

На то лѣто, не на это, а на третій годъ, когда чортъ умретъ.

Въ Вознесенье, когда будетъ оно въ воскресенье (т. е. никогда).

Дожидайся Юрьева дня, когда ракъ свиснетъ.

Когда волкъ будетъ овцой, медвѣдь стадоводникомъ, свинья огородникомъ.

Когда на морѣ камень всплыветъ, да камень травой порастетъ, а на травѣ цвѣты расцвѣтутъ.

Когда песокъ на камнѣ взойдетъ.

Когда чортъ помретъ, а онъ еще и не хвораль.

Тогда иму́ жениться, когда быки имутъ телиться.

Спаленое (пожарище) долго пахнетъ. Нѣтъ огня, да огнище знать.

Ни огня безъ дыма, ни дыма безъ огня. Полымя не безъ дыму.

Отъ этого гусара долго чихаться будетъ (гусаръ — былинка въ носъ).

Гдѣ деготь побываетъ — не скоро духъ выведешь.

Тридцать лѣтъ, какъ видѣлъ коровій слѣдъ, а все молокомъ отрыгается.

Что-то рыгается, вспоминается — знать коровъ доить пора.

Схватилась мачиха о пасынкѣ, когда ледъ прошелъ.

Старая любовь долго помнится.

Ѣшь, конь, сѣно, поминай красное лѣто!

По старой памяти, какъ по грамотѣ.

Много помнится, да не воро́тится.

Попомни, поповна, какъ по пожнѣ шла (чистоговорка).

Про волка рѣчь, а онъ навстрѣчь. Сѣраго помянули, а сѣрый здѣсь.

На поминѣ легокъ. Въ руку сонъ.

Пѣтухи запѣли: жениться пора!

Отъ слова не сбудется, а по́ слову сбывается.

Гулять пойдешь, проста́ домой не придешь (ворожба цыганки).

Что нибудь да будетъ (да выйдетъ).

Такъ не будетъ, а ужь какъ-нибудь да будетъ.

Шипитъ да дуетъ, что-то будетъ. Мужъ куетъ, жена дуетъ, что-то будетъ.

Что безъ насъ было—слышали, что при насъ будетъ—увидимъ.

Далекая пора, старина. Мохомъ поросло, не видать.

Видѣли друга, увидимъ и не́друга.

Что было, то видѣли, что будетъ, увидимъ.

Увидимъ, сказалъ слѣпой, услышимъ, поправилъ глу-

хой (а покойникъ, на столѣ лежа, прибавилъ: до всего доживемъ).

Жили люди до насъ, будутъ жить и послѣ насъ.

Что было, то видѣли; что будетъ — увидимъ; а еще и то будетъ, что и насъ не будетъ (что ничего не будетъ).

Что было, то прошло; что будетъ, придетъ.

Что было, видѣли дѣды; что будетъ, увидятъ внуки.

Посмотримъ, а впредь загадывать нечего. Наперед не загадывай!

Дастъ Богъ доживемъ, такъ увидимъ.

Это были одни цвѣтки, теперь пойдутъ ягодки.

Не то мудрено, что переговорено, а то, что не договорено.

Не угадаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Наперед не угадаешь, кому по комъ плакать.

Предки у Бога въ рукахъ (т. е. будущее).

Спущенъ корабль на воду, сданъ (отданъ) Богу на́ руки.

На чану (на суслѣ) пива не угадаешь.

Теперь такъ, да послѣ-то какъ?

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ (мужикъ борону изладилъ въ избѣ, а она въ дверь не идетъ).

Обойдется, оботрется — все по старому пойдетъ.

Перемелется, — все мука́ будетъ. Перекуется — сварится.

Еще какъ-то перемелется, и какова-то мука́ будетъ.

Не то смелется, не то скрупится. Не то скипится, не то разсыплется.

Что ни день, то новость (то радость).

И знать по цвѣту́ (хлѣбъ), что идетъ къ мату́.

Завтрашнему дню не вѣрь! Завтрему не вовсе вѣрь!

Завтра воръ авоська, обманетъ, въ лѣсъ уйдетъ.

Кой день пришелъ, тотъ до насъ дошелъ, а кой впереди, тотъ и береги (тотъ и берегись)!

Не много день до полденъ. Пождемъ до вечера, поѣдимъ печива.

Долго-ль до вечера? кричала квакушка. Долго-ль до зо́реньки? тосковалъ соловушекъ.

И масляница не на вѣкъ достается. Не на вѣкъ и Святая недѣля.

Какъ ни ликовать, а бѣды (а смерти) не миновать.

Сей день не безъ завтра. Седни (сегодня) не безъ заутрія.

У завтра нѣтъ конца. Завтраками свѣтъ стопть.

Завтраками не кормять. Завтраками сыть не будешь.

И новая пѣсня старѣется. Одно золото не старѣется.

Старое старѣется, а молодое растетъ.

Какова ни будь красна дѣвка, а придетъ пора — вы-цвѣтетъ.

Ощипалъ было голубка, да опять лётки подросли.

Весна все покажетъ. Весна да лѣто, пройдетъ и не это.

Чрево (утроба) всѣ грѣхи скажетъ (т. е. беременность).

Не отвалится (не отсохни) голова, выростетъ и борода.

Была бы голова, будетъ и борода (и булава).

Дѣло-то забывчиво, а тѣло-то заплывчиво.

Была шуба—въ шубѣ хаживали; нѣтъ шубы—шубу нашивали!

Былъ бы быкъ, а мясо будетъ. Былъ бы лѣсъ, а топоръ сыщемъ.

Были бы хоромцы, будутъ и знакомцы (и питомцы).

Было бы болото, а черти будутъ. Былъ бы лѣсъ, будетъ и лѣшій.

Была бы изба, будутъ и тараканы. Была бы шуба, а вши будутъ.

Было бы толоконце, а толоконнички будутъ.

Были бы пирожки, будутъ и дружки. Были бы бобры, а ловцы будутъ.

Была бы невѣста, а сваха будетъ (и наоборотъ).

Было бы сѣмячко, будетъ и пѣночка.

Была бы собака, а палку найдемъ (и наоборотъ).

Была бы голова, а шолуди будутъ (а петля будетъ).

Была бы голова, а хвостъ будетъ. Была бы голова, дойдемся и хвоста.

Была бы нитка, дойдемъ и до клубка.

Было бы кому врать (была бы охота врать), а слушать станутъ, и наоборотъ.

Были бы врали, а что врать—сыщутъ.

Были бы игрупки (побрякушки), будутъ и прислужки.

Былъ бы мѣшокъ а деньги будутъ (и наобор.).

Была бы охота—найдемъ и доброхота.

Былъ бы крюкъ, а веревку найдемъ (чтобъ удавиться).

Была бы шея, а веревку сыщемъ.

Были бъ пѣсни, будутъ и пляски. Кто плясать охочъ, погудку сыщетъ.

Было бы суслице, доживемъ и до бражки.
Было бы вино, а пьяны будемъ.
Была бы брага, а во что слить найдемъ.
Была бы свинка, будутъ и поросятки (будетъ и щетинка).
Было бы начало, будетъ и конецъ.
Встарь люди были умнѣе, а нынѣ стали веселѣе.
Жили старые дураки—поживутъ и молодые.
Хоть по старому, хоть по новому, а безъ хлѣба не прожить.
Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не теряй!
Своихъ друзей наживай, а отцовскихъ не утрачивай!
Новаго счастья ищи, а стараго не теряй!
Новаго друга желай, стараго (счастья) не избывай!
Добро помни, а зло забывай! Старое добро и во снѣ хорошо.
Кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ.
Кто старое (т. е. зло) вспомянетъ, того чортъ на расправу потянетъ.
Что прошло—поминать на что?
Поминать старое—шевелить костьми.
Бывали были: и бояре волкомъ выли.
Встарь бывало, собака съ волкомъ живала.
Приходящее сегодня, сегодня и да отыдетъ.
Не поминай лихомъ! Не безчести поминомъ!
Лучше насъ найдешь—насъ забудешь; а хуже насъ найдешь—насъ вспомянешь.
Предать волѣ Божьей (т. е. забыть, оставить безъ послѣдствій).
Грѣхъ въ орѣхъ, а ядро—въ ротъ.
Грѣхъ въ мѣхъ, да въ мѣшокъ, да въ лубокъ, да подъ лавку.
Куда ночь, туда и день. Пора—проточная вода.
Быль молодцу не безчестье (не укора). Была вина, да прощена.
Была подъ вѣнцомъ—и дѣло съ концомъ.
До свадьбы заживетъ. Засохнетъ, какъ на собакѣ.
Сколько лѣтъ, сколько зимъ прошло! Сколько лѣтъ, сколько зимъ не видались.
Давно ль не видались? Да какъ разстались.
Загнуть палецъ; завязать узелокъ; нарубить себѣ на носъ; положить бумажку въ табакерку (не забыть, припомнить).

Быть тебѣ (ему) семь вѣковъ на людскихъ памятяхъ.

Которая корова пала, та по два удоя давала (т. е. ее долго поминаютъ).

Что ни лучшая корова—ту и волкъ зарѣзалъ (медвѣдь задралъ).

Ждемъ, пождемъ, авось и мы свое найдемъ.

Въ кои вѣки разъ, да и то не про насъ.

Хоть рѣдко, да мѣтко. Хоть жду, да дождусь.

Сплошь да рядомъ; разъ въ разъ.

Все до поры до времени. До поры — у норы, а въ пору—въ нору.

Старое по старому, а вновь ничего.

Гдѣ былъ, тамъ нѣтъ, а гдѣ шелъ, тутъ слѣдъ.

Былъ—не былъ, жилъ—не жилъ, знать, что пропалъ.

Блины пекла, да со двора стекла.

Была и капуста, а стало пусто. Было густо, стало пусто.

Былъ снопъ казистъ, да вымолоченъ, кажись.

Была липка, стала лутошка.

Лихо полегло, добро не приспѣло.

Красно̀, да полиняло; умно, да поветшало.

Еще мѣсто тепло. Еще и мѣсто не простыло. Только слѣдъ простылъ.

А гдѣ наши саночки? Либо пропали, либо ихъ не бывало.

Гнѣздо цѣло, а птицы улетѣли.

Пѣвали и мы эту пѣсню, да устали.

Экъ куда хватилъ! Семибоярщину припомнилъ (на Москвѣ).

Этотъ сарафанъ давно по ниткамъ разобранъ.

Эта дыра при старомъ воеводѣ была.

Дошли до глухаго вѣсти (что украли пѣтуха съ насѣсти).

А что мнѣ (а что кому забота) до ланскаго снѣга?

Не страшны злыдни за горами (прошлое).

Не страшны злыдни въ три дни, страшны въ три года (впереди).

Что на людяхъ живетъ, то и насъ не минетъ.

И крута гора, да забывчива, и лиха бѣда, да сбывчива.

Всякому свой вѣкъ нравенъ (или: не нравенъ, (т. е. прежде лучше было).

Живи по старому, а говори по новому!

Живи по старому, проживешь дольше; мели по новому, намелешь больше (объ улучшеніяхъ въ хозяйствѣ).

Стараго дурака не перемолаживать стать.

Стараго не молодить, а лобанить.

Старо—упрямо, несдружливо; молодо—гулливо, незаботливо.

Старый гудочникъ на старый ладъ.

Ходитъ по старинѣ, а парикъ на сторонѣ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Что старѣе, то глупѣе (то хуже); старые дураки глупѣе молодыхъ.

Старь у старухи осталась, да съ нею умретъ.

Отъ старыхъ дураковъ и молодымъ житья нѣтъ.

Старые дураки молодыхъ со свѣту сживаютъ.

Отъ ветоши молодой травѣ ходу нѣтъ. Ветошь глушитъ.

Добра была голова, да слава Богу, что земля прибрала!

На нови хлѣбъ сѣютъ, на старь навозъ возятъ.

Снова и ложка красна, а охлебается, подъ лавкой (подъ горой) наваляется.

Новая ложка—съ полочки на полочку, а состарѣется—по полавочью наваляется.

Снова сарафанъ на все пригожается, а обносится—по подлавочью наваляется.

Снова ситецъ на колочкѣ нависится, состарѣется—подъ лавкой наваляется.

Старая плетка подъ лавкой лежитъ, а новая на стѣнкѣ виситъ.

Чѣмъ старый серпъ зубрить, не лучше ли новый купить?

Лапоть на ногахъ, ошметокъ на задахъ.

Времена и лѣта нынѣшняго свѣта.

Много новаго, да мало хорошаго. Что новизна, то и кривизна.

Всегда новизна, да рѣдко правизна. Много новизны, да мало прямизны. Все по новому — а когда жъ по правому?

Первыхъ щенятъ за тынъ бросаютъ. Первую пѣсенку зардѣвшись спѣть.

Даромъ что сегодній (сегодняшній), а никуда не годный.

Нынѣ хлѣбамъ-то не родъ, а баламъ-то не водъ.

Не мятое тѣло попало въ дѣло. Первинка нѣженкѣ горька.

Пропадай и тотъ, кто это выдумалъ!

Кафтанъ-то новый, да дыры-тѣ стары.

Крой новый кафтанъ, а къ старому примѣряй!

На новоселье всегда живетъ веселье.

Новая новинка, первая первинка (при новинѣ, новомъ хлѣбѣ).

И попъ новину любитъ (ѣздитъ по дворамъ собирать хлѣбъ).

Нову новинку на стару брюшинку.

Съ обновкой поздравляю. Дай Богъ носить, не изнашивать! Здорово носить! Дай Богъ износить, да еще много перекроить!

Конямъ бы не изъѣзживаться, цвѣтну платью не изнашиваться.

Мало ли что бывало, за кѣмъ наше не пропадало?

Молодъ былъ, конемъ слылъ; старъ сталъ, одеръ сталъ.

И отопокъ сапогомъ, и опметокъ лаптемъ слыли.

Былъ конь, да уѣздился (изъѣздился). Уходили (укачали, умыкали бурку крутыя горки).

Было, да на низъ сплыло. Было, да сплыло. Что было, то сплыло.

Было, было, да на низъ поворотило.

Гдѣ былъ, теперь нѣтъ; гдѣ шелъ, тамъ слѣдъ; гдѣ былъ, тамъ нѣтъ.

Было да быльемъ поросло. Мало ли что было, да быльемъ поросло.

Былое (наше былое) быльемъ поросло (порастаетъ).

И могила дерномъ порастаетъ. Всякая могила задернѣетъ.

Было мыло, стало сало. Сало было, стало мыло.

Было стрижено, а теперь брито. Бывало стригали, а нынѣ подбриваютъ.

Много съ тѣхъ поръ воды утекло; много воды утечетъ до того.

Французу давно слѣдъ простылъ (1812 г.).

Чьего поля французы костьми своими не усѣяли?

Была пора, а теперь время. То было время, а нынѣ пора.

Хороша слобода, да крапивой поросла.

Это было при дѣдушкѣ Мирошкѣ, когда денегъ было трошки (немножко).

Давно, когда царь Горохъ съ грибами воевалъ.

Вспомнила баба свой дѣвишникъ. Давно, когда еще баба дѣвкой была.

Давно, когда еще бабушка внучкой слыла. Когда на бабушкины кстины кашу варили.

Была когда-то баба дѣвкой, да давно.

Бывало и я (говоритъ старушка) косу заплету, межъ ногъ пропущу, да въ зубы возьму.

Этой ягодѣ сорокъ два года. Былъ хлѣбъ, да сталъ засушенкою.

Тотъ же блинъ, да подмазанъ. Тотъ же Савка, на тѣхъ же санкахъ.

Тѣхъ же щей, да пожиже влей!

Старая пѣсня (погудка, дудары) на новый ладъ.

Слышали мы эту пѣсенку. Пѣта бяху (семинарск.).

Говоритъ балы семигодовалы.

Эта пословица послѣ (отъ) Ивана Петровича.

Медвѣдь-то новый, да поводильщикъ-то старый.

Эти козы (рога) были на нашемъ торгу.

Это насиженыя яйца. Про это ужъ и собаки лаютъ.

Наши отцы и дѣды того не дѣлали, да и намъ не велѣли.

Старики, чай, не меньше нашего знали (отвѣтъ на всякое нововведеніе, вразумленіе).

Какъ жили дѣды да прадѣды, такъ и намъ жить велѣли.

Не сегоднишне, вчерашне, да и не нами сталось.

Не нами уставлено, не нами и переставится.

Жили дѣды такъ, и мы поживемъ. Такъ жили отцы и дѣды наши.

Какъ отцы и дѣды наши, такъ и мы. Отцы и дѣды наши не знали этого, да жили же не хуже нашего.

Споконъ вѣку, какъ свѣтъ стоитъ, такъ изстари повелось.

Пускай будетъ по старому, какъ мать поставила.

Прошлому не кайся: скоро состарѣешься.

Склееная (сколоченая, битая) посуда два вѣка живетъ.

Города чинятъ, не только рубашки.

Царь-Государь и города платитъ (т. е. чинитъ).

Далъ бы Богъ помолодѣть, далъ бы какъ состарѣться.

Кабы старыхъ (бывалыхъ, т. е. искусившихся) стали рожать, такъ бы и житья не было.

Битаго, пролитаго, да прожитаго не воротишь.

Прожитаго не пережить, а прошедшаго не воротить.

Прошлаго не воротишь (не на коняхъ, не заворотишь).

Вчера не догонишь, а отъ завтра не уйдешь.

Было у бабы съ рубль, да не вдругъ.

Былъ и медъ, да гости выпили.

Была и кошурка, да ушла въ печурку.

Выпили пиво о Маслянѣ, а съ похмелья ломало послѣ Радуницы.

Были веселы, да головушки повѣсили.

Были и кости, да всѣ на погостѣ. Были кости, да легли на погостѣ.

Было и масло, да все изгасло.

Былъ и конь по двѣнадцати мордокъ (по преданію, мордка—полуполушка).

А гдѣ тотъ хлѣбъ, что вчера съѣли?

Было варено, было и говорено.

Вчера варена, вчера и выхлебана.

Были хлѣба, да полегли́ (были и скирды, да перетрясли).

Восейка, какъ родился Мосейка.

Была сила, какъ за крюкишемъ носила (т. е. за плечами).

Хороша была покойница. Хороша шла, не поклонилася; грошъ давалъ, не воротилася.

Поминай какъ звали, кого вчера погребали!

Кудри вили́сь, да долой свалили́сь. Были кудри, да посѣклись.

Былъ и панъ, да пропалъ. Былъ городъ, осталось городище.

Былъ мужичокъ, да померъ; была и кляча, да изъѣздилась.

Была правда когда-то, да извелась (излежалась).

Была, сказываютъ, и правда на свѣтѣ, да не за нашу память.

Что съ возу упало, то пропало. Юркнуло, такъ потонуло.

То пропало, что въ море упало. То прошло, что въ воду ушло.

Былъ со всѣмъ, а сталъ ни съ чѣмъ.

Пало теля, миновалося племя. Хорь воръ, перевелъ куръ.

Бывали у воро́ны большія хоромы, а нынѣ и кола нѣтъ.

Быкъ да козелъ — былъ, да пошелъ.

Хоть и наше бывало, да къ намъ не попало.

Зацѣпилъ — поволокъ, а сорвалось — не годило́сь.

Зацѣпилъ — потащилъ, а сорвалось, не ко двору пришлось.

Давность — не малый свидѣтель (старый свидѣтель).

Чья воля старѣе, та и правѣе (т. е. право владѣнія).

Прадѣды ѣли просто, да жили лѣтъ по сту.

Дѣды наши жили просто, да лѣтъ со сто, а мы пятьдесятъ, да и то на собачью стать.

Наши прадѣды живали — медъ, пиво пивали, а какъ бражки жбанъ — старичокъ нашъ панъ.

Дѣды наши живали — медъ, пиво пивали, а внуки живутъ — и хлѣба не жуютъ.

Наши дѣды живали, да медъ пивали, а мы живемъ — ни ѣдимъ, ни пьемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житье — ни ѣды, ни питья.

Прежде жили — не тужили; теперь живемъ — не плачемъ, такъ ревемъ.

Было житье, ѣда да питье; нынѣ житье — какъ всталъ, такъ и за вытье.

Умерла та курица, что несла золотыя яйца.

Дѣды́ не знали бѣды, да внуки набрались му́ки.

Старики вымерли — насъ не дождались; молодые родились — насъ не спросились.

Старые пророки вымерли, а новые не нараждаются (а новые правды не сказываютъ).

Было добро, да давно; ждать добра, да долго (да гдѣ оно?).

Было добро — миновалося; будетъ добро — того ждать долго.

Было добро, да давно; а будетъ впередъ, да горе береть.

Старое добро миновалося, до новаго дожить не доста́лося.

Было добро, да давно, опять будетъ — да ужь насъ не будетъ.

За короля Саса (саксонскаго) было и хлѣба и мяса, а сталъ Понятовскій — и хлѣбъ не таковскій (и все по чертовски. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ).

Въ старые годы, бывало, и баба кашу ѣдала.

Было времечко, ѣла кума (клевала кура) сѣмечко; а теперь поѣла бы и лузги, да боится мужа брюзги.

Бывало времечко, и мы ѣли сѣмечко; а теперь и толкутъ, да намъ не даютъ.

Было времечко, цѣловали насъ дѣтей въ темечко, а нынѣ въ уста, да и то ради Христа.

Старина, старина, да до насъ не дошла.

Была нажива, осталась недожива.

Что старина, то и дѣянье. Старина, что диво.

Старина съ мозгомъ. Гдѣ старья́, тамъ и статья. Добрая старина, сбитая.

На старый хмѣль хоть воды взлей, пьянъ будешь (хоть дрожди слей — и брага.

Хорошо живетъ и старая погудка. Лѣтось (прошлое) нынѣшняго лучше. Старинка посдобнѣе была.

Стариннаго закала (покроя; старосвѣтскій человѣкъ).

Тряхнуть стариной. Повытрясти старинушку.

Не нами началось, да на насъ оборвало́сь.

ЧЕЛОВѢКЪ.

Рыбамъ вода, птицамъ воздухъ, а человѣку вся земля.

Въ мірѣ, что въ морѣ. Въ мірѣ, что въ омутѣ: ни дна, ни покрышки.

Міръ во злѣ (во лжи) лежитъ. Міръ въ суетахъ, человѣкъ во грѣхахъ.

Богъ — что захочетъ, человѣкъ — что сможетъ.

Всѣ мы люди, всѣ человѣки. Что ни человѣкъ, то и я.

И я (и онъ) такой же человѣкъ.

Всѣ мы по поясъ люди (т. е. на половину, а тамъ скоты).

Пьемъ, ѣдимъ, какъ люди, чѣмъ мы не́люди.

Духъ бодръ, да плоть немощна.

Человѣкъ — не ангелъ (не Богъ). Каковы вѣки, таковы и человѣки.

Старое вымерло, а новое не нараждается.

Человѣкъ бы человѣкомъ, да облика Господня въ немъ не стало.

Человѣкъ человѣка стоитъ. Человѣкъ не для себя родится.

Трижды человѣкъ дивенъ бываетъ: родится, женится, умираетъ.

Малъ родился, а выросъ — пригодился.

Родился малъ, выросъ глупъ, померъ старъ (пьянъ) — ничего не знаю (ступай, душа, въ рай! Запорожская).

Въ уймѣ (чернолѣсьѣ) не безъ звѣря, въ людяхъ не безъ лиха.

Люди солгали, да и мы правды не сказали.

Люди лгутъ, а намъ вѣры не имутъ.

Живутъ же люди неправдой, такъ и намъ не лоцнуть стать.

Всѣ люди ложь, и мы тожъ. Всякъ человѣкъ ложь — и я тожъ.

Не одно пузи́ще смышляетъ о пищѣ; тонкій животъ безъ ѣды не живетъ.

Брюхо вытрясло, да и совѣсть вынесло.

Чистота духовная паче тѣлесной.

Тѣлу просторъ — душѣ тѣснота (и наоборотъ).

Что тѣлу любо, то душѣ грубо.

Душа на прохладу, а плоть на баню (т. е. просятся).

Душа прохладу любитъ, а плоть паръ.

Не объ одномъ хлѣбѣ сыты бываемъ.

Память въ тѣлѣ, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.

Душа Божья, тѣло Государево, а спина барская.

Весь, какъ есть, съ начинкой и съ потрохами.

Душка — не сучка: не вышлешь вонъ, когда Богъ не возьметъ.

Сырое мясо хоть морщится, да тянется (тѣло человѣка живуче).

Плоть немощна, а душа грѣшна. Плоть грѣшна, да душа хороша.

Лучше жить бѣднякомъ, чѣмъ разбогатѣть со грѣхомъ.

Не изъ такихъ, чтобы грабить нагихъ.

У бѣднаго шуба овечья, а та-же душа человѣчья.

Обидѣть (сгубить) легко, да душѣ каково.

И худой человѣкъ проживетъ свой вѣкъ.

Хоть онъ и свинья (и скотина), а все-таки человѣкъ.

Сидень сидитъ, а все растетъ (а часть его растетъ).

Человѣкъ не грибокъ, въ день не вырастетъ (или: не растетъ подъ дожжокъ).

Человѣкъ не скотина, а и ту не долго испортить.

Отъ живаго человѣка добра не жди, а отъ мертваго подавно.

Отъ мертваго худа не бываетъ, а отъ живаго добра.

Тѣло безъ души; бездушное тѣло; бездушный человѣкъ.

Приказная, судейская, служивая, солдатская, драгунская, гусарская совѣсть (душа).

Душа всему мѣра. Душа мѣру знаетъ. Душа не принимаетъ; съ души прётъ, скидываетъ.

Душа душу знаетъ, а сердце сердцу вѣсть подаетъ.

Онъ въ немъ души не слышитъ. Отъ души (душою) радъ.

Мы съ нимъ живемъ душа въ душу.

Этотъ человѣкъ до дна маслянъ (хорошъ).

Никто же вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ.

Сердце вѣщунъ, а душа мѣра. Сердце пѣстунъ, душа дядька.

Сердце душу бережетъ и душу мутитъ.

Душа всего дороже. Душа завѣтное дѣло.

Покривилъ ты душой. Не пожалѣлъ ты души своей.

Грѣшное тѣло и душу съѣло. Душѣ съ тѣломъ мука

Нѣтъ такихъ травъ, чтобъ знать чужой нравъ.

Въ сердце не влѣзешь. Въ сердце нѣтъ окна́.

Есть сердце, да закрыто дверцей. Не клѣтка сердце, не переставишь.

Сердце не лукошко, не прорѣжешь (не пробьешь) окошка.

Чужая душа — темный лѣсъ. Чужая душа — потемки

Въ чужую душу не влѣзешь.

Брата роднаго знаешь, а ума его не знаешь.

У всякаго въ дому (въ чужомъ дому) невѣдомо никому.

Что у брата въ рукахъ, вижу; что у него на умѣ, не вижу.

Всякій домъ потолкомъ крытъ.

Вѣру къ дѣлу примѣняй, а дѣло къ вѣрѣ.

Душа душу знаетъ. Душа съ душой бесѣдуетъ.

Сердце сердцу вѣсть подаетъ. Сердце чуетъ (слышитъ). У сердца уши есть. Вѣщее чутко, спитъ будко.

За чужую душу одна сваха божится (да цыганъ).

Чужи люди — дремучій лѣсъ. Чужая совѣсть — могила.

Какъ въ кремнѣ огонь не виденъ, такъ въ человѣкѣ душа.

Рѣчи слышимъ, а сердца не видимъ. Языкъ видимъ, рѣчи слышимъ, а сердца ни видимъ, ни слышимъ.

Человѣка видимъ, а души (ума) его не видимъ.

Тебя-то видимъ, да въ тебѣ то не видимъ.

Я у него на разумѣ не бывалъ.

Сынъ у меня мой (братъ онъ мой), а умъ у него свой.

У него паспортъ на лбу не прописанъ. На немъ клейма нѣтъ, не узна́ешь. Думка его на билетѣ не прописана.

Сердце безъ тайности — пустая грамота.

Не споживъ, друга не узнаешь.

Чтобы узнать человѣка, надо съ нимъ пудъ соли съѣсть. Человѣка узнаешь, когда съ нимъ пудъ соли ложкой расхлебаешь.

Раскуси-ка ты его хорошенько. Его не скоро раскусишь.

Рысь пестра сверху, а человѣкъ лукавъ изнутри.

Такъ въ душу и вьется. Безъ сальца (мыла) въ душу влѣзетъ.

Людей-то много, да человѣка нѣтъ. Люди́на не человѣкъ.

Людно-то людно, да человѣка нѣтъ. Много народу, да мало людей.

Не нашли Богъ ворога, а добрые люди найдутся (иронич.).

Ни праведный безъ порока, ни грѣшникъ безъ покаянія.

Въ комъ есть страхъ, въ томъ есть и Богъ.

Въ комъ есть Богъ, въ томъ есть и стыдъ.

Это дѣло у меня на душѣ (на совѣсти). Это мнѣ на́ душу легло. Что-то на душѣ тяжело. Что-то душа занываетъ.

Добрая совѣсть — глазъ Божій. Добрая совѣсть любитъ обличеніе.

У меня подушка подъ головой не вертится (т. е. совѣсть чиста).

Есть совѣсть, есть и стыдъ, а стыда нѣтъ, и совѣсти нѣтъ.

Въ комъ стыдъ, въ томъ и совѣсть (и страхъ).

Тому не гребжится (не думается), кто Бога не боится.

Бей того, кто плачетъ; жури того, кто слушаетъ!

Добро того бить, кто плачетъ, а журить, кто слушаетъ.

Кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится.

Совѣсть безъ зубовъ, а загрызетъ. Злая совѣсть сто́итъ палача.

137630
БѢЛГОРОДСКАЯ Областная БИБЛИОТЕКА

Съ совѣстью не разминуться. Душа не сосѣдъ, не обойдешь.

Виноватый винится, а правый ничего не боится.

Не боюсь богатыхъ грозъ, боюсь убогихъ слезъ.

Какъ ни мудри, а совѣсти не перемудришь.

Самъ отъ себя не утаишь, самъ себя и обличишь.

Совѣсть съ молоточкомъ: и постукиваетъ и наслушиваетъ.

Напередъ спросись самъ у себя (у совѣсти)!

Молчи (лежи), когда Богъ убилъ!

Плохое дѣло, коли жена не велѣла. Не смѣю на глаза́ показаться.

Сгорѣлъ со стыда. Съ ногъ срѣзалъ. Чего боимся, того и стыдимся.

Они стыдъ за угломъ дѣлили (да подъ угломъ и схоронили).

Не краснѣй, дѣвка, коровъ доючи, краснѣй, дѣвка, съ парнемъ стоючи (въ овинъ ходючи)!

Лучше понести на гривну убытку, нежели на алтынъ стыда.

Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется.

Не криви душой: кривобокъ на тотъ свѣтъ уйдешь.

Береги честь смолоду, а здоровье подъ старость!

Береги платье снова, а честь смолоду.

За честь (за стыдъ) голова гинетъ (погибаетъ)!

За честь — хоть голову съ плечъ (хоть голову снесть).

За совѣсть да за честь—хоть голову снесть.

Пора и честь (стыдъ, совѣсть) знать. Стыдъ (позоръ) та же смерть.

Душа согрѣшила, а ноги виноваты (отъ правежа).

Душа согрѣшила, а спина виновата.

Похлебалъ молочка наканунѣ Рождества, да нѣчто вздрагивается.

Богъ на́ помочь добрымъ женамъ и гулливымъ! — а гулливая и скажется (т. е. забранится).

Здравствуйте, тетки, здравствуй, лебедки, здравствуй, шатуньи!—а шатунья-то и выищется.

Знаетъ кошка, чье мясо съѣла. На ворѣ шапка горитъ.

На татѣ шапка горитъ!—а тать и хвать за нее.

Кто поросенка укралъ, у того въ ушахъ верещитъ.

У кого въ пальцахъ вязнетъ, у того ру́ки не чисты.

У кого на́ сердцѣ ненастно, у того и въ ясный день дождь.

Тенетникъ и на́ усъ садится. Рыльце въ пуху (Крыловъ).

За кѣмъ нѣтъ погони, тотъ и не бѣжитъ.

Трясется, что Каинъ, что осиновый листъ.

Охти мнѣ! всѣ товарищи въ тюрьмѣ; что-то будетъ и мнѣ!

Кошачьи глаза́ дыму не боятся.

Стыдъ не дымъ: глазъ не ѣстъ. Безстыжихъ глазъ и дымъ нейметъ.

Стыдливый покраснѣетъ, а безстыжій поблѣднѣетъ.

Нашего Мины не проймешь и въ три дубины.

У него такой желудокъ, что все переваритъ.

Хоть наплюй въ глаза́: ему все Божья роса.

И старику не дастъ выговорить (не дастъ слова молвить).

На немъ хоть дрова коли (хоть поѣзжай).

Имъ хоть полы́ мой да пороги подтирай!

Имъ хоть лавки мой да дресвы подсыпай!

Онъ какъ оса лѣзетъ въ глаза́.

Со́рокъ лѣтъ, а сорому нѣтъ. Жили, жили, а стыда не нажили.

У него ни на полушку совѣсти нѣтъ.

Ни стыда, ни сорому, ни въ котору сторону.

Стыдъ подъ каблукъ, а совѣсть подъ подошву.

Павлушка—мѣдный лобъ. Безстыжій лоботрясъ.

Умри, коли стыда нѣтъ!

Убей Богъ стыдъ, все пойдетъ хорошо (все ни почемъ).

Отыми Богъ стыдъ, такъ будешь сытъ.

Первое счастье—коли стыда въ глазахъ нѣтъ.

Первый даръ на роду, коли нѣтъ въ глазахъ стыда.

Глазамъ-то стыдно, а душа-то рада (а душѣ отрадно).

Безъ стыда лица́ не износишь. Безъ позору рожи не износить.

Коли стыдно, такъ закройся (такъ зажмурься)!

Не стыдно, коли никому не обидно.

Стыдиться жены, такъ и дѣтей не видать (не видать дѣтей).

Хоть чортомъ зови, да хлѣбомъ корми!

Хоть стыдно, да сытно. Стыдливому удачи не видать.

Стыдливый изъ-за стола голодный встаетъ.

Стыдливый кусочекъ со стола цѣлъ сходитъ.

Какъ сытъ сталъ, такъ и стыдъ взялъ.

Сталъ сытъ, такъ взялъ стыдъ (такъ и узналъ стыдъ).

Когда наѣлся, тогда и застыдился. Стыдненько да сытненько.

И стыдливый кусочекъ (т. е. послѣдній) до поры лежитъ.

Какъ нѣтъ души, такъ что хочешь пиши!

Семь въ тебѣ душъ, да ни въ одной пути нѣтъ (двуличенъ).

У него совѣсть еще въ прошломъ году въ бутылкѣ задохлась.

Про его совѣсть можно сказать повѣсть.

У него совѣсть въ рукавичкахъ ходитъ.

У него совѣсть—дырявое рѣшето. Заскорузлой совѣсти не проймешь.

У тебя совѣсть — что розвальни: садись — да катись (просторно).

Ни Бога не боится, ни людей не стыдится.

Твоя совѣсть, какъ лихая болѣсть. (Всякъ ее бѣгаетъ).

Душа христіанская, да совѣсть-то цыганская.

У него совѣсть въ голикѣ (въ кулакѣ, подъ порогомъ и пр.).

Съ его совѣстью и помирать не надо.

Съ его совѣстью жить хорошо, да умирать плохо.

Безстужа гостя пивомъ не выгнать. Безстыжаго гостя не пивомъ выживать.

Кто сло́ва не боится, тому и плеть не страшна.

Свинья не боится креста, а боится песта.

Что душа, была бы пустошь хороша (о неправой тяжбѣ).

Чего нѣтъ за кожей, того не пришьешь къ кожѣ.

Къ кафтану (къ кожѣ) совѣсти не пришьешь.

Невинная душа не причастна грѣху.

Неповинна душа не пристрашна грѣху.

Не ѣла душа чесноку—не будетъ и вонять.

Сухая рубашка къ тѣлу не льнетъ. Не было дегтю, такъ и не горчитъ.

Кто и пива не пьетъ, тотъ пьянъ не живетъ.

Кто это такой—немазаный, сухой? (Человѣкъ).

Съ рожи—снаружи; съ души́—снутри.

Янга́ (жбанъ) костяныя клёпки (т. е. человѣкъ).

Имя свое всякъ знаетъ, а въ лицо себя никто не помнитъ.

Человѣкъ Божій обшитъ кожей.

За кожей панцыря нѣтъ. Терпи, голова, въ кости скована.

Въ лѣсу лѣсъ не ровенъ, въ міру люди.

Человѣка подъ стать и масть не подберешь.

На станъ, на обликъ нѣтъ образца.

Не ростомъ взялъ, такъ дородствомъ.

Не великъ да широкъ, кафтанъ коротокъ.

Наша попадья, что широкая ладья.

Самъ копной, брюхо горой. Копна копной—такъ и переваливается.

Толстъ, какъ бочка. Майорское брюхо (пузо).

Его чортъ ядрами кормитъ. Копной набитъ, въ кожу зашитъ.

Поперекъ себя толще. Пяти четвертей въ отрубѣ.

И бородавка тѣлу прибавка. Бородавка — и то тѣлу прибавка.

Какъ похудѣлъ, чуть не лопнетъ.

Равна (пряма), какъ талька, какъ веретенце, какъ сосенка.

Выросла, какъ тополька. Вытянулся въ струнку (въ хворостинку, въ лутоху). Жердяй, въ плечахъ лба поуже.

Худъ—какъ треска, какъ жердь, какъ спичка; въ спичку высохъ, въ щепку, въ нитку.

Въ нитку вытянулся. Кости да кожа. Глиста глистой.

Хорошъ, пригожъ, на лиху болѣсть похожъ.

Въ чемъ душа держится. Краше въ гробъ кладутъ.

Какъ яичко сквозитъ. На солнышкѣ просвѣчиваетъ.

Сморщился, какъ грибъ. Сморчокъ сморчкомъ.

Костлява, какъ тарань. Кости, что крючья; хоть хомуты вѣшай.

Кости глядятъ, а мяса не видать. Однѣ кости да кожа.

Хоть костлива, да счастлива. И не красива, да счастлива.

Кость да жила, а все сила. Пожилина туга, и лукъ крѣпокъ.

Какъ чубукъ въ чехлѣ болтается.

Блѣденъ, какъ смерть. Поблѣднѣлъ, ровно скатерть.

Рожа красная, хоть онучи суши. Рожа клюковка, глаза́ луковки.

Коломенская верста (отъ старыхъ, семисотныхъ верстъ).

Экой большой, съ недѣлю выросъ!

Словно аршинъ проглотилъ. Такъ торцомъ и ходитъ.

Много ль тебя въ землѣ, а на землѣ не много.

Коротышъ тянется—не дотянется; долгай гнется—поясницѣ тяжко.

Бѣда пыжику: на него и съ кровли каплетъ; бѣда и остолопу: рукъ-ногъ дѣвать некуда.

Спереди пирогъ, сзади коровай (двугорбый).

Рыломъ не вышелъ (т. е. не красивъ).

Гороховое чучело. Воронье пугало. Поставить да воробьевъ пугать.

Торчитъ межъ людей, какъ пугало въ горохѣ.

Попалъ въ люди, какъ пестъ въ ложки.

Такъ торчиломъ межъ людей и торчитъ.

Съ твоей рожей только дѣтей пугать.

Хорошъ, передъ чортомъ, какъ куколка.

Такая красава, что въ окно глянетъ — конь прянетъ; на дворъ выйдетъ—три дня собаки лаютъ.

Знать его подмѣнили, урода подкинули.

Рябъ, будто черти у него на рожѣ въ свайку играли. Будто черти на немъ горохъ молотили.

На харѣ хоть топоры точи. Рожа теркою, носъ бороздиломъ.

Рожа — хоть рѣпу сѣй, хоть морковь сажай (щедровитая)!

Рожа вспахана, только посѣять да заборонить.

Рожа моя рожа, на что ты похожа (на чорта похожа)!

Такая рожа, что только сама на себя и похожа (и дружки не подберешь).

На рябомъ хлѣбъ сѣютъ, а на гладкомъ навозъ кладутъ (о пашнѣ).

Щедровитъ, да не болитъ (т. е. здоровъ).

Гладкіе-то есть, а рытые-то въ честь (и наоборотъ).

Много красы: однѣ скулы да усы.

Хороша рожа — коли есть на ней кожа (а безъ кожи непригожа).

Экой красавецъ: подъ носомъ румянецъ, во всю щеку лишай.

Шитая рожа, вязаный носъ.

На лихомъ кожа, а на хорошемъ лопни рожа (т. е. тотъ тощъ, а этотъ плотенъ).

Съ твоей бы рожей—сидѣлъ бы подъ рогожей.
Съ посконной рожей въ красные ряды не суйся!
Съ рожей изъ-подъ рогожи да бархатъ гладитъ.
Съ твоей ли рожей въ соборъ къ обѣднѣ? Шелъ бы въ приходскую.
Не свинымъ рыломъ лимоны нюхать.
Не къ рожѣ платочекъ, утрись рукавичкой!
Ни рожи, ни кожи, ни видѣнья.
Во что поцѣловать—и на то наплевать.
Во рту калина, а въ носу малина.
Носъ курносъ, а рыло дуткой. Носъ крючкомъ, борода клочкомъ.
Упрямому дубина, горбатому (т. е. уроду) могила.
Упрямаго исправитъ дубина, а горбатаго могила.
Горбатъ, такъ виноватъ, да Богъ проститъ.
Горбунъ прямка перехитритъ. Горбунъ съ запасцемъ.
Горбатый—вороватый. Чѣмъ горбатѣе, тѣмъ вороватѣе.
Кто конопляст, кто голенастъ—а все Божій да Государевъ.
У коннаго солдата ноги лучкомъ. Кривоногаго — въ свинопасы.
Не будь изроденъ, а будь пригоденъ.
Личикомъ бѣленекъ (черна), да душа пряма (бѣла).
Плоха рожа, да душа гожа. Рожа не гожа, да душа пригожа.
Цѣлуй и курноску, какъ прянишну доску!
Кто гладенекъ, тотъ и миленекъ.
Молодецъ, хоть во дворецъ. Красенъ человѣкъ статью.
Будто кровь съ молокомъ. Не спрашивай здоровья, гляди въ лицо.
Красна, какъ маковъ цвѣтъ. Кругла, бѣла, какъ мытая рѣпка.
Дѣвичье тѣльце — натрушено сѣнцо. Пухъ въ атласѣ.
Краше цвѣта алаго, бѣлѣе снѣга бѣлаго.
Алый цвѣтъ по лицу разстилается, бѣлый пухъ по груди разсыпается.
Изъ косточки въ косточку, мозжечокъ переливается (т. е. сквозитъ).
Грудь лебедина, походка павлина.
Сама собой милёнька, личикомъ бѣлёнька.
Очи сокольи, брови собольи. Звѣздисты очи, разсыпаты.

Глаза съ поволокой, ротокъ съ позѣвотой.

Постоянная дама Варвара, съ поволокою глаза́; Василиса — кислый квасъ (съ лубоч. карт.).

Фетинья — бѣлыя бѣлилы; Афимья — алыя румяна (тоже).

Руса коса до шелко́ва пояса. Коса — дѣвичья краса.

Русы волосы сто рублей, буйна голова — тысяча, а всему молодцу и цѣны нѣтъ.

Видно она съ серебра умывается (т. е. бѣла).

Голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ, ноги съ подходомъ, руки съ подносомъ.

Молодецъ къ молодцу. Молодцами хоть мостъ мости.

Изъ кута по лавкѣ — шелудякъ наголо (о гостяхъ).

Басокъ, да червоватъ (т. е. щеголь, да хилъ, плохъ).

Голова съ пивной котелъ. Голова, что булава.

Семи пяденей во лбу. Промежъ глазъ калена́ стрѣла ляжетъ.

Хоть на головѣ-то густо, да въ головѣ пусто.

У худой рожи — худой обычай. Обличье — улика.

Худое дерево растетъ въ сукъ да въ бо́лону, а худой человѣкъ въ волосъ (въ брюхо) да въ бороду.

Каковъ чортъ отъ люльки, таковъ и въ могилку.

Вся рожа наружу. Вывѣска не хороша.

Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается.

Рожа, сама на себя не похожа. Глянешь, такъ съ души́ воротитъ.

И по рожѣ знать, что Сазономъ звать.

Вавила красное рыло. Иванъ болванъ. Андрей ротозѣй. Ѳедулъ губы надулъ. Пахомъ — вся рожа въ одинъ комъ.

И по рылу знать, что не простыхъ свиней.

Рыжій да красный — человѣкъ опасный.

Рыжихъ и во святыхъ нѣтъ. Рыжему во святыхъ не бывать.

Избави насъ, Боже, отъ лыса, коса, рыжа и кривоноса!

Черный волосъ — звонкій голосъ.

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, съ рыжимъ бани не топи!

Съ чернымъ въ лѣсъ не ходи, рыжему пальца въ ротъ не клади, лысому не вѣрь, а съ курчавымъ не вяжись!

Жесткій волосъ сварливъ живетъ.

У тетушки Василисы дыбомъ во́лосы свилися.

За правду Богъ лица́ набавляетъ (т. е. доживая до старости, лысѣешь).

Плѣшивый — человѣкъ фальшивый.

На меринѣ лысина — не порокъ; на дѣтинѣ плѣшь — не укоръ.

Курчавый во́лосъ — кудрявыя мысли.

Брови, что медвѣди лежатъ (густыя). Брови застрѣхой (навѣсомъ).

Брови нависли — злоба (дума) на мысли.

Перегораживать ротъ рукой (таимничать).

Глядитъ въ бокъ, а говоритъ въ сторону.

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Криворотый себѣ на умѣ. Криворотъ у воротъ.

Кабы не дыра во рту — жилъ бы жилъ, ни о чемъ бы не тужилъ.

Одинъ ротъ — и тотъ деретъ. Одна была у волка пѣсенка, и ту переняли (о позѣвотѣ).

У него пѣтухъ въ горлѣ засѣлъ (охрипъ).

Что брылы распустилъ? Подбери губы-тѣ, городничій ѣдетъ.

Брылы (губы) — хоть студень вари (велики, толсты).

Какъ козодой, коровье вымя обыметъ.

Рыло по́рото по самое ухо. Ласточкинъ ротокъ.

Ротъ до ушей, хоть лягушку пришей.

Губы толсты — въ трубачи ступай. Толстогубый курносому сродни.

Зубы — копылья, губы — кобыльи.

Носъ крючкомъ, брови шатромъ, ротъ жемо́чкомъ.

Этотъ носъ — черезъ Волгу мостъ. Этотъ носъ сто лѣтъ росъ.

Носъ крючкомъ, борода клочкомъ. Носъ, что и багра не надо.

То-то носина, словно соборное гасило.

Тотъ человѣкъ и дорогъ, у кого носъ дологъ.

Эко чутье: этотъ носъ собакой натертъ.

Долгоносый себѣ на умѣ. Долгоносъ не простъ.

Сидоръ да Борисъ за носы подрались.

Носомъ къ носу встрѣтились.

Чихнулъ — и головой вихнулъ (вильнулъ).

Чохъ на правду. Спица въ носъ, не велика—съ перстъ (на чиханье).

Лобъ широкъ, да мозгу мало. У него труха въ головѣ.

Великъ тѣломъ, да малъ дѣломъ. Хорошъ, на поглядѣнье.

Толста, толста, проста, проста. Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Его натощакъ (не пообѣдавъ) не обойдешь (т. е. толстъ).

Его въ три охвата не обнимешь.

Рожей хорошъ, да не лизать ее стать.

Съ лица не воду пить. Хорошаго не лизать, дурнаго не тесать.

На красиваго глядѣть хорошо, съ умнымъ жить легко.

Красота приглядится, а умъ впередъ пригодится.

Далъ бы Богъ дородство, а красоту сама добуду (румяна).

Съ поглядѣнья сытъ не будешь.

Жить за чужой головой (подъ отвѣтомъ, защитой, порукой).

Головушка, голова: буйная, удалая, разудалая, молодецкая, забубенная, беззаботная и пр.

Когда-бъ не зубы, такъ бы и душа вонъ.

Желудокъ не овчина: его не выворотишь.

Печенки отбить, отлежать. Не сердись: печенку испортишь.

Не хватило легкихъ, такъ заговорилъ печенкой.

По становой (т. е. жилѣ) не бей!

Плеча могучія, широкія, молодецкія, богатырскія.

У него руки долги (т. е. власти много). Руки́ не наставишь.

У него руки (пальцы) длинны (т. е. воръ). Онъ нечистъ на руку.

Быть у кого подъ рукою (въ подчиненіи, подданствѣ).

Своя рука владыка (т. е. своя воля). Отъ рукъ отбиться.

Онъ у него правая рука (т. е. нужный, главный человѣкъ).

Быть въ рукѣ; быть за рукой. Моя рука́ (очередь).

Легкая, тяжелая рука. Свинцовая рука, желѣзная лапа.

У меня легка рука, была бы шея толста (крѣпка).

У него въ кулакѣ пудъ. У него пудовой кулакъ.

У широкой лапы и плечо широко. Лапища по плечищу.

Бьетъ, какъ молотомъ куетъ. Кулакъ, что безменъ.

Руки не поднимаются на него, — на это дѣло.

И какъ у тебя на него рука поднялась?

Ру́ки не дошли, не доходятъ до дѣла (недосугъ).

Наложить на себя руку (быть самоубійцей).

Рука руку моетъ (очищаетъ). Дружлива рука съ рукавичкой.

Рука объ руку; рука въ руку (дружно, за-одно).

Придтись по рукѣ. Не къ рукамъ пришлось. Не у рукъ дѣло (товаръ).

У него всякое дѣло изъ рукъ валится (не валится).

Онъ работаетъ только по конецъ пальцевъ; только-бъ съ рукъ долой.

Намъ только съ рукъ долой, а съ ногъ — хоть собаки тащи.

Эта вещь (товаръ) намъ рука, или не рука (годна, негодна).

Крупной, мелкой руки́; первой, второй руки́ (разбора).

Ру́ки золотыя, да рыло поганое (пьетъ).

Далеко ли? Рукой подать. Рукой достать. Руку протянуть.

Рука ногѣ работница (или: батракъ: обувь дѣлаетъ и обуваетъ).

Ру́ки, какъ крюки. Руки—что грабли (словно бо́роны).

Адамова вилка (или: ложка, т. е. пальцы, горсть).

Ру́ки граблями, ноги вилами. Руки сковородникомъ, ноги ухватомъ.

Наложить на кого руку. Загрести кого (что) подъ свою лапу.

Бить кого чужою рукою. Чужими руками жаръ загребать.

У него хороша (нехороша) рука (т. е. письмо).

Сидѣть (стоять), поджавъ руки. Руки въ бо́ки, глаза въ потоло́ки.

Кто голенастъ, а кто бедерчатъ. Развилистый долгоногъ.

У него ножки, какъ сошки. Ножки, что сошки, брюшко, какъ волыночка. Ножки тоненьки, душа коротенька (курилка).

Ноги да руки — вотъ мои муки; а брюхо да животъ— сохрани Господь (о ѣдѣ и работѣ)!

Ударить по рукамъ (дать слово, кончить дѣло).

Приложить руку (подписать). Отобрать заручную (подпись, согласіе).

Гдѣ рука, тамъ и голова (т. е. далъ слово—и отвѣчай).

Отбиваться отъ чего (противиться) и руками и ногами.

По рукамъ, по ногамъ связать (стѣснить, отнять средства).

Онъ беретъ руками, а отдаетъ ногами.

Черезъ руку наливать (выворачивая кисть; дурная примѣта).

Она у насъ глядитъ изъ рукъ (угождаетъ).

Руки работаютъ, а голова кормитъ.

Въ добрую голову сто рукъ (указчикъ и работникъ).

Глаза стращаютъ, а руки дѣлаютъ. Съ руками нигдѣ не пропадешь.

Рукамъ воли не давай! Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!

Не все сходитъ съ рукъ. Что, до поры, съ рукъ не сходило.

Которая рука крестъ кладетъ, та и ножъ точитъ.

Ноги обманутъ (т. е. не уйдешь), а ру́ки до бѣды доведутъ (если имъ волю дать).

Рука отъ руки погибаетъ, а нога ногу подымаетъ.

Нога ногѣ другъ, а рука рукѣ ворогъ.

Ноги носятъ, а руки кормятъ. Ноги съ побѣжкой, руки съ подхватой.

И рука спитъ, и нога спитъ (о крѣпкомъ снѣ).

Рѣзвы но́ги (колѣни) подломились, подсѣклись, подкосились.

Скоморошьи ноги. Стрекозьи, паутиныя ножки.

Въ ногахъ правды нѣтъ (отъ правежа? или о бѣгствѣ?).

На водѣ ноги жидки (не держатъ).

Не ноги кормятъ брюхо, а брюхо ноги.

Топтать кого ногами; затоптать въ грязь.

Изъ милости башмачкомъ до травки-муравки дотрогивается.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ (въ шутку о неуклюжемъ топтыгѣ).

Рѣдьку садить (присѣдать на ходу).

Ножки, какъ лутошки (соломенны ножки).

Ножки скобками (или: оникомъ) и ножки хромъ.

Борода — образъ и подобіе Божіе (раскольн.).

Борода въ честь, а усы и у кошки есть. Усъ въ честь, а борода и у козла есть.

Бородой въ люди не выйдешь. Борода — трава, скосить можно.

Безъ рубля бороды́ не отростишь (соврем. Петр. I).

Борода дѣлу не помѣха.

Борода дороже головы́ (раскольн.).

Рѣжь наши го́ловы, не тронь наши бороды (раскольн.)!

Желѣзо глупо, а тѣло забористо (о бритьѣ).

Борода лишняя тягота (Петръ I).

Волосъ глупъ, вездѣ растетъ.

У нашей Ѳедосьи изъ глазъ растутъ волосьи.

Мудрость въ головѣ, а не въ бородѣ.

Борода — съ посконное повесмо. Усъ молодитъ, борода ста́рить.

Мужичокъ съ ноготокъ, а борода съ локотокъ.

Борода съ ворота, а ума и съ прикалитокъ нѣту.

Самъ съ пядь, а борода съ локоть. Самъ съ носъ, борода съ возъ.

Старичокъ съ кувшинъ, борода съ аршинъ.

Борода выросла, а ума не вынесла. Бородастѣе бѣлевскаго раскольника.

По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.

Борода Нижегородка, а усъ Макарьевскій.

Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не засѣяно.

Волосъ дологъ (у бабы), а умъ коротокъ.

Ни голосу, ни волосу не вѣрь! Шерстью все прикроешь.

Подавайся по рукамъ (когда деру́тъ), легче будетъ волосамъ.

Волосы становятся дыбомъ. Ощетинился волосъ.

Ухватился за́ волосы; рвать волосы (выдти изъ себя).

Волосъ въ волосъ, голосъ въ голосъ. Волосъ въ волосъ, лицо въ лицо.

Глядитъ, какъ сова, выпучивъ глаза.

Одинъ глазъ на полицу, другой въ солоницу (о косомъ).

Одинъ глазъ на́ печь, другой въ Галичъ.

Одинъ глазъ на насъ, другой на Арзамасъ (стар. о Мордвѣ).

Одинъ въ Кесово, другой въ Разлисово (два села Каш. у., Твер. губ.).

Одинъ глазъ на мельницу, другой на кузницу.

И косое око видитъ далеко. Смотритъ въ кучку, а глядитъ врозь.

Косъ, да дома росъ (т. е. свой).

Косые счастливы. Кривые моты. Нѣмые говорливы. Слѣпые мудрецы. Хромые баски (т. е. щеголи). Косолапые драчливы.

Косъ, какъ Соловей-разбойникъ (который однимъ глазомъ на Кіевъ, другимъ на Черниговъ глядѣлъ).

Плесъ крутой, глазъ кривой — далече берутъ.

Слѣпому все копеечки. Слѣпой курицѣ все пшеница.

Слѣпъ, какъ кротъ, какъ мѣдяница (змѣя, о коей говорили, что она слѣпа).

Дальше носу не видитъ. Слѣпая курица.

Надѣнь очки! Возьми глаза въ руки (въ зубы)!

Косой — не кривой. Косой — не слѣпой. Кривой — не слѣпой.

Кривой не бѣда, а го́ре криводушный.

Съ косымъ не толкуй о кривомъ! Съ кривымъ о косомъ не бесѣдуй!

У криваго одинъ глазъ, а видитъ больше (дальше) насъ.

Не вѣрь ушамъ, вѣрь очамъ! Не вѣрь рѣчамъ, вѣрь своимъ глазамъ!

Паче слуха видѣніе. Свой глазъ алмазъ (или: смотрокъ).

Глазъ не видитъ, и ухо не слышитъ. Не видишь, такъ и не бредишь.

Глаза́, что плошки, а не видятъ ни крошки.

Глаза́ сусальнаго золота (тупоумные). Оловянные глаза.

Зрячій не ви́дитъ, а невишной (слѣпой) налапаетъ (нащупаетъ).

Подслѣповатый съ придурью, пучеглазый съ дурью.

Аль глаза въ очешникъ схоронилъ? Аль глаза́ отсидѣлъ?

Гляди въ оба! Слушай въ оба, зри въ три!

Вынь глаза-то съ ножней (изъ ноженъ)!

Говоритъ слѣпъ, а въ избѣ печь нащупалъ. Еще то не слѣпъ, коли въ избѣ печь нащупалъ.

Овинъ прогорѣлъ, а слѣпой проглядѣлъ.

Хорошій, дурной глазъ. Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!

Глазъ черный, взглядъ бойкій, обычай волчій.

Какъ воронъ зы́ритъ (зорко глядитъ). Соколомъ глядитъ.

Ты зенокъ мой, зеница ока, ненаглядный.

Какъ глазъ береги. Дороже глаза. Око мое ненаглядное.

Правда глаза колетъ. Правда, какъ оса, лѣзетъ въ глаза́.

Ни глаза во лбу, ни зуба во рту.

На глазъ (т. е. на глазомѣръ). Пройти на глазъ (или: на проглядъ, по уровню).

Заглазное дѣло — не слышно. За глазами дѣло.

За глазами, что за горами. Позаочью — что ночью.

Сытыхъ глазъ на свѣтѣ нѣтъ. Брюхо сыто, да глаза́ голодны.

Видомъ не видать, слыхомъ не слыхать.

Глазами гляди (языкомъ болтай), а рукамъ воли не давай!

Не глаза видятъ, а человѣкъ; не ухо слышитъ, а душа.

Уши — какъ папуши, а глаза́ — какъ бураки.

На то два уха, чтобъ больше слухать.

Глухой—половина спасенья (не слышитъ беззаконій).

Уши—благодать Божія, языкъ—проклятіе.

Глухому много чуется, а слѣпому много видится.

Про глухаго семью́ (семь разъ) обѣдни не служатъ.

Заросли, что ль, у тебя уши? Аль ты бородой оросъ, не слышишь?

Расковырять, что ль, тебѣ уши-тѣ. Давно, видно, оплеухъ не ѣдалъ, такъ уши залегли?

Затоковалъ, что глухарь (т. е. свое толкуетъ, не слышитъ).

Глухому съ нѣмымъ нечего толковать.

Глухъ, какъ тетеревъ (какъ мошникъ). Глухая тетеря.

Онъ ухомъ задернулъ (т. е. не хочетъ слушать). Онъ на это ухо глухъ.

У него на эту рѣчь ухо заложило. Онъ заложилъ уши.

Глухой не дослышитъ, такъ догадается.

Носомъ (рыломъ) смѣрять (т. е. упасть). Носомъ наткнулся.

Это пахнетъ бѣдой (или: тѣмъ и тѣмъ).

А знаешь ли чѣмъ это пахнетъ (т. е. чего ожидать)?

Понюхай, чѣмъ пахнетъ (прочхайся да оклемайся)!

Не разѣвай рта: ворона влетитъ (и карета четверней въѣдетъ).

Суконный языкъ; языкъ съ подбоемъ (о картавомъ или косноязычномъ).

И зайка ложку мимо ушей не проноситъ.

У него языкъ длиненъ (дологъ). Языкъ свой врагъ злой.

Языкъ мой врагъ мой (напередъ ума лепечетъ).

Ни на мѣру, ни на вѣсъ, а при всякомъ есть (языкъ, речь).

Чего за́ все хочется? (Дышать). Чего всегда хочется? (Ничего не дѣлать).

Чего надъ собою не видишь? (Росту).

Что въ водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ? (Имя).

Безъ чего человѣку жить нельзя? (Безъ имени).

На полѣ Арскомъ, на рубежѣ Татарскомъ, два орла орлуютъ, однимъ языкомъ балуютъ (Крестины).

Во́ полѣ Епифанскомъ, подъ деревомъ Царскимъ, три орла орлуютъ, однимъ яйцомъ даруютъ (Крестины).

Чѣмъ тебя мать родила? (отвѣтъ: мальчикомъ, либо дѣвочкой).

Стои́тъ градъ ни на водѣ, ни на землѣ, въ томъ градѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Лубенъ городъ, отрепьинъ городъ, а въ томъ городѣ воевода нѣмъ (Ребенокъ въ зыбкѣ).

Утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, подъ вечеръ на трехъ (Человѣкъ).

Чего хочешь, того не купишь; чего не надо, того не продашь (Молодость, старость).

Три года—яйцо, тридцать лѣтъ—медвѣдь, шестдесятъ лѣтъ—курица (Младенецъ, середовой и старикъ).

Одного не знаю, другаго не вижу, третьяго не помню (Смерть, возрастъ и рожденіе).

Ни рыба, ни баранъ; сахаръ не бывалъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ меня ѣдалъ (Кушалъ груди).

Ни гусь, ни баранъ, ножемъ не рушанъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Груди).

Пришелъ гость изъ гостей, съѣлъ барана безъ костей: гость сытъ и баранъ цѣлъ (То же).

Пришли гости безъ вѣстей, убили барана безъ костей; гости сыты, баранъ цѣлъ (Кормилица съ ребенкомъ).

Ни печёно, ни варёно, на блюдѣ не бывало, ножомъ не рушано, а всякимъ кушано (Груди).

Сахарный кусочекъ, на блюдѣ не лежалъ, всякъ его ѣдалъ (Груди).

Бѣлый лебедь, никѣмъ не рушанъ, всякъ его кушалъ (Грудь).

Два комка, третья лакомка (Груди и младенецъ).

Разница между школьникомъ и огнемъ? (Огонь высѣкутъ, да и разложатъ; а школьника сперва разложатъ, а тамъ высѣкутъ).

Разница между каретой и деревней? (Карету заложатъ да поѣдутъ, а деревню—пойдутъ да и заложатъ).

Что слаще и что горьче? (Слово).

Царь видитъ рѣдко, Богъ никогда, а мы завсегда (Своего брата).

Пришелъ милый да и повалилъ силой (Сонъ).

Сорокъ недѣль въ тюрьмѣ сидѣлъ, два года на висѣлицѣ висѣлъ (Человѣкъ).

Сорокъ недѣль сидѣлъ я въ темницѣ, шесть недѣль въ больницѣ, двадцать недѣль меня вязали, да годъ на висѣлицѣ держали (Человѣкъ).

Сидитъ живая живуличка на живомъ стуличкѣ, теребитъ живое мясцо (Младенецъ).

За стѣной, стѣной барабанщикъ (или: каравашекъ) костяной (Младенецъ въ утробѣ).

Стоитъ дубъ, на дубу клубъ, на клубѣ семь дыръ (Человѣкъ).

Шелковъ клубъ, семь дыръ вокругъ (То же).

Стоятъ вилы, на вилахъ-то зѣвало, на зѣвалѣ-то мочало, на мочалѣ кочка, а на кочкѣ-то роются дочки (т. е. свиньи, по-вятски; человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ коробъ, на коробѣ махалы (грабли), на махалахъ хапа́ло (кивало, на кивалѣ зѣвало), на хапалѣ нюхало, на нюхалѣ мигало, на мигалѣ роща, а въ рощѣ-то свиньи роются (Человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ грабли, на грабляхъ ревунъ, на ревунѣ сапунъ, на сапунѣ глядунъ, на глядунѣ роща, а въ рощѣ свиньи роются (Человѣкъ).

Стоятъ вилы, на вилахъ-то бочка, на бочкѣ-то кочка, у кочки махало, на кочкѣ зѣвало, повыше мигала, а тамъ лядина, въ лядинѣ скотина (Человѣкъ).

Стоитъ расоха, на расохѣ бебень, на бебенѣ махало, на махалѣ зѣвало, на зѣвалѣ чихало, на чихалѣ мигало, на мигалѣ островъ (лѣсъ), въ острову звѣри (Человѣкъ).

У двухъ матерей по пяти сыновей (Пальцы). У двухъ матерей по пяти сыновой, всѣ въ одно имя (То же).

Пять братьевъ родныхъ, пять двоюродныхъ, у нихъ по пяти внучатныхъ (Пальцы).

Между двухъ свѣтилъ я въ серединѣ одинъ (Носъ).

Въ чистомъ полѣ двѣ трубы трубили, два соболя играли (Лицо, ротъ, носъ, глаза).

Кругло, горбато, около мохнато; придетъ бѣда—потечетъ вода (Глазъ).

Кругленькимъ, маленькимъ до неба докинешь (Глазъ).

На полкѣ въ кошличкѣ лежитъ два яичка (Глаза).

Два клубка черезъ грядку висятъ (Глаза).

Два двачка, два очка, два корытечка (Глаза).

Подъ мостомъ, мостищемъ, подъ соболемъ, соболищемъ два соболька разыгрались (Глаза).

Подъ дугамъ, дугамъ, виситъ яблоко съ кругамъ (Глазъ).

Кругъ го́рода станетъ, кругъ головы́ недостанетъ (Свои глаза).

Возжи долги: вокругъ поля достаютъ, только вкругъ кола не достаютъ (Глаза).

Возжи вкругъ свѣта обовьются, вкругъ головы не обовьются (Глаза).

Возжи мои, возжи! Все поле извозжали, вокругъ головушки не стали (Глаза).

Долги, долги возжечки: до неба станутъ, а вкругъ головы не станутъ (Глаза).

Вокругъ земли обведу, а вокругъ головы не обвести (Глаза).

Два яичка въ моху, да морковка на верху (Глаза и носъ).

Лежитъ доска середи мостка, не гніетъ и не сохнетъ (Языкъ).

Лежитъ доска въ болотѣ: ни сохнетъ, ни мокнетъ, ни вѣтрѣетъ (ни куржавѣетъ. Языкъ).

Подъ небомъ досчечка, не сохнетъ, не мокнетъ и не куржавѣетъ (Языкъ).

Въ морѣ доска—не гніетъ, не сохнетъ (Языкъ).

Мокренькой теленочекъ подъ лавкой лежитъ (Языкъ).

Въ темномъ подпольѣ мокрый теленокъ лежитъ (Языкъ).

За бѣлыми березами тарара живетъ (Языкъ).

Сѣчка сѣчетъ, деревяшка везетъ, самъ Мартынъ поворачиваетъ (Зубы, ложка и языкъ).

Деревяшка везетъ, костяшка сѣчетъ, мокрый Мартынъ подкладываетъ (То же).

Деревяшка возитъ, костяшка рубитъ, холезовъ сынъ заворачиваетъ (То же).

Ротъ до ушей—хоть завязки пришей!

Полно корыто гусей-лебедей намыто (Зубы).

Полно подполье гусей-лебедей (То же).
Полонъ полóвень бѣлыхъ голубей (То же).
Полонъ кутникъ бѣлыхъ курокъ (То же).
Полонъ хлѣвецъ бѣлыхъ овецъ (То же).
Бисеръ мой, бисеръ, борочкомъ снизанъ, алымъ бархатомъ опушенъ, подъ завѣтомъ заложенъ (То же).
Плосконька досчечка, по краямъ общивочка, а въ середкѣ дырочка (Ухо).
Вокругъ носу вьется, а въ руки не дается (Запахъ).
Хоть дворянскій носъ, да песьяго не стóитъ (По чутью).
Шесть ногъ, двѣ головы и одинъ хвостъ (Вершникъ).
Двѣ головы, одинъ хвостъ, двѣ руки и шесть ногъ (То же).
Въ лѣсъ ѣду — клѣтки кладу, изъ лѣсу ѣду — перекладываю (Лапотный слѣдъ).
Кабы всталъ, кабы всталъ, такъ бы до неба досталъ; кабы рýки да ноги, такъ бы вора связалъ; кабы ротъ да глазá, такъ бы много разсказалъ (Дорóга).
Ѣду, ѣду, слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу, крови нѣту; рублю, рублю, щепокъ нѣту (Плаваніе на лодкѣ греблею).
Ниже Бога, выше царя (Смерть).
Ходитъ Хамъ по горамъ, беретъ ягоды съ грибамъ (Смерть).
На горѣ горынской стоúтъ дубъ Сарацынской: никто его не обойдетъ, не объѣдетъ, ни царь, ни царица, ни красна дѣвица (Смерть).
Стоúтъ въ полѣ столбъ: этого столба не перейти, ни переѣхать, хлѣбомъ не отманить, деньгами не откупити (Смерть).
Стоúтъ столбъ: на столбу цвѣтъ, подъ цвѣтами котелъ, надъ цвѣтами орелъ: цвѣты срываетъ, въ котелъ бросаетъ, цвѣтовъ не убываетъ, въ котлѣ не прибываетъ (Вѣкъ, смерть и родъ человѣческій).
Стоúтъ дерево, на деревѣ птица цвѣты хватаетъ, въ корыто бросаетъ, корыта не наполняетъ и цвѣтовъ не умаляетъ (То же).
Летитъ орелъ черезъ нѣмецки города, беретъ ягоды и не зрѣлы (Смерть).
Печь день и ночь печетъ, а невидимка дошлую коврыгу выхватываетъ (То же).
Летѣла птица орелъ, садилась на престолъ, говорила

со Христомъ: «Гой еси истинный Христосъ! Далъ ты мнѣ волю надъ всѣми: надъ царями, надъ царевичами, надъ королями, надъ королевичами; не далъ ты мнѣ воли ни въ лѣсѣ, ни въ полѣ, ни на синемъ морѣ» (Смерть).

Всталъ я не ладно, умылся не ладно, лошадь запрягъ, поѣхалъ не такъ, заѣхалъ въ ухабъ, не выѣхать никакъ (Покойникъ).

Умылся не такъ, пріодѣлся не такъ, и сѣлъ не такъ, и поѣхалъ не такъ; засѣлъ я въ ухабъ, не выѣхать никакъ (То же).

Сядешь не такъ, поѣдешь не такъ—заѣдешь въ ухабъ, не вылѣзешь никакъ (Похороны).

Ѣдетъ мужикъ не путемъ, не видитъ кругомъ, заѣхалъ въ ухабъ, не вылѣзетъ никакъ (Покойникъ).

Ни пышетъ, ни дышетъ, въ сухомъ деревѣ лежитъ (Мертвецъ).

Поревунчики (поревунюшки) ревутъ, потекунчики текутъ, сухо (красно) дерево несутъ: ни пышетъ, ни дышетъ, не ворохнется (Похороны).

Деревянный пирогъ, начинка мясная (Гробъ съ тѣломъ).

Кто дѣлаетъ, тотъ не хочетъ; кому дѣлаютъ, тотъ не знаетъ (Гробъ).

Всякому надо, а никто самъ для себя не работаетъ (Гробъ).

Сработанъ кафтанъ не на себя, купленъ не про себя, а кѣмъ изношенъ, тѣмъ не виданъ (Гробъ).

Село заселено: пѣтухи не поютъ и люди не встаютъ (Кладбище).

ЧЕЛОВѢКЪ. — ПРИМѢТЫ.

Въ головѣ свербитъ—бранить будутъ.

Голова свербитъ къ головомойкѣ. Голова къ мылу свербитъ.

Чело свербитъ — челомъ бить.

Лобъ чешется — спесивому кланяться.

Правый глазъ чешется — на милаго глядѣть.

Правый глазъ чешется — радоваться; лѣвый — плакать.

Правый глазъ чешется къ смѣху, лѣвый—къ слезамъ.

У кого глаза горятъ; о томъ и молва идетъ.

Бровь чешется—кланяться.

Правая бровь чешется — къ радости, лѣвая — на потныхъ коней смотрѣть (къ дорогѣ).

Рѣсница выпадетъ—къ подарку.

Губы чешутся—къ гостинцу. Уста свербятъ—гостинцы ѣсть.

Зубы во время ѣды скрыпятъ — на чужой хлѣбъ.

Губы чешутся—цѣловаться.

Усы чешутся—къ гостинцу.

Переносье чешется—о покойникѣ слышать.

Чешется кончикъ носа — вино пить, либо къ вѣстямъ.

Правая ладонь чешется—получать деньги, лѣвая — отдавать.

Правая ладонь чешется — къ корысти, лѣвая — къ ущербу.

Правое ухо горитъ — хвалятъ или правду говорятъ; лѣвое—напраслину.

Ладонь горитъ—кого-нибудь бить.

Бѣляки по ногтю—къ гостинцу, къ обновѣ.

Заусеницы—злой человѣкъ замышляетъ.

Подошвы чешутся — къ дорогѣ. Ноги горятъ — къ пути.

Правая ягодица чешется—къ болѣзни и печали, лѣвая —къ корысти.

Въ ушахъ звенитъ—кто-нибудь поминаетъ лихомъ.

Гдѣ зазвенитъ (т. е. направо, налѣво), туда сердце лежитъ.

Икается—на поминъ (поминается). Икнулось—поминулось.

Икнулось—по добру-ли вспомянулось?

Кто коритъ меня, не знаю, а икота напала.

Отрыжка—душа съ Богомъ бесѣдуетъ.

Горло поетъ (отрыжка): либо брагу пить, либо битымъ быть.

Кто не крестится во время зѣвоты, у того перекоситъ ротъ.

Не тянись на другаго: лѣнь на него нападетъ.

Никогда не плюй на правый бокъ, на праву сторону (потому что Ангелъ-Хранитель при правомъ бокѣ, а дьяволъ при лѣвомъ: на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой).

На отданье Пасхи не плюй подъ окошко: нищаго убьешь.

Чихнулъ—такъ правда. Чохъ на правду.

На правду чихается, на сонъ позѣвается (вмѣсто: позѣвывается).

Что-то позѣва̀ется, знать наши спать ложатся либо ужинать садятся.

Помяни, Господи, Царя Давида и всю кротость его (поговорка, когда икается или зѣвается)!

Кто щекотливъ, тотъ и ревнивъ.

Ру́ки въ головы не клади — память проспишь (заспишь).

Кто на правомъ богу спитъ, заспитъ своего Ангела-Хранителя.

Кто спитъ съ застегнутымъ воротомъ рубашки, успитъ свою душу.

Спитъ, ровно кто его мертвой рукой обвелъ (отъ повѣрья).

РОДИНА.—ЧУЖБИНА

Гдѣ жить, тѣмъ и слыть.

Въ какомъ народѣ живешь, того и обычья держись.

Въ какой народъ придешь, таку и шапку надѣнешь.

Хвали заморье (чужую сторону), а сиди дома!

Славны бубны за горами, а къ намъ придутъ, что лукошко.

Ладно слушать скомороха на гуселькахъ, а самъ играть станешь—анъ не по насъ.

Не бери дальнюю хва́ленку, бери ближнюю хаянку!

Нахвалу повѣришь, въ охулъ попадешь.

Хвалитъ чужъ-чужениниъ чужу сторону, а мы слушаемъ, на полатяхъ лежучи.

Чужая сторонушка нахваломъ живетъ, а наша хайкою стои́тъ.

Милуетъ Богъ и на своей сторонѣ.

Хоть не уѣдно (дома), такъ улежно.

Мила та сторона (не забудешь ту сторону), гдѣ пупокъ рѣзанъ (т. е. родина).

За моремъ теплѣе, а у насъ свѣтлѣе (веселѣе).

За моремъ веселье, да чужое, а у насъ и горе, да свое.

Своя печаль чужой радости дороже.

Не зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо. Зачѣмъ далеко, и здѣсь хорошо.

Чужую сторону хвалитъ (сваха), а сама ни ногою (а сама туда ни по ногу).

Одна сваха чужу сторону нахваливаетъ (а сама дома сидитъ).

Скучно Аѳонюшкѣ на чужой сторонушкѣ.

Худая та птица, которая гнѣздо свое маретъ.

Глупа та птица, которой гнѣздо свое не мило.

О томъ кукушка и кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Кукушка кукуетъ, по бездомью горюетъ.

И кости по родинѣ плачутъ (по преданію, что въ нѣкоторыхъ могилахъ слышенъ вой костей).

Выйду на путь — слезки текутъ; вспомню своихъ — и тошно по нихъ.

Съ родной сторонки и ворóна (и собачка) мила.

И пензинцы въ Москвѣ свою ворону узнали.

На чужой сторонушкѣ радъ своей воронушкѣ.

И хлѣбъ по своей сторонѣ скучаетъ (т. е. привозный, портится).

На родной сторонѣ и камешекъ знакомъ.

Всякому мила своя сторона. Любитъ и нищій свое хламовище.

Своя земля и въ горсти мила. Своя земля — свой прахъ.

Безъ корня и полынь не растетъ.

Всякъ куликъ свое болото хвалитъ. Свой бытъ милѣе.

Чего не знаешь, туда и не тянетъ.

Жернова говорятъ: въ Кіевѣ лучше, а ступа говоритъ: что тутъ, что тамъ.

Донъ, Донъ, а лучше домъ. Хорошъ Парижъ, а живетъ и Курмышъ.

Каково на дому, таково и на Дону.

Дома все споро, а въ чужѣ житье хуже.

На чужой сторонѣ и весна не красна. Наша весна краснымъ красна.

Въ чужомъ мѣстѣ, что въ лѣсу. Чужая сторона дремучъ боръ.

На чужбинкѣ словно въ домовинкѣ (и одиноко, и нѣмо).

Горе въ чужой землѣ безъязыкому.

Своя ноша не тянетъ, свой дымъ глазъ не ѣстъ.

На чужой сторонѣ и сокола зовутъ вороною.

Чужой человѣкъ не на утѣху, на просмѣхъ.

Сторонушка и не дальняя, да печальная.

На чужбинкѣ—и то Божій даръ (все Божій даръ).

На чужой сторонѣ и старушка Божій даръ.

Землякъ, избилъ всѣхъ въ одинъ синякъ.

Жилъ-былъ молодецъ: въ своей деревнѣ не видалъ веселья, на чужбину вышелъ—заплакалъ.

Научитъ горюна чужая сторона (и вымучитъ, и выучитъ).

Чужая сторона — воръ (разбойникъ). Чужбина не потачлива.

Чужая сторона прибавитъ ума. На сторонѣ обтолкутъ бока.

На чужой сторонѣ и ребенокъ ворогъ.

Чужая сторона—мачиха. Чужбина не по шерсти гладитъ.

Родимая сторона—мать, чужая—мачиха.

Своя сторона по шерсткѣ гладитъ, чужая насупротивъ.

На чужбинѣ и собака тоскуетъ. Чужбина слезамъ не вѣритъ.

Степнаго коня на конюшнѣ не удержишь.

И конь на свою сторону рвется, а собака отгрызется, да уйдетъ.

Родныхъ нѣтъ, а по родимой сторонкѣ сердце ноетъ.

Своя сторонушка и собакѣ мила. И собака свою сторону знаетъ.

Недавно изъ двора, а вошь изняла.

Ерема, Ерема! Сидѣлъ бы ты дома да точилъ веретена.

Всякая сосна своему бору шумитъ (своему лѣсу вѣсть подаетъ).

Далеко сосна стоитъ, а своему лѣсу вѣетъ (шумитъ, говоритъ).

Гдѣ кто родится, тамъ и пригодится.

Что гдѣ родится, то тамъ и годится. Что гдѣ рожается, то тамъ и пригожается.

Сиди, какъ медъ кисни! Кисни, опара, на своемъ квасу!

Съ родной (родительской) земли—умри, не сходи!

Дома сидѣть, ничего не высидѣть.

Подъ лежачъ камень и вода не течетъ.

На одномъ мѣстѣ и камень мохомъ обрастетъ.

Соколъ на одномъ мѣстѣ не сидитъ, а гдѣ птицу видитъ, туда и летитъ.

Гдѣ дуракова семья, тутъ ему своя земля.

Жить въ деревнѣ—не видать веселья.

Городское теля мудренѣй деревенскаго пономаря.

Грибы растутъ въ деревнѣ, а ихъ и въ городѣ знаютъ.

Городъ—царство, а деревня—рай. Москва—царство, а наша деревня—рай.

Хороша Москва, да не дома. Нашъ городокъ Москвы уголокъ.

Городъ затѣйный: что ни шагъ, то съѣстной да питейный.

Богъ далъ городъ — что за деревня (т. е. не чета ей).

Безъ денегъ въ городъ—самъ себѣ ворогъ.

Хорошъ городъ домами, да плохъ головами.

Деревня большая: четыре двора, восемь улицъ.

Шуми, деревня: четыре двора, двое воротъ, одна труба.

Шибель на погибель воротами. Воротами въ уголъ (живетъ въ закоулкѣ, въ захолустьѣ).

Домы-то, домы, ровно заячьи ломы.

Это село чортъ въ кузовѣ несъ, да кучками растрясъ. Словно чортъ изъ кузова насѣялъ.

Это село клиномъ свело. Село, что животы подвело.

Стоитъ деревенька на горкѣ, а хлѣба въ ней ни корки.

Изъ села Помелова, изъ деревни Вѣниковой.

Живетъ Ерошка подлѣ большой дорожки.

То горбъ, то долина. Вертепи́жены насижены.

Всѣмъ деревня не выйдетъ: вода близко, инъ лѣсъ далеко.

Лѣсъ къ селу крестъ, а безлѣсье не угоже помѣстье.

Лѣса́ да зе́мли—какъ корову дой.

Ни прута, ни лѣси́нки, ни барабанной палки.

Кнутовища негдѣ вырѣзать. Лыкодеры есть, да не съ чего драть.

Такая голь, что парня нечѣмъ высѣчь.

Степь лѣса не лучше. Въ степи просторъ, въ лѣсу угодье.

Пока подъ чужой крышей не побываешь, своя, гдѣ течетъ, не узнаешь.

Въ чужомъ домѣ побывать—въ своемъ гнилое бревно увидать.

И за рѣкой люди живутъ. И за горами люди.

Изъ-за многихъ горъ вышелъ дядя Егоръ.

Люди заѣзжіе, а хлѣбы завозные (на мельницѣ?).

Людей (на людей) поглядѣть и себя показать. И самъ обернусь, и кругомъ оглянусь.

Къ нимъ люди ѣздятъ—къ себѣ въ гости зовутъ.

И куликъ чужу сторону знаетъ. И журавль тепла ищетъ.

Прощай, матушка Русь: я къ теплу потянусь (говоритъ журавль на отлетѣ).

Прилетѣлъ гусь на Русь — погоститъ, да улетитъ.

Гусь съ полдѣнъ — мужикъ съ печи; гусь на́полдни — мужикъ на печь.

Воръ воробей домосѣдъ, а люди не хвалятъ.

Полетѣли за́-море гуси, прилетѣли тожъ не лебеди (прилетѣли ничѣмъ не хуже).

Гдѣ ни жить, а одному Царю служить.

Пойду туда, гдѣ про меня рожь молотятъ. Ку́да глаза глядятъ.

Одинку́ — гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголъ. Одинокому—вездѣ домъ.

Въ своей землѣ никто пророкомъ не бываетъ (не бывалъ).

Гдѣ ни жить, только бы сыту быть.

Хоть въ Ордѣ, да въ добрѣ (только бы въ добрѣ).

Ищи добра на сторонѣ, а домъ люби по старинѣ.

Подушное на сторонѣ, а хлѣбъ до́ма (ищи).

РУСЬ. — РОДИНА.

Чу! — здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ.

Русскій Богъ великъ. Русскимъ Богомъ да русскимъ Царемъ Святорусская земля стои́тъ.

Русскій народъ — царелюбивый.

Земля Русская вся подъ Богомъ.

Велика Святорусская земля, а вездѣ солнышко.

Велика Святорусская земля, а правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Россіи и лѣту союза нѣту. Русь подъ снѣгомъ закоченѣла.

Летитъ гусь на Святую Русь (Наполеонъ).

На Руси никто съ голоду не умиралъ.

Руси есть веселіе пити, не можетъ безъ него быти (Владим. I).

Русская кость тепло любитъ. Паръ костей не ломитъ.

Русскій гостинецъ — кулага съ саламатой.

Русскій человѣкъ хлѣбъ-соль водитъ.

Русскаго человѣка что паритъ (баня), то и правитъ (лечитъ).

Русскій терпѣливъ до зачина. Русскій задóра ждетъ.

Русскій ни съ мечемъ, ни съ калачемъ не шутитъ.

Русскій молодецъ—стѣ базурманамъ конецъ.

На пардонъ, на аманъ у Русскаго и слова нѣтъ.

Русскій человѣкъ — добрый человѣкъ (чувашскій привѣтъ).

Русакъ уменъ, да заднимъ умомъ. Русскій назадъ уменъ.

Кабы у нѣмца напереди, что у русскаго назади — съ нимъ бы и ладовъ не было (умъ).

Русскій народъ — глупый народъ.

Русскій народъ не боится креста, а боится песта.

Бей русскаго, часы сдѣлаетъ. Русскій что увидитъ, то и сдѣлаетъ.

Русакъ не дуракъ: поѣсть захочетъ — скажетъ, присѣсть захочетъ — сядетъ.

Русскій догадливъ (смѣтливъ, себѣ на умѣ).

На Руси не все караси — есть и ерши.

Русскій человѣкъ любитъ авось. Русскій на авось и взросъ.

Русскій человѣкъ любитъ авось, небось да какъ-нибудь.

Русскій крѣпокъ на трехъ сваяхъ: авось, небось да какъ-нибудь.

Русскій человѣкъ и гулливъ и хвастливъ.

Русскій аппетитъ никогда (ничему) не претитъ.

Крестьянское горло — суконное бердо: все мнетъ.

Въ русскомъ брюхѣ и долото сгніетъ.

Что русскому здорово, то нѣмцу смерть.

Русскій часъ — десять, а нѣмецкому и конца нѣтъ.

Я русскій, на манеръ французскій, только немного погишпанистѣе.

Православнаго обманетъ цыганъ, цыгана жидъ, жида грекъ, грека чортъ.

Онъ, видно, по-русски не понимаетъ (т. е. хоть ему какую правду въ глаза говори).

Родомъ не нѣмчинъ, а указывать гораздъ.

Принять кого по-русски (т. е. или прямо и грубо, или хлѣбосольно).

Я тебѣ по-русски отрѣжу, напрямикъ.

Русь Святая, Православная, богатырская, мать Святорусская земля.

Чернолапотница прошла (прозвище нашихъ бабъ въ опрятной Сибири за грязный слѣдъ, выносимый ими изъ избы на снѣгъ).

Живи, живи, ребята, пока Москва не провѣдала (старин. урал. каз.).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (сибирск.).

Въ Сибири бабы коромыслами соболей бьютъ.

Москали (т. е. русскіе, по присловіямъ малороссовъ): московскій часъ; подожди съ московскій часъ (отъ русской поговорки: сейчасъ). Съ москалемъ дружись, а за саблю держись (а камень за пазухой держи). Московская правда. Отъ москаля хоть полы отрѣжь да бѣги. Мамо, чортъ лѣзетъ въ хату! Дарма́, дочко, абы не москаль. Отъ чорта открестишься, а отъ москаля и дубиной не отобьешься. Онъ такъ намоскалился, что изъ-подъ живаго пятки рѣжетъ (воръ).

Русскій часъ — съ днемъ тридцать; деревенскій мѣсяцъ — съ недѣлей десять.

Какъ москаль скажетъ сухо, поднимайся подъ самое ухо!

Варилъ чортъ съ москалемъ пиво, да и отъ солоду отрекся.

Москаль воро́на, а привязчивѣе чорта.

Кто противъ Бога и великаго Новгорода?

Гдѣ Святая Софія, тамъ и Новгородъ.

Новгородъ судится своимъ судомъ (въ древности).

Новгородъ (древній) судитъ одинъ Богъ.

Древній Новгородъ и Псковъ — господа́ (а Новгородъ былъ даже господинъ, государь).

Сердце въ Волховѣ (въ Новгородѣ), душа на Великой (древній Псковъ).

Новгородъ, Новгородъ, а постарше стараго.

Новгородская честь. Новгородская душа (честность въ древней торговлѣ).

Новгородъ — отецъ, Кіевъ — мать, Москва — сердце, Петербургъ — голова.

Хоть Софія и пуста, да не крутицкимъ верста (Софія новгородская; духовенство новгородское не хотѣло подчиниться митрополитамъ московскимъ, на Крутицкомъ подворьѣ).

Новгородцы такали, такали, да Новгородъ и протакали (объ уничтоженіи вѣча новгородскаго или о покореніи Новгорода).

Москва всѣмъ городамъ мать.

Кто въ Москвѣ не бывалъ, красоты не видалъ.

Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная, православная, словоохотливая.

Питеръ — кормило, Москва — кормъ. Питеръ — голова, Москва — сердце.

Москва создана вѣками, Питеръ милліонами.

Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ (дорогъ).

Копо́рцы — копорскій чай. Иванъ-чай. Крошевники. Копорское крошево и кисло и дешево (изъ Копорья, Петерб. г., по слухамъ, идетъ иванъ-чай, трава кипрей).

Москва бьетъ съ носка, а Питеръ бока повытеръ.

Питеръ женится, Москва замужъ идетъ.

Славна Москва калачами, Петербургъ усачами.

Въ Москвѣ сорокъ сороковъ церквей (церкви въ Москвѣ раздѣлены на благочинія по сорокамъ).

У Спаса бьютъ, у Николы звонятъ, у стараго Егорья часы говорятъ (московск.).

Московская правда (т. е. ложь, обманъ; придано ей, когда она впервые сдѣлалась главою государства).

Была правда у Петра и Павла (въ застѣнкѣ московскомъ, гдѣ была пытка).

Московскіе люди землю сѣютъ рожью, а живутъ ложью (старин.).

Въ Москву идти — голову нести (старин.).

Видно городъ великъ, что семь воеводъ (московская семибоярщина).

Московская разнобоярщина (семибоярщина).

Не только звону, что въ Москвѣ (что въ Кіевѣ).

Въ Москвѣ толсто (густо, часто) звонятъ, да тонко (жидко, рѣдко) ѣдятъ (по дороговизнѣ для крестьянъ).

На Крестцѣ не стрѣльцамъ сборъ (т. е. не мѣсто, нейдетъ. Въ Москвѣ были особыя площади для сходки разныхъ сословій).

Съ Москвы, съ пасáда, съ авашнова ряда (дразнятъ áкальщиковъ).

Москва сгорѣла отъ денежной (копеечной) свѣчи; Москва отъ искры загорѣлась (1443 г. Москва загорѣлась отъ свѣчи церковной Св. Николы на Пескахъ; 1737 г.— отъ свѣчи въ домѣ Милославскаго).

Первые городá отъ Москвы — два девяносто верстъ (Владиміръ, Тверь, Тула, Калуга, Рязань).

Москва не клиномъ сошлась, околицы нѣтъ.

Москва горбатая; горбатая старушка (т. е. на холмахъ).

Два брата съ Арбата, а оба горбата.

Хлѣба-соли покушать, краснаго звону (матушки Москвы) послушать.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ птичьяго молока.

Въ Москвѣ все найдешь, кромѣ родного отца да матери.

Въ Москвѣ недорода хлѣба не бываетъ.

Москва стоúтъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше деревенскаго ѣдятъ.

Славится Москва невѣстами, колоколами да калачами.

Москва любитъ запасецъ. У Спаса не безъ запаса.

Москва людна и хлѣбна. Москва — царство, деревня— рай.

Въ Москвѣ каждый день праздникъ (по множеству церквей).

Московская грязь не марается.

Москва, что доска: спать широко, да кругомъ мететъ.

Въ Москвѣ деньгу беречь, себя не стеречь

Въ Москву бресть (идти) — послѣднюю копейку (деньгу) несть.

Москва — кому мать, кому мачиха.

Въ Москву идтить — только деньгу добыть.

Москва слезамъ не вѣритъ (не потакаетъ, т. е. никого не разжалобишь, всѣ чужіе).

Москву не расквелишь (не разжалобишь).

Москва ни по чемъ не плачетъ (не тужитъ).

Москва по нашимъ (по чужимъ) бѣдамъ не плачетъ.

Живучи въ Москвѣ, пожить и въ тоскѣ.

Живетъ на Москвѣ—въ немалой тоскѣ

Ой, Москва!—она бьетъ съ носка. Бей въ доску, поминай Москву!

Можайцы поросятники, можайскій вѣтеръ (ненадежные).

Коломенцы—чернонебые. Клиновцы—лапотники.

Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.

Верейцы—сочевники (сочи — вязенки у рыбаковъ и хлѣбенное).

Дмитровцы—лягушечники, болотники. Рузцы — дровосѣки.

Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) и перцу горчае (старин.).

Луговцы—разнощики. Ладожане—щуку съ яицъ согнали.

Хороши и пироги, а гуща и пуще (дразнятъ новгородцевъ—гущеѣдовъ).

Новгородцы—долбежники. Упрямъ, какъ новгородецъ.

Не новгородскій дворянинъ—не великъ баринъ.

Уломскій гвоздь (Новгор. губ., Черепов. уѣзда, село Улома, гдѣ всѣ кузнецы, гвоздари).

Тихвинцы—свято мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Крещане (Крестцы) лапотники. Кирилловцы — кашехлебы.

Бѣлозерцы—бѣлозерскіе снетки.

Кирилловскій поклонъ девяти пяденей съ хвостомъ (монаст.).

Демьянцы—горшечники; по гáршки!

Валдайскія горы да любанскіе воры. Колокольники.

Молодецъ, купи баранокъ, да хорошихъ какихъ—а поцѣлуй въ придачу.

Городъ Боровичи—гамъ-городъ.

Боровичане—волнушечники, водохлебы.

Боровичане—луковники. Луку, луку зеленаго.

Отъ Волока до Утки шелъ трои сутки (три версты).

Старорусцы—лошадь съѣли да въ Новгородъ писали, чтобъ еще прислали.

Псковичи—капустники, мякинники, ершеѣды.

Пронеси Богъ Княжій мостъ да Михайловъ погостъ (Пск. губ.; мостъ и погостъ этотъ въ топяхъ, гдѣ нѣкогда много было разбоевъ).

Торопчане—табатеры. Торопчанина обманетъ цыганъ, цыгана—жидъ, жида—грекъ, а грека—чортъ.

Торопчане—египчане (египтяне?).

Торопчане: поляки съ пушками, а мы съ клюшками (осада Серг. Лавры, при Самозванцѣ).

Псковичи—небо кольями подпирали (Три дня сходка стояла, думая, что дѣлать? Туча нависла; рѣшили подпереть кольями).

Хоцу—вскоцу, не хоцу—не вскоцу (Встарину невѣста говорила: хочу—вскочу и, соглашаясь идти замужъ, прыгала черезъ положенный кругомъ поясъ или въ наставленную юбку).

Олянщина—воровщина (Озеро, Псковской губ.).

Порховцы—толоконники.

Тверитяне—ряпушники. Забѣгай, забѣгай! а что? Не видишь, куница бѣжитъ! Это собака съ Клементьева двора. Ну, такъ пускай себѣ.

Тверитяне въ приглядку съ сахаромъ чай пьютъ. Цуканы.

Проѣдешь Погорѣлецъ и Кулашино—ступай смѣло до Москвы.

Кушали (Твер. уѣз., с. Кушалино)—бердники, частобаи.

Кушалинскія крестьянки—тонкопряхи.

Осташи—ершеѣды, сапожники, золотошвеи; волчьи объѣдки.

Селигерцы (Тверск.)—ершеѣды.

Кимряки—сычужники (Кимры, Твер. губ., Корчев. у.; отъ блюда: свиной сычугъ съ кашей).

Пѣтуха на канатѣ держали, чтобъ на чужую землю не ходилъ.

Кимряки—лѣтомъ штукатуры, зимой чеботари.

Города Коростеня, владѣнія Ольгина, народъ Кривичи.

Новоторы—воры (говорятъ осташи, которымъ отвѣчаютъ): и Осташи хороши.

Воры—новоторы, и осташи—хороши, а свято то мѣсто, гдѣ тихвинца нѣтъ.

Ржевцы: рянуха тухлая. Собачники. Отца на кобелл промѣняли. Козу сквозь заборъ пряникомъ кормили.

Старичане: Старица—дегтярница. Мазилку потеряли, да за Новъ за ней ворочались.

Возьми сорокъ алтынъ! «Сороцы́ не сороцы́, а меньше рубля не отдамъ».

Старичане—пѣтуха встрѣчали съ хлѣбомъ-солью. Пришелъ грозенъ посолъ подъ Старицу: шуба навыворотъ, самъ низенекъ, а поперекъ о пяти охватахъ; словечка не молвитъ, а только шипитъ: анъ это—индѣйскій пѣтухъ.

Кашинцы—водохлебы (т. е. чайники).

Кашинцы—собаку за волка убили да деньги заплатили.

Калязинцы—свинью за бобра купили: собаку за волка купили.

У нашего Макарьи по три деньги Натальи, а грошъ дай, любую выбирай.

Калязинцы, угличане, вологжане—толоконники.

Семендяевщина—булочникъ да колбасникъ, пряничникъ да пирожникъ (Твер. губ., Каляз. у.).

Бѣжечане—колокольню рожкомъ подбили (т. е. встряхивая табакъ въ рожкѣ. Это присловье дается, впрочемъ, разнымъ уроженцамъ).

Зубчане—таракана на канатѣ на Волгу поить водили.

Ты чей молодечъ? Зубчевскій купечъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ по міру ходилъ.

Зубчане—Волочане, приходили къ намъ (ржевцамъ) за щами; мы щей не дали, взашей прогнали.

У насъ (во Владимірѣ) много угодья: отъ Москвы два девяносто да изъ Клязмы воду пей.

Владимірцы—каменщики; клюковники. По клюкву, по ягоду клюкву!

Наши холопы каменницы (стар. ростовцы владимірцамъ).

Собирались кулики, на болотѣ сидючи—они суздальцы и володимірцы (изъ пѣсни).

Владиміръ: деревянныя печи, золотыя ворота, желѣзныя церкви. Деревян. печь была въ Архіерейск. домѣ

Успенск. Собора; золотыя ворота извѣстны; желѣзная церковь была у Рождеств. монастыря).

Владимірцы: и наши молодцы (какъ вологодскіе) ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ. Стерлядники.

Во Владимірѣ и лапшу топоромъ крошатъ (обычай этотъ держится только въ вольныхъ, т. е. казенныхъ деревняхъ).

Суздальцы—богомазы. Георгія замѣстъ Пятницы (Св. Параскевіи) промѣняли (образа́ не продаютъ, а мѣняютъ).

Въ Суздалѣ да въ Муромѣ Богу помолиться, въ Вязникахъ погулять, въ Шуѣ напиться. Суздальцы—сальники.

Муромцы—святогоны (изгнали въ XIII в. епископа Св. Василія). Вертячіе бобы; рогатые орѣхи; калачники.

Шуяне: кабы мнѣ крѣпкаго мыльца. Бѣса въ солдаты отдали.

Шуйскій плутъ хоть кого впряжетъ въ хомутъ; въ Питерѣ бывалъ, на полу сыпалъ, и то не упалъ.

Юрьевцы—китаешники.

Ковровцы—офени, коробейники, проходи́мцы; картавые (за офенскій языкъ).

Онтуфьевцы—мынки́ (Переясл. уѣзд. Они говорятъ мынъ, вмѣсто молъ, дескать).

Кѝжила (Переясл. у.) изъ ума вонъ выжила. Кѝжане золотую грамату просили.

Лыченцы (Переясл. у.)—телятники.

Ярославль городокъ—Москвы уголокъ (это говорится о многихъ др. городахъ).

Ярославцы: красавцы, бѣлотѣльцы, пѣсенники, запѣвалы, чистоплюи. Пудъ мыла извели, а родимаго пятнышка у сестры не смыли. Конфетчики, кукушкины дѣтки (мужики мало дома живутъ). Спаса на воротахъ продали.

Ростовцы: вислоухіе, лапшеѣды; родимое озеро соломой зажигали. (Вислоухіе, отъ шапки съ ушами. Солому съ кровель сымали, чтобъ растопить ледъ на озерѣ, для рыболовства).

Сказываютъ, что въ вашемъ Ростовокомъ государствѣ Ростовское озеро сгорѣло.

У насъ-ти въ Ростовѣ чесноку-ти, луку-ти, а навозъ-

ти все коневій. Огородники, птичники, каплунники. Ростовскій каплунъ.

Ѣздилъ чортъ въ Ростовъ да напугался крестовъ.

Вотъ, парья (парни), нашъ царь: шильйо въ рукахъ и щетинка въ зубахъ; звоните въ била, клепала (галичане о ростовцахъ).

Пошехонцы—слѣпороды: въ трехъ соснахъ заплутались. За семь верстъ комара искали, а комаръ на носу. На сосну лазили, Москву смотрѣли. Я слушаю: кто свищетъ? Анъ это у меня въ носу. Ноги подъ столомъ перепутали. Съ краю не ложатся, а всѣ въ середину (о пошехонцахъ Яросл. и галичанахъ Костр. разсказываютъ много въ этомъ родѣ, о чемъ издана цѣлая книжка, впрочемъ, подражаніе нѣмецкой, о швабахъ).

Угличане: небось, небось, батька, вѣдь это не наше (отецъ съ сыномъ пошли воровать; отецъ трусилъ, сынъ его ободрялъ).

Толокномъ Волгу замѣсили (или: перепрудили; говорится также о вологожанахъ и др.).

Романовцы—схорони концы. Барана въ зыбкѣ закачали (укравъ, спеленали и положили въ зыбку, чтобы спрятать). Вотъ вамъ правая рука, даю черезъ милое дитя, да коли я укралъ, то и ему бы на ножѣ поторчать.

Въ Романовщинѣ (Ром. околотокъ, того же уѣзда, мелкопомѣстный) столько барскихъ дворовъ, сколько у зайца ломовъ (т. е. прыжковъ).

Даниловцы—любимые ловцы, невыдавцы. Кошкодавы: кошку не купили, а на базарѣ задавили. Всесвятская кашица, по три деньги аршинъ.

Любимцы—козу пряникомъ кормили. Водохлебы. Не учи козу, сама стянетъ съ возу, а пречиста рука все причиститъ. Двѣнадцатый часъ, а матушка съ міру не бывала (т. е. со сходки; мужики всѣ въ заработкахъ, а бабы въ десятскихъ).

Мологжане—коноводы (т. е. управляютъ коноводками по Волгѣ).

Рыбинцы: у дѣвушки родимое пятнышко смывали, нарочно баню топили.

Сицкарь съ топоромъ, что катакъ съ конемъ (на р. Сити; Яросл. Мол.).

Сицкаря топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ, соха кормитъ.

Сицкая кокора (сицкари—барочники, плотники).

Нижній—сосѣдъ Москвѣ ближній: дома́ каменные, люли желѣзные. Воды́ много, а почерпнуть нечего (Нижній на двухъ рѣкахъ, но на горѣ).

Стоя́тъ нижегородцы на горѣ, смотрятъ да даютъ: чай, примѣчай, куда чайки летятъ (нижегородцы часто говор. чай).

Бородка—нижегородка, а усъ макарьевскій.

Нижегороды—не уроды. Нижегородцы водохлебы (т. е. чайники).

Нижегоро́дъ—либо мотъ, либо воръ, либо пьяница, либо жена гулявица.

Будто изъ Елховки, стрижены верховки (т. е. маковки).

Кстово—Христово: чарочка маленька, да винцо хорошо.

Мы бы (нижегородцы) не собрались да не встали, такъ вы бы поганую землю носомъ копали (намекъ на врем. К. Пожарскаго и Минина).

Татѝнецъ да Слопинецъ (села) ворамъ кормилецъ (старин.).

На Арать воровать, на Якшень продавать, въ Мурашкино концы хоронить (Арать Арзамасскаго, Якшень и Мурашкино Княгининскаго уѣзда).

Васильцы (на р. Сурѣ)—стерлядники.

Княгининцы—шапошники. Шапками обозъ задавили.

Мурашкинцы—тулупники, рубезокъ кислый; кислая овчина.

Ой, ты, Устя Ко́посовска! (брань; Копосово—село подъ Нижнимъ).

Кунавина слобода въ три дуги меня свела (пристанище разврата на Нижегородской ярмаркѣ).

Нынѣ пустяки-то позади Оки (о Кунавинѣ же).

Лысковцы—народъ честный: коли не воръ, такъ мошенникъ.

Сыщи въ Лысковѣ не пьяницу, не мошенника, а въ Юркинѣ не разбойника (села Макарьевскаго уѣзда).

Черновское (Нижегор. г., Сергач. у.)—мѣсто воровское.

У Макарья—по деньгѣ Наталья, а на грошъ—цѣлый возъ.

Балахонцы—гагары. Балахонская гагара.

Городъ Балахна стоѝтъ, полы распахня (Балахна раскинулась по Волгѣ версты на три).

Въ Городцѣ (Балах. у.) на горѣ по три дѣвки во дворѣ.

Арзамасцы—гусятники, луковники; малева́ны (иконописцы).

Арзамасцы соборъ кандалами сковали (связали обручами сводъ).

Въ Кардовили удавили, въ Понятовкѣ схоронили, въ Коринѣ по вино.

Семеновцы (Нижег.)—заволжская кокура. Баклушники. Ложкари, ложка бурлацкая. Теплый, валеный товаръ.

Сергачи, Лукояновцы, Ардатовцы—Запьянскіе (Затешскіе) неряхи; Запьянщина — гречишныя запятки; бабы Запьянскія—чупахи, бутёны.

Хороши ломакинцы: Царя не кормя спать положили (Сергач. уѣзда. О Грозномъ).

Кострома—блудливая (веселая) сторона.

На Куси—выпей да закуси (Кусь, рѣка Костр. г.).

Костромичи: лучше бы три раза погорѣла, чѣмъ разъ овдовѣла.

Костромичи въ кучу, а ярославцы прочь (врознь).

На руку нечисты; лапти растеряли, по дворамъ искали, было шесть—стало (нашли) семь.

Костромичи (отъ Костр. внизъ, по Волгѣ, до Юрьевца)—голодраные, острокопытники, тамо́йки (говор. тамо́йко вм. тамъ).

Галичъ Кострому обманулъ на острову.

Галичане—корову на баню стащили; городъ Галивонь, озеро Мирѣнь, а люди Кривичи. Овчинники. Мѣховщики. Толокно въ рѣкѣ весломъ мѣшали.

Що, парь, Галуньки (Галичане).

Галичане—галки набатныя. Галичья воевода (своевольникъ).

Чухломцы—Чухломскій рукосуй! Рукавицы за пазухой, а другихъ ищетъ.

Старогородцы (на р. Унжѣ, Макар. у.)—луковники.

Кинешемцы и Рѣшемцы—суконники.

Кинешма да Рѣшма кутитъ да мутитъ, а Сологда убытки платитъ. (Сологда лежитъ между Кинешмою и Рѣшмою, которые встарину ссорились).

Буевцы—домосѣды, лѣсники. Буй городокъ отбей кошелекъ.

Кадуевцы—кадочники. Кадуй—бока надуй.

Буй да Кадуй чортъ три года искалъ, а Буй да Кадуй у воротъ стоялъ. (Татары искали Буй, чтобы разорить его, но не нашли къ нему дороги).

Солигаличане—известняки, бревенники.

Судиславцы—грибовники. Кологривцы—дегтярники.

Село Лупино (Нерех. уѣз.), Арменки глупые, а Нерехта на умъ наставитъ.

Не бойся по Арменской дорогѣ воровъ, а бойся въ Нерехтѣ каменныхъ домовъ.

Нерехотскіе бѣгуны (Нерехотцы ходятъ съ безменомъ по селамъ—закупать пряжу).

Ветлужане—санники. Санникъ да тележникъ, а выѣхать не на чемъ.

Варнавинцы—медовики.

Село Воронье—днемъ семидесяти господъ (мелкопомѣстное), а ночью одного (кто пойдетъ на разбой).

Къ Соли иду—ничего не несу, отъ Соли иду—полну пазуху несу (жители села Соли, Костр. губ., по обилію въ овощахъ снабжаютъ ими пѣшихъ посѣтителей безмездно).

Вичуговцы—салфетчики. Парфентьевцы—кошкодавы.

Казань прогребли — и орду прошли.

Продай, князь, мыла (дразнятъ татаръ)!

Казанскій сирота, казанскій нищій (плутъ, прикидывающійся бѣднякомъ; отъ бывшихъ мурзъ казанскихъ).

Въ Тетюшахъ городничій лапоть плететъ.

Свіяжане — лещевники. Самарцы (Саратовцы) — горчишники.

Симбирцы — гробокрады, качанники.

Виденъ (Симбирскъ), да семь день идемъ.

Архангельцы — моржеѣды, кровельщики. Ивановичъ, слѣзь съ крыши, я къ тебѣ пріѣхала (жена кровельщика пріѣхала въ Петербургъ и звала съ Зимняго Дворца статую).

Помóры — красныя голенища (нерпичьи).

Архангелогородцы — шанёжники; шаньга кислая.

Городъ Архангельскій, а народъ въ немъ діавольскій.

У насъ на Вагѣ и уха съ блинами. Вагане — кособрюхіе.

Холмогорцы — заугольники (смотрѣли на Петра I изъза угловъ).

Отъ Холмогоръ до Колы — тридцать три Николы.

Онежане — Прохорята, Прохоровы дѣти.

Прохоръ письмо прислалъ, а лободырному велѣлъ деньги собирать.

Во всей Онегѣ нѣтъ телеги. Лѣтомъ воеводу на саняхъ по городу возили, на рогахъ онучи сушили.

Пинежане — икотники (общая тамъ болѣзнь; икота, кликушество).

Пинежане: Покупала по цетыре денезки, продавала по два гросыка; барыша куца куцей, а денегъ ни копіоцки.

Мезенцы — сажеѣды, чернотро́пы (неопрятны).

Шенкурцы — водохлебы (бурлаки, носятъ ложку на шляпѣ).

Разбей Богъ ладью, накорми Солозу (на лѣтнемъ берегу поморья)!

Кольская губа, что московская тюрьма (не скоро выйдешь).

Кто въ Колѣ три года проживетъ, того на Москвѣ не обманутъ.

Кола — крюкъ, а люди уда. Кольско страшилище.

Коля́не Господни — народъ израильскій: что ни слово, то зазубра.

На Колѣ человѣка убить, что кринку молока испить.

Гдѣ рыба ни ходитъ, а Св. Носа не минуетъ (Кемская).

Петрозаводцы: качу́ лавочку, качу́ мытный дворъ, качу́ свой торжокъ (о базарн. торговкахъ).

Боску съѣли. Боска, Боска, на̀ тебѣ костку (кличка собаки)!

Каргопольцы Чудь бѣлоглазая. Сыроѣды.

Олончане: Олонцы — добры молодцы. Наши молодцы ни бьются, ни дерутся, а кто больше съѣстъ, тотъ и молодецъ. У насъ одинъ молодецъ съѣлъ 30 пироговъ съ пирогомъ, да все съ творогомъ. Ѣлъ, ѣлъ — что-то лопнуло: не брюхо ли? Нѣтъ, ремень лопнулъ съ пряжкой.

Любезный Олонецъ — бѣлы берега̀.

Кайваны въ Олонецъ не бывали.

Вытегоры — камзольники.

Пропили воеводы Вологду.

На словахъ — какъ на маслѣ, а на дѣлѣ — какъ на Вологдѣ.

Вологодцы — теленка съ подковой съѣли. Толоконники: Волгу толокномъ замѣсили.

Устюжане — рожечники, табачники. Колокольню рожкомъ подбили. Красноязыкіе. Черносеребреники. Мазы.

Усольцы — огуречники.

Худъ Пермякъ, да два языка зна'тъ.

Чусовляне (Пермск.) — чеботари.

Сылвинцы — векшеѣды (Сыльвин. заводъ, Красноуф. уѣз.).

Чердынцы—щепоѣды, сухомятники. (Плотники, Чердын. уѣз.). Колдуны. Чортовы знахари.

Вятчане — Хлыновскіе бояре. Свистоплясы. Колдыки (гов. колды).

Вятски—ребята хватски. Мы, вятчки, ребята хватчки: семеры одного не боимси.

Вятчане на руку не чисты: вчера съ нами ночевали, онучку украли.

По-вятски: на угадъ. Вятичъ на авось и хлѣбъ сѣетъ.

Вятичи — толоконники, Вани.

Вятка всему богатству матка. Ходитъ Вятка съ поглядкой.

Вятичи — Вятская баталія (съ морскимъ чудищемъ; см. лубочн. карт.).

Вятичи — слѣпороды (Устюжане пришли на помощь, а Вятичи сочли ихъ за непріятеля и стали бить. У Вятяковъ подслѣповатые глаза, у новорожденныхъ же они очень малы).

Вятичи — ротозѣи (Новгородцы подпустили подъ Болванскій городокъ (село Никулицыно) болвановъ на плотахъ, Вятичи зазѣвались на нихъ, а Новгородцы съ другой стороны взяли городокъ).

Слобожане (Вятск.) — жидокопы (Слобожанинъ откопалъ трупъ жида, полагая, что жидовъ хоронятъ съ деньгами).

Хлыновцы корову въ сапоги обули (краденую, чтобы слѣда не было).

Хлыновскіе воры. Хлынъ взялъ (пропало).

Курскій воръ. Нѣтъ у Бѣлаго Царя вора супротивъ курянина.

Крестись — Андроны ѣдутъ (Курск.).

Мы не люди, мы Абодинцы (Курск. губ.).

Орловцы — безменщики; проломанныя головы.

Орелъ да Кромы — первые воры, да и Карачевъ на поддачу.

Брянцы — куролѣсы. Брянская коза (Орлов.).

Цыгане Мценскъ десять верстъ обходили (Орл.).

Мещняне. Амченина бы тѣ во дворъ (а святыхъ вонъ)!

Ельчане — сычужники. Радуга ушатъ воды выпила.

У насъ въ Ельцѣ, на Соснѣ рѣцѣ, курица вутёнка вывела.

Въ Ельцу — дѣвка по яйцу, а позадь Ельца — половина яйца.

Елецъ всѣмъ ворамъ отецъ, и Ливны всѣмъ ворамъ дивны.

Ливенцы — саламатой мостъ обломили (Ливенцы повезли на встрѣчу воеводѣ саламаты, по горшку со двора).

Въ Сѣвскѣ поросенка на насѣстъ сажали, приговаривая: Цайпайся, цайпайся, курочка о двухъ лапкахъ, да держится.

Болховитяне рака со звономъ встрѣчали: вотъ воевода къ намъ ползетъ, а щетинку въ зубахъ несетъ.

Калужане: Калу́жанинъ поужина'тъ, а Тулякъ ляжетъ и такъ. Щагольники; щаголъ щаглуе, на осиновомъ на дубу, да какъ воскогуркнетъ: ткау, ткау! Козла въ соложеномъ тѣстѣ утопили (вороны каркали на деревѣ, а мужикъ, собираясь въ путь, по нимъ предсказалъ товарищамъ ведро, сказавъ: щаголъ щаглуе и пр.).

Мосали—гуторы: загуторили воеводу. Матушка Заугра (рѣчка), не потопи нашего города Мосальска да нашего старосту Гаврюшку!

Лихвинскія горы (Кал.) да Новосильевскіе воры (Тул.).

Тулякъ — стальная душа. Блоху на цѣпь приковали. Присядь, бачка, чижи летятъ (Туляки птицеловы).

Хорошъ заяцъ—да тумакъ, хорошъ малый—да Тулякъ.

Живетъ въ Тулѣ да ѣстъ дули.

Бей челомъ на Тулѣ, ищи на Москвѣ. Тула зипунъ сдула.

Ефремовцы — въ кошелькѣ кашу варили (Тул.).

Алексинцы — стрѣльцы.

Одоевцы: Молодечъ, а молодечъ! Продай за грошъ постныхъ яицъ (огурцовъ. Тул.).

Крапивенцы — сѣно съ колокольнымъ звономъ встрѣчали (думая, что это воевода. Тул.).

Каширцы: Шапку долой! А що? Глянь, все бояре. (Проѣзжая по однодворческимъ деревнямъ и видя избы съ трубами, ворота съ растворами, сани съ козырями, мужики считали ихъ барскими усадьбами).

Понесъ чортъ однодворцевъ на базаръ, да рѣшето и опрокинулъ надъ Каширой.

Кашира въ рогожу обшила, Тула въ лапти обула.

Городъ Чернь годомъ старѣе Москвы.

Муравьятники (прозвище работящихъ жителей села Высокой Горы, Новосильск. у.).

Бѣсово, Руново — пронеси Богъ здорово, а Терново да Баскачь хоть кругомъ обскачь (Тул. губ., Кашир. уѣзда).

Рязанцы—кособрюхіе, синебрюхіе. Мѣшкомъ солнышко ловили, блинами острогъ конопатили. (Синебрюхіе — отъ синихъ рубахъ. Въ битвѣ съ Москвичами солнце было въ лицо Рязанцамъ; они стали ловить его въ мѣшокъ, чтобъ выпустить на враговъ. По приказу: проконопатить острогъ, Рязанцы все откладывали дѣло — до масляницы, тутъ ихъ приструнили: они и проконопатили его блинами).

Касимовскій Бухарецъ (т. е. мошенникъ, Татаринъ, торгующій въ разноску мыломъ, халатами и пр.).

Спасцы: Откуда ты, молодечъ? Спасскій купечъ. Чѣмъ торгуешь? Краснымъ товаромъ: сальными свѣчами да чистымъ дегтемъ (Ряз.).

У Спасца и деготь — красный товаръ.

Егорьевцы — коновалы, головотяпы, рудометы: самъ ножикъ точитъ, а говоритъ небось.

Дѣдновцы — Макары (Когда Петръ I былъ въ Рязанской губерніи, то на вопросъ его Дѣдновцы, одинъ за другимъ, назвались Макарами, потому что первому Государь сказалъ: хорошо). Цѣловальники.

Макары до икрянки рыбу вылавливаютъ.

Гдѣ Макаръ побывалъ, семь лѣтъ рыба не ловится. (Они

сымаютъ рыбную ловлю въ рѣчкахъ и озерахъ и мастера вылавливать всю рыбу).

Близки Гулынки, подымай дубинки (Гулынки, Рязанской губерніи, Пронск. уѣзда, прежде были разбойники).

Лазаревичи-вичи, погорѣльцы - кричи, наволокъ-хохолокъ, Теплухина-хохлухина, Ялчина-гора, высоко-спечена.

Пензенцы (Пензяне) толстопятые. Въ Москвѣ свою ворону узнали.

Сура — рѣчка у насъ важная: донышко серебряно, круты бережка позолочены.

Борисоглѣбцы — кислогнѣздые (они прежде были скорняками и клейщиками. Тамб.).

Норовчатъ, гдѣ колышки торчатъ.

Елатомцы — бабешники.

Моршанцы — сомятники.

Тамбовцы — Молоканы. Хрептуки степные, толстоногіе!

Темниковцы — совятники; сову въ озерѣ крестили (въ Совиномъ. Загулявшись, Темниковцы поймали сову и шалючи надѣли на нее гайтанъ и окунули ее въ озеро; она полетѣла и сѣла на церковный крестъ, гдѣ, запутавшись, удавилась; Темниковцамъ шалость эта дорого стоила: они должны были снять сову на свой счетъ. Тамб.).

Кадомцы — цѣловальники, сомятники: сома въ печи поймали (Мокша потопляетъ Кадомъ: когда-то и занесло сома въ открытую печь).

Астрахань арбузами, а мы голопузами (славны).

Астраханцы — чилимники (чилимъ—водяные орѣхи). Икорники. Ворвань тухлая. Бѣлужники. Разбойники. Дуванщина.

Въ Астрахани — и коровы рыбу ѣдятъ (соленую).

Красноярцы — сомятники.

Астраханцы кобылятину вмѣсто бѣлорыбицы въ Новгородъ слали.

Откуда ты, Иванъ? Съ воли, родимый (дразнятъ астраханскіе старожилы бродягъ).

Голодаевцы — переселенцы въ Астраханской губерніи (по бѣдности ихъ).

Долгопу́зики (Воронежскіе переселенцы въ Астрах. губерніи, подпоясывающіеся низко).

Саратовскіе мѣщане соборъ свой съ молотка продали.

Чехо́нь (рыба) черезъ соборъ перепрыгнула (въ Саратовѣ).

Мудрые нѣмцы — камышинцы.

Хвалынцы — головорѣзы. Сызранцы — ухорѣзы.

Ступай на низъ — пшеничное ѣсть.

Коли нечѣмъ платить долгу, такъ ѣхать (идти) на Волгу (либо въ бурлаки, либо на разбой).

Божья коровка, полетай за Волгу: тамъ тепленько, здѣсь холодненько.

Смоляне — польская кость, да собачьимъ мясомъ обросла.

Смоляне: Якой губерніи? Смоленьской. Якого уѣзда? Города Дорогобужска. Якой волости? Демьяновой посады. Якого села? Съ Ивановой усадьбы. Якого боярина? Про то не вѣдамъ.

Смоляне — крупенники, мезговники (мезга — сосновая о́блонь, которую мѣшаютъ въ хлѣбъ).

За мезгой въ городъ ѣздилъ, въ красные ряды ходилъ.

Хоть бейся объ Малаховскія ворота.

Смоляне міромъ блоху давили.

Воровская Писковщина (Смол. губ., Сыч. у., село Писково).

Лѣнивъ, какъ Клепенскій мужикъ (Смол. губ., Сыч. уѣзда, село Клепени, гдѣ всѣ нищіе, по обычаю).

Вязьмичи — прянишники, коврижники. Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписанные.

Глупая Вязьма, безтолковый Дорогобужъ.

Вязьма въ пряникахъ увязла.

Рославцы — дегтяри.

Витебцы: Волынка да гудокъ, собери нашъ домокъ; соха да борона разорили наши дома.

Литвины — земляникѝ, землекопы, лопатники. Бѣлошапошники, маге́рки (валеныя шапки).

Развѣ лихо возьметъ Литвина, чтобъ онъ не дзѣкнулъ.
Кругомъ вода, а въ серединѣ бѣда (О Себежѣ, Витебск.).
Мозырь, что пузырь: кругомъ бѣда, въ серединѣ бѣда.
Въ Вильнѣ — что въ мыльнѣ.
Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ чудесъ не видалъ.
Въ Вильнѣ семь дорóгъ для жида да три для поляка.
Азовъ былъ славенъ, Смоленскъ грозенъ, а Вильна дивна.
Это видно рѣшѐта гономъ гнали (сказалъ литвинъ, глядя на лапотный слѣдъ по дорогѣ).
Овруцкая (Ошмянская) шляхта (т. е. голышъ, оборванецъ).
Въ Луцку все не по-людску: навкóло вода, въ серединѣ бѣда.
Каменецъ — вѣнецъ: кругóмъ вода, а въ серединѣ бѣда (р. Смотричъ обтекаетъ вкругъ скалы, на которой Каменецъ-Подольскъ).
У мужика грудь никогда не зябнетъ, у жида пятки, у ляха уши.

Кто въ Одессѣ не бывалъ, тотъ пыли не видалъ.
Вышелъ изъ полонỳ, да поселился на Донỳ.
Донцы — осетерники, балычники, станичники.
На Дону ни ткутъ, ни прядутъ, а хорошо ходятъ.
Крымцы — селедники, садовники. Сельди тухлыя.
Крымъ — не кривъ, Азовъ — не о стѣ шаговъ.
Малороссы — Мазепинцы, хохлы, чубы; индюшка высидѣла; галушкой подавился. Индѣйка изъ одного яйца семерыхъ хохловъ высидѣла.
Чортъ съ хохла голову снялъ да приставилъ ему индюшечью.
Хохолъ глупѣе вороны, а хитрѣе чорта.
Хохлацкій цѣпъ на всѣ стороны бьетъ. (Хохлы молотятъ черезъ руку).
Чтобъ тѣ хохлы да повыдохли! — А чтобъ тѣ москали да ихъ повытаскали (отвѣтъ)!
И по воду хохолъ, и по мякину хохолъ.
Хохолъ не совретъ, да и правды не скажетъ.
Онъ хохолъ (т. е. хитеръ и упрямъ).
Русакъ до читанья, хохолъ до спѣванья (Западн.).
Венгеръ изъ-подъ Лохвицы (Полт. губ., коробейники).

Заднѣпровскій Итальянецъ. Задрипа́нцы.

Продали съ Хохла поясъ за три деньги, а Хохолъ ни почемъ въ придачу пошелъ.

Полтава сидитъ на горѣ, какъ пава, а въ грязи, какъ жаба.

Золотоноша кругомъ хороша.

Роменцы — табачники (Полтавск.).

Глуховцы — папушный табачекъ (Черниг.).

Переяславцы (заозерцы) — обручники (Полтавск.).

Красный Кутъ задастъ капутъ (Харьк. губ., гдѣ нѣкогда, по преданію, велась шайка разбойниковъ).

Сибирь не мшеная. Сибирскій варнакъ.

Страшна Сибирь слухомъ, а люди лучше нашего живутъ.

Сибирь — золотое дно (отъ пушнаго и торговаго промысловъ; нынѣ это буквально оправдывается).

Русь навалила, насъ совсѣмъ задавила (Сибирская).

Чернолапотница (Русская, въ Сибири).

Охотскіе обыватели — кочемазники.

За здравіе бабушки Гугнихи! (говорятъ Уральцы, почитая ее праматерью своею, первой женщиной, оставшейся въ войскѣ).

Радимичи — волчья хвоста бѣгаютъ. (Воевода Волчій Хвостъ побилъ Радимичей).

Бѣда, что въ Роднѣ.

За Пьяною люди пьяны (рѣкою Нижег. губ., 1377 г. Русскіе поражены въ станѣ Татарами).

Пришли казаки съ Дону, да погнали Ляховъ до дому (освобожденіе Москвы отъ Поляковъ 1612 г.).

Съ одну сторону Черемиса, а съ другой берегися (1524 г. войско на судахъ шло подъ Казань и побито въ порогахъ Черемисами).

Пропалъ, какъ Бековичъ (при Петрѣ I-мъ, посланный въ Хиву и погибшій съ отрядомъ).

Аника смотрокъ. Аника воинъ (см. лубочн. картину).

Шемякинъ судъ. Шемяка кривосудъ (1446 г. Шемяка ослѣпилъ Темнаго, завладѣвъ престоломъ).

Малюта Скуратовъ — злодѣй, мучитель.

Гришка Отрепьевъ — воръ, самозванецъ, проклятый.
Стенька Разинъ — отчаянный разбойникъ.
Стенька Разинъ на коврѣ леталъ и по водѣ плавалъ.
Ванька Каинъ — окаянный грабитель.
Мазепа — предатель.
Пугачъ — злодѣй, разбойникъ, душегубецъ.

Волга—плыть долго, а Дунай—широко. Видно, Дунай съ Волгой не сольются.

Волга всѣмъ рѣкамъ мать. Волга - матушка широка́ и долга́.

Волга - матушка — глубокая, раздольная, разгульная. Днѣпръ быстрый, широкій. Донъ Ивановичъ тихій, золотой. Дунай Ивановичъ. Прутъ, Днѣстръ, Нѣманъ — порубежныя. Уралъ — золотое дно, серебряна покрышка.

Снизу до верху, сверху до низу (о рѣкѣ).

НАРОДЪ. — ЯЗЫКЪ.

Голь на выдумки торовата (относительно захожихъ иноземцевъ).

На русскомъ хлѣбѣ отъѣлся (говорятъ о сытыхъ или богатыхъ иностранцахъ).

Нѣмечина хитрая, безвѣрная, басурманская.

У Нѣмца на все струментъ есть.

Нѣмецъ безъ штуки съ лавки не свалится.

Нѣмецъ хитеръ: обезьяну выдумалъ.

Нѣмецъ своимъ разумомъ доходитъ (изобрѣтаетъ), а русскій глазами (перенимаетъ).

Нѣмецкая (т. е. точная, школярная) ученость.

Настоящій Нѣмецъ (точенъ, педантъ, причудливъ).

Нѣмецъ — шмерецъ, копченый, колбаса, колбасникъ, сосиска.

Нѣмецъ Иванъ Иванычъ, Адамъ Адамычъ и пр.

Штуки — шпеки, нѣмецки человѣки.

Шпрехенъ-зи-дейчъ, Иванъ Андреичъ?

Васъ-исъ-дасъ?—Кислый квасъ.

Ноги многи, глаза быстры, а шейка шлёпъ-шлёпъ (ракъ, такъ дразнятъ нѣмцевъ).

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Русскій Нѣмцу задалъ перцу.

У Нѣмца (Француза) ножки тоненьки, душа коротенька.
Прусскій гутъ (хорошъ), а Русскій гутѣе (солдатск.).
Нѣмецъ хоть и добрый человѣкъ, а все лучше повѣсить.

Настоящій Англичанинъ (т. е. корчитъ барина, торовать, чудакъ и дѣлаетъ все по-своему).
Сущій Итальянецъ (т. е. пройдоха).
Французъ — кургузъ. Французскій вѣтеръ (вѣтрогонъ).
Это—сущій Французъ (т. е. говорливъ и опрометчивъ)
На Француза и вилы ружье (1812 г.).
Замерзъ, какъ Французъ; замороженный Французъ.
Французъ (Полякъ) боекъ, а Русскій стоекъ.

Полякъ (Ляхъ) безмозглый, безначальный; Ляшская, Жидовская, собачья вѣра.
Ляхъ и подъ старость вретъ. Ляхъ и умираетъ, а ногами дрягаетъ.
У насъ не Польша: есть и больше (т. е. больше богатыхъ).
У насъ не въ Польшѣ, мужъ жены больше.
Что дальше въ Польшу, то разбою больше (Смол.).
У Поляка и приказъ разсказъ (rozkaz).
Кéпско коло Витéбска, у Оршѣ горше, а у Минску по свинску (Вил.).
На всю Польшу одинъ комаръ глузду (мозгу) принесъ
Литвинъ — колтунъ. Литовскій колтунъ.
Литва беззаконная, долгополая, сиволапая, поганая.
Къ кому Богородица, а къ намъ Литва. (Икона спасла Москву отъ Тамерлана, а Витовтъ ограбилъ Смоленскъ).
Сурожцы (Черниг.) — Литвины, Литва беззаконная; мякинники, гольтепá.

Шведъ—не рубленая голова.
Чортова сторонушка (Финляндія, за каменья).

И у Цыгана душа не погана.
Цыгану безъ обману дня не прожить.

Гдѣ Жидъ не прошелъ, тамъ Цыганъ пролѣзетъ.

Цыганъ разъ на вѣку правду скажетъ, да и то покается.

Жидъ на ярмаркѣ — что попъ на крестинахъ.

Какъ тамъ (у васъ) холодно (сказалъ Цыганъ, закутавшись въ старый бредень и просунувъ палецъ въ ячейку).

Цыганскій потъ пронялъ (т. е. озябъ). Безпомѣстный Цыганъ.

Цыганъ, что голоднѣе, то веселѣе.

Онъ изъ нашихъ. Онъ отъ стѣны пишетъ (т. е. Жидъ).

Отъ него цыбулькой, чеснокомъ пахнетъ (онъ изъ Жидовъ).

Жидъ свиное ухо съѣлъ.

Жида перекрести, да и подъ ледъ пусти (о крещеномъ Жидѣ).

Жидъ крещеный, волкъ кормленый да ворогъ примиреный.

Жиды — какъ шмели: всѣ за одно стоятъ.

Жидовская душа. Скорѣе Жиду повѣрю, чѣмъ ему. Онъ и Жида обманетъ.

Кто Цыгана (Жида) обманетъ (проведетъ), трехъ дней не проживетъ.

Изъ двухъ котловъ Жидовъ черти одного Армянина выварили.

На одного Жида — два Грека, на Грека — два Армянина, на одного Армянина два Полтавскихъ дворянина.

Грекъ соленый, малосольный.

Грекъ одну маслинку съѣстъ, и то пальчики обсосетъ.

Коли Грекъ на правду пошелъ, держи ухо остро.

Грекъ скажетъ правду однажды въ годъ.

Семеро Грузинъ мухоморовъ объѣлись.

Богъ создалъ Адама, а чортъ—Молдавана.

Много намъ бѣдъ надѣлали — ханъ Крымскій да папа Римскій.

Алай-булай Крымскія пѣсни — да тамъ ихъ и тресни.

Перваго Татарина свинья родила, отъ того они и не ѣдятъ ее.

Гдѣ былъ, князь? Волгамъ шагалъ, базарамъ гулялъ.

Штаны сняли Турецкіе, а батоги кладутъ Русскіе.

Татаринъ — свиное ухо. Бритая плѣшь.

Ѣшь медвѣдь Татарина — оба не надобны.

Моя твоя, — твоя моя — да и только (т. е. Татаринъ не знающій по-русски, или Калмыкъ).

У Татарина, что у собаки — души нѣтъ: одинъ паръ.

Эй, плѣшь-мурза-Булата́ичъ, не видалъ ли пса, собаки Татарина?

А что, добрый человѣкъ, не видалъ ли ты злаго Татарина? (дразнятъ Татаръ).

Князь, а князь, возьми-ка тройчатки, пособи навозъ навалить!

Татарскому мясоѣду нѣтъ конца.

Злѣе злаго Татарина.

Нѣтъ проку въ Татарскихъ очахъ.

Нынѣ про Татарское счастье только въ сказкахъ слыхать.

Люблю молодца и въ Татаринѣ.

Татаринъ либо насквозь хорошъ, либо насквозь мошенникъ.

Ай молодца: широка лица, глаза узеньки, носъ пятка (Калмыкъ).

Калмыкъ — Иванъ Ивановичъ, маханникъ, подъ собою кобылу съѣлъ.

Кто тамъ? — Мы. А кто вы? — Калмыки. А много ли васъ? — Я одна.

Гдѣ два оленя прошло, тамъ Тунгусу большая дорога.

Татаринъ (т. е. плутъ). Грекъ (т. е. мошенникъ сквозной). Жидъ (мошенникъ и скряга). Цыганъ (воръ и мошенникъ).

Чувашинъ — Василій Ивановичъ.

Попъ Васька дома? — А кто тамъ? Василій Ивановичъ (Чувашинъ).

Чуваши хоть сто человѣкъ, всѣ вмѣстѣ говорятъ.

Чувашская лопатка. — Русскій скребокъ (отвѣтъ Чувашина).

Перваго Черемиса лѣшій родилъ, отъ того они въ лѣсу сидятъ.

Черноногая барыня (Чувашка или Черемиска, въ черныхъ онучахъ).

Былъ бы (весной) борщевникъ да снидь, и безъ хлѣба сыты будемъ (о Чувашахъ).

Мордва полоротая.

Какъ Мордвинъ, въ коробѣ ѣдетъ (или: съ коробомъ, отъ Мордовскихъ телегъ).

У Мордвы двѣ морды, а шкура одна (т. е. два языка).

Разъѣздился, какъ Мордва на Богоявленье. (Въ этотъ

день иногда трудно проѣхать черезъ Мордовское село, гдѣ всѣ катаются, запрягая поочередно всѣхъ лошадей своихъ, чтобы шайтанъ не смѣлъ на нихъ ѣздить).

Корельскій верстень (верста)—поѣзжай на весь день.

Рыжаго Зырянина создалъ Богъ, рыжаго Татарина—чортъ.

Зырянинъ рыжъ отъ Бога, Татаринъ рыжъ отъ чорта.

Упрямъ, какъ рыжій Зырянинъ.

Чудь бѣлоглазая.

Чудь—въ землю ушла. Чудь живьемъ закопалась. Чудь подъ землей пропала. (Общее повѣрье въ Сѣверо-восточной Россіи; Чудь, испугавшись Ермака, или же появившейся внезапно бѣлой березы, означавшей владычество Бѣлаго Царя, соорудила подкопы на стойкахъ, убралась туда со всѣмъ имуществомъ, подрубила стойки и погибла. Остатки ихъ находятъ въ курганахъ и городкахъ).

И въ Самоѣдахъ не безъ людей.

БАБА. — ЖЕНЩИНА.

Наша сестра изъ вашего брата (говор. крестьянка барину).

Бабьи сборы—гусиный вѣкъ.

Баба—не квашня: встала да и пошла.

Бабѣ дорóга—отъ печи до порога.

Гдѣ двѣ бабы, тамъ суемъ (сеймъ, сходка), а гдѣ три, тамъ содомъ.

Гдѣ баба, тамъ рынокъ; гдѣ двѣ, тамъ базаръ.

Гусь да баба—торгъ; два гуся, двѣ бабы—ярмарка.

Три бабы—базаръ, а семь—ярмарка.

Бабѣ хоть колъ на головѣ теши.

У бабы семь пятницъ на недѣлѣ. У бабы 72 увертки въ день.

Съ бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь. За бабой покидай послѣднее словцо.

Стели бабѣ вдоль, она мѣряетъ поперекъ.

Стрижено, нѣтъ, брито (отъ извѣстной прибаски).

Баба пьяна, а судъ свой помнитъ.

Бабьи-то промыслы, что неправые помыслы.

Межъ бабьимъ да и нѣтъ не продѣнешь иголки.

Волосъ дологъ, да умъ коротокъ.

Волосъ дологъ, а языкъ длиннѣй (у бабы).

Волосъ глупъ—вездѣ растетъ.

Женскіе умы—что Татарскія сумы (переметны).

Баба, что глиняный горшокъ: вынь изъ печи, онъ пуще шипитъ.

Собака умнѣй бабы: на хозяина не лаетъ (о брани).

Добрая кума живетъ и безъ ума.

Бабьи хоромы не долго живутъ (стоятъ).

Бабьи города́ не долго стоя́тъ (а безъ бабъ города́ не стоя́тъ).

Перекати-поле—бабій умъ (извѣстн. трава, которая катится полемъ по вѣтру).

Семь топоровъ вмѣстѣ лежатъ, а двѣ прялки врозь.

Двѣ косы́ и рядомъ, и въ кучкѣ, а двѣ прялки—никакъ.

Смиренъ топоръ, да веретено бодливо.

Бабій кадыкъ не заткнешь—ни пирогомъ, ни рукавицей.

Бабій языкъ, куда ни завались, достанетъ.

Вольна баба въ языкѣ, а чортъ въ бабьемъ кадыкѣ.

Бабій умъ—бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.

Бабѣ кровь проливать не годится (отъ обычая, что бабы не колютъ птицъ).

Баба бредитъ, да чортъ ей вѣритъ.

Бабья вранья и на свиньѣ не объѣдешь.

Мужикъ тянетъ въ одну сторону, баба въ другую.

Баба съ кромою, а дѣдъ съ сумою.

Въ чемъ дѣду стыдъ, въ томъ бабѣ смѣхъ.

На женскій нравъ не угодишь (не утрафишь).

На женскій норовъ нѣтъ угадчика. Еще тотъ и не родился, кто бы бабій норовъ узналъ.

На женскія прихоти (причуды) не напасешься.

Женскихъ прихотей не перечтешь.

Пусти бабу въ рай: она и корову за собой ведетъ.

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы́ дочери.

Дѣвичьи (женскія) думы измѣнчивы.

Пока баба съ печи летитъ, 77 думъ передумаетъ.

Женскія немощи (бо́лѣсти) догадки лечатъ.

Псовая болѣзнь до поля, женская до постели.

Женскій обычай—слезами бѣдѣ помогать.

Баба слезами бѣдѣ помогаетъ.

Безъ пла́чу у бабы дѣло не спори́тся.

У бабъ да у пьяныхъ слезы дешевы.
Бабьи слезы чѣмъ больше унимать, тѣмъ хуже.
Курица не птица, а баба не человѣкъ.
Курицѣ не быть пѣтухомъ, а бабѣ мужикомъ.
Курица гогочетъ, а пѣтухъ молчитъ.
Кобыла—не лошадь, баба—не человѣкъ.
Я думалъ идутъ двое, анъ мужикъ съ бабой.
Баба что мѣшокъ: что положишь, то и несетъ.
Баба что горшокъ: что ни влей—все кипитъ.
У насъ и баба за урядъ въ рекруты идетъ.
Борода кажетъ мужа, а жену—нужа.
Отъ нашего ребра намъ не ждать добра.
Кто бабѣ (свахѣ) повѣритъ, трехъ дней не проживетъ
Кто съ бабой свяжется—самъ баба будетъ.
Адамъ заключи древомъ, а Ева выстонала чревомъ.
Мужикъ да собака всегда на дворѣ, а баба да кошка завсегда въ избѣ.
И то бываетъ, что кошка собаку съѣдаетъ.
Лукавой бабы и въ ступѣ не истолчешь.
Этой бабѣ (барынѣ) только бы штаны надѣть (бойка, какъ мужчина).
Лучше раздразнить собаку, нежели бабу.
Женское сердце, что котелъ кипитъ.
Женское сердце—что ржа въ желѣзѣ. Баба—что жаба.
Женскій обычай, что впередъ забѣжать.
Женское слово, что клей, пристаетъ.
Женская лесть безъ зубовъ, а съ костьми сгложетъ.
Женское свойство (норовъ) и на свиньѣ не объѣдешь.
Тугой лукъ — коромыслице, калены стрѣлы — веретеньица.
Лучше разъ въ году родить, чѣмъ день-деньской бороду брить.
Баба да бѣсъ—одинъ у (въ) нихъ вѣсъ.
Куда чортъ не поспѣетъ, туда бабу пошлетъ.
Гдѣ сатана не сможетъ, туда бабу пошлетъ.
Жена виновата искони бѣ. Бабій бытъ—зáвсе битъ.

МОЛОДОСТЬ. — СТАРОСТЬ.

Два вѣка не изживешь, двѣ молодости не перейдешь.
Коротáть молодость—не видать старости.
Помоложе (т. е. парень), такъ рублемъ подороже.

Поколѣ молодъ, потолѣ и дорогъ.

Золотое время—молодыя лѣта. Золотая пора—молодые годы.

Чѣмъ старѣе, тѣмъ правѣе; а чѣмъ моложе, тѣмъ дороже.

На залежь (старину) навозъ возятъ, на новинѣ хлѣбъ сѣютъ.

Не спрашиваютъ отца, спрашиваютъ молодца.

Человѣкъ два раза глупъ живетъ: старъ да малъ.

Старъ да малъ—дважды глупъ.

Старый, что малый, а малый, что глупый.

Ни по старости мрутъ, ни по молодости живутъ.

Не годы, а горе старитъ. Не старый умираетъ, а поспѣлый.

Старостью не жить, а молодостью не умереть.

Молодые по выбору мрутъ, старые поголовно.

Крючковатому носу не долго жить (т. е. старому).

Молодой работаетъ, старый умъ даетъ. Молодой на службу, старый на совѣтъ.

Старцу пакости не твори. Старую собаку не волкомъ звать.

Не смѣйся надъ старымъ, и самъ будешь старъ.

Молодость не грѣхъ, а и старость не смѣхъ.

Годы не уроды. Не годы уроды, а люди.

И старую кукушку на ястреба не промѣнять.

Не у дѣтей и сидни (сѣдина) въ честь.

Гдѣ старье (старья), тутъ и статье (статья).

Старшихъ и въ Ордѣ почитаютъ.

Молодой на битву, а старый на думу.

Молодъ князь—молода и дума.

И старъ да веселъ, и молодъ да угрюмъ.

И старъ, да пѣтухъ, и молодъ, да протухъ.

Самъ старъ, да душа молода.

Старый песъ не обманетъ. Старъ песъ, да вѣрно служитъ.

Старый воронъ не каркнетъ мимо (опытенъ).

Сѣдина въ бороду—умъ въ голову.

Старый конь борозды не портитъ. Старый конь мимо не ступитъ.

Старъ пестрецъ (рыба, или: старъ селезень), да уха сладка.

Старъ, да дюжъ. И свѣжъ и гожъ.

Старый солдатъ и стараться радъ.
Стараго лѣсу кочерга. Старый волкъ знаетъ толкъ.
Старина съ мозгомъ. Старина—что диво.
Поживи на свѣтѣ, погляди чудесъ.
Стараго воробья на мякинѣ не обманешь.
Стараго волка въ тенета не загонишь.
Старикъ, да лучше семерыхъ молодыхъ.
Дѣтинка съ сѣдинкой вездѣ пригодится.
У стараго козла больше рога.
Малъ да глупъ—больше бьютъ; старъ да уменъ—два угодья въ немъ.
Старое дерево трещитъ, молодое летитъ.
Ахъ, макъ, да зеленъ; хорошъ малый, да молодъ.
Молодой журавль высоко взлетѣлъ, да низко сѣлъ.
У молодаго умъ не окрѣпъ. Молодо—зелено; старо—да гнило.
Молодъ, да смородъ, а и старъ, да басокъ (Арханг.).
Молодъ, да по́ міру ходитъ; старъ, да семью кормитъ.
Сколоченая посуда два вѣка живетъ.
Много новыхъ горшковъ перебито, а молостовъ другой вѣкъ служитъ (т. е. старый горшокъ, повитый берестою).
Молоды опенки, да черви въ нихъ (да чортъ ли въ нихъ?).
Старъ грибъ (дубъ), да корень свѣжъ.
Чего въ дѣтствѣ просимъ, то подъ старость бросимъ.
Малый проситъ, а выростетъ—броситъ.
Воевалъ молодой, а подъ старость отпустили домой.
Въ чемъ молодъ похвалится, въ томъ старъ покается.
Дитя падаетъ—Богъ перинку подстилаетъ; старъ падаетъ—чортъ борону подставляетъ.
Старые дураки глупѣе молодыхъ.
Подъ старость человѣкъ—либо умнѣй, либо глупѣй бываетъ.
Старъ сталъ—умъ кончалъ (Татарская).
Стараго учить—что мертваго лечить.
Стараго не бьютъ, мертваго не каютъ (здѣсь каять гл. дѣйств.).
Стараго пса къ цѣпи не пріучишь.
Старое мясо какъ ни вари—все тянется.
Недаромъ старцы уроды. Годы калѣчатъ.
Пришлось тѣшить стараго да малаго (т. е. въ семьѣ).
Летѣла муха-горюха, да дунула въ ухо стару старику за нову новину.

Старуха—бабушка повируха: изъ стараго ума выжила, новаго не прижила.

Изъ стараго ума выжили, новаго не нажили.

Старый разумъ проживемъ, новаго не наживемъ—дураками умремъ.

Расходится старуха, такъ и не убаюкаешь.

Молодой старѣетъ—умнѣетъ; старый старѣетъ—глупѣетъ (дурѣетъ).

Шестьдесятъ лѣтъ прошелъ, умъ назадъ пошелъ (говорятъ татары).

Изъ ума выжить; одурѣть годами.

Молодые дерутся—тѣшатся, старые дерутся—бѣсятся.

Вѣкъ дожилъ, а ума не нажилъ.

До лысины (до старости) дожилъ, а ума не нажилъ.

Борода глазамъ (уму) не замѣна.

Борода съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣту.

Не по годамъ, а по ребрамъ (бьютъ).

Не научилъ плетью, а дубиной не научишь (т. е. подъ старость).

Смолоду прорѣшка—подъ старость дыра.

И сѣдъ, да ума нѣтъ; и молодъ, да держитъ (водитъ) волость.

Молодъ, да водитъ волость; и старъ (и сѣдъ), да въ чужѣ пасетъ.

Малъ—да уменъ, старъ—да глупъ.

Молодъ—перебѣсится, старъ—не перемѣнится.

Богатому красть, а старому лгать (одинаково кстати).

Волосомъ сѣдъ, а совѣсти нѣтъ.

Сорока́ лѣтъ, а сорому нѣтъ.

И въ семьдесятъ лѣтъ, да совѣсти нѣтъ.

Сѣдина въ голову (или: въ бороду), а бѣсъ въ ребро.

Стараго чорта да подперъ бѣсъ. На сѣдину бѣсъ падокъ.

Старъ котъ, а масло любитъ.

Года́ (старость) отъ соблазна не затулье.

Сѣдина напала—счастье пропало (отпало).

Вѣтеръ пошумитъ—да устанетъ; старая баба расходится—не скоро уймешь.

Состарѣлся, а жить не уставился. Старый хлѣбъ сѣмена переводитъ.

Черезъ старыхъ и молодымъ житья нѣтъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житья нѣтъ.

Молодыхъ потѣшить—стариковъ перевѣшать.

Молоды́-тѣ дураки разумны каки— а стары дураки глупы каки!

Дьяволъ старъ, да празднества ему нѣтъ (т. е. не чтутъ).

Старую собаку не батькой звать. Попову собаку не батькой звать.

Старость—не радость.

Старость—увѣчье; старость—неволя.

Отъ старости зелье—могила.

При старости двѣ радости: и съ горбо́мъ и съ бѣльмомъ (или: и горбъ и кила).

Старость не радость, горбъ не корысть.

Старость не радость, не красные дни.

Старость не радость: либо горбъ, либо кила (а ино́ и оба).

Старость не радость, а молодость не корысть.

Сдружилась старость съ убожествомъ, да и сама не рада.

При старости бѣдность всего хуже. Старъ да нищъ—гниль да свищъ.

Чужой вѣкъ живетъ (доживаетъ, заѣдаетъ). Ты чужой вѣкъ живешь, пора тебя лобанить (пора бы и честь знать).

За него давно на томъ свѣтѣ провіантъ получаютъ (солд.).

Старше поповой собаки. Старѣе поповой кобылы.

Старъ, что собака, а малъ, что щенокъ.

Онъ живетъ Аредовы вѣки (долговѣченъ).

На стараго Потапа выросла лопата.

Дѣдушка сѣдъ, а смерти на него нѣтъ.

Дай Богъ въ молодости грызть кости, а подъ старость —мягкое.

Молодъ—кости гложи, старъ—кашу ѣшь (на печи лежи)!

Жила бабушка—не мѣшала, умерла—голбчикъ опростала.

Старыя старушки, мягкія краюшки.

Смолоду наживай, а подъ старость проживай!

Старой бабѣ и на печи ухабы. Старыя кости переживаются.

Старыя кости захотѣли въ гости.

Въ лѣсу птицы, въ теремѣ дѣвицы, а у бражки старыя бабы.

И по лѣтамъ, и по годамъ—одно мѣсто: печь.

Въ старомъ тѣлѣ, что во льду. Въ старой кости сугрѣву нѣтъ.

Выношенная шуба не грѣетъ. Обносится тулупъ—плѣшь да шкура.

Старый мужъ, что гнилая колода лежитъ.

Словно живой прахъ по землѣ прошелъ.

До 30-ти лѣтъ грѣетъ жена, послѣ 30-ти рюмка вина, а послѣ—и печь не грѣетъ.

Вѣкъ живучи—состарѣешься. Молодо растетъ, а старо старѣется.

Станемъ говорить про́-старь, какъ доживать до́-сталь.

Ужь у меня давно хрящи срослись. Ужь и хрящи окостенѣли.

У меня, братъ, ужь давненько темячко окрѣпло.

Ужь у него (изъ него) песокъ сыплется.

У Тараса на плѣши разыгралися три вши.

Дѣдушка старенекъ, а немного у него денегъ.

Бабушка старенька, а денегъ у нея маленько.

Сивому мерину смолоду цѣны́ не было, а подъ старость задаромъ отдали татарамъ.

У стараго не по старому. Что-то у стараго не все по старому.

У стараго коня—не по старому хода́.

Подъ старость все неволя. Не въ охоту съ икотой.

Смолоду охотою, а подъ старость перхотою.

Старость придетъ—веселье на умъ не пойдетъ.

Ни смолоду молодецъ, ни подъ старость старикъ.

Молодъ бывалъ—на крыльяхъ леталъ; старъ сталъ—на печи сижу.

Старый хочетъ спать, а молодой—играть.

Молодъ съ игрушками, старъ съ подушками.

Кабы снова на свѣтъ народиться, зналъ бы, какъ состарѣться.

Только бы помолодѣть, а ужь зналъ бы, какъ состарѣться.

Адамовы лѣта съ начала свѣта.

Тужи по молодости, что по большой волости.

Прошла молодость—не за холщевый мѣхъ.

Прожили вѣкъ—не за холщевый мѣхъ.

Не гребень голову чешетъ, а время. Время краску съ лица сгоняетъ.

Уплыли годы, какъ вешнія воды.
Молодости не воротить, а старости не избыть.
Еще первая голова на плечахъ, и шкура не ворочана.
Перва кожа, нѐвороть (не больно старъ).
Смолоду кривулина, подъ старость кокора.
Хоть кривое, да молодое; а старое—и прямое, да гнилое.
Молодое да кривое (дерево), подъ старость и вдвое.
Молода, въ Саксоніи не была (солд.).
Смолоду ворона по поднебесью не летала, не полетитъ и подъ старость.
Старику не животы наживать, а дни проживать.
Пѣтухи на насѣсть садятся, а старые люди на печь валятся.
Старикамъ по зубамъ. Не наша ѣда орѣхи, а наша—каша.
Придетъ старость—придетъ и слабость.
Старики хилѣютъ, молодые порѣютъ.
Старый старѣется, а молодой растетъ.
Старый старѣется, а молодой не молодѣетъ.
Старость съ добромъ не приходитъ. На стараго и немощи валятся.
Онъ не годится и мышей ловить. Онъ уже и мышей не ловитъ (т. е. одряхлѣлъ).
Старость не радость, а пришибить некому.
Чѣмъ молодой похваляется, тѣмъ старый остужается (стыдится).
Молодъ бывалъ—и со грѣхомъ живалъ.
Кто бабушкѣ не внукъ, кто молодъ не бывалъ?
Молодость не безъ глупости, старость не безъ дурости.
Молодой схвастаетъ, что и старый не схрястаетъ.
Молодому хвастать, старому хрястать.
Нынѣ не спрашивай стараго, а спрашивай малаго!
Старость—эх-ма! А молодость—ой-ой!
На что отецъ, коли самъ молодецъ?
Съ тебя, окаяннаго, не будетъ и старика постояннаго.
Старостью не старъ, только съ лихости пропалъ.
Не годами старъ, а норовомъ.
Хороша молодежь, а къ порѣ никого не найдешь.
Молодой старому не вѣритъ (и наоборотъ).
Нынѣ молодежь—погляди да брось.
Нынѣ старики—ужь и нѐвѣсть каки.

Молодость рыщетъ—отъ добра добра ищетъ.

Кто въ двадцать лѣтъ не здоровъ (не хорошъ), въ тридцать не уменъ, а въ сорокъ не богатъ, тому вѣкъ такимъ не бывать.

Малый, что глупый, а глупый, что малый.

Молодо—зелено; старо—да обойливо.

Незрѣлъ виноградъ—не вкусенъ, а молодъ человѣкъ—не искусенъ.

Зеленъ виноградъ не сладокъ, а молодъ человѣкъ не крѣпокъ.

Сусло не брага, молодость не человѣкъ.

Молодость плечами покрѣпче, старость головою.

Молодость ременны гужи рветъ, старость и на лычагѣ претъ.

Молодо—жидко, старо—круто, а середовая пора однимъ днемъ стоитъ.

Молодому крѣпиться—впредь пригодится.

Молодъ мѣсяцъ—не на всю ночь свѣтитъ.

Молодо—зелено, погулять велѣно.

Молоденькій умокъ, что весенній ледокъ.

Молодой умъ, что молодая брага (бродитъ).

Молодое пиво уходится. Молодой квасъ—и тотъ играетъ.

Часъ придетъ, и квасъ дойдетъ.

Молоденекъ—доживетъ до денегъ.

Молоденекъ — зелененекъ; просмѣешься, въ пастухи наймешься; а протрубишься—и дровъ нарубишься.

Молодъ не добѣсится, такъ старъ съ ума сойдетъ.

Молодъ—просмѣется; зеленъ—дойдетъ.

Доброе дитя скорѣе пролжется.

Молодъ годами, да старъ умомъ. Умъ бороды не ждетъ.

Молодъ, да стары книги читалъ.

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго!

Молодецъ молодой конь, а съ нимъ безъ хлѣба будешь (въ соху не годится).

На твоихъ родинахъ я кашу ѣлъ.

Когда ты слѣпымъ щенкомъ родился, тогда я къ отцу твоему на пиръ рядился.

Я у него на крестинахъ не бывалъ (лѣтъ его не знаю).

Поглядѣть кому въ зубы (узнать лѣта). Я ему въ зубы не глядѣлъ.

Его поздно учить: распашенка на немъ ужь не сойдется (т. е. дѣтская рубашка).

Не учили, покуда поперекъ лавки укладывался; а во всю вытянулся—не научишь.

Золотое время — молодыя лѣта. Пока молодъ, пота и веселъ.

Дважды молоду не бывать. Не по двѣ молодости жить.

Молода еще дѣвка, какъ о Спасѣ ягня.

Расцвѣтаетъ, что маковъ цвѣтъ. Кровь съ молокомъ.

Молоко на губахъ не обсохло. Я тебѣ утру молоко на губахъ.

Хоть хлѣба ни куса, да молодецъ безъ уса.

Усъ не пробился; молокососъ; щенокъ; не выкунѣлъ; давно ли лакать сталъ (т. е. самъ ѣсть)?

Парень на усу лежитъ (т. е. входитъ въ возмужалость).

Большой для страсти, малый для сласти (слушается).

Учись, поколѣ хрящи не срослись.

Добрый малый; лихой малый; отчаянный малый; умный малый; малый не глупый; малый съ деньгами и пр.

ОДИНОЧЕСТВО.—ЖЕНИТЬБА.

Ни роду, ни племени. Бобыль бобылемъ. Круглый сирота и сверху и снизу.

Одинку́—гдѣ хлѣбъ, тамъ и уголъ.

Сиротская слеза не даромъ канетъ (не канетъ мимо).

Живетъ одинъ, какъ божедомъ (сторожъ у скудельницы).

Добрый Мордвинъ живетъ и одинъ.

Одна голова не бѣдна, а и бѣдна, да одна.

Одинъ скачетъ, одинъ и плачетъ—а все одинъ (беззаботно).

Одна голова и смѣется и плачетъ—все одна.

Мотоватъ, да не женатъ, одному себѣ въ накладъ.

Домовиновъ (домочадцевъ, семьи) нѣтъ, такъ есть домовой.

Одинъ сидитъ, самъ-другъ спитъ.

Бездѣтный умретъ, и собака не возьметъ (не взвоетъ).

Живешь — не съ кѣмъ покалякать; помрешь—некому поплакать.

Жить-то прохладно, да спать не повадно.

На что мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

И въ раю жить тошно одному.

Семейная кашка погуще кипитъ. Въ семьѣ и каша гуще.

Семейный горшокъ всегда кипитъ.

Гуртовая копейка виднѣе.

Добрая жена да жирныя щи—другаго добра не ищи!

Живучи одной головкой, и обѣдъ варить неловко.

Двѣ шубы тепло, двѣ хозяйки добро (о снохѣ).

Семья воюетъ, а одинокій горюетъ.

Одна головня и въ полѣ гаснетъ, а двѣ дымятся (курятся).

Своя себѣ семейка—свой просторъ.

Холостой—что бѣшеный. Холостой—полчеловѣка.

Холостой много думаетъ, а женатый больше того.

Холостой — простой, женатъ—богатъ, а вдовецъ—что зяблецъ.

Одинокому — хоть утопиться, женатому — хоть удавиться.

Холостому ох-охъ, а женатому: ай-ай!

Холостой охаетъ, женатый ахаетъ.

Безъ жены, что безъ кошки, а безъ мужа, что безъ собаки (т. е. некому оберегать).

Дѣвка красна до замужества.

Всѣ дѣвушки хороши—а отколь берутся злыя жены?

Судьба придетъ — и ру́ки свяжетъ (и по рукамъ свяжетъ; оженитъ).

Взялъ Ѳома Лукерью—судъ Божій пришелъ.

Кому вынется, тому сбудется (не минуется).

Суженаго ни обойти, ни объѣхать. Суженаго и конемъ (и на кривыхъ оглобляхъ) не объѣдешь.

Всякая невѣста для своего жениха родится. Кому невѣста годится, для того (въ того) и родится.

Временемъ и смердъ барыню беретъ.

Честнымъ пиркомъ да и за свадебку.

По рукамъ да и въ баню. Дай Богъ любовь да совѣтъ!

Жить, поживать, да добро наживать.

Чего тутъ калякать? Давай свадьбу стряпать!

Таково дѣло, что надо идти смѣло (война и женитьба).

Таково ужь дѣло (женитьба), что всякому надоѣло.

Смерть да жена—Богомъ суждена.

Богъ воленъ да жена — коли волю взяла.

Не въ чью голову, въ женихову.

Не страшно жениться, страшно къ тому дѣлу приступиться (страшно къ попу приступиться).

Страшно видится: стерпится (сбудется) — слюбится.

Любовь холостаго, что вешній ледъ.

Холостой легъ—свернулся, всталъ—встряхнулся.

Одному не страшно, а двоимъ веселѣй.

О томъ и кукушка кукуетъ, что своего гнѣзда нѣтъ.

Одному спать—и одѣяльце не тепло.

Одному и топи́ться идти скучно.

Холостому помогай Боже, а женатому хозяйка поможетъ.

Тошно жить безъ милаго, а съ немилымъ тошнѣе.

Сосватавшись, да—хороша-ль невѣста?

Сосватавъ невѣсту, у людей не спрашиваются.

На рѣзвомъ конѣ жениться не ѣзди!

Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери!

Отъ попа кляча не ко двору, отъ вдовы дочь не по нутру.

Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована.

У ямщика лошадь надсажена, у вдовы дочка наважена.

Жениться—не лапоть надѣть.

Женишься разъ, а плачешься вѣкъ.

Жениться не долго, да Богъ накажетъ, долго жить прикажетъ.

Женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ.

Худой попъ свѣнчаетъ—и хорошему не развѣнчать.

Вздурился, женился; гдѣ покаялся, тутъ и удавился.

Умирать, не въ помирушки играть; а свѣнчаться, не сплясаться.

Добрая женитьба къ дому пріучаетъ, худая отъ дому отлучаетъ.

Для щей люди женятся, а отъ добрыхъ женъ постригаются.

Для щей люди женятся, для мяса замужъ идутъ.

Дай Богъ—съ кѣмъ вѣнчаться, съ тѣмъ кончаться.

Невѣста родится, а женихъ на́ конь садится (на коня сажали 3—7 лѣтъ).

Хороша парочка, какъ баранъ да ярочка.

Утопили дѣвку за парнемъ (за молодцемъ; или: за парня, за молодца).

Въ дѣвкахъ сижено — горе мыкано; замужъ выдано—вдвое прибыло.

Въ дѣвкахъ сижено—плакано; замужъ хожено — выто.

Золотая дѣвка за лычнымъ парнемъ.

Есть дѣвка серебряна, поискать парня глинянаго.

Не плачь, дѣвка, что отдаютъ за парня: плакать бы ему, что беретъ бѣду.

Не тужи, замужъ идучи: какъ мужъ бить станетъ, тогда наплачешься.

Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума (безъ куска).

Просватали міряка за кликушу (мірячество въ вост. Сиб. болѣзнь или порча, по повѣрью, близкая къ бѣснованію, одержанію; кликушество тоже, на сѣверовостокѣ, особенно въ Пермской губ. Кликуши входятъ иногда въ скотское неистовство).

Отдали Хавронью за Ховрина сына.

Жаль дѣвки—погубили (потеряли) парня.

Жаль Насти, а парня изнапаститъ.

Же́нится—перемѣнится. Жени́ться—перероди́ться.

Напередъ перебѣситься, а тамъ и жениться.

Жениться—не все веселиться. Женился — на вѣкъ заложился.

Жениться, такъ не лѣниться; хоть не хочется, да вставай!

Станешь гадать, какъ дѣвку замужъ отдать.

Не равно замужъ выйдется; не ровенъ чортъ навяжется (накачается).

Чѣмъ не молодецъ, коли носъ съ огурецъ!

Въ 18 лѣтъ жениться, чтобъ на тягло садиться.

Женился на скорую руку да на долгую муку.

Не кайся—рано вставши да молодъ женившись.

Не надолго старый женится.

На старость жениться—не себѣ корысть.

У стараго мужа молодая жена—чужая корысть.

Видима бѣда, что у стараго жена молода.

Старый мужъ да упрямый мужъ—поперекъ постели лежитъ.

Какъ старому жениться, такъ и ночь коротка.

Здравствуй женившись, да не съ кѣмъ спать (жить)!

Либо старо-уродливое, либо молодо-спесивое, либо въ ровню упрямчивое.

Мужчина, коли хоть немножко казистѣе чорта,—красавецъ.

Не уродъ, такъ и красавецъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Изъ кута по лавкѣ,—все женихи.

Изъ кута по лавкѣ,—шелудякъ наголо́.

Затѣмъ дѣвкѣ не сидѣть, что ей ребятъ носить.

Много жениховъ, да сужепаго нѣтъ.

Не всякъ женихъ (женится), кто присватался.

Худой женихъ сватается—доброму путь кажетъ.

Женихъ съ мѣста, другой на мѣсто.

Старый обманетъ—долго жить станетъ; молодой обманетъ—вдругъ помретъ.

Бову королевича что ли тебѣ!—Еще какого захотѣла—во лбу мѣсяцъ, въ затылкѣ ясны звѣзды!

Тотъ не хорошъ, другой не пригожъ, погляди-ка на себя, сама-то какова?

Не птицу сватать, а дѣвицу.

Хорошихъ не отдаютъ, а плохую взять не хочется.

И радъ бы женился, да некого взять (да никто нейдетъ).

Жену хорошую взять—много станутъ знать, а худую—нельзя въ люди показать.

Не ищи красоты, ищи доброты (досужества)!

Съ лица не воду пить, умѣла бы пироги печь.

Любить хоть не любила бъ, да почаще взглядывала.

Красота приглядится, а щи не прихлебаются.

Не бери жену богатую, бери непочатую!

Домъ купи крытый, кафтанъ шитый, а жену непочатую!

Домъ купи съ жильцомъ, а жену бери одну (для себя)!

Жену выбирай не глазами, а ушами (т. е. по славѣ)!

Жену съ почину берутъ.

Первую дочь бери—по отцу, по матери, а вторую — по сестрѣ!

Первую дочь по семьѣ бери, вторую по сестрѣ!

Выбирай корову по ро́гамъ, а дѣвку по ро̀дамъ!

Перваго сына женитъ отецъ-мать, второго—сноха (т. е. отзывъ ея о свекрахъ).

Дѣвкѣ косу расплетать—пораньше вставать (т. е. опаздывать).

На молодой жениться—съ молодцами не водиться.

Богатую взять—станетъ попрекать!
Хорошую взять—много будутъ люди знать.
Умную взять—не дастъ слова сказать.
Знатную взять—не сумѣетъ къ работѣ пристать.
Изъ дворянства взять—надо много убору держать.
Изъ посадскихъ взять—много книгъ (вина) держать.
Грамотницу взять—станетъ праздники разбирать.
Церковнаго чину взять—кутейникомъ станутъ звать.
Изъ приказныхъ взять—надо приказный порядокъ знать.
Изъ холопства взять—будутъ пересмѣхать.
Изъ крестьянства взять—отъ компаніи отстать.
Худую взять—стыдно въ люди показать.
Убогую взять—нечѣмъ содержать.
Старую взять—часто съ нею хлопотать.
Фабричную взять—дома не собрать.
Слѣпую взять—все растерять.
Пьяницу взять—будетъ крадучи вино покупать.

Аще кто хочетъ по нраву выбирать, то вѣкъ женатому не бывать, а надо спроситься у добрыхъ людей. (Съ лубочн. карт.).

Не меледа, по пальцамъ всѣхъ не переберешь.
Не перерожать стать невѣсту тебѣ, какова́ есть.
Не хорошихъ (о красотѣ) Богъ не дѣлаетъ, была бы досужа.
Хорошія для хорошихъ, а работящія для нашего брата.
Много невѣстъ разбирать, такъ вѣкъ женатому не бывать.
Охти-ахти! какъ-то замужъ идти?
Свои женихи не беруть, а за чужаго идти не хочется.
За худаго замужъ не хочется, а хорошаго негдѣ взять.

Не куй меня, мати, къ каменной палатѣ, прикуй меня, мати, къ дѣвичьей кровати (слова́ сына)!

Черезъ золото слезы льются.
Приданое въ сундукѣ, а дуракъ на рукѣ.
Платье на грядкѣ, а дуракъ на рукѣ.
Не съ богатствомъ жить, съ человѣкомъ.
Въ прикрытіи не стой, а приданой деревни не строй!
Богаты невѣсты—да до вѣнца. Вѣрь приданому послѣ свадьбы!
Богатую невѣсту беручи, да думай о томъ, какъ семью кормить.
Въ копнахъ не сѣно, въ приданомъ не деньги.

Въ потравѣ не хлѣбъ, въ долгахъ (въ людяхъ) не деньги, въ приданомъ не животы.

Не вздыхай тяжело, не отдадимъ далеко!

Хоть за нищаго, да въ Конищево (село въ 2-хъ верстахъ отъ Рязани, т. е. отдать дѣвку по сосѣдству).

Хоть за лыску (старика), да близко (да въ Лысково, село Васил. у., Нижегород. губ.).

Невѣста съ топоромъ, а женихъ босикомъ.

Невѣста въ полъ-осьма аршина, а поперекъ себя половина.

Невѣста 14-ти вершковъ въ утробѣ.

Невѣста съ приданымъ: у рукъ, у ногъ пальцевъ по двѣ дюжины безъ мала, только четырехъ не достало.

Два лукошка земли въ Ломовѣ да гнилое болото въ Уколовѣ (ничего).

Сундукъ съ бѣльемъ да невѣста съ бѣльмомъ (съ горбомъ).

Липовы два котла, да и тѣ сгорѣли до тла (приданое).

Деревянный горшокъ, да свиной рожокъ (приданое).

Сосновый кувшинъ, да вязовое блюдо въ 6 аршинъ (приданое).

Два полотенца изъ дубоваго полѣнца (приданое).

Сито съ обечайкой да вѣникъ съ шайкой (приданое).

Сережки двойчатки изъ ушей лѣсной матки (приданое).

Кофта посконна да юпка суконна (приданое).

Одѣяло стеганое алаго цвѣту, а какъ ляжешь спать, такъ его и нѣту (приданое).

Съ пачкой товаръ идетъ (т. е. свои серьги на невѣстѣ, или чужія)?

Безприданница—безобманница: что есть, то и есть.

Любо—такъ къ вѣнцу, не любо—къ отцу.

Вотъ идетъ расплети-косу, потеряй-красу (т. е. сватья).

Вѣнцомъ грѣхъ прикрыть. Была подъ вѣнцомъ и дѣло съ концомъ.

Съ вечера дѣвка, съ полуночи молодка, а по зарѣ хозяюшка.

Дѣвкой меньше, такъ молодицей больше.

Вотъ тебѣ кокуй (бабій головн. уборъ), съ нимъ и ликуй!

Подъ чужой потолокъ подведутъ и другое имя дадутъ.

Добрая свадьба—недѣлю.

Съ трубами свадьба и безъ трубъ свадьба.

Сосватанная, что обвѣнчанная (что проданная).

Запитая дочь не обвѣнчанная. Мы сказали—не завязали.

Не выбирай невѣсту, выбирай сваху!

У доброй свахи женихи съ невѣстами всѣ на перечетѣ.

У свахи-неряхи и невѣсты непряхи.

Безъ нашей свахи и дѣвка не заневѣстится.

Расплети косу, сватьюшки, потеряй красу, друженьки.

Сваха чужу сторону нахваливала: она сахаромъ посѣяна, она медомъ поливана, виноградомъ огороженая да тафтою покрываная.

Чужедальня сторона: она горемъ посѣяна, слезами поливана, тоскою покрывана, печалью горожена.

Хвалитъ сваха чужу сторону, а сама въ нее ни ногу.

Подъ добрую сваху комаръ носа не подточитъ.

Свашка, свашенька, высватай мнѣ Пашеньку!

У нашей свахи такъ: хожено, такъ слажено, а расхлебывайте сами!

Сваха все знаетъ, только вѣрь ей! Хлопай ушами: сваха все скажетъ.

Супротивъ свахи не схвастать; а и схвастать, такъ не схрястать.

Въ свахиной хвасти—нѣтъ сласти.

На свашенькиныхъ рѣчахъ—хоть садись да катись (хоть выспись)!

Безстыжіе глаза,—ровно у свахи.

Сваха видѣла, какъ батракъ теленка родилъ (изъ сказки).

Сваха улками ходитъ, проулками, да заулками.

Сваха ходитъ собачьей тропой (т. е. тайкомъ).

Сваха на свадьбу спѣшила, на мутовкѣ рубашку сушила.

Скляница—свахѣ-пьяницѣ.

Свашенька, попляши: у тебя ножки хороши.

Въ веревочку играютъ, для зачину въ кругъ сваху пускаютъ.

За приворотнымъ корнемъ не къ свахѣ идти (за деньгами, достаткомъ).

Дуракъ сваху копченымъ льдомъ угощалъ (отъ лубочн. картин.).

Посидѣть подъ матицей (т. е. сватать, быть свахой). Подъ матицу сѣла, такъ сваха.

Мы подъ матицей сиживали, отъ людей спасибо слыхивали.

Отъ свахи (отъ сватьи) званый (въ гости зоветъ), а отъ кумы позыватый (съ тяжбой, ссорой).

Знаютъ сватью и въ старомъ (и въ новомъ) платьѣ.

Холостого сватомъ не посылаютъ.

Пустосватъ сладилъ свадьбу: засылайте свата (пустосватъ засылается подъ рукой, на развѣдку)!

Женитьба—не гоньба, поспѣешь.

Женитьба не молотьба: не мышь задоръ подъѣдаетъ.

Такъ женился, что и самъ себѣ (на себя) подивился.

Такъ вѣнчали, что и дома (и свои) не знали.

Скорая женитьба—видимый рокъ.

Жена мужу—пѣтый кусъ. Жена—кабальный батракъ.

Не хвались замужствомъ (женитьбой) третьяго дня, а хвались третьяго года!

На хорошую глядѣть хорошо, а съ умной жить хорошо (женой).

Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая рукавомъ разнесетъ (растрясетъ).

Одна жена плачетъ отъ жалости, другая отъ лести.

Добрая жена—веселье, а худая—злое зелье.

Больная жена мужу не мила.

Не у всякаго жена Марья, кому Богъ дастъ.

Бился, колотился, мясоѣдъ прошелъ, а все не женился.

Бился, колотился, а доброй жены не добился.

Выводное далъ, да плачется; даромъ взялъ, да любуется.

Кумишься, сватаешься—а проспишься—спохватишься.

Женился, какъ на льду обломился.

На что было жениться, коли рожь не родится?

Хоть гайтанъ порви, да жену корми (т. е. хоть крестъ съ шей продай)!

Что красенъ?—Жениться хочу. Что блѣденъ?—Да женился.

Что веселъ?—Да женюсь. А что головушку повѣсилъ?—Да женился.

Жениться бѣда, не жениться бѣда; третья бѣда, не дадутъ за меня.

Одинъ женился—свѣтъ увидалъ; другой женился—съ головою пропалъ.

МУЖЪ.—ЖЕНА.

Одному съ женою радость, другому горе.

Одному съ женою горе, другому вдвое.

Женилъ бы тебя (сказалъ мужикъ въ сердцахъ упрямому мерину, который задурилъ).

Горько, что бѣда, а мило, что жена.

Жена не сапогъ (не лапоть), съ ноги не скинешь.

Жена не рукавица, съ руки не сбросишь (за поясъ не заткнешь).

Жена не гусли: поигравъ, на стѣнку не повѣсишь.

Жена не сѣдло: со спины не сымешь.

Мужъ задуритъ, половина двора горитъ; а жена задуритъ, и весь сгоритъ.

Не столько мужъ мѣшкомъ, сколько жена горшкомъ (сберегаетъ, приноситъ въ домъ).

Мужъ возомъ не навозитъ, что жена горшкомъ наноситъ.

Хорошая (пригожая) жена—лишняя сухота.

Жена красавица—безочному (слѣпому) радость.

Глупому мужу красная жена дороже краснаго яйца.

Чужая жена—лебедушка, а своя—полынь горькая.

Мужнинъ грѣхъ за порогомъ остается, а жена все домой несетъ.

Мужъ согрѣшилъ, такъ въ людяхъ грѣхъ; а жена согрѣшила, домой принесла.

На чужихъ женъ не заглядывайся, а за своею приглядывай!

Чужемужницу жену любить, съ нею и плакаться.

Вольно дурить, чужихъ женъ любить.

За ревнивымъ мужемъ быть—не въ корысти свою молодость износитъ.

Любитъ жена и стараго мужа, коли не ревнивъ.

Старъ мужъ, такъ удушливъ; молодъ, такъ не сдружливъ.

По старомъ мужѣ молода жена не тужитъ.

Старый мужъ и на руку колодой валится.

На костяхъ мясо слаще, а подъ старость жена милѣе.

Мужъ старъ, а жена молода—дожидайся дѣтей; мужъ молодъ, а жена стара—дожидайся плетей.

И старая корова любитъ быка.

Молодица у старика—ни дѣвка, ни баба, ни вдова.

Отъ бѣла свѣта отстану, а стараго любить не стану.

Которому вы чудотворцу молитесь, что у васъ у всѣхъ молодые мужья?

Старый мужъ радъ и годовалому житнику (хлѣбу), троеденной кашѣ.

Нужа, нужа! нѣтъ ея хуже, а лучше худого мужа.

Стужа да нужа, а лучше худого мужа.

Плохо стужа да нужа, а все лучше худого мужа.

Ни выпрячи-впрячи, ни въ ухабѣ сберечи, ни отъ солнышка затулье, ни отъ дождя епанча.

Какъ худая трава, только ноги оплела.

Ни въ молодости на потѣху, ни въ старости на подмогу, ни по смерти на поминъ души.

Жена мелетъ, а мужъ спитъ. Жена прядетъ, а мужъ пляшетъ.

Жена у посудника (дома), и мужъ у посудника (въ кабакѣ).

Не та счастливая, что у отца (счастлива), а что у мужа.

Худой мужъ умретъ, добрая жена по дворамъ пойдетъ.

Съ нимъ горе, а безъ него вдвое. Хоть лыками сшитъ, да мужъ.

Худъ мой Устинъ, да лучше съ нимъ.

Худъ мой мужилка, а завалюсь за него—не боюсь никого.

Муженекъ хоть всего съ кулачокъ, да за мужниной головой не сижу сиротой.

Хоть плохъ муженекъ, да затулье мое: завалюсь за него—не боюсь никого.

За мужа завалюсь, всѣмъ насмѣюсь, никого не боюсь.

За мужнину жену есть кому вступиться.

Возгривъ мужъ, такъ хоть не привередливъ (о невзрослымъ).

У милостиваго мужа всегда жена досужа.

У умнаго мужа жена выхолена, у глупаго по буднямъ затаскана.

Побереги, Богъ, мужа вдоль и поперекъ, а я безъ него ни за порогъ.

Побереги, Богъ, мужа, не возьметъ нужа.

Жена безъ мужа—всего хуже. Жена безъ мужа—вдовы хуже.

Безъ мужа жена—всегда сирота (кругóмъ сирота).

Мужъ на службѣ, а жена въ нуждѣ,—оба равны.

Мужъ по лучину, а жена за кручину.

Родители берегутъ дочь до вѣнца, а мужъ жену до конца.

У плохого мужа жена всегда дура.

Какъ придетъ на Флора неспориха, дойдетъ и Флориха до лиха.

Не хвали жену тѣломъ, а хвали дѣломъ!

Не нарядъ жену краситъ, домостройство.

Всякому мужу своя жена милѣе. Своя жена—своя и краса́.

Князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому своя Катерина.

Не жалуй меня капраломъ, да не тронь моей жены!

Хоть родила суку да кобеля, да не тронь до меня (наказываютъ мужья изъ дальнихъ мѣстъ сродникамъ своимъ о женѣ).

Помилуй, Господи, тещу да жену: а самъ-то я и какъ нибудь проживу.

Птица крыльями сильна, жена мужемъ красна.

Красна пава перьемъ, а жена мужемъ. Жена мужемъ красна.

Жена по мужѣ честна. Жена по мужѣ (прозывается, получаетъ званіе и пр.).

Жена при мужѣ хороша. Безъ мужа не жена.

По мужѣ раба, а по рабѣ холопъ (стар. о бракахъ вольныхъ съ крѣпостными).

Жена честнѣе — мужу милѣе. Подчасъ и жена мужа краситъ.

Безъ жены какъ безъ шапки.

Безъ мужа, что безъ головы́; безъ жены, что безъ ума.

Съ мужемъ — нужа; безъ мужа — и того хуже; а вдовой да сиротой — хоть волкомъ вой.

Безъ мужа голова не покрыта; безъ жены домъ не крытъ.

Мужъ любитъ жену богатую, а тещу тороватую.

Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (т. е. богатство).

Жены богатой лучше не брать, чѣмъ ей мужемъ владать.

Женино добро коломъ въ глоткѣ стоитъ.

Пропади то серебро, когда жить не хорошо (приданое, либо мужнино богатство).

За плохимъ жить, только вѣкъ должить (волочить).

Былъ у меня мужъ Иванъ — не приведи Богъ и вамъ.

Платье сундуками, да кожа лафтуками (лафтукъ — оторванный лоскутъ. Говорится о вышедшей за богатаго, но драчливаго мужа).

Мужнее (женино) добро, какъ зимнее тепло.

У мужа толсто (въ карманѣ), и у жены широко (въ угощеніи, хозяйствѣ).

У мужа полтина, и у жены половина.

Женинымъ богатствомъ вѣка не проживешь.

Женинымъ добромъ не сведешь домъ.

Спора́ женина полушка — за мужниной краюшкой.

На что корова, была бы жена здорова.

Красна пава перомъ, а жена нравомъ.

Доброю женою и мужъ честенъ.

Къ мужу пришла, такъ свое нашла.

Мужъ грызетъ на свой на хребетъ.

Билъ жену денечекъ, самъ плакалъ годочекъ.

У мужа (передъ мужемъ) жена всегда виновата.

Мужъ комелько́мъ (т. е. палкой), жена язычкомъ.

Мужъ кочадыкомъ, баба языкомъ (плетутъ).

Мужъ клиномъ, баба блиномъ, — а дойметъ.

Ужь лаяла бы собака чужая, а не своя. Грызи меня собака, да не своя! Ѣшь меня собака, да невѣдомая!

Нѣтъ досаднѣй, какъ своя же дворняшка на тебя лаетъ.

Не всяку правду женѣ сказывай!

Не всяку правду мужъ женѣ сказываетъ, а и сказываетъ, такъ обманываетъ.

Честный мужъ одну только жену обманываетъ.

Лучше въ утлой ладьѣ по морю ѣздить, чѣмъ женѣ тайну повѣрить.

Не сказываетъ мужъ женѣ сколько у него денегъ въ сундукѣ, да сама знаетъ.

Жена мужа не бьетъ, а подъ свой нравъ ведетъ.

У плохой бабы мужъ на печи лежитъ, а хорошая сгонитъ.

Женился, да самъ себѣ подивился, что ни Богу, ни людямъ не сгодился.

Чортъ на дьяволѣ женился.

Иванъ, корова издохла! «И самъ издохнешь». Иванъ жена умерла! «Одной сатаной меньше!»

Хорошая жена метла, и худая метла (та въ домъ, эта изъ дому мететъ).

Три друга: отецъ, да мать, да вѣрная жена.

Жена ль моя не баба, дѣти ль мои не ребята?

Жена, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (вереницу).

Умная жена, какъ нищему сума (все сбережетъ).

Отъ плохой жены состарѣешься, отъ хорошей помолодѣешь.

Добрую жену взять — ни скуки, ни горя не знать.

Съ доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойнѣ. Съ доброй женой сполàгоря и горе.

Съ подружьемъ и горе пополамъ разгорюешь.

Хорошая жена — юртъ (т. е. домъ).

Всего милѣе, у кого жена всѣхъ бѣлѣе.

Подумаю съ подушкой, а послѣ спрошусь съ женушкой.

Худое дѣло, коли жена не велѣла.

Доброй женѣ домосѣдство не мука. Доброе замужство — посхименье.

У кобылы хоть семеро жеребятъ, а хомутъ ей свой (о работѣ).

Не рада баба повою, рада бъ покою.

Жена на мужа не доказчица (не послухъ).

Мое дѣло — сторона, а мужъ мой правъ.

Чуть-чуть мой мужъ да не прапорщикъ.

Не надобенъ и кладъ, коли у мужа съ женой ладъ.

Живутъ рука въ руку, душа въ душу.

Флоръ Флорихѣ не думаетъ лиха. Флоръ Флорихѣ набитый другъ.

Мужъ молоти пшеницу, а жена пеки паленицы (т. е. хлѣбъ).

Жена пряди рубашки, а мужъ тяни гужъ.

Не прядетъ мужикъ, да безъ рубахи не ходитъ; а баба и прядетъ, да не по двѣ вдругъ носитъ.

Мужа чтутъ за разумъ, жену по уму (т. е. за доброе поведеніе).

Отецъ про походы, мать про расходы (толкуютъ).

Баба да кошка въ избѣ, мужикъ да собака на дворѣ.

Отъ хозяина чтобъ пахло вѣтромъ, отъ хозяйки дымомъ.

Мужики дерутся въ расходку, бабы въ свалку.

Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчокъ свой шестокъ!

Зе́рна мели, а много не ври! Толки́ шестомъ, а языкъ за́ щеку!

Помутилась вода съ пескомъ (о ссорѣ супруговъ).

Шутку сшутилъ: мужа съ женою смутилъ.

Не суди мужа съ женой! Жену съ мужемъ Богъ разбираетъ.

Своя собака лайся, чужая не впрядывай!

Жену съ мужемъ некому судить, кромѣ Бога.

Мужъ съ женой бранится, да подъ одну шубу ложится.

Мужъ съ женой ругайся, а третій не мѣшайся!

Плачь молода жена, да про свое горе никому не сказывай.

Мужъ да жена — одна душа. Мужъ да жена — одна сатана.

Жена да мужъ — змѣя да ужъ (т. е. одна порода, заодно).

Промежъ мужа и жены́ нитки не продернешь.

Жена досужа, добра и безъ мужа.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена.

Жена отъ мужа на пядень, а мужъ отъ жены на сажень (т. е. условно).

Мужъ отъ жены на пядень, а жена отъ мужа на сажень.

Мужъ на вершокъ, жена на сяжо́къ; мужъ на пядень, жена на сажень.

Мужъ съ женой, что мука́ съ водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь).

Жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ.

Мужъ въ банѣ, а жена въ амбарѣ — уговориться не могутъ.

Вмѣстѣ тѣсно, а розно тошно. Семерымъ просторно, а двоимъ тѣсно.

Онъ (мужъ) бить не бьетъ и прочь нейдетъ.

Пусть бы побился, да и утопился (говор. жена), а то бить бьетъ, а топиться нейдетъ.

Чортъ съ тобой, не живи со мной; пойдемъ въ баню да разведемся!

Въ остаткахъ вольна, была бы мнѣ полна.
Мужъ женѣ отецъ, жена мужу вѣнецъ.
Жена мужу пластырь, мужъ женѣ пастырь.
Мужъ голова, жена душа.
Мужъ въ дому, что глава (что крестъ) на церкви.
Жена мужа почитай, какъ крестъ на главѣ; мужъ жену береги, какъ трубу на банѣ!
Худо мужу тому, у котораго жена большая въ дому.
Жена не мать, не бить ей стать.
Давно то было баяно, что жена не барыня.
Не въ Польшѣ жена, не больше меня.
Бабѣ спустишь — самъ баба будешь.
Женѣ спускать, добра не видать.
Женѣ спускать, такъ въ чужихъ домахъ ее искать.
Жена безъ грозы — хуже козы.
Не вѣрь коню въ полѣ (въ холѣ), а женѣ въ домѣ (въ волѣ)!
Не вѣрь вѣтру въ полѣ (въ морѣ), а женѣ въ волѣ (въ домѣ).
Не вѣрь женѣ въ подворьѣ, а коню въ дорогѣ.
Воля и добрую жену портитъ.
Кто женѣ волю даетъ, тотъ самъ себя обкрадываетъ (бьетъ).
Отъ мужа поволька — жена самоволька.
Далъ мужъ женѣ волю — не быть добру.
Нѣтъ въ лѣсу столько повертокъ, сколько у бабы (у жены) увертокъ.
За неволю станешь бѣситься, какъ жена на мужа косится.
Не пѣть курѣ пѣтухомъ, не владѣть бабѣ мужикомъ.
Любить жену — держать грозу.
Кого люблю, того и бью. Жену не бить — и милу не быть.
Обошелъ муженекъ женушку дубиннымъ корешкомъ.
Люби жену какъ душу, тряси ее какъ грушу (бей какъ шубу)!
Шубу бей — теплѣе, жену бей — милѣе.
Хоть бы въ щеку билъ, да щеголь былъ.
Жена съ сердцемъ, мужъ съ перцемъ — натирай ей носъ!
Учи жену безъ дѣтей, а дѣтей безъ людей!
Бей жену до дѣтей, бей дѣтей до людей!

Бей жену къ обѣду, а къ ужину опять (безъ боя за столъ не сядь).

Кто вина не пьетъ, пьянъ не живетъ; кто жены не бьетъ — милъ не живетъ.

Чѣмъ больше жену бьешь, тѣмъ щи вкуснѣе (тѣмъ наварнѣе щи).

Всѣмъ бита, и объ печь бита, только печью не бита.

На злой женѣ одна только печь не побываетъ.

Бей жену обухомъ, припади да понюхай: дышетъ да морочитъ, еще хочетъ.

Жена не горшокъ, не расшибешь (а расшибешь — берестой не перевьешь).

Не скотъ въ скотѣ — коза, не звѣрь въ звѣряхъ—ежъ, не рыба въ рыбахъ — ракъ, не птица въ птицахъ — нетопырь, не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣетъ.

Не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владаетъ; не работа въ работахъ — подъ жонками возъ возити.

Какъ такъ? Мужъ дьякъ, а жена попадья.

Вотъ худо, какъ мужъ дьяконъ, а жена попадья (т. е. владѣетъ имъ).

Робкій мужъ и лестовокъ боится (ременныхъ четокъ).

Въ стары годы бывало—мужья женъ бивали, а нынѣ живетъ, что жена мужа бьетъ.

Не то смѣшно, что бьетъ про что; а то смѣшно, что самъ плачетъ.

Не то смѣшно—жена мужа бьетъ; а то смѣшно, что мужъ плачетъ.

Вей, муженекъ, оборы да плети, муженекъ, женѣ лапти.

У нея мужъ по ниточкѣ ходитъ (т. е. она имъ помыкаетъ).

Мужъ у нея колпакъ. Баба—ай-ай, а мужъ—малахай.

Коли кочергой зубы выбила, такъ въ солдаты не возьмутъ.

Онъ попался на куканъ (т. е. въ руки жены).

Жена верховодитъ, такъ мужъ по сосѣдямъ бродитъ.

Жены стыдиться—дѣтей не видать.

Жена шаловлива, такъ мужъ бей!

Молчокъ: разбилъ батька горшокъ; а мать хоть два, да никто не зна'.

Не сказываетъ батька маткѣ, сколько въ кубышкѣ денегъ, да матка знаетъ.

Утро вечера мудренѣе, жена мужа удалѣе.

Женскій обычай—не мытьемъ, такъ катаньемъ (а свое возьметъ).

Хрюкалка, пукалка—на свое наведетъ.

Мужикъ клиномъ, баба блиномъ,—а тожъ доймется.

Исподній жерновъ перемалываетъ верхній.

День (днемъ) плющитъ, а ночь (ночью) трещитъ.

День ворчитъ, ночь верещитъ—плюнь, да сдѣлай!

Ночная кукушка денную перекукуетъ.

Не кашляй!—Мужъ дома. Нишни! Старый на печи.

Жена льститъ—лихо мыслитъ (лихое норовитъ).

Жена ублажаетъ—лихое замышляетъ.

И дура-жена мужу правды не скажетъ.

Не такъ бы ты ходила, не иныхъ бы ты любила.

И мужъ не знаетъ, гдѣ жена гуляетъ.

Мужъ того не знаетъ, что жена гуляетъ.

Опричь мужа, всякъ знаетъ, что жена гуляетъ.

Проводила мужа за овинъ—да и прощай, Жидовинъ.

Жена, а жена, любишь ли меня?—А?—Аль не любишь?—Да.—Что да?—Ничего.

Чужой мужъ бы и милъ, да не жить мнѣ съ нимъ; а свой постылъ—волочиться съ нимъ.

За нужу (за неволю) съ мужемъ, когда гостя нѣтъ.

Вотъ тебѣ помои—умойся; вотъ тебѣ онучи—утрися; вотъ тебѣ лопата—помолися; вотъ тебѣ кирпичикъ—подавися! (Пѣсн.).

Дорогой камешекъ въ три деньги, цѣпочка въ алтынъ—старому на воротъ да спущу его на воду.

Чего жена не любитъ, того мужу вѣкъ не ѣдать.

Женина родня милѣе себя.

Женина ѣдетъ родня—отворяй ворота, а мужня родня—запирай ворота!

Женина родня ходитъ въ ворота, мужнина въ прикалитокъ.

Всѣ мужья добры, покупили женамъ бобры, а мой мужъ неуклюжъ: невидаль, корову купилъ.

Продай, мужъ, лошадь да корову, купи женѣ обнову! (Присказка: а зимой мужъ запрягъ жену въ сани да и заставилъ дрова возить).

Продай, мужъ, корову съ лошадушкой: купи, мужъ, ожерелье, жемчужный борокъ!

Мужъ въ поле пахать, а жена руками махать.

Мужъ пашетъ (плачетъ), а жена пляшетъ (скачетъ).

Флоръ плачетъ, а жена скачетъ.

Жена поетъ, а мужъ волкомъ воетъ.

Мужъ за хлѣбъ да скатерть, а жена за избу да пляшетъ.

Мужъ—какъ бы хлѣба нажить, а жена—какъ бы мужа избыть.

Мужъ въ двери ногою, а жена въ окно и съ головою.

Мужъ въ дверь, а жена въ Тверь. Мужъ въ бѣдахъ, жена въ гостяхъ.

Мужъ въ голяхъ, жена въ бусовыхъ серьгахъ.

Мужъ въ тюрьмѣ, а жена въ сурмѣ (въ Сѣверн. губ. вдова никогда замужъ не пойдетъ и на вѣкъ отъ нарядовъ отказывается).

Мужъ въ шанцахъ, а жена въ танцахъ.

Мужъ по дрова, а жена со двора.

Мужъ за бороною, жена за меледою (т. е. забавляется).

Она и безъ мужа въ серьгахъ щеголяетъ (въ отсутствіе мужа добрыя жены сымаютъ съ себя серьги, перстни и щегольскую одежду).

У чужихъ женъ мужья гляди каки: а у насъ все вонъ-эдаки.

Горе-горе, что мужъ Григорій: хоть бы болванъ, да Иванъ.

Хорошо тебѣ, матушка, за батюшкой жить; пожила бы за чужимъ мужикомъ.

Мужъ пьетъ, а жена горшки бьетъ.

Жена взбѣсилась и мужа не спросилась.

Какъ бы жить-пожить, мужа сжить: кожу съ него снять да подъ себя подостлать.

Плохой мужъ умретъ, добрая жена по дворамъ пойдетъ.

Худой мужъ въ могилу—добрая жена по дворамъ.

Плохой мужъ взялъ да померъ, а добрая жена пошла по дворамъ.

Три жены имѣлъ, а ото всѣхъ бѣды терпѣлъ.

Было три жены, да всѣ не острижены (т. е. волосъ дологъ, а умъ коротокъ).

Причитывай, баба, по покойнику: теперь за космы не потянетъ.

Рада бъ баба выть, да не по комъ: мужъ долго не метъ.

Отъ пожара, отъ потопа и отъ злой жены, Боже, сохрани!

Молода годами жена, да стара норовомъ.

Жена упорна—ни мякишъ, ни корка.

Мой (мужнинъ) верхъ, а ея (жены) мàкушка (о бóльшинѣ въ домѣ; шутка, отъ обычая, что пòсконь, которая стоитъ выше конопли, женино хозяйство).

Отбилась отъ рукъ жена, такъ что твой сатана.

Мужъ жену бьетъ, а жена свое поетъ. Мужъ свое, жена свое.

Не пройдетъ безъ грѣха, у кого жена лиха.

Червь дерево тлитъ, а злая жена домъ изводитъ.

Сварливая жена въ домѣ пожаръ. Аредъ, да скаредъ, да третья ржа.

Худая жена—лишняя сухота. Худая жена—кара Господня.

Согрѣшилъ я передъ Господомъ, что люди меня оженили.

Лучше хлѣбъ ѣсть съ водою, чѣмъ жить со злою женою.

Передъ злой женою сатана—младенецъ непорочный.

Лучше жить со змѣею, чѣмъ со злою женою.

Изъ дому жена, а изъ лѣсу змѣя (т. е. выживаетъ).

Злая жена сведетъ мужа съ ума. Злая жена—засада спасенію.

Злая жена—мірской мятежъ! Злая жена—поборница грѣху.

Злая жена—та-же змѣя. Злая жена—злѣе зла.

Всѣхъ злѣе злыхъ злая жена. Всѣхъ злыдней злѣе жена злая.

Лучше камень долбить, нежели злую жену учить.

Желѣзо уваришь, а злой жены не уговоришь.

Силенъ хмель, сильнѣе хмеля сонъ, сильнѣе сна злая жена (и спать не даетъ).

Злая жена—битая бѣсится, укрощаемая высится, въ богатствѣ зазнается, въ убожествѣ другихъ осуждаетъ.

Отъ злой жены не уйдешь. Отъ злой жены одна смерть спасаетъ да постриженіе.

Для щей люди женятся, отъ добрыхъ женъ постригаются.

Отъ иной жены—хоть о надолбу головой.

Красныя похороны, когда мужъ жену хоронитъ.

Что гусь безъ воды́, то мужикъ безъ жены.

Бывала ль у тебя бѣда? Умирывала ль у тебя жена?

Видалъ ли ты бѣду? Терялъ ли ты жену?

Анна семь лѣтъ съ мужемъ жила, а до 70-ти вдовой была (Пророчица Анна, встрѣтившая I. Х. съ Симеономъ).

Не дай, Богъ, вдовѣть да горѣть!

Лучше семью горѣть, чѣмъ однова овдовѣть.

Лучше бы у собаки Татарина жена померла, чѣмъ у меня (у него двѣ).

Дай, Богъ, погорѣть, да не дай, Богъ, овдовѣть!

Дважды жена мила бываетъ: какъ въ избу введутъ да какъ вонъ понесутъ.

Не плачетъ малый, не горюетъ убогій, а плачетъ да горюетъ вдовый.

Вдовецъ—дѣткамъ не отецъ, а самъ круглый сирота.

Возьми, вдовецъ, себѣ жену, а дѣткамъ мачиху!

На вдовѣ жениться—что старые штаны надѣвать: не вошь, такъ гнида.

По третьей вдовецъ—безъ огня кузнецъ.

Первая жена опойчата, другая стекляная, третья хрустальная (т. е. такъ береги).

Первая жена отъ Бога, вторая отъ человѣка, третья отъ чорта.

Горькіе про́воды—жена мужа (мужъ жену) хоронитъ.

Вдовѣть—вдовье (вдовью часть) терпѣть.

Вдовье дѣло горькое. Вдовье сиротское дѣло. Сирая вдова, круглая сирота.

Въ дѣвкахъ—приторно, замужемъ натужно, а во вдовьей чредѣ, что по горло въ водѣ.

На вдовій плачъ глядя, и мужикъ убивается.

Нѣтъ причитанья супротивъ вдовьяго.

Не кукушка кукуетъ, а жена горюетъ.

Мать плачетъ—что рѣка льется; жена плачетъ—что ручей течетъ; невѣста плачетъ—какъ роса падетъ:—взойдетъ солнце—росу высушитъ.

Не дай, Богъ, возиться съ монастырями, да со вдовами, да съ малыми сиротами!

Не оставайся отъ жару головня (угоришь), отъ попа попадья (надоѣстъ)!

За вдовою (за сиротою) самъ Богъ съ калито́ю.

Вдовицу Богъ бережетъ, а люди не берегутъ.

Обидны (побѣдны, бѣдовны) въ полѣ горохъ да рѣпа; завидны въ мірѣ вдова да дѣвка.

Шей, вдова, широки рукава, было бъ во что класть небылыя слова!

Худо полю безъ изгороди, а вдовѣ безъ обороны.

Горохъ да рѣпа въ полѣ—вдова да дѣвка въ людяхъ.

Вдовьи сѣни не стоятъ. Вдовій обиходъ не уходъ.

На вдовій домъ (дворъ) хоть щепку брось, и за то Богъ помилуетъ.

Мужа не стало, а женѣ не кстати (жить у свекра).

Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнѣе спать.

Вдову взять—спокойнѣе спать.

Не видалъ бѣды, кто не сваталъ молодой вдовы.

У вдовушки обычай не дѣвичій.

Вдовица не дѣвица: свой обычай у всѣхъ.

Она уже (другого, третьяго) мужа донашиваетъ.

За чорта отдай ее, и того уходитъ (переживетъ).

Два мужа наружу да одинъ въ сундукѣ (отъ комедіи).

ДѢТИ.—РОДИНЫ.

Дѣти—благодать Божья.

У кого дѣтей много, тотъ не забытъ отъ Бога.

Сталась двоéчка (т. е. чета), такъ будетъ и троечка.

Пошелъ весной заяцъ самъ-другъ въ поле, а воротился самъ-десять оттолѣ.

Бабенка не безъ ребенка. Не по холосту живемъ: Богъ велѣлъ.

Животъ болитъ, а дѣтей родитъ. Горьки родины, да забывчивы.

Взяли ходины (бабку), не будутъ ли родины.

Бабка походитъ—всему дѣлу пособитъ.

Не довелось бы ей скоро поросенка манить (отъ сказки).

Богъ съ милостію, а бабка съ руками.

При мукахъ роженицы обводятъ ее трижды вокругъ стола, растворяютъ Царскія врата, заставляютъ мужа песокъ боронить и пр.

Жена родитъ—мужъ песокъ боронитъ (отъ обычая).

Не крещенъ, такъ и Богданъ (всѣхъ ребятъ до крещенія зовутъ Богданами).

Бабка на кашу зоветъ (т. е. на крестины).

Кашка на ложки, молодецъ на ножки приговариваютъ.

За кашку грошъ отдать, младенецъ жить будетъ.

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, на коня посадить (а если дочь, за пряслину посадить).

Какъ въ полѣ туманъ, такъ ему счастье-таланъ (слова повитухи за кашей).

Положить роженицѣ на зубокъ. Позолотить, посеребрить зубокъ.

Бабкѣ на масло (отъ обычая на крестинахъ).

Родильная ложка съ солью, съ перцомъ (отъ обычая потчивать отца новорожденнаго ложкой каши, круто посоленой и наперченой).

Солоно и горько рожать (приговариваетъ бабка, подавая отцу новорожденнаго ложку каши съ солью и перцемъ).

Если воскъ съ закатаннымъ волосомъ, при крещеніи, тонетъ въ купели, младенецъ жить не будетъ (и наоборотъ).

Если дѣти умираютъ—пеленаютъ послѣ крещенія на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла купель (Нижегор.).

Беременная не идетъ въ кумы (крестникъ умретъ).

Если первые три мѣсяца беременности легки—родится мальчикъ, тяжелы—дѣвочка. Если плодъ на правой сторонѣ, если мать сидя протягиваетъ правую ногу, коли ѣстъ хорошо всякую пищу—родится мальчикъ; если же охотно слушаетъ пѣсни, выставляетъ лѣвую ногу, плодъ въ лѣвомъ боку и причудь много—дѣвочка.

Мать лѣвой ногой впередъ выступаетъ — мальчикъ родится, правой—дѣвочка.

Онъ не родился: его просто ворона въ пузырѣ принесла.

Новорожденное въ крещеную вѣру вводится отъ хлѣба-соли.

Когда ребенка понесутъ крестить, то ставятъ на окнѣ, какъ для покойника, стаканъ воды (Курск.).

По воду для крещенія ходятъ безъ коромысла, чтобъ крестникъ не былъ горбатъ.

Наступилъ на ногу — кумиться будешь.

Имя преподобнаго (въ крещеніи) къ счастію младенца; имя мученика — къ несчастію (Астрах.).

Дѣтей отымать отъ груди въ такой день, когда нѣтъ Св. мученика.

Внучкѣ на здоровье, а бабушкѣ (шептухѣ) пирогъ.

Размыть руки (кончить дѣло: отъ обряда на крестинахъ, гдѣ бабка и роженица размываютъ руки, прислуживая другъ другу, и вторая одариваетъ первую).

Это мое: купите, будете ѣсть (говоритъ бабка на крестинахъ, подавая кашу).

Дарить бабушку за кашу (на крестинахъ).

Выкупай каждый свою ложку (отъ обряда каши при крещеніи).

Если гости на крестинахъ не доѣдятъ каши своей, то крестникъ будетъ рябой.

Какъ видѣли подъ крестомъ, такъ бы видѣть и подъ вѣнцомъ (поздравляютъ родителей кумовья).

Дай, Богъ, вспоить, вскормить, богато запоручить (съ новорожденною дочерью)!

Стоѧть ему (новорожденному) и бодриться, какъ деньга торчмя торчитъ (на крестинахъ втыкаютъ деньги въ пирогъ. Твер.).

Чтобы крестникъ такой большой выросъ (говорятъ кумы, кладя на полку коврижку. Ворон.).

Такъ бы нашъ Ванька подпрыгивалъ (говорятъ на крестинахъ, выплескивая часть вина на потолокъ. Астр.).

Чтобы дитя раньше ходило, провести его по полу во время утрени Св. Пасхи.

На очепъ (колыбельный) ничего не вѣшай, ребенокъ спать не будетъ.

Для оката ребятъ водой, отъ крику, кладутъ въ воду печѝны (золы) изъ трехъ печей: избной, горничной и банной (Чердынь).

Отъ крику дѣтей окачиваютъ водой на родимомъ мѣстѣ (Чердынь).

Щекотиха, будиха, вотъ тебѣ лучокъ (или прялица): играй, а младенца не буди (отъ дѣтскаго крика кладутъ ему подъ голову—мальчику лучокъ со стрѣлой, дѣвочкѣ прялицу. Чердынь).

Изъ баньки да въ ямку (приговоръ злыхъ людей къ смерти новорожденнаго).

Кто, пообѣдавъ и перекрестясь, опять сядетъ ѣсть, у того крестники мрутъ.

Коли дѣти не стоѧтъ—бери перваго встрѣчнаго въ кумовья.

У кого дѣти не стоѧтъ (умираютъ), надо просаживать ихъ до трехъ разъ въ хомутъ.

Не стоя́тъ (не живутъ) дѣти, такъ выбивать косяки (Выбивъ косяки съ дверью, заставляютъ хозяйку рожать въ сѣняхъ: бабка подаетъ младенца задомъ въ избу и задомъ его принимаютъ. Нижегор.).

У кого умретъ ребенокъ, до Преображенья не ѣсть яблокъ (чтобы дали дѣтямъ на томъ свѣтѣ).

О рожениць въ му́кахъ никто знать не долженъ.

Родильница должна мучиться за душу каждаго человѣка, который знаетъ, что она въ родахъ (почему это и должно быть тайной).

Класть рожениць подъ подушку.

На родильницѣ не должно быть ни одного узла (для чего даже и косу расплетаютъ).

Не постилай скатерти вдвое: двойниковъ родишь.

Новорожденнаго принимаютъ въ рѣшето (Астрах).

Новорожденнаго принять въ отцовскую рубаху, чтобъ отецъ любилъ — и положить на косматый тулупъ, чтобъ былъ богатъ.

Калачъ на сосокъ да мыла кусокъ (при поднесеніи родильницѣ денегъ).

Если рубашку, въ которой крещено первое дитя, надѣвать, по очереди, на всѣхъ послѣдующихъ, то всѣ полюбятъ другъ друга (Бѣлор.).

Плодятся и множатся, что голуби. Бойконько — дѣтей многонько.

Ребята, что мокрицы, отъ сырости разводятся (о бѣднякахъ).

Былъ бы коваль да ковалиха — будетъ и этого лиха (дѣтей).

Мальчикъ съ пальчикъ. Мальчишко съ пальчишко.

Малыя ребята, косыя заплаты, черезъ напыльникъ повисли, слюни закисли.

Оленка въ пеленкахъ, Никитка у титьки.

Окульки въ люлькахъ, Оленки въ пеленкахъ.

Два сидня, два лежня, два по́ползня (дѣти).

Дѣтки почаски, ѣдятъ изъ одной чашки.

Кубарики-кубаришки, малые ребятишки.

Хозяйка, что лебедь-птица, вывела дѣтей станицу (вереницу).

Татьяна хромонога, народила дѣтей много.

Прежде одну свинью кормили, а теперь съ поросятами (о снохѣ).

У кого дѣтей нѣтъ — во грѣхѣ живетъ (чтобы Богъ простилъ, пріемыша берутъ).

Не умѣла родить ребенка, корми сѣраго котенка (съ лубочн. карт.).

Ласкай и кота, коли не родила дитя (то же).

Дѣтокъ родить — не вѣтокъ ломить.

Послѣ родовъ женщина десять дней въ гробу стоитъ (т. е. больна).

Дай, Богъ, кому дѣтей родить, тому ихъ и вскормить!

Чѣмъ терять, такъ лучше бъ не (такъ не дай, Богъ) рожать.

На смерть дѣтей не нарожаешься.

На яму дрязгу не нахламишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

На рать сѣна не накосишься, на смерть дѣтей не нарожаешься.

У самóй семеро по лавкамъ и всѣ сѣдуны́. Малъ мала меньше.

Много бываетъ, а лишнихъ не бываетъ. Много есть, да лишнихъ нѣтъ.

Рыбку да утку встанью взять, а малыхъ дѣтокъ Богъ даетъ.

Дѣти, дѣти, да куда жъ мнѣ васъ дѣти?

Хороши ягоды съ проборцемъ, а дѣти съ проморцемъ.

Дѣтки — радость, дѣтки жъ и горе.

Безъ дѣтей тоскливо, съ дѣтьми водливо (вередливо).

Съ ними (съ дѣтьми) горе, а безъ нихъ вдвое.

Безъ нихъ горе, а съ ними вдвое.

Безъ дѣтей сухóта, съ дѣтьми перхóта.

Первыя дѣтки — соколятки, послѣднія — воронятки.

Когда меня мать рожала, такъ три года дрожала (похвальба).

Первый сынъ Богу, второй Царю, третій себѣ на пропитаніе.

Одинъ сынъ—не сынъ, два—не кормильцы.

Одинъ сынъ—не сынъ, два сына—полсына, три сына—сынъ.

У кого дѣтки, у того и заботы (и бѣдки).

Не устанешь дѣтей рожаючи, устанешь на мѣсто сажаючи.

Дѣтушекъ воспитать—не курочекъ пересчитать (перещипать).

Валяй, дѣти: отецъ въ отвѣтѣ.

Маленьки дѣтки—маленькія бѣдки, а выростутъ велики—большія будутъ.

Дѣтки—на рукахъ железа́ (или мозоль).

Дѣтки мале́ньки—поѣсть не дадутъ, дѣтки велики—пожить не дадутъ.

Дѣтки поспѣли—отца, мать до вѣку доспѣли.

Дѣтки подросли—батьку растрясли.

Малыя дѣти съѣсть, а большія износить не дадутъ.

Малыя соткать, а большія износить не дадутъ.

Малыя дѣти не даютъ спать, большія не даютъ дышать.

Съ малыми дѣтками горе, съ большими вдвое.

Дѣти возмужаютъ—батьку испугаютъ.

Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить.

Отнино (отеческо) слово и по сказкѣ правдитъ (т. е. и въ сказкахъ объ этомъ говорится).

Дай, Богъ, дѣтокъ, да дай и путныхъ!

Работныя дѣти отцу хлѣбы.

Не вскормивши малаго, не видать и стараго.

Наказуй дѣтей въ юности, успокоютъ тя на старости.

Не съѣлъ дѣдъ отца, не съѣстъ отецъ и тебя молодца (т. е. журьбой или какъ нахлѣбникъ).

Розгой въ могилу ребенка не вгонишь (не упрячешь), а калачемъ не выманишь.

Сынъ отца бьетъ—не на худо учитъ.

Каковы гдѣ дядьки, таковы и дитятки.

У добраго дядьки (батьки) добры и дитятки.

Дѣтямъ — не порча игрушка, а порча худая прислужка.

Кормилица привередливѣй барыни.

Матушкинъ сынокъ. Матушкинъ запазушникъ.

Засиженое яйцо всегда болтунъ (т. е. баловень).

Дѣтки за игрушки, а матки въ ссору.

Дитятку за ручку, а матку за сердечко.

Что мать въ голову вобьетъ, того и отецъ не выбьетъ.

Мать пазуху прорвала, дѣткамъ прячучи, а дѣтки пазухи (или двѣ) прорвали—отъ матки прячучи.

Подите-тко, дѣти, въ чужія клѣти (т. е. воровать)!

Здоровы бъ были дѣтки, есть кому лѣзть въ чужія клѣтки.

Бычокъ-третьячокъ (о баловнѣ). Въ подолѣ выношенъ.

Ребенокъ, что поросенокъ. Ребенокъ—что жеребенокъ.

У ребятъ, что у зайчатъ: по два зуба.

Онъ Бога не знаетъ, а Богъ его любитъ (младенецъ).

Растетъ, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ.

Какъ тѣсто на опарѣ киснетъ. Растетъ—какъ изъ корня идетъ.

Лежень лежитъ, а все растетъ. Растетъ, какъ изъ воды идетъ.

Растутъ дѣтки, какъ грибки (какъ дождевички).

У младенцевъ до́ году ногтей и воло́съ не стригутъ.

Ребенокъ растетъ въ день на одну мачинку, въ годъ на пяденьку (а каждый разъ, когда мать ударитъ его по головѣ, онъ на мачинку ссѣдается, оттого упрямые малорослы).

Сосунъ—не вѣкъ сосунъ, черезъ годъ стригунъ, а тамъ пора и въ хомутъ.

Сынъ да дочь—красныя дѣтки. Сынъ да дочь—домашніе гости.

Сынъ да дочь—день да ночь (и сутки полны).

Сынъ да дочь—ясно солнце, свѣтелъ мѣсяцъ.

Сынъ да дочь—да и тѣхъ кормить не вмочь.

Сынъ—домашній гость, а дочь въ люди пойдетъ.

Сынъ на сѣни не посадитъ, а дочь съ сѣней не ссадитъ (т. е. сынъ не обездомитъ, сынъ не презритъ).

Дочь—чужое сокровище. Холь да корми, учи да стереги, да въ люди отдай.

Сына корми—себѣ пригодится; дочь корми—людямъ снадобится.

Материна дочь—отцова падчерица (т. е. мать любитъ, такъ отецъ не любитъ).

Дочерьми красуются, сыновьями въ почетѣ живутъ.

Кто красенъ дочерьми, да сынами въ почетѣ, тотъ въ благодати.

На старость печальникъ, на поконъ души́ поминщикъ (т. е. сынъ).

Добрый сынъ всему свѣту завидище.

Который палецъ ни укуси — все одно: все больно (дѣти).

И змѣя своихъ черевъ не ѣстъ. Огонь—горячо, а дитя—болячо.

У кошки котя—тоже дитя. У суки щеня, и то дитя.

У княгини ребя, у кошки котя—таково же дитя.

У княгини княжа (княжата), у кошки котя (котята)—тоже дитя.

Узнала-де свинья свое порося.

Счастливая дочь—въ отца, а сынъ—въ мать.

Матушкинъ сынокъ, да батюшкинъ горбокъ (и баловень, и упрямъ).

Свое дитя и горбато, да мило. Дитя хоть криво, да отцу, матери мило.

Не мы на дѣтей находимъ (походимъ), они на насъ.

На чужой горбокъ не насмѣюся; на свой горбокъ не нагляжуся.

Свой дуракъ дороже чужаго умника.

Дитя худенько, а отцу, матери миленько.

Свой бороноволокъ дороже чужаго работника.

Сладка бесѣда чадъ своихъ. Всякому свое дитя милѣе.

У кого дѣтки, у того и ягодки.

Каковъ ни будь сынъ, а все своихъ черевъ урывочекъ.

Болѣзнь утробы моея (сынъ или дочь).

Родился сынъ, какъ бѣлый сыръ.

У всякаго первенецъ родится: во лбу свѣтлый мѣсяцъ, за ушами ясны звѣзды.

Кто дѣвку хвалитъ? Отецъ да мать.

У кого дѣвка хороша?—У матки. У кого сынъ уменъ?—У батьки.

Хороша дочь Аннушка, коли хвалитъ мать да бабушка.

Не наказанный сынъ—безчестіе отцу.

Гладенька головка (щеголь)—отцу-матери не кормилецъ.

Дѣти крадутъ, отецъ прячетъ. Дѣти воруютъ, мать горюетъ.

Народила, да не научила. Нарожать нарожала, а научить не научила.

Сынъ матери солжетъ, а старой бабѣ не солжетъ.

Любимаго сына жезломъ. Далъ Богъ сыночка, далъ и дубочка.

Одно чадо, да и то чало. Отъ сына дурака не хлѣба колоба́.

Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станетъ, такъ не научишь.

Не учили, когда поперекъ лавки ложился; а во всю вытянулся, такъ не научишь.

Не тотъ отецъ, мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да добру научилъ.

Живемъ—не́ люди, а умремъ—не родители.

Самъ пьянъ, а дѣти голодны. Самъ шатунъ, дѣти пша́точки.

Блудный сынъ—ранняя могила отцу.

Батька го́рбомъ (нажилъ), а сынокъ го́рломъ (прожилъ).

Дѣти отца бьютъ, на себя запасъ пасутъ.

На лу́бѣ отца спустилъ, и самъ того же жди отъ сына (изъ сказки дурачокъ отца на лубочкѣ подъ гору въ оврагъ спустилъ).

Не поживутъ дней своихъ, иже прогнѣвятъ отца и мать.

Покояй матерь свою волю Божію творитъ.

Не оставляй отца и матери на старости лѣтъ, и Богъ тебя не оставитъ.

Родительское слово мимо (на вѣтеръ) не молвится.

Хоть по старому, хоть по новому, а все отецъ старше сына.

На старости двѣ радости: одинъ сынъ—воръ, другой—пьяница.

Ни себѣ на радость, ни людямъ на послугу (нарожалъ).

Отцу-матери безчестье, роду-племени покоръ.

Родилось чадушко, старше бабушки (умничаетъ).

Матернее сердце въ дѣткахъ, а дѣтское въ камнѣ.

Дѣтки про щепки, а матка про дѣтки.

Дѣтки за клѣтки, а матки за вѣтки.

Дѣтки за клѣтки, матки за дѣтки, а батьки за матки.

Матка по дочкѣ плачетъ, а дочка по доскѣ скачетъ.

Высидѣла курица утятъ, да и плачется съ ними.

Дѣтки хороши—отцу, матери вѣнецъ, худы—отцу, матери конецъ.

Дай Богъ батюшкѣ здоровья, а дѣтки всѣ въ промыслу.

У кого дѣтки, у того бѣдки.

Мать дѣткамъ — да вижу ихъ рѣдко: сидятъ въ разныхъ клѣткахъ.

Уродила мать, что и земля не прима'тъ.

Уродила мама, что не принимаетъ и яма.

Сынъ запоетъ—и отецъ не уйметъ. Сынъ мой, а умъ у него свой.

Что за урядъ, чтобъ отца, мать не унять?

Далъ Богъ отца, что и родного сына не слушается.

Уродился — ни въ мать, ни въ отца, а въ проѣзжаго молодца.

Сударики-братцы, помогите съ бачкой браться!

Нашъ Антонъ не тужитъ о томъ: мать умираетъ, а онъ со смѣху помираетъ.

Отца похоронилъ,—будто съ поля убрался.

Отца-мать попряталъ, въ свою голову завякалъ.

Не до поросятъ свиньѣ, коли самое палятъ (смалятъ).

На что отецъ, коли самъ молодецъ.

Корми сына до поры: придетъ пора—сынъ тебя покормитъ.

Кормилъ до усовъ, корми и до бороды (изъ сказки: говорилъ сынъ отцу, т. е. корми до возмужалости).

Въ глупомъ сынѣ и отецъ не воленъ.

Глупому сыну не въ помощь наслѣдство (не впрокъ богатство).

Глупому сыну и родной отецъ ума не пришьетъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Наслѣдники плачутъ—что мало ихъ осталось.

Плачетъ сынъ по отцу—что мало денегъ оставилъ.

Паси, чтобъ вскормить; не паси, чтобъ озолотить.

Отцовскимъ умомъ жить дѣткамъ, а отцовскими деньгами не жить.

Тотъ не умираетъ, кто дѣтей не покидаетъ.

Отца съ матерью Господь прибираетъ, а къ дѣтямъ пристателя приставляетъ.

Богъ—заступникъ сирымъ и вдовымъ.

Сирый да вдовый плачутъ, а за сираго да вдоваго Богъ на стражѣ стоитъ.

За сиротою самъ Богъ съ калитою.

Далъ Богъ ротокъ сиротинкѣ, дастъ и кусочекъ.

Въ сиротствѣ жить—слезы лить.

Маленькихъ сиротъ кормить не хочется (не скоро отработаютъ.

Сиротинка, поди на чужбинку! На сиротахъ свѣтъ стоитъ.

Не подавай за ворота, коли свой есть сирота.

Не строй церкви, пристрой сироту!

Жалуй своихъ, а тамъ и чужихъ! Свой своему поневолѣ другъ.

На свѣтѣ все найдешь, кромѣ отца и матери.

Хорошо, какъ и при старости отецъ.

Все купишь, а отца-матери не купишь.

Есть старый (отецъ) — убилъ бы его; нѣтъ стараго — купилъ бы его.

Птичьяго молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другого отца-матери и въ сказкѣ не найдешь.

Коли умеръ бачка, не кстати и мачка.

Мать при сынѣ не наслѣдница (не вотчинница).

Безъ отца—полсироты, а безъ матери и вся сирота.

Отцовъ много, а мать одна (т. е. отца легче замѣнить).

Была кабы матка, была бъ и увятка (т. е. пища).

Пчелки безъ матки—пропащія дѣтки.

Житье сиротамъ, что гороху при дорогѣ: кто мимо идетъ, тотъ и урветъ.

Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ.

Нѣтъ такого дружка́, какъ родная матушка.

При солнцѣ тепло, а при матери добро.

Какъ Богъ до людей, такъ отецъ до дѣтей.

Богъ до людей, а отецъ до дѣтей.

Держись, какъ за родного отца!

Птица радуется веснѣ, а младенецъ матери.

У кого есть матка, у того голова гла́дка.

Слѣпой щенокъ, и тотъ къ матери ползетъ.

Мой крута-гора высокая, крѣпка стѣна бѣлокаменна (отецъ).

Днемъ денна́ моя печальница, въ ночь ночная богомольница (мать).

Мать праведна—ограда каменна.

Мать плачетъ (по дѣтищу) не надъ горсточкой, а надъ пригоршней.

Молода жена плачетъ до росы утренней, сестрица до золота кольца, мать до вѣку.

Жена для совѣта, теща для привѣта, а нѣтъ милѣй родной матери.

Дѣтямъ не жить, коли не умомъ, да благословеніемъ родителей.

Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ.

Живы родители—почитай, померли—поминай!

Кто родителей почитаетъ, тотъ во вѣки не погибаетъ.

Отцовская клятва сушитъ, а материна коренитъ.

Материнская молитва со дна моря вынимаетъ (достаетъ).

У отца-матери за пазушкою (т. е. въ родительскомъ домѣ).

Матерни побои не болятъ. Мать и бія не бьетъ.

Родная мать и высоко замахивается, да не больно бьетъ.

Мать и высоко подыметъ, да не больно опуститъ руку.

Наемная рука хорошо бьетъ ребенка, да плохо ласкаетъ.

Своя матка и бьетъ, да не прибьетъ, а чужая гладя прогладитъ.

Мать и бьетъ, такъ гладитъ, а чужая и гладитъ, такъ бьетъ.

Кулакомъ да въ спину—то и проголубье сыну.

Умный сынъ—отцу замѣна, глупый не помощь.

Какъ въ полѣ трава растетъ, такъ бы твое добро росло (говоритъ отецъ, благословляя и одѣляя сына, что всегда дѣлается въ новолуніе)!

СЕМЬЯ. — РОДНЯ.

Въ своей семьѣ всякъ (отецъ, дядя) самъ большой.

На своемъ пепелищѣ и курица бьетъ.

И въ Польшѣ нѣтъ хозяина больше.

Тишь да гладь, да Божья благодать.

Тишь да крышь, миръ да благодать Божья.

Гдѣ миръ да ладъ, тамъ и Божья благодать.

На что и кладъ, коли въ семьѣ ладъ. Совѣтно жить—время коротить.

Любовь да совѣтъ—такъ и нуждочки (и горя) нѣтъ.

Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ.

Приведи, Господи, со своимъ жить, съ чужимъ не разстаться (говор., принимая влазня, зятя въ домъ).

За совѣтъ—и въ постъ мясоѣдъ. Въ своей семьѣ какой разсчетъ.

Ссора въ своей семьѣ до перваго взгляда.

Что за счеты, что намъ считаться? — Свои, сочтемся.

Родными (своими) считается, а съ женою въ разводѣ живетъ.

Чужихъ нѣтъ, а своихъ мало. Чужіе не идутъ, а свои не поддаются.

Родныхъ много, а пообѣдать не у кого (или: а голова одинока).

Родня до полдня, а пообѣдать негдѣ.

Больше бабъ въ семьѣ, больше грѣха.

Кому отъ чужихъ, а намъ отъ своихъ.

Въ семьѣ не безъ урода, а на урода все не въ угоду.

Роднымъ не ссуда, а только остуда.

Безъ раздѣла (въ хозяйствѣ) споръе, да много грѣха на душу примешь.

Есть родня, есть возня. Съ родней не безъ хлопотъ.

Когда не вижу своихъ, такъ тошно по нихъ; а увижу своихъ, да много худыхъ, такъ лучше бъ безъ нихъ.

Вмѣстѣ тошно, а розно скучно.

Былъ свой, а сталъ чужой (отъ рукъ отбился).

Деревенская родня, какъ зубная боль (докучаетъ).

Зубная болѣзнь—дѣвичья сухота да деревенская родня.

Сватьевъ — не оберешься, свояковъ—не огребешься, а женскаго кумовства—до Москвы не перевѣшаешь.

Хоть наслѣдства и не дѣлить, а все надо своими счесться.

А ну, сочтемся своими: бабушкинъ внучатный козелъ тещиной курицѣ какъ пришелся?

Десятая вода на киселѣ. Сёмая водѝна на квасѝнѣ. Съ боку припека.

Ни ношено, ни рожено, не знай откуда (пріемышъ, подкидышъ, и пр.).

Не грѣло, не горѣло, да вдругъ освѣтило.

Я тебѣ сватъ, да ты-то мнѣ кто?

Чирій и въ боку сидитъ, да не родня.

За лихаго дядьку—хоть матку отдай, все не родня.

Сидоръ Карпу родной терёхъ.

Онъ нашему слесарю (слесаршѣ) троюродный кузнецъ.

Есть и братья у меня, да не свои, чужіе.

Какъ родня? Да на одно солнышко глядимъ.

Ближняя родня: на одномъ солнышкѣ онучи сушили.

На одной онучкѣ сушены. Изъ одной землицы испечены.

Это барской (генеральской) курицы племянникъ.

Твоя бабушка моего дѣдушку за носъ водила (на вопросъ: какъ родня?)

Твоя бабушка моего дѣдушку изъ Краснаго села за носъ вела.

На его бабушкѣ сарафанъ горѣлъ, а мой дѣдушка пришелъ да руки погрѣлъ.

Родня: наши собаки изъ одного корыта лакали.

Его собаки овсянку ѣли, а наши на нихъ черезъ тынъ глядѣли.

Ваша-то Катерина да нашей Оринѣ двоюродная Прасковья.

Кумовство да свойство—ближнее родство.

Въ поѣзжанахъ былъ, такъ свой.

Погостилъ у подзастрѣшной родни.

Родня середь дня (т. е. въ обѣдъ), а какъ солнце зайдетъ—ее и чортъ не найдетъ.

Много ль родни? Кумъ да прикумокъ, ручной деверь да два пустосвата.

Всякій мірянинъ своему брату семьянинъ.

Русскій человѣкъ безъ родни не живетъ.

Духовное родство пуще плотскаго.

Зѣвокъ пополамъ—быть въ роднѣ (съ тѣмъ, съ кѣмъ зѣвнулось).

Ай да сватъ! и согрѣшивши святъ. Хоть и сватъ, да горбатъ.

И добрый сватъ—собакѣ братъ.

Не всякъ тому радъ, что пріѣхалъ въ гости сватъ.

Тотъ мнѣ и сватъ, кто мнѣ радъ.

Сватъ, не сватъ, былъ бы добрый человѣкъ (былъ бы таковъ).

Сватъ, не сватъ, а въ горохъ не лѣзь (а денежки не родня)!

У свата по сватѣ не болитъ голова (т. е. не слишкомъ ближнее родство и дружба).

И сватъ свату другъ, да не вдругъ.

Поколѣ пьемъ вмѣстѣ, такъ и сваты, а напились—и разошлись.

Два брата на медвѣдя, а два свата (свояка) на кисель.

Сватъ на конѣ, а разсватъ на свиньѣ.

Зятнинъ братъ тещѣ сватъ.

Что честнѣе (почетнѣе) посаженые отецъ да мать, то свадьба счастливѣе!

Отъ дяди—ни пяди (отъ кумы никуды).
Не училъ отецъ, а дядя не выучитъ.
У тороватаго дяди денегъ нѣтъ, а богатый скупъ.
Пошелъ бы охотой въ племянники—къ богатому дядѣ.
Ѣдетъ дядя изъ Серпухова: бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.
Охнетъ (охаетъ) дядя, на тетку глядя.
У тетки баловень племянникъ, у дяди племянница.
Гдѣ тетка, тамъ и сваха. Наша тетка и сама лебедка.
Тетка Варвара—широкіе карманы.
Варвара мнѣ—тетка, а правда—сестра.

Добрая кума прибавитъ ума. Кума да кумъ наставятъ на умъ.
Кумушка любая—бабка суженая.
При кумѣ не жить, а и безъ кумы не быть.
Объ кумѣ не жить, а и безъ кума не жить.
При доброй годинѣ и кумовья побратимы.
Четыре двора, а въ каждомъ дворѣ кумъ да кума.
Въ кумовьяхъ не быть—и пива не пить.
Не быть у ку́ма—не пить и пива.
Не бить ку́ма—не пить и пива. Кума не бить, такъ и пива не пить (на мировой).
Кума́ къ кумѣ—хоть въ рѣшетѣ, да приплыветъ.
Челомъ кумѣ!—Сядь. Почто пришла?—Да такъ.
Здорово, кума!—Въ рынкѣ была.—Никакъ ты, кумушка, глуха?—Купила курицу да пѣтуха.—Прощай, кума!—Пять алтынъ дала.
Прошла кума́ въ три села—не ночевать голубушкѣ до́ма.
Зашелъ къ кумѣ да и засѣлъ какъ въ тюрьмѣ.
Кумъ къ кумѣ съ мыломъ, а кума́ къ куму съ пряникомъ (обычай въ прощеный день).
Съ бранчивой (сварливой) кумой не напрощаешься.
Шла кума́ пѣша—куму легче. Кума́ съ возу, куму легче.
Кумъ не кумъ, а въ горохъ не лѣзь (а животы не кумовья)!
Кумиться—кумитесь, да не подеритесь!
Городскія кумы спѣсивы.
Что знаетъ кумъ, знаетъ и кумова жена, а по ней и вся деревня.

Ладно, кума, лишь бы правда была! Кума живетъ догадлива.

Кума, кума, да знала бы про себя! Кума, сойди съ ума: купи вина!

Кума свела съ ума. Сошла кума съ ума да и меня свела.

Кума́ не мила—и гостинцы постылы.

Знаться (водиться) съ кумою—разстаться съ женою.

Кумушка-кума, окрести мое дитя да и не знай моего двора!

Лучше кума, нежели жена (пусть дуритъ).

Въ лихомъ свекрѣ правды нѣтъ. Журлива, что свекровь.

Свекоръ—гроза, а свекровь выѣстъ глаза́.

Кукушка соловушку журитъ (свекровь сноху).

Свекровь на печи, что собака на цѣпи.

У лихой свекрови и сзади глаза. Невѣсткѣ на отместку.

Блудливая свекровь и невѣсткѣ не вѣритъ.

Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ (а невѣстка гляди да казнись).

Свекровь кошку бьетъ, а невѣсткѣ навѣтки даетъ.

Первая зазнобушка—свекоръ да свекровушка; другая зазнобушка—деверь да золовушка.

Свекоръ кропотливъ, свекровь журлива, деверь пересмѣшникъ, золовка смутлива, ладушко (мужъ) ревнивъ.

Свекоръ журливъ, свекровь хлопотница, золовка смутьянка, деверь насмѣшникъ.

Свекоръ драчливъ, свекровь ворчалива, деверья журливы, невѣстки мутливы.

Свекоръ говоритъ: намъ медвѣдицу ведутъ; свекровь говоритъ: людоядицу ведутъ; деверья говорятъ: намъ неткаху ведутъ; золовки говорятъ: намъ непряху ведутъ.

Это свёкрова гроза; это свекровина гроза; это мужнина гроза (говоритъ свекровь, ударяя невѣстку слегка плеткой, на другое утро брака).

Свекоръ батюшка—застоюшка, свекровь матушка—заборонушка (говоритъ сноха, льстя).

Сношенка у свекра—госпоженка.

Сноху привели и трубу на крышу поставили (завершили).

Смалчивай, невѣстка—сарафанъ куплю (говор. сношникъ).

Сноха свекрови—битая полоса.

Деверь невѣсткѣ—обычный другъ.

Деверья впереди, что добрые кобели; свекровь на лечи, что сука на цѣпи.

Богоданны сестрицы—крапива жгучая.

Золовки-колотовки, побей головки. Золовка хитра на уловки.

Золовка — зловка; золовка — колотовка; золовка — мутовка.

Мы не въ лиху сноху: что Богъ подастъ, то и людямъ (слова золовокъ).

Я не въ большую сноху, не упрямъ (говор. деверь).

Нѣтъ нужды невѣсткѣ, что деверь не ѣлъ: хоть ѣшь, хоть сохни, хоть такъ издохни (хоть жри, не жри, хоть такъ умри).

Всѣ въ семьѣ спятъ, а невѣсткѣ молоть велятъ.

Невѣстушка, полно молоть! Отдохни, потолки (говоритъ свекровь)!

Пусть бы невѣстка и дура, только бы огонь пораньше дула.

Сѣла невѣстка прясть: берегите деверья глазъ (отъ веретена)!

Два свояка, а промежъ ихъ собака. Свояки, до дѣлежа, братья.

Свякъ свояку подарилъ мертвую собаку; что жъ, свякъ, собака твоя не лаетъ? — Отъ того, свякъ, что тебя крѣпко знаетъ.

Попрекаетъ свякъ свояку: кто первый задумалъ жениться.

Тесть любитъ честь, зять любитъ взять, а шуринъ глаза щуритъ.

Сыръ калача бѣлѣе, а мать мачихи милѣе.

Тепло, да не какъ лѣто; добра, да не какъ мать.

Тепло, тепло, да не лѣто; добра, добра, да не мать родна.

Мать высоко замахивается, да не больно бьетъ; мачиха низко замахивается, да больно бьетъ.

Достатокъ—мать, убожество—мачиха.

Родной, да матери не одной.

Двои дѣти водить—однимъ досадить (т. е. отъ двухъ матерей).

Жить было въ совѣтѣ, да разныя дѣти.

Таланное дитя, мачихино (т. е. въ сравненіи съ пасынками).

Въ лѣсу медвѣдь, а въ дому мачиха.

Изъ дому гонитъ мачиха, а изъ лѣсу медвѣдь.

Чешетъ, что мачиха пасынка. Больно, что мачихино чесанье.

Такъ чешетъ (гладитъ) мать, а этакъ мачиха (по и противъ шерсти).

Горе мачихино, что пасынокъ сметаны не ѣстъ, а порой и сывороткѣ радъ.

Удобрилась мачиха до пасынка: велѣла въ заговѣнье щи выхлебать.

Спохватилась мачиха пасынка, когда уже ледъ прошелъ (т. е. когда все унесло, что подъ ледъ попало).

Мамка—не матка. Мать кормилица, а кормилица не мать.

Горько живется отъ мачихи пасынку, а не сладко и мачихѣ отъ пасынка.

Дочернины дѣти милѣе своихъ.

Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ.

Гдѣ бабка ни бери, а внука корми!

Коли внучекъ маю, такъ и сказку знаю (запад.).

Кого дѣдушка любитъ, тому и косточки въ руки.

У кого есть дѣдъ, у того и обѣдъ.

Была бъ моя бабуся, никого не боюся; бабушка—щитокъ, кулакъ—молотокъ (т. е. заступается).

Баба, бабушка, золотая сударушка! Бога молишь, хлѣбцемъ кормишь, домъ бережешь, добро стережешь.

Бабушка не можетъ, дѣдушка семь лѣтъ костей не гложетъ.

Дѣдушка свѣчка, лучиночка съ печки (высохъ).

Бабушка у бражки, дѣдъ на печи. Бабушка на печь, а дѣдъ по дрова.

Разсыпался бъ дѣдушка, кабы его не подпоясывала бабушка.

Подрались дѣдушка съ бабушкой, и семеро внуковъ не разберутъ по что.

Молчи: дѣдушка съ бабушкой на зиму печь межуютъ.
Сиротинушка нашъ дѣдушка: ни отца, ни матери.
Бабушкѣ—одинъ только дѣдушка не внукъ.
Съѣла бабушка зубы, а остались языкъ да губы.
Не стучи: сидитъ дѣдъ на печи.
Корми дѣда на печи: и самъ будешь тамъ.
Про то дѣдушка не вѣдаетъ, гдѣ внучекъ обѣдаетъ.
Дѣдушка не зналъ, что внучекъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.
Дѣдушка сѣдъ, а смерти на него нѣтъ.

Любовь братская—союзъ христіанскій.
Братская любовь пуще (лучше) каменныхъ стѣнъ.
Одинъ братъ, одинъ свѣтъ милый. Живутъ, какъ братъ съ сестрой.
Мужъ жену любитъ здоровую, а братъ сестру богатую.
Фадя-то дядя, а Кондратъ мнѣ братъ.
Братъ брату—головой въ уплату. Братъ брату сосѣдъ.
Хотя мнѣ братъ, только я ему не радъ.
Хорошъ братъ—сестру продалъ, хороша и сестра—отъ брата ушла (отъ свадебн. обычая).
Сестра при братѣ не вотчинница (не наслѣдница).
Братъ брату не плательщикъ; братъ за брата не плательщикъ.
Братъ брату складникъ, отецъ сыну сосѣдъ.
Отецъ сына умнѣе—радость, а братъ брата—зависть.
Сынъ отца умнѣе—радость, а братъ брата умнѣе—зависть.
Сынъ отца глупѣе—жалость; сынъ отца умнѣе—радость; а братъ брата умнѣе—зависть.
Братъ—братъ, сватъ—сватъ, а денежки не родня.
Не смѣйся, братецъ, чужимъ сестрицамъ: своя въ дѣвицахъ.
Братъ онъ мой, а умъ (т. е. воля) у него свой.
Не вѣрь брату родному, вѣрь глазу своему кривому!
Братъ, такъ братъ, а не братъ—такъ отдай мой крестъ (т. е. крестовый братъ, побратимъ; они мѣняются тѣльными крестами. Дѣвки называютъ себя кумами, крестовыми сестрами).

Братъ на брата—пуще супостата (т. е. если враждуютъ).
Братъ съ братомъ на медвѣдя ходятъ.
Два брата на медвѣдя, два свата—кисель.

Чужъ — чуженинъ, а сталъ семьянинъ (зять).
Одно дитя роженое (дочь), другое суженое (зять).
И тещи-свѣта — все для зятя приспѣто.
Зять да сватъ у тещи — первые гости.
Зять на дворъ — пирогъ на столъ.
Пожалуйста, зятёкъ, съѣшь пирожокъ!
Для зятя и дверь пола̀ (настежь).
Теща зятю голову маслитъ (отъ обычая сватб., гдѣ молодые ѣдутъ къ тещѣ на яичницу).
У тещи для зятя и ступа дойтъ (т. е. доится).
Думала теща, пятерымъ не съѣсть; а зять-то сѣлъ, да за присѣстъ и съѣлъ.
На зятьевъ не напасешься, что на яму.
Наливай на гущу, зять будетъ (говор. тесть).
Зять съ тещею говоритъ день до вечера, а послушать нечего.
Былъ у тещи, да радъ утекши.
Зятекъ ѣдетъ — на похмелье зоветъ.
Не для зятя-собаки, для милаго дитяти (гов. тесть).
Нынѣ зять подмазъ съѣлъ, а завтра и всю сковороду.
Не жалѣй тещина добра — колупай масло шиломъ!
Теща пы́шна, а противъ зятя не вышла. У тещи карманы тощи.
Ни въ сывороткѣ сметаны, ни въ зятѣ племени.
Съ сыномъ бранись, на печь ложись; а съ зятемъ бранись, за скобу берись (т. е. уходи; о тестѣ)!
У нашихъ зятей много затѣй.
Тесть, какъ ни вертись, а за зятька поплатись!
На хлѣбъ ѣдока, на печь лежня, а на себя нарядчика (о зятѣ).
Бери зятя въ домъ, неси Бога вонъ! Зять въ домъ — и иконы вонъ.
Тесть за зятя давалъ рубль, а послѣ давалъ и полтора, чтобъ свели со двора.
Прими зятя въ домъ, а самъ убирайся вонъ!
Было бы кому до смерти поить, кормить, да глаза прикрыть.

Нѣтъ чорта въ домѣ — прими зятя!

Не зять бы былъ, не чортомъ бы (не собакой) и слылъ.

Звалъ на́ честь, а посадилъ на́ печь (тестя)!

Какъ у тещи зять въ гостяхъ — за семь верстъ заѣзжаютъ; какъ у свояка въ гостяхъ — за семь верстъ объѣзжаютъ (брань).

Не зять бы былъ, кабы на сырной тещу не навѣстилъ.

Бѣдному зятю и тесть не радъ. У тестя въ рукахъ не приданое.

Что мнѣ тесть, коли нечего ѣсть. Что мнѣ тесть, коли собинка есть.

Въ копнахъ не сѣно (т. е. погніетъ), въ долгу не деньги, а у тестя — не приданое.

Зять по дочкѣ помилѣетъ, а сынъ по невѣсткѣ опостылѣетъ.

Шуринъ по зятѣ не наслѣдникъ.

Зять любитъ взять, тесть любитъ честь, а шуринъ глаза́ щуритъ.

Зять да шуринъ — чортъ ихъ судитъ.

Сынокъ — свой горбокъ; зятекъ — покупной щеголекъ; теща хлопочетъ, тесть кропочетъ.

Кабы не выронилъ пера, не зналъ бы и двора (т. е. не будь дочери, не бывалъ бы у зятя).

Двѣ матери, двѣ дочери, да бабушка со внучкой, а ихъ всего трое (мать, дочь и внучка).

Шли мужъ съ женою, братъ съ сестрой, да кумъ съ кумой; нашли полтора хлѣба, раздѣлили по полухлѣбу (ихъ всего трое).

Шли теща съ зятемъ, мужъ съ женой, бабка со внучкой, мать съ дочкой, да дочь съ отцомъ (всего четверо).

У меня молодца четыре отца, пятый батюшка (Богъ, Царь, духовникъ, крестный родитель).

Шуриновъ племянникъ какъ зятю родня? (сынъ).

Сынъ отца моего, а мнѣ не братъ (я самъ).

Его мать моей матери однѣмъ-одна дочь (онъ ей сынъ).

Онъ тебѣ отецъ и дѣдъ, ты мнѣ сынъ и братъ, я тебѣ мать и сестра (Лотова дочь, сыну).

Сынъ — дѣдъ самому себѣ (40-лѣтняя женщина вышла за 20-лѣтняго мужчину, отецъ котораго женился на до-

чери первой: рожденный отъ первой четы сынъ — дѣдъ самому себѣ).

Здравствуйте, братцы, жены моей дѣти; скажите вашему отцу и моему отцу, что жены его мужъ пріѣхалъ (отецъ женился на невѣсткѣ, а безъ вѣсти пропавшій сынъ воротился).

ЗДОРОВЬЕ. — ХВОРЬ.

Здоровье всего дороже. Здоровье дороже богатства.

Здоровью цѣны нѣтъ. Здоровья не купишь.

Далъ бы Богъ здоровья, а дней впереди много (а счастье найдемъ).

Кровь съ молокомъ. Чуть не лопнетъ.

Не спрашивай здоровья, а глянь на лицо! Суди не по годамъ, а по ребрамъ (по зубамъ)!

Здоровъ, какъ быкъ, какъ боровъ. Силенъ, какъ лѣсникъ.

Здоровъ, какъ быкъ, и не знаю, какъ быть.

Сучокъ въ кулакѣ сожметъ, такъ вода пойдетъ.

Сожму въ кулакѣ сучокъ, такъ пойдетъ изъ него сокъ.

Живъ — здоровъ, ни горѣлый, ни больной. На немъ хоть воду вози.

Да его о надолбу (о мостовую) головой не убьешь.

Отъѣлся, какъ свинья на бардѣ. Здоровьемъ боленъ.

Не всякая болѣзнь къ смерти. Не могу, а ѣмъ по пирогу.

Здоровъ на ѣду, да хилъ на работу.

Ногти распухли. На зубахъ мозоли натеръ. Волоса распухли. Волоса́ моль съѣла (т. е. притворная болѣзнь).

Заболѣлъ огурной (т. е. лѣнивой) лихорадкой.

Титъ, поди молотить! — Брюхо болитъ. — Титъ, поди кисель ѣсть! — А гдѣ моя большая ложка?

Всталъ какъ встрепаный. Всталъ да пошелъ, какъ ни въ чемъ не бывалъ.

Какъ бабушка отходила. Какъ рукой отняло.

Плохо можется, такъ и (какъ, коли) не здоровится.

Взяло кота поперекъ живота. Скоробило вдоль и поперекъ.

Что ни болитъ, все къ сердцу валитъ. Всякая болѣзнь къ сердцу.

Гдѣ больно, тамъ рука; гдѣ мило, тамъ глаза́.

Гдѣ мило, тамъ глядь да глядь; гдѣ больно, тамъ хвать да хвать.

Гдѣ больно — хвать, похвать; гдѣ мило, глядь, поглядь.

Нищій болѣзней ищетъ, а къ богатому онѣ сами идутъ.

Деньги — мѣдь, одежа — тлѣнъ, а здоровье — всего дороже.

Святъ по душѣ, а тащись на костыляхъ. Святая душа на костыляхъ.

Болѣзнь человѣка не краситъ. Болѣзнь и скотину не краситъ.

Хворь и теленка (и поросенка) не краситъ.

Подлиня руками берутъ (дикихъ утокъ, гусей, когда линяютъ).

Подкошеная трава и въ полѣ сохнетъ.

Вешнюю корову отъ вѣтру покоси́тъ (т. е. голодную).

Весной корову за хвостъ подымай!

Сытый конь воду возитъ, тощаго на подпругахъ поить водятъ.

Его (ее) надо въ охлопочкахъ держать.

Горитъ, какъ свѣчка. Не горитъ, а плыветъ (а гаснетъ).

Этотъ человѣкъ не жилецъ на свѣтѣ.

Одной ногой въ могилѣ стои́тъ. Краше въ гробъ кладутъ.

Отъ него ладаномъ пахнетъ. Онъ на ладанъ дышетъ.

Ужь у него глаза́ подъ лобъ закатились.

Молился-бъ Богу, да просилъ себѣ деревяннаго тулупа.

Высохъ — какъ листъ, какъ спичка. Кости да кожа, одни ребра.

Закатить очи подъ лобъ (испугаться, обмереть, умереть).

Завела́ ясны глазки, опустила бѣлы ручки.

Барскаго слугу стало гнуть въ дугу (т. е. неможется).

Въ крюкъ свело, согнуло, скорчило. Эхъ, другъ, согнуло тебя въ крюкъ!

Въ три погибели согнулся (согнуло).

Тоже дѣло да клубкомъ свертѣло.

Уходила, умучила, согнула да скрючила (болѣзнь, лихорадка).

Экъ его перекосило (покоробило, подвело).

Посинѣлъ, какъ на льду посидѣлъ.

Его муха крыломъ перешибетъ. Еле-еле душа въ тѣлѣ.

Его щелчкомъ убьешь. Его барковкой перешибешь.

Его и всего-то на кошачій обѣдъ.

Ободрать его, такъ и башмаковъ не выйдетъ (и голенищей не выкроишь).

Его можно плевкомъ убить (перешибить). Его чохомъ убьешь.

На что и родиться, коли никуда не годиться!

Въ чемъ душа держится (т. е. слабъ. худъ, хилъ).

Лежитъ — не можетъ, а что болитъ — не скажетъ.

Лежитъ — не можетъ, и кости (и корки) не гложетъ.

Больной, что ребенокъ. Больной — и самъ не свой.

Больному и золотая кровать не поможетъ.

Не радъ больной и золотой кровати.

Больному и киселя въ ротъ не вотрешь.

Больному и камень не вкусенъ, а здоровый и медъ ѣстъ.

Больному все горько. Больному и медъ горько.

Больному законъ не лежитъ. Больному посты разрѣшаются.

Больному да дорожному законъ не писанъ (о постѣ).

Боль безъ языка, а сказывается. Боль приживчива, пріурочлива.

Плохо можется, что-то ежится.

Ой, животъ болитъ, не могу на свѣтѣ жить.

У кого болятъ кости, тотъ не думаетъ въ гости.

Иноходецъ въ пути не товарищъ, а больной въ избѣ не сосѣдъ.

Лихорадка — не матка: треплетъ, не жалѣетъ.

Лихорадка пуще мачихи оттреплетъ.

Икота къ ведру, а ломота къ ненастью.

Въ холеру и лягушка не квакнетъ (замѣчаніе).

Въ холеру ни мухи, ни ласточки (замѣчаніе).

Вѣрно, онъ куръ кралъ. Видно, ты куроцапъ (т. е. руки трясутся).

Увѣчье — не безчестье. Не бойся, калѣка, добра человѣка!

Кашляй вѣкъ: грѣха въ томъ нѣтъ.

Кашляй помалу, чтобъ на годъ стало (чтобъ на вѣкъ стало)!

Скрипучее дерево скрипитъ, да стои́тъ, а здоровое летитъ да летитъ.

Дуплястое дерево скрипитъ да стои́тъ, а крѣпкое валится.

Скрипитъ дерево, да стои́тъ. Скрипучее дерево живуче.

Скрипуче, да живуче; крѣпко, да хряпко (да хруско).

Безъ болѣзни и здоровью не радъ.

Тотъ здоровья не знаетъ, кто боленъ не бываетъ.

Богъ далъ животъ, Богъ дастъ и здоровье.

На живомъ все заживетъ. Живая кость мясомъ обрастаетъ.

Были-бъ кости, а мясо будетъ. Кость тѣло наживаетъ.

Засохнетъ, какъ на собакѣ. До́ вѣку далеко: все заживетъ.

Болитъ голова — остричь до гола́, посыпать ежевымъ пухомъ, да ударить обухомъ.

Болятъ зубы — такъ разбить губы, наточить крови, да помазать брови.

Заболитъ носъ — высунуть на морозъ, самъ отвалится и здоровъ будетъ.

Наѣшься луку, ступай въ баню, натрись хрѣномъ, да запей квасомъ.

Дай, Господи, килу — и календарь покину.

Поддайся одной боли, да слягъ — и другую наживешь.

Дай боли волю, полежавъ, да умрешь. Дай боли волю, уморитъ.

Не поддавайся, не ложись; а сляжешь — не встанешь.

Сляжешь, хуже разломаетъ; а хоть ломайся, да обмогайся!

Кто не боится холеры, того она боится.

Самого себя лѣчить, только портить.

Играй, не отыгрывайся; лѣчись, не залѣчивайся!

Противное зелье лучше болѣзни. На всякую болѣсть зелье вырастаетъ.

На всякую шаль выросло по лозѣ, на всякую болѣзнь по зелью.

Кромѣ смерти, отъ всего вылѣчишься.

И собака знаетъ, что травой лѣчатся.

Противнымъ (горькимъ) лѣчатъ, а сладкимъ портятъ.

Лукъ семь недуговъ лѣчитъ. Лукъ отъ семи недугъ.

Хрѣнъ да рѣдька, лукъ да капуста — лихого не попустятъ.

Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись! Гдѣ упалъ, тамъ и плюнь (и поскреби).

Баня — мать вторая. Кости распаришь, все тѣло направишь.

Больному въ ѣдѣ не вѣрь! Не больной привередливъ, боль.

Ѣшь вполсыта, пей вполпьяна (не пей до полпьяна), проживешь вѣкъ до полна.

Гдѣ пиры да чаи, тамъ и немочи. Не ѣшь масляно: ослѣпнешь.

Послѣ обѣда полежи, послѣ ужина походи!

Держи голову въ холодѣ, животъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ!

Руду пустить, въ гробъ гвоздь вколотить.

Въ банѣ пристало (болячка, чесотка и пр., говорится шутя о человѣкѣ, который заразился).

Здоровому все здорово.

Добрый жерновъ все смелетъ, плохой самъ смелется.

Здоровый урока не боится. Здороваго и призоръ не беретъ.

Здоровому и нездоровое здорово, а нездоровому и здоровое нездорово.

Брюхо больного умнѣе лѣкарской головы.

Сама болѣзнь скажетъ, что хочетъ. Что въ ротъ полѣзло, то и полезно.

Что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть.

Женскія немочи догадки лѣчатъ.

Псовая болѣзнь до поля, а женская до постели.

Больной лѣчится, здоровый бѣсится (дуритъ съ жиру).

Горшокъ на животъ—все заживетъ.

Горшокъ брюха не испортитъ. Горшокъ лиха не попуститъ.

Голова болитъ, заду легче. Чаще задъ посѣкать — головѣ легче.

Чѣмъ нездоровъ? А вотъ, батюшка, чѣмъ скажете (простодушный отвѣтъ больного врачу).

Весь нездоровъ. Всѣмъ тѣломъ (корпусомъ) нездоровъ.

Кровь ходитъ; подступило, подхватило, подвалило подъ сердце; сердцемъ, нутромъ нездоровъ. Самъ собой нездоровъ.

Въ животѣ словно на колесахъ ѣздитъ.

Трубочиста пустить (дать слабительное).

Францъ, херàусъ! (т. е. вырвать, сблевать. Наши солдаты въ отечественную войну пили здоровье Императора Австрійскаго; а когда Австрійцы не хотѣли пить здоровье Русскаго Государя, то наши, вложивъ палецъ въ глотку, скомандовали: Францъ, херàусъ!).

Изъ глазъ искры (звѣзды) посыпались (т. е. отъ удара).

Кондрашка хватилъ, царапнулъ (кровавый ударъ).

Въ глазахъ позеленѣло: въ глазахъ мальчики заплясали.

Легко ранили—и головы не нашли.

Здоровье—всему голова, всего дороже.

Здоровье лучше (краше, дороже) богатства (богатырства).

Здоровье дороже денегъ. Здоровъ буду, и денегъ добуду.

Богатство да калѣчество—тоже убожество.

Здоровье всего дороже, да и деньги—тоже.

Береги платье снова, а здоровье смолода.

Человѣкъ—не скотина: испортить не долго.

Болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками.

Здоровье выходитъ пудами, а входитъ золотниками.

Болѣзнь скачетъ въ домъ на перемѣнныхъ (на почтовыхъ), а выбирается на долгихъ.

Болѣзнь не по лѣсу ходитъ, а по людямъ.

Не столько смертей на свѣтѣ, сколько бóлѣстей.

Смерть одна, да болѣзней тьма. Боль отбудешь — и такъ помрешь.

Не далъ Богъ здоровья—не дастъ и лѣкарь.

На лѣченой кобылѣ не долго наѣздишь.

На лѣченомъ конѣ недѣлю ѣздить.

Не лѣчиться худо, а лѣчиться—еще хуже.

Аптека—не на два вѣка. Не лѣчитъ аптека, калѣчитъ.

Аптека и лѣчитъ, такъ калѣчитъ.

Лѣчитъ, да въ могилу мечетъ. Кого схоронили, того и вылѣчили.

Полѣчатъ, авось залѣчатъ (боль, либо больного).
Полѣчатъ, авось дастъ Богъ и помретъ.
Прививная оспа—Антіева печать (раскол.).
Та душа не жива, что по лѣкарямъ пошла.
Кто лѣчитъ, тотъ и увѣчитъ. Лѣкарь свой карманъ лѣчитъ.
Гдѣ много лѣкарей, тамъ много и больныхъ (и недуговъ).
И хорошая аптека убавитъ вѣка. Аптека улѣчитъ на полвѣка.
Аптекамъ предаться (отдаться)—деньгами не жаться.
Аптекари лѣчатъ, а хворые кричатъ.
Чистый счетъ аптекарскій—темныя ночи осеннія.
Больной отъ могилы бѣжитъ, а здоровый въ могилу спѣшитъ.
Пить — помрешь, не пить — помрешь, ужь лучше жъ умереть, да пить.
Не можется—къ смерти, а можется—къ могилѣ.
Отъ старости могила лѣчитъ.
Упрямаго вылѣчитъ дубина, а горбатаго могила.
Разоритъ, какъ больше не заболитъ (т. е. разоритъ похоронами).
Не тотъ боленъ, кто лежитъ, а тотъ кто надъ болью сидитъ.
Тяжело болѣть, тяжеле того надъ болью сидѣть.

Не играй шапкой: голова болѣть будетъ.
Мышка, мышка, на̀ тебѣ зубъ костяной, а ты мнѣ дай желѣзный (говорится, когда у дѣтей зубы падаютъ; — или: На̀ тебѣ рѣпяной, а мнѣ дай костяной)!
Марья Иродовна, приходи ко мнѣ вчера (заговоръ отъ лихорадки).
Не твое—не хватайся, а возьмешь—такъ и майся (говорятъ, вынося въ лѣсъ одежу лихорадочнаго, для отвода болѣзни)!
Проповѣдывалъ Іоаннъ истину въ сухомъ древѣ и въ водѣ; былъ я въ полѣ, видѣлъ мертвыхъ: у мертвыхъ зубы не болятъ; такъ и у раба бы N. не болѣли (заговоръ отъ зубной боли).
Марія, Марѳа, Пелагея — сестры Лазаря, подите къ брату своему, Лазарю, спросите у него: не болятъ ли у

него зубы, не ломятъ ли кости? Нѣтъ, сестры, не болятъ, не ломятъ; а болятъ зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у овцы и барана; а чтобъ у раба N. не болѣли отнынѣ и до вѣку (тоже)!

Жи́тина, жи́тина, возьми свою жи́чину (наговоръ отъ жичины, ячменя глазного, при чемъ слегка колютъ его ячменнымъ зерномъ, которое отдаютъ пѣтуху)!

Св. Пятница Прасковія, помоги рабамъ Божіимъ N. безъ скорби жатву покончить: будь имъ заступница отъ колдуна и колдуницы, еретика и еретицы, дѣвки самокрутки и бабы простоволоски, отъ всякой злой напасти (говоритъ старуха, выбранная по легкости руки своей для зажину, чѣмъ и отводитъ всѣ недуги)!

Отъ царя, царя, отъ Рѣза шли три брата: ножами рѣзались, топорами рубились, кровь не шла, ничего не дѣялось (заговоръ отъ поруба).

Отъ сѣраго глаза, отъ караго глаза, отъ синяго глаза, отъ чернаго глаза (говор., умывая со сглазу).

Черному, черемному (рыжему), завидливому, урочливому, прикошливому — соли въ глаза́ (говорятъ, отпуская ребенка изъ дому и насыпая ему отъ порчи соли на темя. Чердын.).

Заря, заряница, красная дѣвица, возьми свою криксу, отдай намъ сонъ (говорятъ, купая младенца подъ насѣстью, чтобы онъ не плакалъ)!

До́ма нѣтъ, приходи вчера (загов. отъ лихорадки, падежа и проч.).

Баушка, Христоправушка, Христа правила, намъ окатыши оставила (наговоръ отъ призора).

Что грызешь? Грызъ грызу.—Грызи, да гораздо (отъ грызи, т. е. ломоты)!

Подушку подъ собой перевернуть — собака выть перестанетъ.

Кто утромъ въ Великій четвергъ купается прежде во́рона, здоровъ будетъ.

Вечеромъ (свечера) голову чесать—болѣе станетъ.

Покуда свиньи не улягутся,—угаръ въ головѣ не пройдетъ.

Отъ глазныхъ болей—12 разъ умываться росою.

Отъ курячей слѣпоты — смотрѣть въ дырочку доски, гдѣ выпалъ сучокъ (Чердын.).

Какъ чиста вода эта, такъ чтобы глаза мои были

чисты (говорятъ, набравъ ключевой воды въ пузырекъ и бросивъ въ ключъ копейку).

Какъ здорова земля, такъ чтобы голова моя была здорова (достань изъ него горсть песку, который прикладывать къ головѣ, промывая глаза этой водой)!

Отъ больного горла—лизать поваренку и глотать, глядя на утреннюю зарю (Сибир.).

Отъ зубной боли: отрѣзъ рябиноваго прута, надколотый на четверо, положить на зубъ, и нѣсколько лѣтъ затѣмъ не ѣсть рябины.

Не плюй въ окно—зубы болѣть станутъ.

На чихъ кошки здравствуй, зубы болѣть не станутъ.

На чохъ лошади говори: будь здорова —и обругай.

Мышьи оглодки ѣсть—зубамъ здорово.

Добыть языка на колокольнѣ (когда отымется языкъ, то обливаютъ водой колокольный языкъ и поятъ больного).

Отъ оспы: три горошины перебирать счетомъ трижды по девяти разъ, считая—ни разъ, ни два, ни три...

Оспа съ клювомъ ходитъ: оттого и пятнаетъ человѣка щедринками.

Отъ отека: овсяный кисель съ воскомъ.

Отъ живота—умыться (напиться) съ громовой стрѣлы. (Стрѣла эта 1) ископаемое, чортовъ палецъ, и 2) скипѣвшійся песокъ, отъ удара въ него молніи).

На помело не ступай: судороги потянутъ.

Скатертью руки утирать — будутъ заусеницы.

Если ходить по тому мѣсту, гдѣ валялась лошадь, будутъ лишаи на тѣлѣ.

Огонь, огонь, возьми свой огникъ (приговариваютъ, присѣкая его огнивомъ).

Заря орина (зарина), заря скорина, возьми съ раба Божія младенца N. зы́ки и ры́ки дневные и нощные. (Съ этими словами нагая бабка обноситъ нагого новорожденнаго вокругъ бани).

Отъ рожона, отъ ношона отступися, откачнися (заклятіе или пожеланіе—о болѣзни́, бѣдѣ и пр.).

Отъ лихорадки: рака виномъ настоять и пить.

Тоже: сухую лягушку (или: нетопырь) носить въ ладанкѣ.

Тѣльной крестъ изъ могилы носятъ на шеѣ (отъ лихорадки).

Отъ лихорадки: положить подъ изголовье больного лошадиную голову (т. е. черепъ).

Свѣчу отъ утрени Великой пятницы зажигаютъ, когда ребенка держитъ родимецъ.

Зажать сучокъ въ избѣ—кровь станетъ.

ПОСЛОВИЦЫ
РУССКАГО НАРОДА

СБОРНИКЪ

ПОСЛОВИЦЪ, ПОГОВОРОКЪ, РЕЧЕНІЙ, ПРИСЛОВІЙ, ЧИСТОГОВОРОКЪ, ПРИБАУТОКЪ, ЗАГАДОКЪ, ПОВѢРІЙ И ПР.

ВЛАДИМІРА ДАЛЯ

Изданіе третье, безъ перемѣнъ

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ИЗДАНІЕ
поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гостиный Дворъ, 18 | МОСКВА, Кузнецкій Мостъ, 12.
1904

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., д. № 5—7.

Дозволено цензурою. Спб., 20 апрѣля 1904 г. Редакторъ П. М. Ольхинъ.

НАРОДЪ. — МІРЪ.

Гласъ народа—гласъ Божій.

Что міръ порядилъ, то Богъ разсудилъ.

Какъ міръ захочетъ, разсудитъ, порядитъ, поставитъ, поволитъ, приговоритъ, положитъ; мірская воля.

Что міромъ положено, тому быть такъ.

Семеро одного не ждутъ. Никто отъ міру не прочь.

Міръ—великъ человѣкъ; міръ—велико дѣло.

Мірская слава сильна (звонка). Міръ (община) столбомъ стоитъ.

Міръ за себя постоитъ. Міра не перетянешь.

Міръ зареветъ, такъ лѣсы стонутъ (лѣсъ клонится).

На міръ и суда нѣтъ. Міръ одинъ Богъ судитъ.

Міръ несудимъ—а мірянъ бьютъ.

Міръ никѣмъ ни судится, однимъ Богомъ. Міръ судитъ одинъ Богъ.

Міръ съ ума сойдетъ—на цѣпь не посадишь.

На міръ ничего не смѣняютъ (т. е. начальство подорожитъ міромъ).

Кто больше міра будетъ? Съ міромъ не поспоришь.

Коли всѣ міромъ воздохнутъ, и до Царя слухи дойдутъ.

Гдѣ народъ увидитъ, тамъ и Богъ услышитъ.

Мірскіе судибоги (т. е. жалобы) далече слыхать (слышно).

Какъ міръ вздохнетъ, и временщикъ издохнетъ.

Міръ зинетъ—камень треснетъ. Соборомъ и чорта поборешь.

Міру въ окно не подашь (т. е. не проситъ, не принимаетъ подаянія).

Мірская шея толста (т. е. много снесетъ, сможетъ).

Мірская шея туга: тянется, да не рвется. Мірская шея жилиста.

Міръ тонокъ, да дологъ. У міра животы и тонки, да долги.

Міръ сразу не похоронишь.

Вали на міръ: все снесетъ.

Постылое тягло на міръ полегло (при раскладкѣ; тягло, которое никто на себя не принимаетъ).

Другъ на дружку, а всѣ на Петрушку.

Въ міру виноватаго нѣтъ. Въ міру виноватаго не сыщешь.

Міръ по слюнкѣ плюнетъ, такъ море.

Съ міромъ и бѣда—не убытокъ. Міръ—золотая гора.

Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Круговая порука.

Одному страшно, а всѣмъ (міру) не страшно. Вмѣстѣ не страшно.

Гдѣ у міра рука, тамъ моя голова.

Къ міру приложился, головою заложился.

Пропадать, такъ всѣмъ (вмѣстѣ) пропадать.

Голдить, такъ всѣмъ голдить; а одному голдить, такъ пропадешь.

То не страхъ, что вмѣстяхъ; а сунься-ка одинъ.

Я затяну, только подхватывайте!

Былъ бы запѣвала, а подголоски найдутся.

Никакой мірянинъ отъ міра не прочь. Отъ міру прочь—не мірянинъ.

На старосту не челобитчикъ, а отъ міру не прочь.

Съ волками жить—по-волчьи выть. Такъ и быть: съ волками выть.

Попалъ въ стаю, лай не лай, а хвостомъ виляй (а то заѣдятъ)!

Впередъ не забѣгай, а отъ своихъ не отставай!

Берись дружно, не будетъ грузно. Нагаломъ и сваи бьютъ.

Хоть на задѣ (сзади), да въ томъ же стадѣ. Отсталъ, сиротою сталъ.

Царство раздѣлится, скоро разорится.

И міръ не безъ начальника (не безъ головы).

Міръ всѣхъ старше, а и міру (и въ міру) урядчикъ есть.

Снопъ безъ перевясла—солома.

Артель расходчика кормитъ. Одинъ міра не съѣстъ.

Міроѣдъ, коштанъ, а безъ него не проживешь (мірской ходокъ, дѣлецъ).

Середка сыта, да концы бунтуютъ (середка—начальство; концы—народъ).

На міръ баранъ прибылъ (т. е. налогъ, тягота).

Дорожка глохнетъ, такъ и міръ (община) сохнетъ.

На весь свѣтъ не угодишь. На всѣхъ и солнышку не угрѣть.

При дорогѣ жить—всѣхъ не угостить.

Вались народъ отъ Яузскихъ воротъ!

Крестьянская сходка—земскимъ водка.

Въ народѣ, что въ тучѣ: въ грозу все наружу выйдетъ.

Быть на сходкѣ—согрѣшить (т. е. разсудить неправо, или смолчать, или побраниться).

Сходка—голдовня: дымъ коромысломъ, паръ столбомъ, а ни тепла, ни сугрѣву.

Сошелся міръ—хоть сейчасъ воевать; разошелся міръ—на полатяхъ лежать.

Міръ на дѣло сошелся: виноватаго опить (гибельный обычай: вмѣсто правосудія, напр., за потраву, приговариваютъ: поставить міру ведро вина).

Силенъ, какъ вода, а глупъ, какъ дитя (міръ).

Народъ глупъ: все въ кучу лѣзетъ.

Артели думой не владати. Сто головъ, сто умовъ.

Міръ сутки стоялъ, небо подкоптилъ и разошелся.

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ.

Гласъ народа Христа предалъ (распялъ).

ЯЗЫКЪ.—РѢЧЬ.

Языкъ тѣлу якорь. Языкъ съ Богомъ бесѣдуетъ.

Малъ языкъ, да всѣмъ тѣломъ владѣетъ.

Языкъ малъ, великимъ человѣкомъ ворочаетъ.

Малъ языкъ—горами качаетъ. Языкомъ, что рычагомъ.

Языкъ—стягъ, дружину водитъ. Языкъ царствами ворочаетъ.

Языкъ языку вѣсть подаетъ.

Языкъ языку отвѣтъ даетъ, а голова смекаетъ.

Языкъ голову кормитъ (онъ же и до побоевъ доводитъ).

Языкъ поитъ и кормитъ, и спину поретъ.

Языкъ хлѣбомъ кормитъ, и дѣло портитъ.

До чего языкъ не договорится! Языце, супостате, губителю мой!

Что знаетъ, все скажетъ, и чего не знаетъ, и то скажетъ.

Мокрая плйчка (черпачокъ): что ни поплещетъ, то и захлещетъ (языкъ).

Языкъ одинъ, и въ будни и въ праздникъ.

Языкъ до Кіева доведетъ (и до кія, т. е. до палки, побоевъ).

Языкъ доведетъ до кабака.

Колокольню видимъ, а кабака доспроситься можно.
Красна̀ рѣчь слушаньемъ (а бесѣда смиреньемъ).
Пѣть хорошо вмѣстѣ, а говорить порознь.
Одинъ говоритъ—красно́, двое говорятъ—пестро.
Во многословіи не безъ пустословія.
Во многомъ глаголаніи нѣсть спасенія.
И глухъ, и нѣмъ—грѣха не вѣмъ.
Богъ далъ два уха, а одинъ языкъ.
Сижу у пе́чи, да слушаю людскія рѣчи.
Много знай, да мало бай! Много баить не подобаетъ.
Много говорено, да мало сказано.
Много наговорено, да мало переварено́.
Лучше не договорить, чѣмъ переговорить.
Лучше не досказать, чѣмъ пересказать.
Чѣмъ завираться, лучше молча почесаться.
На что перевирать, лучше смолчать.
Поменьше говори, побольше услышишь.
Слушай больше, а говори меньше!
Кушай вареное, да слушай говореное!
Меньше бы говорилъ, да больше бы слушалъ.
Меньше ври, больше ѣшь, спи да грезь на себя!
Меньше говори, да больше дѣлай!
Кто мало говоритъ, тотъ больше дѣлаетъ.
Кто много говоритъ, тотъ мало дѣлаетъ.
Не спѣши языкомъ, торопись дѣломъ.
Языкомъ не торопись, а дѣломъ не лѣнись.
Никто за языкъ не тянетъ. Врать — своя неволя (охота).
Разсказчики не годятся въ приказчики.
Хорошій разсказчикъ — плохой приказчикъ.
По разговорамъ всюды (годится), а по дѣламъ нику́ды.
Не та хозяйка, которая говоритъ, а та, которая щи варитъ.
Я тебѣ говорю на глумъ, а ты бери на умъ!
Кто меньше толкуетъ, тотъ меньше тоскуетъ.
Зарубай, сглаживай, да никому не сказывай!
Больше говорить — больше согрѣшить. Меньше говорить — меньше грѣха. Меньше врется — спокойнѣе живется.
Говори съ другимъ поменьше, а съ собою побольше!
Кто говоритъ, тотъ сѣетъ; кто слушаетъ, собираетъ (пожинаетъ).

Держи языкъ короче! Держи языкъ на привязи (на веревочкѣ)!

Держи языкъ за замкóмъ (за зубами)!

Языкъ блудливъ, что коза (что кошка).

Блюди хлѣбъ на обѣдъ, а слово на отвѣтъ!

Блюди хлѣба до обѣда, а слово до отвѣта!

Зéрна мели, а много (а лишняго) не ври!

Ѣшь пирогъ съ грибами, а языкъ держи за зубами!

Ѣшь больше, а говори меньше! Ѣшь калачи, да поменьше лепечи!

Щи хлебай, да поменьше бай! Ѣшь капусту, да не мели попýсту!

Языкомъ капусты не шинкуютъ. Языкомъ и лаптя не сплетешь.

Кто языкомъ штурмуетъ, не много навоюетъ.

Горломъ не возьмешь. Горломъ изба не рубится (дѣло не спорится).

Верти языкомъ, что корова хвостомъ (что кочадыкомъ)!

Изъ пустого въ порожнее переливаетъ.

О томъ, о семъ, о пятомъ, десятомъ. О томъ, о семъ, а больше ни о чемъ.

Что про то говорить, чего нельзя воротить?

Говори еще! «Нечего, и по щелямъ вымела».

Тара-бара — вышло ни два, ни полтора.

Всю недѣлю говорилъ: ась, а въ субботу сказалъ: что.

Вздоръ вздоромъ помножить, такъ и выйдетъ чепуха.

На словахъ его хоть выспись (а на дѣлѣ и головы́ не приклонишь).

На думахъ — что на вилахъ; на словахъ — что на саняхъ, а на дѣлѣ — что въ ямѣ.

На думѣ, что подъ дымомъ; на сказкахъ, что на салазкахъ.

Думка чадна́, недоу́мка бѣдна, а всѣхъ тошнѣй пустословъ.

Звонко занесъ, да куда-то вынесешь! Звонко поешь, гдѣ-то сядешь!

Скоро то говорится, а не скоро дѣлается.

Скоро сказано, кабы да сдѣлано.

Много говорить—перемота положить (перевязать языкъ).

За кукушку (т. е. пустословіе) бьютъ въ макушку.

Въ лѣсу кукушка, а въ избѣ хлопушка (т. е. тамъ, что хочешь ври, а здѣсь молчи).

Эка понесла: ни конному, ни крылатому не догнать!

За тобой и на перемѣнныхъ не поспѣешь.

За твоимъ языкомъ не поспѣешь босикомъ (не поспѣешь босикомъ).

Шкуру на сапожки, языкъ на подошву.

Не все годится, что говорится. Не все варится, что говорится.

Замолола безголова. Ври не завирайся, назадъ оглядайся!

Бай-бай, да и молви! Говори, говори, да и сказывай.

Два слова басенъ — да и все дѣло тутъ.

Бормочетъ что глухарь. Лепечетъ (сокочетъ), какъ сорóка. Тарантитъ, какъ сойка (какъ варакушка). Пищитъ, какъ цыпленокъ. Кричитъ (зѣваетъ), какъ выпь. Воркуетъ, какъ голубокъ. Поетъ, какъ канарейка. Каркаетъ, какъ воронá. Пташкой щебечетъ.

Мелетъ день до вечера, а послушать нечего.

Говоритъ, ровно въ стѣну горохомъ сыплетъ.

Красно́ говоритъ, а слушать нечего.

Чиста, личиста, да и говорить рѣчиста.

Говоритъ, какъ рѣка льется. Много говорить — голова заболитъ.

Долго прялъ, да коротко отнялъ (оттяпнулъ, отрѣзалъ).

Не долгая рѣчь хороша, а долгая — поволока.

Короткую рѣчь слушать хорошо, подъ долгую рѣчь думать хорошо.

Долго говорить — тому же быть. Полно плести, пора домой брести!

Полно путать, пора узлы вязать. Полно мотать, пора узелъ вязать.

Молча отмолчишься, какъ въ саду отсидишься.

Не тебѣ бы говорить, да не мнѣ бы слушать.

Чья бы ни рычала, да твоя-то бы молчала.

Молчи, глухая, меньше грѣха! Молчи, коли Богъ убилъ!

Въ добрый часъ молвить, въ худой промолчать.

Отъ слова не сбудется (не станется, не прикинется).

Словомъ человѣка не убьешь. Слово не обухъ, въ лобъ не бьетъ.

Словомъ не перелобанишь.

Не все то (творится) дѣлается, что говорится.

Всѣ мы говоримъ, да не все по говореному выходитъ.

Все скоро сказывается, да не все скоро дѣлается.

За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься; за всякое слово не поверстаешься.

Мало-ль чего говорятъ, да не все перенять.

Не все перенять, что по водѣ несетъ; не во все вклепаться, что люди говорятъ.

Языкъ лепечетъ, а голова не вѣдаетъ.

Языкъ болтаетъ, а голова не знаетъ.

Языкъ ворочае'тся, говорить хочется.

Пустая мельница и безъ вѣтру мелетъ.

Сперва подумай, а тамъ и скажи! Э, дура, не пасеная рѣчь!

Ври съ дуру, что съ дубу! Это такъ съ морозу сорвалось.

Какъ сорвалось (съ языка), такъ и брякнулось (и сорвалось).

Вретъ, какъ водой (какъ въ убродъ) бредетъ.

Это на вѣй-вѣтеръ сказано. На пусты лѣсы звонитъ.

Языкъ напередъ ума рыщетъ.

Языкъ безъ костей—мелетъ. Язычокъ—балаболка.

Языкъ мягокъ: что хочетъ, то и лопочетъ (чего не хочетъ, и то лопочетъ).

Языкъ, что вехотка: все подтираетъ.

Языкъ—жерновъ: мелетъ, что на него ни попало.

Мелева много, да помолу нѣтъ (т. е. нѣтъ толку въ рѣчахъ).

Затвердила сорока Якова, одно про всякаго.

На языкъ нѣтъ пошлины. Со вранья пошлинъ не берутъ.

Про одни дрожди не говорятъ трожди.

И то переговорено, что еще не сварено.

Нечего про то и говорить, чего въ горшкѣ не варить!

Что о томъ и говорить, чего не варить!

Что про то говорить, чего ни нàрить, ни варить!

Чего не видятъ, тѣмъ и не бредятъ. Не видишь, такъ и не врешь.

Есть у него шишка лишку: во рту мышка.

У него ласточкинъ ротокъ: зѣвокъ съ локотокъ.

Вавило—широкое рыло. Мила ворона, да ротъ широкъ.

Бьетъ языкомъ (баба), что шерстобитъ струной жильной.

Плети лапти не языкомъ, а кочадыкомъ! Плететъ, что кочадыкомъ.

Языкомъ плететъ, что коклюшками. Языкомъ кружева плететъ.

Говорить—десятерыхъ отставить, да ее одное приставить.

И шьетъ и поретъ, и лощитъ и плющитъ (языкомъ).

И клочитъ и валяетъ, и гладитъ и катаетъ (языкомъ).

За словомъ въ карманъ не полѣзетъ. Пасеное словно за щекой.

У него на всякій спросъ есть отвѣтъ.

На его спросы отвѣтовъ не напасешься.

Наговорилъ съ три короба. Лепеталось бы, да не дремалось.

Наговорили, что наварили, а глядь—анъ нѣтъ ничего.

На словахъ—блаженъ мужъ, а на дѣлѣ—вскую шаташася!

На словахъ—что на гусляхъ, а на дѣлѣ—что на балалайкѣ.

На словахъ — что на саняхъ, а на дѣлѣ — что на копылѣ.

На словахъ, что на перинкѣ, а проснешься—на голѣ.

Говоритъ день до вечера, а слушать нечего.

Бабій языкъ—чортово помело.

Хорошо говоришь, да было бы что слушать.

Такую занесъ, что уши вянутъ (что листъ на деревѣ вянетъ).

Такъ вретъ, что съ души претъ. Вралъ бы, да мѣру зналъ бы.

Вретъ, какъ сивый меринъ. Вретъ, и не поплевывается.

Понесъ (занесъ) чуху, чепуху, дребедень, галиматью.

Нисени́тницу затянулъ (южное: безтолочь, ни ти ни сё).

Околесицу (неоколесную) несетъ. Не помнитъ Божьихъ дней.

Какъ станетъ городить—себя не помнитъ, людей забываетъ.

Городитъ околесную (неоколесную). Колеситъ окольную.

Мели, кривая; грошъ на полкѣ (т. е. за мною).

Ну, это пошло: зачинается-починается (т. е. сказка, пустая длинная рѣчь).

Это сказка на салазкахъ. Это докучная сказка (безконечная).

Лѣзетъ съ языкомъ, что съ пирогомъ (навязчивъ).

И красно, и цвѣтно, да линюче.

И красно, и пестро (говоритъ), да пустоцвѣтомъ.

Понесъ аллилуію съ масломъ (правильнѣе: алалу̀ съ масломъ, отъ гл. алалы́кать, картавить, говорить невнятно; болтать вздоръ, молоть).

Проврался, что прокрался. Вралъ много, а переврать не умѣетъ.

Разсказалъ, какъ размазалъ. Толкуй больной съ подлѣкаремъ!

Съ твоимъ здоровьемъ и говорить скоромно.

Съ нимъ натощакъ не сговоришь.

Съ тобой надо говорить, гороху наѣвшись.

Нечего говорить, да: а? Нечего говорить, такъ: тово́ воно, какъ оно́.

Примѣромъ будучи сказать.

Онъ, де, вретъ, де, а я, де, перевираю де-де.

Не для чего другаго, прочаго инаго, какъ для единой единственности и совершеннаго компанства.

Языкъ мой—врагъ мой. Свой язычокъ первый супостатъ.

Языкъ мой—врагъ мой, прежде ума (напередъ ума) глаголетъ.

Языкъ мой—врагъ мой: прежде ума рыщетъ, бѣды ищетъ.

Мужикъ ражій, да языкъ-то вражій.

Языкъ до добра не доведетъ.

Лишнее слово въ досаду (во грѣхъ, въ стыдъ) вводитъ.

Лишнее говорить—себѣ вредить (болячку вередитъ).

Не все сказывай, что поминается (что помнится, что отрыгается).

Ртомъ болѣзнь входитъ, а бѣда выходитъ.

Большое вяканье доводитъ до бяканья.

Отъ одного слова—да на вѣкъ ссора.

Изъ-за пустыхъ словъ, пропалъ какъ песъ.

Худое слово доведетъ до дѣла. За худыя слова́ слетитъ и голова.

Кто говоритъ, что хочетъ, самъ услышитъ, чего и не хочетъ.

Говоря про чужихъ, услышишь и про своихъ.

Кто бы и зналъ, коли бы не самъ сказалъ.

Всякая сорока отъ своего языка гинетъ.

Достается сы́чкѣ отъ своего язы̀чка.

Кабы на сойку (сороку) не свой язычокъ (вѣкъ бы по волѣ летала).

Когда бы у дятла не свой носокъ, никто бы его въ дуплѣ не нашелъ.

Сама скажетъ сорока, гдѣ гнѣздо свила.

Птица поетъ—сама себя продаетъ.

Никто бы про тебя не зналъ, когда бы самъ не сболталъ.

Взвыла собака на свою голову.

Ты, язычокъ, смалчивай: за тебя я бѣдку плачивалъ.

Для краснаго словца не пощадитъ ни матери, ни отца.

Ради краснаго словца не пожалѣетъ родного отца.

Красноплюй заговоритъ, всѣхъ слушателей переморитъ.

Есть что слушать, да нечего кушать.

Кумъ да кума́ (бесѣда) да кубышка вина.

Онъ роди языкъ (т. е. онъ красно говоритъ).

Сказалъ красно, по избамъ пошло; а смолчится—себѣ пригодится.

Вѣжества не купи, умѣлось бы говорить.

Что на умѣ, то и на языкѣ. Что ни видитъ, то и бредитъ.

Говорить, такъ договаривать; а не договаривать, такъ и не говорить.

Сколько ни таи́мничать, а будетъ сказаться.

Коротко, да ясно. Отзвонилъ да и съ колокольни.

Отрубилъ да и въ шапку. Сказалъ, что отрубилъ.

Говоритъ направо, а гладитъ налѣво.

Рѣчистъ, да на́ руку нечистъ. И рѣчисто, да нечисто.

Говоримъ красно, да слушать тошно.

Безъ хлѣба, безъ соли—худая бесѣда. Вранья на зубъ не положишь.

То не обѣдъ, что соврешь въ мясоѣдъ.

Говорилъ бы много, да сосѣдъ у порога.

Говорилъ бы и про тебя, да боюся тебя.

Сказалъ бы словечко—да волкъ недалечко.

Сказалъ бы, да лишнія бре́вна (сучки́) въ стѣнѣ есть.

«Зналъ бы, такъ не сказалъ бы», то-то, не-знавши говорить не надо.

Какъ тутъ говорить, гдѣ не дадутъ рта отворить?

Говорить бѣда, а молчать другая. Мать сыра земля, говорить нельзя.

Коротбкъ языкъ, такъ вытянутъ, а длиненъ, такъ окоротаютъ.

За такую (за нелюбую) погудку смычкомъ по рылу бьютъ.

Ваши слова—хоть въ Библію, а наши и въ Татарскіе святцы (въ Татарскій прологъ) не годятся.

Во хмелю, что хошь намелю, а проснусь, отопрусь.

Сказать смѣшно, утаить—грѣшно. Этого ни спѣть, ни сказать.

Смѣшно потѣшно, разговаривать про ночешно.

Не всякому слуху вѣрь, не всякую правду сказывай!

Не все мели (ври), что помнишь. Не все ври, что помнится.

Не всякую рѣчь (правду) сказывай! Не всяку думку при людяхъ думай!

Умѣй во́ время сказать, во́ время смолчать.

Умѣй сказать, умѣй и смолчать! Не все вслухъ да въ голосъ.

На духу сказано, такъ знай про себя! На духу сказано, такъ знай грудь да подоплека!

Не всякому сказывай, что по деньгѣ рѣдька!

Изъ избы сору не выноси, а въ уголокъ копи (а подъ лавку копи, т. е. не разноси семейныхъ вѣстей. Крестьяне сору не метутъ на дворъ или улицу, а мечутъ въ печь, когда затопятъ ее, потому что по сору, какъ по слѣду, знахарь можетъ наслать порчу).

Какъ видитъ, такъ и бредитъ.

Ротъ на распашку, языкъ на плечо.

Говоришь по совѣту (тайкомъ, совѣтно), а выйдетъ по всему свѣту.

Свинья скажетъ борову, а боровъ всему городу.

Знала-бъ насѣдка, узнаетъ и сосѣдка.

Не ждетъ баба спроса, сама все скажетъ. Что вода въ рѣшетѣ.

Каковы свойства, таковы и рѣчи. Знать сороку по язычку.

Онъ зубастъ, онъ остеръ на языкъ. У него языкъ—какъ бритва.

Не ножа бойся, языка! Бритва скребетъ, а слово рѣжетъ.

Видно, у него языкъ чешется. Почесать языкъ (врать вздоръ).

У него языкъ длиненъ. У него языкъ длиннѣй лизуна (т. е. коровьяго языка).

Рѣчистъ, какъ нашъ Ѳеклистъ. Лепетливѣе (крикливѣе) насѣдки.

Когда онъ заговоритъ, то и собакѣ не даетъ сло́ва сказать.

Бойся Вышняго, не говори лишняго!

Говори, да не проговаривайся (да не заговаривайся)!

Ври, да не завирайся! Ври, да знай мѣру!

Звони, да не зазванивайся! Звони, звони, да и перезванивай!

Зажми ротъ, да не говори съ годъ!

Безъ хлопотъ — зажать лучше ротъ. Поболтать, да и за́ щеку.

Губы да зубы — два запора (забора), а у́держу нѣтъ.

Иже — не ври же, Ѳита не болтай! Иже не ври же, его же не пригоже (Семинар.).

Языку каши дай! Смочи язычокъ! Накорми языкъ (замолчи)!

Прикуси языкъ! Набери въ ротъ воды!

Вотъ тебѣ сахарный кусокъ, заткни себѣ ротокъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло онучей! Зажмурь кадыкъ!

Загороди ротъ запоромъ, заставь заставкой!

Глотку раздерешь — не зашьешь. Нишни: квашня ушла.

Молчи, пора рожь толчи! Полно молоть, потолки!

Говоритъ (поетъ, играетъ) хорошо, а замолчитъ — еще лучше.

Долго не говоритъ — умъ копитъ; а вымолвитъ — слушать нечего.

Долго (не долго) думалъ, да хорошо совралъ.

Одинъ языкъ перемелется (примелется), другой переболтается.

Сболтнулъ бы котокъ, да языкъ коротокъ (т. е. нѣтъ воли).

Говорить было не мало, да разума (да рѣчей) не стало.

Много не договорено — да и говореное-то еще не сварено.

Замолчалъ, какъ воды́ въ ротъ набралъ.

Замолчалъ, будто кислымъ залило. Замолчалъ, какъ съ пахтанья.

Не доищется (не доискался) сло́ва.

Нѣмъ (безсловесенъ), какъ рыба. Нѣмъ, какъ безголосная рыба.

Разговорчивъ, какъ устрица. Бесѣдливъ, какъ тюлень.

Тихій ангелъ пролетѣлъ (всѣ вдругъ замолчали).

Играть въ молчанки. Перемалчиваться взапуски.

Сошлись кой о чемъ помолчать. Нѣмая бесѣдушка.

Молчанкой никого не обидишь. Кто молчитъ, не грѣшитъ.

На молчокъ не разѣвай ротокъ! Молча, губами не разводи!

Доброе молчанье чѣмъ не отвѣтъ? Тихое молчанье никому не отвѣтъ.

Не стыдно молчать, коли нечего сказать.

Доброе молчанье лучше худого ворчанья.

Кто молчитъ, тотъ двухъ научитъ.

Молчокъ — сто рублей. Молчанье (молчокъ) — золотое словечко.

Сказанное словцо — серебряное, не сказанное — золотое.

Сказано — серебро, не сказано — золото. Молча легче.

Онъ на махъ (на вѣтеръ, на вѣй-вѣтеръ) сло́ва не молвитъ.

Складно баетъ, да дѣла не знаетъ.

Кланяться гораздъ, а говорить не умѣетъ.

Онъ спроста не говоритъ: а растопыритъ слово, что вилы, да и молчитъ.

Онъ говоритъ въ прикуску (т. е. чопорно, осторожно).

У него слово слову костыль подаетъ.

Слово за́ словомъ на тараканьихъ ножкахъ ползетъ (лѣпится).

Онъ рѣчь сквозь зубы цѣдитъ. Говоритъ, что въ цѣдилку цѣдитъ.

Слово къ слову приставляетъ, словно клѣтки городитъ.

Слово за́ словомъ въ перебой идетъ. Слово за́ слово цѣпляется.

Говорить — что родить (съ по́тугами)!

Слово вымолвитъ, ровно жвачку пережуетъ.

Да выплюнь, не жевамши (говори, что-ли)!

Слово по сло́ву, что на лопатѣ подаетъ.

Говоритъ, что клеитъ. Говоритъ, что плетень плететъ.

Прожуй слово, да и молви! Разжевавъ слова́, да выплюнь.

Говоритъ, какъ клещами на лошадь хомутъ тащитъ.
Говоритъ, что клещами вертитъ.
Будь хоть дуракомъ, да болтай языкомъ (работаютъ)!
Мужикъ кочадычкомъ, а чистоплюйка язычкомъ.
Этого сразу не выговоришь! Съ морозу не выговоришь. Натощакъ не выговоришь. Этого прозванья, не облизнувшись, не выговоришь.
Этого, не свихнувъ языка, не проговоришь.
Свой языкъ, своя и говóря (произношеніе, выговоръ).
Не подпрячь ли заикѣ, одинъ не вывезетъ.
Онъ говоритъ съ присвистомъ. Причмокиваетъ да пришепетываетъ.
Суконный языкъ (шепелявый, картавый).
Языкомъ, что помеломъ возитъ. У него вехотка во рту.
Слово не стрѣла, а пуще стрѣлы (а разитъ).
Слово не стрѣла, а сердце сквозитъ (язвитъ).
Слово не обухъ, а отъ него люди гибнутъ.
Отъ языка не уйдешь. Языкъ вездѣ достанетъ.
Языкъ змѣиный (злобный, клеветникъ).
Чужой ротокъ — не свой хлѣвокъ, не затворишь.
Чужой ротъ — не огородъ, не притворишь.
На чужой ротокъ не накинешь платокъ.
На чужой ротъ не пуговицу нашить.
Глаза не зажать, а языку каши не дать.
Ротъ не ворота, клиномъ (запоромъ) не запрешь.
На то пасть дана, чтобы зѣвать.
Языкомъ не разскажешь; такъ и пальцами не растычешь.
Языкомъ болтай, а рукамъ воли не давай!
Языкомъ, какъ хо'шь, а рукамъ' не ворошь.
Языкомъ хоть ноги лижи, а рýки покороче держи!
Нечего́ руками разсуждать, коли Богъ ума не далъ.
На языкъ пошлины нѣтъ. Безоброчная мельница.
Говорить не устать, да въ какую стать?
Говорить не устать, было бы что сказать.
Вымолвить не хочется, такъ и языкъ не ворочается.
Воздухъ словами не наполнить. Всего не переговоришь.
До насъ люди жили — много говорили; не помремъ, такъ и мы повремъ.
Въ прохладѣ живемъ: языкъ болтаетъ, и вѣтерокъ продуваетъ.
Сколько ни говорить, а съ разговору сытымъ не быть.

Сколько ни толковать, а всего не перетолковать (не пережевать).

Говорили сегодня, говорить и завтра.

Говори такъ, чтобъ надолго стало (всего вразъ не переврешь).

Люди говорятъ, такъ люди и слушаютъ.

Не даромъ говорится то и то.

Коли одинъ говоритъ, такъ двое глядятъ да двое слушаютъ (т. е. два глаза, два уха и одинъ ротъ).

Безъ языка и колоколъ нѣмъ.

Не стать говорить, такъ и Богъ не услышитъ.

Дитя не заплачетъ — мать не знаетъ.

Чье правое дѣло, тотъ говори смѣло!

За правое дѣло говори смѣло (стой смѣло)!

На великое дѣло — великое слово. Отъ избытка уста глаголютъ.

Молчанъ-собака не слуга во дворѣ.

Молчать, такъ и дѣло не скончать. Твой намекъ мнѣ невдомекъ.

О чемъ дитя плачетъ — и мать не разумѣетъ.

Не пройми копьемъ, пройми языкомъ!

Живое слово. Живымъ словомъ побѣдить.

Живое слово дороже мертвой буквы.

Хорошую рѣчь хорошо и слушать. Красную рѣчь красно и слушать.

Сядемъ рядкомъ да поговоримъ (да перетолкуемъ) ладкомъ.

И невелика бесѣда, да честна.

Красно поле пшеномъ, а бесѣда умомъ.

Съ тобой разговориться, что меду напиться.

Твоими бы устами да медъ пить.

Что кого веселитъ, тотъ про то и говоритъ.

Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ.

Есть, словко — какъ медъ сладко; а нѣтъ, словко — какъ полынь горько.

Сидитъ, какъ свѣча горитъ, говоритъ, что рублемъ даритъ.

Что слово молвитъ, то рублемъ подаритъ.

Короткія рѣчи и слушать нѣ́ча (нечего).

Въ чужой бесѣдѣ всякъ ума купитъ.

Слово не воробей: вылетитъ — не поймаешь.

И дорого бъ далъ за словечко, да не выкупишь.

Коня на возжахъ удержишь, а слова съ языка не воротишь.

Сказанное слово въ кадыкъ назадъ не ворочается.

Слово выпустишь, такъ и крюкомъ (и виломъ) не втащишь.

Что выплюнешь, того не схватишь.

И плевка на лету не перехватишь.

Молвишь — не воротишь, а плюнешь — не подымешь (не проглотишь).

Выстрѣливъ, пулю не схватишь, а слово скававъ, не поймаешь.

Языкомъ не слизнешь.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.

На кого проговоръ не живетъ? Обмолвка — не обида.

Ошибка въ словѣ — не споръ. Не всякое слово (лыко) въ строку.

Иное слово — пропускай мимо ушей!

Лучше ногою запнуться, нежели языкомъ.

Въ чемъ проговорился, съ тѣмъ и простился (въ рядѣ).

Въ чемъ проврался, въ томъ и поплатился.

Совралось — какъ съ языка сорвалось.

Проврался — что въ карты проигрался.

Къ пиву ѣдется, къ слову молвится.

Къ пиру пошлось, къ слову молвилось.

Слово слово родитъ, третье само бѣжитъ.

На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся!

Отъ привѣтливыхъ словъ языкъ не отсохнетъ.

Ласковое слово и кость ломитъ.

И собаку ласково примолвишь, такъ хвостомъ вертитъ (такъ не скоро укуситъ).

ГРАМОТА.

Грамотѣ учиться — всегда (впередъ) пригодится.

Кто грамотѣ гораздъ, тому не пропасть.

Побольше грамотныхъ, поменьше дураковъ.

Пророкъ Наумъ наставитъ на умъ (1 декабря; съ этого дня посылаютъ дѣтей въ школу).

У Николы двѣ школы: азбуки учатъ да кануны твердятъ.

Читать по складамъ. Читать по верхамъ или по толка́мъ.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толка́мъ.
По складамъ, такъ не грамотѣй.
Читаетъ, какъ пономарь (какъ псалтирь).
Азбуку уча́тъ, во всю избу кричатъ.
Θита да ижица — къ лѣнивому плеть ближится.
Азбука наука, а ребятамъ бука (му́ка).
За азъ да за бу́ки, такъ и указку въ ру́ки.
Сперва азъ да бу́ки, а тамъ и науки.
Грамотѣ не знаетъ, а цыфирь твердитъ.
Како онъ — конъ, буки ерыкъ — быкъ, глаголь азъ — глазъ.
Еръ да еры — упали съ горы́, ерь да ять, — некому поднять.
По грамотѣ осѣкся, цыфирь не далась.
Книгами не лодыгами играть. Въ книги не въ чурки.
Нынѣ много грамотныхъ, да мало сытыхъ.
Перо сохи легче. Грамотѣй — не пахарь (не работникъ).
И самъ тому не радъ, что грамотѣ гораздъ.
Уѣла попа грамотка.
Книга-то книга — слово-то слово! На-ка, пономарь, унеси ее въ алтарь (о малограмотномъ попѣ).
Эко диво: поглядишь — чистехонько; погладишь — гладехонько, а станешь читать — вездѣ задѣвается (сказалъ дьячекъ).
Гражданская грамота отъ антихриста (Раскол.).
Все товаръ, и мусоръ товаръ, а книги не товаръ (сказалъ гр. Канкринъ, когда Смирдинъ просилъ ссуды подъ свою библіотеку).
Книга — въ ней два листа, а середка пуста.
Книга, а въ ней кукишъ да фига.
Бумага терпитъ, перо пишетъ. Перо скрипитъ, бумага молчитъ.
Перо смѣлѣе (худчѣе) языка. Языкъ коснѣетъ, а перо не робѣетъ.
Напишешь перомъ, не стешешь (не вырубишь) топоромъ.
Написано перомъ, не вырубить и топоромъ.
Напишешь перомъ, что не вывезешь воломъ.
Вертитъ перомъ, что веретеномъ (что чортъ крючкомъ, хвостомъ).
Бумажки клочекъ въ судъ волочетъ.

Читай, не вертись, а что написано, не сердись (съ лубочн. карт.)!

Вретъ по печатному. Вретъ, какъ газета. Супротивъ печатнаго (газетнаго) не соврешь.

Лучше печатнаго не скажешь. Говоритъ, какъ книга.

Это вилами писано (т. е. на двое, невѣрно).

Идетъ грамота неписана, дана читать незрячему (Ною).

Пишетъ грамотки, да проситъ памятки.

По старой памяти, что по грамотѣ. Живая грамота.

По писаному, что по тесаному. По сказаному, что по писаному.

Прочитать отъ доски до доски (переплетъ книгъ встарь былъ досчатый).

Не на пользу читать, коли только вершки хватать.

Уложенье читаетъ, а дѣла не знаетъ.

Глядитъ въ книгу, а видитъ фигу.

Немного читай, да много (да побольше) разумѣй!

Писано, переписано, село Борисово (говоритъ о письмѣ незнающій грамотѣ).

Это не при мнѣ (не при насъ) писано.

Писано на рѣшетѣ, съ подкладкой полотенца (неразборчиво).

Бумага некупленая, письмо домашнее.

Писалъ Макарка своимъ огаркомъ.

Отъ стѣны пишетъ (отъ правой къ лѣвой, еврей или татаринъ).

Гдѣ чихнуть пришлось — запятая; гдѣ икнулось—двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать—точка.

Письмо—словно куры набродили.

Курячьи ножки, крючки да присошки.

Два косяка съ притолокой, два полколеса, два стяга съ колесомъ, два стяга съ крючкомъ (покой).

Тарабарская грамота (всякое цифирное письмо).

Словно маку насѣялъ (мелкое письмо).

Пишетъ, словно разводы разводитъ (крупно и медленно).

Писали писаки, а прочтутъ собаки.

Писалъ писачка, а имя ему собачка.

Это писалъ такой, что перо за ухомъ (дока).

Пишетъ, какъ чортъ шестомъ по Неглинной (улица въ Москвѣ).

Пиши знай: кому надо—разберетъ.

Не перомъ пишутъ, умомъ.

Не складна челобитная складомъ, складна указомъ (смысломъ).

Не складна (не красна) письмомъ, складна (красна) вымысломъ.

Не красна книга письмомъ, красна умомъ.

Онъ учился на мѣдныя деньги.

Мы, бѣдные, учимся на мѣдныя, а богачи на рублевички.

Голову срѣзали, сердце вынули, даютъ пить, велятъ говорить (Перо).

Голову отрѣжу, сердце выну, дамъ пить, будетъ говорить (То-же).

Сверху пушисто, снизу остро, всунешь — сухо, вынешь—мокро (То-же).

Малъ малышокъ, а мудрые пути кажетъ (То-же).

Родился отъ плоти, а крови нѣтъ; грамоты не знаю, а вѣкъ пишу (То-же).

Чѣмъ (чего) черезъ избу не перекинешь? (Перомъ).

Сѣмя плоско, поле гладко, кто умѣетъ, тотъ и сѣетъ; сѣмя не всходитъ, а плодъ приноситъ (Письмо).

Разстилается по двору бѣлое сукно: конь его топчетъ, одинъ ходитъ, другой водитъ, черныя птицы на него садятся (То-же).

Земля бѣла́, сѣмена черны: пятеро пашутъ, двое блюдутъ, одинъ управляетъ (Человѣкъ пишущій).

Поле бѣло, сѣмя черно, кто его сѣетъ, тотъ разумѣетъ (Письмо).

Ни небо, ни земля, собой бѣла: двое глядятъ, трое работаютъ, одинъ повелѣваетъ (То-же).

Ни небо, ни земля, видѣніемъ бѣла; трое по ней ходятъ, одного водятъ; два соглядаютъ, одинъ повелѣваетъ (Бумага, пальцы, перо, глаза, умъ).

Не ѣвши блюетъ; а что выблюетъ, опять уплетаетъ (Песочница).

Въ Москвѣ рубятъ, а сюда (а къ намъ) щепки летятъ (Письма, газеты).

Въ лѣсу (въ Питерѣ, въ Москвѣ, въ городѣ) дрова рубятъ, а къ намъ (а по всѣмъ городамъ, деревнямъ) щепки летятъ (То-же).

Идетъ не мужикъ, не баба, несетъ ни пирогъ, ни сигибень (Письмо).

Посолъ, что мѣхъ: что въ него вложишь, то и несетъ.

Умному послу не великъ наказъ, а за глупымъ посломъ не лѣнись самъ идти.

Дурака пошли, да самъ слѣдомъ иди!

Пошли дурного, а за нимъ и другого (Малоросс.).

Его пошли, да и самъ за нимъ иди!

Пошли Ивана, за Иваномъ болвана, за болваномъ еще дурака, такъ и самъ иди туда!

Семерыхъ пошли, да самъ вслѣдъ иди!

Чѣмъ семерыхъ посылать—инъ самому побывать.

Не кота обувать, да за вами посылать (коли всѣ ушли).

Его хорошо за смертью посылать.

Ушелъ Вавило по мотовило, да видно лѣсомъ задавило.

Ушелъ посолъ и утонулъ въ росолъ. Коли не удавится, то назадъ явится.

Лукъ—что царь, стрѣлы—что посланнички.

По посольству и почетъ. По посольству и отвѣтъ держатъ.

Посла ни казнятъ, ни рубятъ. Посла ни куютъ, ни вяжутъ.

Посла ни сѣкутъ, ни рубятъ, а только жалуютъ.

Чей посолъ, того (тому) и почетъ (и честь).

УЧЕНЬЕ. — НАУКА.

Кто хочетъ много знать, тому надо мало спать.

Идти въ науку, терпѣть му́ку. Безъ муки нѣтъ и науки.

Учить въ долбежку, долбить, зубрить, вызубрить отъ доски до доски.

Учился читать да писать, а выучился пѣть да плясать.

Кто по толкамъ, а кто по складамъ.

Всякъ мастеръ на выучку берегъ, да не всякъ доучиваетъ

По выучкѣ мастера знать.

Молодому учиться рано, старому поздно.

Съ чорта выросъ, а кнутомъ не битъ (т. е. глупъ).

Не учили поперекъ лавочки, а во всю вытянулся — не научишь.

Женатому учиться—времячко ушло.

Не хочу учиться, хочу жениться.

Опустя время учиться, что по у́шлому гонять.

Парень и теперь рубля сто́итъ, а какъ ему бока надуть,—и два дадутъ.

За одного битаго двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ.

Кнутъ (плеть) не му́ка, а впередъ наука.

Безъ палки нѣтъ ученья. Не для сѣченья, для ученья.

Дерево нѣмо, а вѣжеству учитъ.

Много ученъ, а не досѣченъ. Жернова́ куютъ, какъ они не имутъ.

Не побивши, не выучишь. Ожечь не ожжетъ, а выпаритъ важно.

Вольно тому шалить, кто смолоду не битъ.

И медвѣдя бьютъ, да учатъ. И медвѣдя люди учатъ.

Умъ да умецъ, да третій дубецъ. Побои не медъ, коня учатъ.

Неукъ бьетъ, а обойдется, смирнѣй коровы идетъ.

Конь добръ, да не ѣзженъ; дорогъ парень, да не ученъ.

Это не ученье, а мученье. Что скоро скучитъ, то скоро научитъ.

Что міръ учитъ, то людей мучитъ.

Корень ученія горекъ, да плодъ его сладокъ.

Не выучитъ школа, выучитъ охота. Сытое брюхо къ ученію глухо.

Мѣха не надуть, а раба не научить.

Добро того бить, кто плачетъ, а учить, кто слушаетъ.

Задъ похлещешь, а въ голову не набьешь.

Чего нѣтъ за шкурой (за кожей), къ шкурѣ не пришьешь.

Наука не пиво, въ ротъ не вольешь.

Мудрено тому учить, чего сами не знаемъ (не умѣемъ).

Учи другихъ—и самъ поймешь.

Повторенье—мать ученья (школьн.).

Зады, зады!—а переды передъ тобою.

Ткали рогожку, доткались и до кра́сенъ (полотна).

Этого не умѣть (не сдѣлать), такъ и на свѣтѣ не жить.

Наша невѣста не гусей пасла, а веретеномъ трясла.

Гибали мы вязовую (дугу), согнемъ и ветловую.

Не учи плясать, я и самъ скоморохъ. Учена учить, только портить.

Мастеръ мастеру не указъ (не указчикъ).

Не учи борючись, учи побораючи.

Не учи рыбу плавать! Поучи щуку плавать!

Учи Астраханца рыбу пластать. Указчику — чирей за́ щеку.

Не учи хромого ковылять! Не учи безногаго хромать!

Не учи хромать, у кого но́ги болятъ.

Не учи печи́, не указывай подмазывать!

Не указывай подмазывать: сами горазды.

Косой кривого не учи! Заика заику дразнитъ (учитъ).

У вора воровать—только время терять.

Ѣсть — не учиться стать. Не учи козу, сама стянетъ съ возу.

Отъ умнаго научишься, отъ глупаго разучишься.

Вѣкъ живи, вѣкъ учись (а умри дуракомъ).

Ученая вѣдьма хуже прирожденной.

Недоученый хуже неученаго. Переученый хуже недоученаго.

Наука учитъ только умнаго. Не всякому все дается.

Стрѣльба да борьба—ученье; а конское сидѣнье—кому Богъ дастъ.

Ученье — красота, неученье—простота (сухота).

Ученье свѣтъ, а неученье тьма.

Красна птица перьемъ, а человѣкъ ученьемъ.

Божьей волей свѣтъ стои́тъ, наукой люди живутъ.

Не для му́ки, для науки. Наука—не мука (не бука).

Ничего не смыслить — вѣкъ киснуть. Ученье лучше богатства.

Иной охочъ, да не гораздъ, иной и гораздъ, да не охочъ.

За ученаго (битаго) двухъ неученыхъ (небитыхъ) даютъ, да и то не берутъ.

Городское телятко разумнѣе деревенскаго дитятки.

Въ городѣ живетъ, а колокольнѣ кланяется.

Чему учился, тому и пригодился. Знай больше, а говори меньше!

Что (какъ) ручки сдѣлаютъ, то (такъ) спинка износитъ.
Не уча (или: неуча) въ попы не ставятъ.
Не учась (не умѣючи) и лаптя не сплетешь.
Не научи, да въ міръ пусти, такъ будетъ шишъ, а не куски (?).
И птица, высидѣвъ да выкормивъ птенца, его летать учитъ.
Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки.
Не переная стрѣла въ бокъ идетъ.
Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.
Мастерства (ремесла) за плечами не носятъ, а съ нимъ добро.
Ремесло пить, ѣсть не проситъ, а само кормитъ.
Не худое ремесло, кто умѣетъ сдѣлать и весло.
Отъ добрыхъ рукъ ничего не уходитъ (о ремеслѣ).
Ремесло вотчина. Ремесло кормилецъ.
Одной пчелѣ Богъ сроду открылъ науку.
Наука въ лѣсъ не ходитъ. Досужество дороже досуга.
Наука—вѣрнѣй золотой поруки.
Соколъ съ лету хватаетъ, а ворóна и сидячаго не поймаетъ.
Не трудно сдѣлать, да трудно задумать.
Не дорога пляска, а дорога уставка (погудка).
Не дорогá пѣсня, дорога уставка (или: уставъ).
Не поле родитъ—загонъ; не игла шьетъ, а руки.
Не земля родитъ (кормитъ), а нивка (т. е, обработанная).
Не гонкой волка бьютъ, уловкой.
Не ищи зайца въ бору: на опушкѣ сидитъ.
Держись берега, и рыба будетъ.
Гдѣ въ берегу колода, тамъ и окунь.
Дураку пó поясъ, а умный сухъ пройдетъ.
Ученый (умный) водитъ, неученый слѣдомъ ходитъ.
Въ добрую голову сто рукъ.
Не куетъ желѣза молотъ, куетъ кузнецъ.
Не топоръ тешетъ, а плотникъ.
Не силою дерутся, умѣньемъ. Не работа дорогá, умѣнье.
Работнику полтина, мастеру (нарядчику) рубль.
Швецу гривна, закройщику рубль.
Не за шило платятъ, за правило (т. е. не чернорабочему, а десятнику).

Мастеръ одинъ, а подносчиковъ десять.

На одного стрѣлка́ по десятку загонщиковъ.

Изъ одного дерева икона и лопата.

Строгановскаго по́шиба да Суздальскаго мастерства (икона).

Не то дорого, что краснаго золота, а дорого, что добраго мастерства.

Золото не въ золото, не побывъ подъ молотомъ.

Звѣря травятъ не собаками, выѣздомъ.

Былъ бы ловецъ, а ружье будетъ. На ловца и звѣрь бѣжитъ.

Поддать, да и выиграть: вотъ то и мастеръ.

По закладкѣ (по закалкѣ) мастера знать.

Добрый портной съ запасомъ шьетъ.

Старая кобыла борозды не портитъ.

Иной стрѣляетъ рѣдко, да попадаетъ мѣтко.

Фасонъ дороже приклада. Портной за фасонъ беретъ.

Хорошій закройщикъ все выкроитъ. По мастерству и закрой.

Чего не достанетъ, зубами натянетъ.

Всякій спляшетъ, да не какъ скоморохъ.

Тѣсные сапоги разносятся, широкіе ссядутся.

Портной гадитъ, а утюгъ гладитъ.

Все закрасится, хорошо будетъ.

Клинъ тесать—мастерство казать (сразу вытесать вѣрный клинъ, безъ подтески, такое-жъ мастерсто для плотника, какъ выточить вѣрный шаръ отъ руки и для токаря).

Игралъ бы игрокъ въ бараній рогъ.

Сажаетъ въ печь хлѣбы, какъ пышки, а вынимаетъ, какъ крышки.

«Хоть бы ты укралъ гдѣ пшеничной мучицы на ко́лобы!»—Дура, вѣдь всѣ знаютъ, что у насъ пшеничной-то нѣтъ.—«Ничего, я такъ испеку, что отъ ржаной не узнаютъ».

Пекла, кажись, пирожки, а вышли покрышки на горшки.

Отрѣжешь, такъ осе́лка (осёлокъ, камень), а откусишь, такъ гребенка (т. е. хлѣбъ съ закаломъ, зубы знать).

Баба пекла пироги на дрожжахъ, а вынимала ихъ на возжахъ.

Добрый поваренокъ на чумичкѣ вши бьетъ, а языкомъ тарелки третъ.

Изъ одной му́чки, да не однѣ ру́чки.

Хороша му́чка, да не хороши ручки.

Замѣсила прѣсно, да посадила тѣсно (и вышла одна лепешка).

Хороша книга, да начетчики плохи.

Не клей держитъ, а фуганокъ (т. е. пригонка).

Собаку съѣлъ, только хвостомъ подавился.

За вкусъ не берусь, а горяченько да мокренько будетъ.

Не всѣ пономари, а рѣдко кто не званивалъ.

Коли не коваль (кузнецъ), такъ и рукъ не погань!

Не у рукъ стряпня—пачкотня.

Всякій мастеръ про себя смастеритъ (про себя маслитъ).

Не боги и горшки обжигаютъ (а тѣ-жъ люди).

Жигу́ча крапива родится, да во щахъ уварится.

Не ловецъ, да молодецъ. И не ученъ, да толченъ.

У него дѣло какъ гусли идетъ (гудетъ).

Какъ ниткой ударить (прямо). У Левки все ловко.

Онъ на всѣ ру́ки. Золотой человѣкъ, золотыя ру́ки.

Онъ на это собаку съѣлъ.

Къ чему рукъ ни приложитъ, все кипитъ (горитъ).

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.

Жердочка тонка, да козочка прытка (и перебѣжитъ).

Его и въ ступѣ пестомъ не устрѣлишь (не попадешь, не утолчешь; не попадешь, говор. о ловкости, увертливости; не утолчешь, объ упрямствѣ).

Онъ сухъ изъ воды́ выйдетъ. Онъ и въ огнѣ не сгоритъ.

Ни сучка, ни задоринки. Все гладко, шито и крыто.

Комаръ носу не подточитъ. Иголки не подсунешь (не подобьешь).

Голосомъ пляшетъ, а ногами поетъ.

На обухѣ рожь молотитъ, зерна́ не уронитъ.

Онъ изъ песку веревки вьетъ.

Гдѣ сухо, тутъ брюхомъ, а гдѣ мокро, на колѣнкахъ.

Гдѣ верхо́мъ, гдѣ пѣшкомъ, а гдѣ и на карачкахъ.

Гдѣ скокомъ, гдѣ летомъ, гдѣ бочко́мъ, а гдѣ и ползкомъ.

Знай смѣтку, умирай скорчась!

Кто услуженъ (кто досуженъ), тотъ и нуженъ.

Коза сыта, и капуста цѣла (отъ извѣстной задачи: перевозчикъ, волкъ, коза и кочанъ).

И овцы цѣлы, и волки сыты. Два угодья: и сытъ, и пьянъ.

Одной шапкой двоихъ накрылъ.

Однимъ шлепкомъ. Пару на зарядъ.

Корову на двое разрубили: задъ доили, а передъ во щахъ варили.

Хитрѣе теленка не будешь (онъ языкомъ подъ хвостъ достаетъ).

Дѣло сдѣлалъ, какъ пить далъ.

Это сдѣлано (построено, устроено) со словцомъ. Это не спроста сказано, сдѣлано (т. е. хитро, съ замысломъ или съ заговоромъ).

Каковъ строитель, такова и обитель!

Дѣло мастера боится (а иной мастеръ дѣла боится).

Всякая работа мастера хвалитъ. Всякое дѣло за себя постоитъ.

Не всякому дураку кладъ дается. На кладъ—знахаря (надо).

Умѣючи и заклятой кладъ вынимаютъ.

Кладъ положенъ, головою наложенъ, а кто знаетъ, достанетъ (наприм., кладъ положенъ на 12 головъ молодецкихъ: вѣдунъ принесъ 12 воробьиныхъ головъ и взялъ кладъ; воробей чѣмъ не молодецъ?)

Умѣючи и вѣдьму бьютъ (наотмашь).

Какъ—Отче нашъ знаетъ. Аллилуйя у Гурья давно тверда.

Никола святоша: все наизустъ. Великій богословъ: весь Прологъ наизустъ.

Онъ ему въ подметки не годится. Онъ его за̀ поясъ заткнетъ.

Онъ пальца (ногтя, волоска) его не стóитъ.

Ни въ затычки, ни въ подтычку ему не годится.

Онъ по яйцамъ пройдетъ, ни одного не раздавитъ.

Онъ безъ снасти встрѣчь воды (противъ воды) поплыветъ.

Какъ мизгирь изъ себя нитку тянетъ.

Изъ печенаго яйца живого цыпленка высидитъ.

Лицомъ въ грязь не ударитъ. Не дастъ маха (промашки).

Не штука промашка, штука поправка.

Охулки на свою руку не положить. На свою руку не дамъ охулки.

И гладко стружить, и стружки кудрявы.

Докѣ честь, докѣ слава, дока денежку беретъ.

Такъ сработано, что хоть въ ухо вздѣнь (тонко).

Онъ все: и поваръ, и ямщикъ, и съ баклажкой сбитенщикъ.

Онъ кучеръ, онъ и кухарь, и косарь, и маляръ.

Тотъ и господинъ, кто все можетъ сдѣлать одинъ.

Дай, Боже, все самому умѣть, да не все самому дѣлать!

Ладно, коли все самъ умѣешь; не ладно, коли все самъ дѣлаешь (во первыхъ, это трудно; во вторыхъ, безтолково).

Концы съ концами сводить. Онъ умѣетъ концы сводить. Мы только что концы съ концами сводимъ (о расходѣ).

Не далась ему эта наука. Ни аза въ глаза не знаетъ.

Индюшки отъ воробья не распознаетъ.

Въ зубъ толкнуть не смыслитъ. Оборишка свить не умѣетъ.

Ни постлать, ни въ головы подмостить (нечего или не умѣетъ).

Палецъ о палецъ не умѣетъ ударить. Ни уха, ни рыла не смыслитъ.

Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.

Въ свирѣлку играетъ, а ладу (т. е. такту, мѣры) не знаетъ.

Комкомъ да въ кучку, на крестьянску ручку.

Давалъ Богъ кладъ, да не умѣли взять.

Не умѣла ворóна сокола щипать. (Изъ преданія, будто Платовъ былъ въ гостяхъ у непріятелей, французовъ, и, отъѣзжая, сказалъ это).

Лапти плететъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.

Не умѣетъ ни прожить, ни добыть.

Не пóри, когда шить не знаешь.

Не учись воровать, коли не умѣешь концовъ прятать (хоронить).

Нечѣмъ хвалиться, какъ все изъ рукъ валится.

За прогулъ да за неумѣнье нѣтъ платы.

За безручье по головкѣ не гладятъ (за неумѣнье).

Хлѣбъ ѣсть умѣешь? «Умѣю». А еще что? «Да коли поднесешь, такъ выпью».

И поѣдимъ, и спляшемъ—только пашни не напашемъ.

Съ неумѣнья руки не болятъ (спина не болитъ).

Не похвала соколу, что на гнѣздѣ бьетъ (соколъ бьетъ только на лету, а ястребъ хватаетъ сидячую).

Взвалился на лошадь, такъ раскинь клешни (т. е. ногп).

Шей да пори, не будетъ глухой поры.

Крой да пѣсни пой—шить станешь, наплачешься.

Гдѣ сшито на живую нитку, тамъ жди прорѣхи.

Швецъ Данило, что ни шьетъ, то гнило.

Шить гораздъ и подшивать гораздъ, а щетинку всукать—надо мастера искать.

Всему ученъ, только не изловченъ.

Хорошо плаваютъ, лишь пузыри прядаютъ.

Мы плаваемъ по топорному (какъ ключъ ко дну).

Плаваетъ, какъ жерновъ.

Нырять онъ умѣетъ, только выныривать не умѣетъ.

Лапти плесть. Онъ лапти плететъ (путаетъ, портитъ дѣло).

Риѳмоплетъ—не поэтъ. Кропаетъ и табачкомъ занюхиваетъ.

Топорной (штыковой) работы.

И медвѣдь костоправъ, да самоучка.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ—не паритъ, переломитъ—не тужитъ.

Дуй бѣлку въ хвостъ (пушистый хвостъ обманываетъ неопытнаго стрѣлка).

Съ хвоста хомута не надѣваютъ.

Путаетъ, словно кашу въ лапти обуваетъ.

И куетъ, и дуетъ, и самъ не знаетъ, что будетъ.

Слѣпого въ вожаки не берутъ. Слѣпой зрячаго не водитъ.

Слѣпой живописецъ, да безграмотный стряпчій.

Слѣпой слѣпого водитъ, оба зги не видятъ.

Слѣпой курицѣ все пшеница.

За все берется, да все не удается.

Эта грамота мнѣ (ему, тебѣ не далась).

Это не при насъ писано.

Ладитъ по горничному, а родится по голбичному (горница чистой отдѣлки, нарядъ избы, а голбецъ, часовенка, грубой плотницкой).

И не плотникъ, да стучать охотникъ.

Не тотъ дуракъ, кто въ фофаны играетъ, а кому быть доведется.

Знай свою руку! Ты, видно, руки́ не знаешь? (отъ-ѣзды, гдѣ встрѣчные должны держать вправо).

Знаетъ вкусъ (толкъ), какъ свинья въ апельсинахъ.

Зайка немогузнайка (трусишка).

Мы люди неграмотные, ѣдимъ пряники неписаные.

Мы люди простые, ѣдимъ пряники толсты́е.

Даромъ, не грамотный, а пряники ѣстъ писаные.

Ни ткать, ни прясть, ни початки мотать.

Сѣла невѣстка прясть: берегите, деверья, глазъ!

Ни на пяты приступить. Ни и́зручъ, ни въ ру́ки.

На что намъ ружье, коли стрѣлять не умѣемъ!

Дураку (т. е. готовому на все́ дурное) наука, что ребенку огонь.

Не выучитъ школа, выучитъ охота (нужда).

Кто много знаетъ, съ того много и спрашивается.

Пошелъ въ кравчіе, такъ наливай по край!

Кто больше знаетъ, тотъ меньше спитъ.

Линь по́ дну, а щука по́ верху.

Незнайка лежитъ, а знайка далеко бѣжитъ.

Знайка дорожкой бѣжитъ, незнайка на печкѣ лежитъ.

Всезнанія (все знать) Богъ человѣку не далъ.

Сѣвецъ не угодитъ, коли Богъ не уродитъ.

Всю хитрость не изучишь, а себя измучишь.

На разсушку мастера не найдешь (наприм., о солодѣ).

Всякъ годится, да не на всякое дѣло.

Кто къ чему родится, тотъ къ тому и пригодится.

За все браться—ничего не сдѣлать.

Богатые-тѣ деньги учатъ, а бѣдные-тѣ книги мучатъ.

Какъ щука ни остра, а не возьметъ ерша съ хвоста.

Не нуженъ ученый, а нуженъ смышленый.

Дай, Богъ, самому не разумѣть, а людей не слушать!

Самъ не смысли, добрыхъ людей не слушай, пойдетъ дѣло на ладъ.

Всѣмъ добро, да не всякому на пользу (ученье).

Добра не смыслишь, такъ худа не дѣлай!

Будто тяпъ, ляпъ, да и клѣтка (да и корабль).

Не всякъ по канату пропляшетъ: иному дай Богъ и по одной половицѣ пройти (хоть бы пьяному).

Сурово не бѣлье, да свое рукодѣлье.

Кто какъ знаетъ, такъ и тачаетъ. Всякъ мастеръ на свой ладъ.

Какъ умѣю, такъ и брѣю. Какъ заложу, такъ и скребу.

Кто какъ умѣетъ, тотъ такъ и брѣетъ (и бредитъ).

Кто какъ знаетъ, такъ и гадитъ. Всякъ на свой салтыкъ.

Удастся голубецъ, не надобенъ и дубецъ (?).

Угря, и не масливъ руки́, упустишь.

Люди ступаютъ, никто ихъ не слышитъ; а мы какъ въ ступѣ: что ни ступимъ, то стукнемъ.

Мѣтко стрѣляетъ: въ чистое поле, какъ въ копейку.

Такой стрѣлокъ, что пьяный въ овинъ головой попадетъ.

Мимо Сидора, да въ стѣну.

Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Хорошо бьетъ ружье: съ полки упало—семь горшковъ разбило.

Рука легка: была бы шея крѣпка.

Не вороши, коли палки (пальцы) не хороши.

Ловокъ, кабы локти не цѣплялись.

Пріемистъ: за что ни возьмется, все исковеркаетъ.

Гоняется за мухой съ обухомъ. Ловитъ, какъ медвѣдь перепелку.

Гоняется, какъ медвѣдь за воробьями.

Поворотливъ, что гиря (что медвѣдь, что колода, какъ печь и проч.).

УМЪ. — ГЛУПОСТЬ.

Всякая мудрость отъ Бога. Начало премудрости страхъ Божій.

Нѣтъ рожéнаго (ума), не дашь и ученаго.

Тупо сковано—не наточишь; глупо рóжено—не научишь.

Разумъ—душѣ во спасенье, Богу на славу.

Все въ мірѣ творится не нашимъ умомъ, а Божьимъ судомъ.

Отыми, Господи, руки, ноги, да опокинь разумъ!

Голова всему начало. Гдѣ умъ, тамъ и толкъ.

Разумный видитъ, что за чѣмъ (что къ чему) идетъ.

Противъ умнаго остережешься, а противъ глупаго оплошаешь.

Мудрый (умный) слышитъ въ полслова (въ полголоса).

Глупый-то свиснетъ, а умный-то и смыслитъ.

Умный попъ только губами шевели, а ужь мы и догадаемся.

Умному попу лишь кукишъ покажи, а ужь онъ и знаетъ, какой грѣхъ.

И сила уму уступаетъ.

Премудрость одна, а мудростей много (т. е. хитростей).

Умный, что староста губный: всякъ его боится.

Умную (хорошую) рѣчь хорошо и слушать.

Умная (добрая) голова сто головъ кормитъ, а худая и себя не прокормитъ.

Въ умной бесѣдѣ быть—ума прикупить (а въ глупой, и свой растерять).

Кто умнѣе, тотъ достанетъ (денегъ про нужду) поскорѣе.

Глупый киснетъ, а умный все промыслитъ.

Не копьемъ побиваютъ, а умомъ (т. е. умѣньемъ).

Былъ бы умъ, будетъ и рубль; не будетъ ума, не будетъ и рубля.

Ѳома не купитъ ума, своего продастъ.

Ѳома не безъ ума, Ерема не безъ промысла.

У мужика кафтанъ сѣръ, да умъ у него не волкъ (не чортъ) съѣлъ.

У него ума палата. Это голова! Ума палата, да другая не почата.

Его умный попъ кстилъ (крестилъ).

Живи съ разумомъ, такъ и лѣка́рокъ не надо.

Не купи гумна, купи ума! Не добивайся знахарства, добивайся разума!

И я въ темя не колоченъ (т. е. не дуракъ).

Въ ученіи не многъ, да въ разумѣ твердъ.

Нашелъ дурака. Дался тебѣ дуракъ. Поди поищи другого дурака!

Старые у́мники вымерли, а молодые не нарождаются.

Доброта безъ разума пуста. Добра́ и надолба приворотная.

Много на свѣтѣ умнаго, да хорошаго мало.

Умъ любитъ просторъ. Ума городьбой не обгородишь

Сила — ума могила. Сила умъ ломаетъ.

Понятливу дѣвку не долго учить (добру, или худу).

Женскій умъ лучше всякихъ думъ. Худо дѣло, коли жена не велѣла.

Видитъ око далеко, а умъ (думка) еще дальше.

Умъ сяжкомъ подъ небеса уходитъ (сягаетъ).

Голова прикована (приросла), а уму воля дана.

Умъ да разумъ надоумятъ сразу.

Доходитъ умъ и до Бога.

Дума кума, не лишитъ ума.

Кто думаетъ, до чего-нибудь додумается.

Люди думаютъ, до чего-нибудь додумываются; а мы думаемъ, изъ раздумья не выходимъ (не выла́зимъ).

Складно думаетъ, да подслѣповато рожаетъ.

Сперва подумай, а тамъ и намъ скажи!

Хорони думку въ пазушкѣ, не носи въ люди!

Думаютъ думу безъ шуму. Отъ думы голова трещитъ.

Ждутъ Ѳому: чаютъ быть уму.

Дума крѣпкая, раздумьеце великое.

Не говоритъ—умъ копитъ; а скажетъ—нечего слушать.

И за молчанье гостинцы даютъ.

Спать не сплю, дремать не дремлю, а все думаю думу.

Мало ли что на умъ приходитъ. На умъ взбрело.

Дума за горами, а смерть за плечами.

Раздумаешься умомъ, такъ волосы дыбо́мъ.

За своею думкою и самъ не поспѣешь.

Прямой, что дурной (глупый).

Малый, что глупый: что видитъ, то и бредитъ.

Думать хорошо, а отгадать и того лучше. Догадка лучше ума.

Вразуми его, Господи! Наставь на умъ!

Пророкъ Наумъ, наставь насъ на умъ (покровитель ученья)!

Изъ пальца не высосать этого. Я бы и радъ, да невдогадъ.

У меня этого и на умѣ не бывало. И не думано, и не гадано.

Ума не приложу. Думаю, не надумаюсь.

Хоть сто лѣтъ думай, лучше этого не выдумаешь.

Высоко поднялъ (умомъ), да низко опустилъ.

Долго думалъ, да ничего не выдумалъ.

Долго сидѣлъ (корпѣлъ), да ничего не высидѣлъ.

«Да ты бы напередъ подумалъ»; пробовалъ, братецъ, хуже.

Думалъ много, да вошь и поймалъ.
Передумкой не воротишь. Рожаютъ, такъ не думаютъ.
Думай, да чтобы не передумывать.
Думай такъ, чтобъ сразу выдумать. Думка—надоумка.
Думай, да чтобъ не было передумки. Передумка — недоумка.
Товаръ полюбится, такъ и умъ разступится.
Раздумье, что развилье; а скорохватъ, что копылъ.
За добра ума по здорову убираться.
Всякъ уменъ: кто сперва, кто опосля́.
Догадался, какъ проигрался (какъ проголодался).
Русакъ задомъ (заднимъ умомъ) крѣпокъ.
Заднимъ умомъ дѣла не поправишь.
Не удерживался за гриву, а за хвостъ не удержишься.
Кабы мнѣ тотъ разумъ напередъ, что приходитъ опосля́.
Кабы цыгану (тотъ умъ) напереди, что у мужика назади.
Думаютъ думные люди (думцы). Думаетъ индѣйскій пѣтухъ.
Думаетъ плотникъ съ топоромъ (да писака съ перомъ).
А кто тебѣ велѣлъ думать? (отвѣтъ на умничанье).
Я бы ему именнымъ указомъ запретилъ думать.
Не дѣлай своего хорошаго, дѣлай мое худое (не умничай)!
Глупому на что умъ: у него дума сдумана, работа сробблена.
Дума, что борода: лишняя тягота.
Что долго думать: отрубилъ, да и въ шапку.
Думай, не думай, а сто рублей деньги.
Что больше думать, то хуже. Много думать — голову кружить.
Долго думать — тому же быть. Думай не думай—тому же быть.
Какъ сложено, такъ и тачай.
Не умничай: умнѣе тебя въ тюрьмѣ сидятъ.
Лишнія догадки не впопадъ живутъ.
Не много думано, да хорошо сказано.
Не долго думалъ, да ладно молвилъ.
Съ твоимъ умомъ, только въ горохѣ сидѣть (т. е. пугаломъ).
Отъ большаго ума досталась сума.

По твоему уму носить будетъ суму.
Глупому сыну не въ помощь богатство.
Не далъ Богъ ума, найдется сума.
Глупый разумъ по міру пускаетъ.
Нѣтъ въ головѣ, нѣтъ и въ мошнѣ.
Башка чиста, такъ и мошна пуста.
Съ умомъ торговать, безъ ума горевать.
Съ умомъ собину нажить, а безъ ума все растерять.
Съ умомъ собинка нажита, а безъ ума прожита.
Безъ ума суму таскать, а съ умомъ деньги считать.
Безъ ума — не въ пользу и сума.
Съ умомъ суму носить, а безъ ума и суму потерять
Съ умомъ сума кроитъ, а безъ ума — только кожу травитъ.
Умный суму наживаетъ, глупый и ту проживаетъ.
Умный и согрѣшитъ, и поправитъ.
Съ умомъ и найти, и потерять!
Глупый осудитъ, а умный разсудитъ.
Дуракъ не разсудитъ, а умный не осудитъ.
Умный не осудитъ, а глупый не разсудитъ.
Умный на судъ не ходитъ, а дурень съ суда не сходитъ.
Глупый ищетъ большаго мѣста, а умнаго и въ углу знать.
Глупый умнаго, пьяный трезваго не любятъ.
Мужикъ умень — пить воленъ; мужикъ глупъ — пропьетъ и тулупъ.
Съ умомъ пьютъ, а безъ ума и трезвыхъ бьютъ.
Пьянъ да уменъ, два угодья въ немъ; пьянъ да глупъ, больше бьютъ.
И толстъ — да простъ, и не тѣленъ — да дѣленъ.
Великъ пень, да дуплястъ; малъ золотникъ, да дорогъ.
Великъ, да глупъ — такъ больше бьютъ.
Великъ, да дуракъ; а иной и маленекъ, да чортъ ли въ немъ?
Два фонаря на пустой каланчѣ (красивые глаза, да пустая голова).
Голова безъ ума, что фонарь безъ свѣчи.
За очками свѣта Божьяго не видитъ.
На глазахъ окошки, а не видитъ ни крошки.
Лобъ широкъ, да мозгу мало. Лобъ широкъ, а въ головѣ тѣсно.

Узколобый человѣкъ: лободыроватый, лоботрясъ.
Умный одно слово вымолвитъ и то скажется.
Три года не баилъ парнишко, да: «дура мать».
Возьми рѣшето въ зубы да встряхни голову (въ Сибири такъ лѣчатъ отъ головной боли).
Голова, что чанъ, а ума ни на капустный кочанъ.
Голова съ пивной котелъ, а ума (мозгу) ни ложки.
Голова съ лукошко, а мозгу ни крошки.
Мозго́вина (голова) съ коробъ, а ума съ орѣхъ.
Голова съ печное чело, а мозгу совсѣмъ ничего.
Великъ баклань (голова), да есть изъянъ.
Безъ ума голова — шелыга (или: шебала).
Безъ ума голова — пивной котелъ (кочка, лукошко, и пр.).
То-то голова: только туловище заняла; а кабы ее сбилъ, такъ бы стулъ былъ (стулъ — чурбанъ).
Для счету у насъ голова на плечахъ.
Не для шапки только голова на плечахъ.
Голова не колышекъ: не шапку на нее вѣшать.
И умъ твой, кумъ, по баклану (по большой головѣ).
Надо голова дыра вертѣть, мозга лить (Татарск.).
Не всякъ уменъ, кто съ головою.
Умъ самъ по себѣ, голова сама по себѣ.
У него въ головѣ ни ползолотника мозгу.
У него въ головѣ рѣденько засѣяно.
У него въ головѣ—колосъ отъ колоса, что не слышно и голоса.
На него временемъ находитъ. Круговая нашла. Дурману объѣлся.
Онъ дурью отбываетъ (придуриваетъ, прикидывается).
Онъ временемъ дурь на себя напускаетъ.
Подъ носомъ взошло, а въ головѣ и не посѣяно.
До лысины дожилъ, а ума не нажилъ.
До сумета (могилы) выжито, а ума не прижито.
Борода выросла, а ума не вынесла.
Борода съ ворота, а ума съ прикалитокъ нѣтъ.
Борода съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣту.
Носъ съ локоть, а ума съ ноготь.
Носъ (борода) съ локотокъ, а ума съ ноготокъ.
Борода широка, да душа молода.
Лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ.
Вырости, выросъ, а ума не вынесъ.

Съ лѣшаго (чорта) выросъ, а ума-то не вынесъ.
Съ чорта выросъ, а кнутомъ не битъ (т. е. глупъ).
Ростомъ съ Ивана, а умомъ съ болвана.
Съ осину (съ оглоблю) выросъ, а ума не вынесъ.
Молодецъ (или: самъ) съ возъ, а ума съ накопыльникъ нѣтъ.
Великъ бы дѣтина, да дешевъ.
Отчего мужикъ дешевъ? — Оттого, что глупъ.
Личико бѣленько, да ума маленько.
Рахманный (т. е. вялый, разиня) пополамъ съ дурью.
Собой-то краля, а умомъ-то Фаля.
Волосъ дологъ, да умъ коротокъ (у бабы).
Волосу многонько, а разуму малéнько.
На головѣ густо, а въ головѣ пусто.
По платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.
Ума — два гумна, да баня безъ верху.
У дурака что на умѣ, то и на гумнѣ (т. е. пусто).
Онъ пороху не выдумаетъ. У него отъ думы голова не болитъ.
Онъ яйца на носокъ не поставитъ.
Онъ трехъ не перечтетъ. На рукѣ пальцевъ не сочтетъ.
Этотъ человѣкъ — пустяковъ беремя. Не человѣкъ, а беремя пустяковъ.
Онъ безъ спотычки пяти пальцевъ не сосчитаетъ.
На трехъ свиней корму не раздѣлитъ.
У него одной клёпки нѣтъ; не всѣ дóма.
У него изъ голубятни голуби улетѣли.
У него башка изъ табачнаго горшка.
Не какъ голова у тебя не съ того конца зарублена?
Онъ прибитъ на цвѣту. Смолоду запуганъ.
Онъ изъ-за угла пустымъ мѣшкомъ прибитъ.
Онъ въ щенкахъ заморенъ (т. е. смолоду глупъ).
Какъ рóжены, такъ и заморóжены (дураки).
Черезъ дурака переросъ, до умницы не доросъ.
Въ умницы попалъ, а изъ дураковъ не вышелъ.
Въ умницы не попалъ и изъ дураковъ не вышелъ.
У него на вышкѣ обстоитъ неблагополучно.
У него чердакъ безъ верху: одного стропильца нѣтъ.
Простъ, какъ дроздъ. Толстъ-то толстъ, а ужъ простъ-то простъ.
Въ родню толстъ, да не въ родню простъ.

Глупъ, какъ пупъ (какъ хлупъ), какъ печка, какъ пробка, какъ пень, какъ надолба и пр.

Глупъ по самый пупъ, а что выше, то пуще.

Глупъ, какъ сибирскій туесъ (буракъ).

Годится подъ Св. Симеона столпника (т. е. въ столбы).

Посади дурака за столъ, онъ и ноги на столъ.

Дуракъ, что мутовка: куда ни поверни, а сукъ напереди.

Дуракъ, что мутовка: куда выросла рогуля, туда и торчитъ.

Стоитъ, какъ дубина, какъ надолба, какъ пень и пр.

Глупѣе надолбы приворотной. Пестъ пестомъ.

Умница — какъ попова (какъ пестрая) курица.

Знать, тебя разумный пыринъ (индюкъ) высидѣлъ.

Глупъ, какъ оселъ, какъ индѣйскій пѣтухъ, какъ осеровая башка.

Цѣлыхъ два чина: дуракъ да дурачина.

Два дурака сошлись въ однѣ ворота.

Дуракъ съ дуракомъ съѣдутся, инно лошади одурѣю.

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, другъ на́ друга дивилися.

Поглядѣлъ дуракъ на дурака, да и плюнулъ: Эка, де, невидаль!

Два дурака, да у каждаго по два кулака.

Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ.

Дуракъ на дурака нашелъ, и вышло два.

Дуракъ по дуру далеко ходилъ.

Дуракъ съ дуракомъ сходилися, да оба никуда не годилися.

Связался дуракъ съ дуракомъ — не разрубишь ихъ и топоромъ.

Дуракъ на дуракѣ ѣдетъ, дуракомъ погоняетъ.

И такъ дуракъ, и сякъ дуракъ, и этакъ не такъ, и всячески дуракъ.

Олухъ царя небеснаго. Нашего бога дурень.

Умомъ больно обносился. Не заплатана башка.

Дома панъ, а въ людяхъ болванъ.

На другихъ умень, на себя глупъ.

Дома не такъ, въ людяхъ дуракъ.

Два дурака дерутся, третій смотритъ (надпись на лубочной картинѣ, гдѣ третьяго не видно).

Дуракъ давку любитъ. Свалка дураковъ просторъ.

Олухъ на олухѣ ѣдетъ, олухомъ погоняетъ.
Оселъ на ослѣ, дуракъ на дуракѣ.
Дураками свѣтъ стои́тъ (или: красится).
У нихъ, у всѣхъ, не какъ, мозги́ на бекрень.
Что ни дурень, то и бабинъ.
Съ дуру, что съ дубу. Спроста́, что съ большаго ума.
Какъ слѣпой о краскахъ разсуждаетъ.
Спереди дуракъ, да и сзади такъ.
Много видитъ, да мало смыслитъ.
Человѣкъ онъ умный, только мало смыслитъ.
Что онъ дуракъ, такъ это и мать его родная скажетъ.
Такой дуракъ, что только уши пришить.
Тюхъ-тюхъ, перепентюхъ, выпентюхъ.
Онъ дуракъ прирожденный, самородковый, круглый, зеленый.
Дурацкую голову и хмель не беретъ.
Разошелся умъ по закоулкамъ, а въ середкѣ ничего не осталось.
Мало мудрости, много дурости. Умъ разбѣжался по дуростямъ.
Толкъ-этъ есть, да не втолканъ весь.
Ума много, да вонъ нейдетъ. Есть умъ, да вонъ не лѣзетъ.
Умный тебя попъ крестилъ, да напрасно не утопилъ.
Большой руки́ дуракъ: невступно дуракъ; — съ замо́чкой; въ притруску, въ нагнетъ, отпѣтый дуракъ (Съ замо́чкой: сверхъ мѣры, мѣтки, которая обмакивается вся въ воду).
Глупъ по самый клячъ (клячъ, на Волгѣ, замѣтка на шестѣ осадки судна; стало быть: глупъ во всю глубину, во всю огрузку).
Дураковъ ни орутъ, ни сѣютъ, а сами родятся.
Для дураковъ не за́ море ѣздить, и дома есть.
На нашъ вѣкъ дураковъ станетъ (да и на вашъ хватитъ).
На Руси, слава Богу, дураковъ лѣтъ на сто припасено.
Дураки да бѣшены не всѣ перевѣшаны.
Бѣшена собака и хозяина кусаетъ.
У насъ дураковъ непочатой уголъ (или: косякъ).
Нашихъ дураковъ отсель до Москвы не перевѣшаешь.
У насъ дураковъ семь байдаковъ — да еще и уголъ не початъ.

Сколько дней у Бога впереди, столько и дураковъ.

Недозрѣлый умокъ, что вешній ледокъ.

Молодъ, глупъ съ придурью; старъ да глупъ—насквозь проросъ.

Во всѣхъ годахъ, да не во всѣхъ умахъ.

Умъ бороды не ждетъ (не спрашиваетъ).

Умъ не въ бородѣ, а въ головѣ.

Старъ годами, да молодъ умомъ. Долго пожилъ, а ума не нажилъ.

Изъ ума выжилъ. Онъ умъ свой прожилъ.

Старый — что старѣетъ, то дурѣетъ. Старые дураки глупѣе молодыхъ.

Отъ старыхъ дураковъ молодымъ житья нѣтъ.

Отбить, отшибить кому послѣдній умъ.

Онъ сошелъ, спятилъ съ ума. Дуракомъ поперхнулся, и рехнулся.

Ума нѣтъ, а сердце (т. е. злость) есть.

Хорошъ домами (городъ), да плохъ головами.

Съѣсть дурака (быть обруганну).

Постричь, поправить—въ дураки поставить.

И глупый умнаго одурачитъ.

По образу — какъ я, а по уму — свинья.

Ростомъ съ тебя, а умомъ съ теля.

Гусиный разумъ, да свиное хрюкальце.

Смотритъ, какъ баранъ въ гумно.

Эй, человѣкъ, сведи меня на водопой!

Обычай—бычій, а умъ телячій.

Голова, какъ у вола, а все кажетъ мала́.

Какихъ дураковъ нѣтъ: и послѣ бани чешутся.

Уменъ, какъ попъ Семенъ: книги продалъ, а карты купилъ.

Съ колокольни отца блиномъ убилъ (изъ сказки).

Нагнули, да и воткнули (отвѣчали мужику, на вопросъ, какъ въ Ивана Великаго крестъ вколотили).

Всѣхъ дураковъ на свѣтѣ не переучишь (не перечтешь).

Много на свѣтѣ дураковъ: всѣхъ не перечтешь, не токма́ что не переучишь.

Про всякаго дурака ума не напасешься.

Неразумнаго учить—въ бездонную кадку воду лить.

Ни мертвеца разсмѣшить, ни дурака научить.

Дурака учить — что мертваго лѣчить (или: выучить и вылѣчить).

Безумнаго волей не научишь.

Что въ утлый мѣхъ воду лить, то безумнаго уму-разуму учить.

Дурака учить (съ дуракомъ говорить)—рѣшетомъ воду носить.

Дурака учить, что на водѣ писать.

Дыряваго мѣха не надуть, а безумнаго не научить.

Пустаго мѣха не поставишь.

Дурака учить—только портить.

Похвали дурака, а онъ и радъ.

Умный любитъ учиться, а дуракъ учить.

Умный смиряется, глупый надувается.

Дураку хоть колъ теши: онъ своихъ два ставитъ.

Дуракъ дурака учитъ, а оба ничего не смыслятъ (а оба глаза́ пучатъ).

Стало плохо: указчикомъ Аноха (т. е. дуракъ).

Умнѣй себя наставлять—въ рѣку воду таскать: дурака учить—въ рѣшетѣ воду носить.

Когда солнце орла пожретъ, камень на водѣ всплыветъ, свинья на бѣлку залаетъ, тогда дуракъ поумнѣетъ.

Пьянъ проспится, а дуракъ никогда.

Дурь-то изъ тебя повыколотятъ.

Я тебѣ дамъ ума. Благодаримъ покорно за умъ (говорятъ послѣ наказанія).

Ума дадутъ (побьютъ), не возъ навьютъ (или: не весь вобьютъ, т. е. сразу не поумнѣетъ).

Жаль кулака—а ударить дурака. Бей дурака, не жалѣй кулака!

Лося бьютъ въ осень, а дурака завсегда.

Учить дураковъ—не жалѣть кулаковъ.

Дуракъ не боится креста, а боится песта.

Дуракъ не глядитъ и на кулакъ. Съ дурака — только горсть волосъ.

Про всѣхъ дураковъ не напасешься кулаковъ.

Наши дураки безъ пастуха бродятъ.

Дураковъ въ одинъ бы косякъ сбить, да съ кнутищемъ пастуха приставить.

Не вольна́ въ дуракѣ и дубинка (ничего не выбьетъ).

Умный сло́ва боится, глупый—пу́ги (плети).

У дураковъ кнутья. Умному слово пуще дубины.

Для умнаго печать, для глупаго замо́къ.

Умный молчитъ, когда дуракъ ворчитъ.

Умъ, да умецъ, да у гужа рубецъ.

Не тотъ глупъ, кто на слова́ скупъ, а тотъ глупъ, кто на дѣлѣ тупъ.

Умъ хорошо, а два лучше (лучше того).

Трое осудятъ, десятеро разсудятъ.

На то человѣкъ на свѣтъ родится, чтобъ жить своимъ умомъ.

Заниматься умомъ (брать взаймы)—не управиться.

Нажить своимъ (чужимъ) умомъ. Свой умокъ, скопидомокъ.

Своимъ умкомъ—своимъ домкомъ.

Свой умокъ—свой домокъ, свой уголокъ.

Чужимъ умомъ жить—добра не нажить (своего не нажить).

Чужимъ умомъ въ люди не выйдешь.

Чужимъ умомъ не долго жить (до порога жить).

Наказаннымъ умомъ да приданымъ животомъ не долго наживешь.

Чужими умами только бураки подшиваютъ.

Въ сосѣди за умомъ не пойдешь.

Умъ за моремъ не купишь, коли его дома нѣтъ.

Поѣхалъ за́ море теленкомъ, воротился бычкомъ.

Ворóна и за́ море летала, да вороной и вернулась.

Журавли за́ море летаютъ, а все одно курлы́.

Всякъ Аксенъ про себя уменъ (смышленъ).

Всякъ Еремѣй про себя разумѣй! Всякая кривая про себя смекаетъ.

У каждаго свой царь въ головѣ. Свой умъ — царь въ головѣ.

Помяни, Господи, царя Соломона и всю премудрость его (говор. о дуракѣ; или: царя Давида и всю кротость его, относя это къ терпѣнію слушателей).

Живи всякъ своимъ умомъ! Слушай людей, а дѣлай свое!

Не видалъ я такого ума, какъ твой: либо у́же, либо шире.

Я у него на разумѣ не бывалъ. Я на чужомъ разумѣ не бывалъ.

Умъ не односумъ: вмѣстѣ не живетъ (т. е. у всякаго свой).

Братъ онъ мой, а умъ у него свой.

Шуба на сынѣ отцовская, а умъ у него свой.

Умъ на умъ на приходится. Дурь на дурь не приходится.

Про всякаго дурака своя пѣсня поется (сложена́).

Въ умѣ концовъ не выровняешь. Не свести вамъ умовъ.

Сколько головъ, столько умовъ. Сто головъ, сто умовъ.

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ.

Всѣ мы говоримъ, да слушать-то некому (да не все по говореному выходитъ).

Наживемся, кума́, — наберемся ума.

И на большіе умы живетъ расходъ (оплошка, промашка).

Умъ найдетъ, да пора уйдетъ (пройдетъ).

Ахъ, ахъ! а пособить нечѣмъ. Бѣда привалила, ума не хватило.

Пора бы за умъ хватиться. Насилу-то за умъ взялся.

На всякаго мудреца довольно простоты.

На часъ ума не станетъ, да и на вѣкъ въ дуракахъ (а на вѣкъ дуракомъ прослывешь).

Ежденъ не будешь уменъ. Денъ-то много, а умъ-этъ одинъ.

Про всякъ часъ ума не напасешься.

На грѣхъ мастера нѣтъ. И на старуху живетъ (бываетъ) проруха.

Глупый да малый, что ни увидятъ, то и просятъ (бредятъ).

Глупый да малый всегда говорятъ правду.

Счастье велико, да ума мало. Дураку вездѣ счастье.

Дураку счастье, а умному Богъ дастъ (т. е. отказъ).

Счастье ѣдетъ въ каретѣ, а съ умомъ идетъ пѣшкомъ.

Хоть дуракъ, да съѣлъ буракъ, а умный и такъ.

Умный самъ по себѣ, а дураку Богъ на́ помочь.

На дурака у Бога милости много. Дуракъ — Божій человѣкъ.

Много ума — много грѣха, а на дурнѣ не взыщутъ.

Съ умомъ въ отвѣтѣ, а на дуракѣ нечего взять.

Родился малъ, выросъ глупъ (пьянъ), померъ старъ — ничего не знаю (отвѣтъ Запорожца на томъ свѣтѣ).

Родился малъ, выросъ пьянъ, померъ глупъ.

Попа да дурака — въ передній уголъ сажаютъ.

Дуракъ, и въ бочкѣ сидя, волка за хвостъ поймалъ (изъ сказки).

Богатый на деньги, голь на выдумки (на умъ).

Голь мудрена, голь на выдумки торовата.
Чѣмъ голѣе, тѣмъ умнѣе (хитрѣе, мудренѣе).
Дураку-то и отсталаго даютъ (на торгахъ, чтобъ не мѣшалъ).
Дурень, да фигуренъ: въ потемкахъ хорошъ.
Не будь дураковъ на свѣтѣ, не стало-бъ и разума.
Дуракъ домъ построилъ, а умница купилъ.
Онъ на себя дурь напустилъ (прикидывается дуракомъ).
Ума палата, а спина горбата. Въ горбу разумъ.
Безъ денегъ и разума нѣтъ.
Ума много, да денегъ не такъ — и вѣкъ дуракъ.
Хоть умненекъ, а не проживетъ безъ денегъ.
Уменъ, да безъ жировы́ (состоянія), хуже гнилой травы.
Ума-разума много, а рукъ приложить не къ чему.
Ума-то пола, да не покрыта (да го́ла: т. е. бѣденъ).
Ума палата, да денегъ ни полу-полы.
И съ умомъ, да съ сумой. Уменъ, да карманъ не ядренъ.
Разуму много, да денегъ нѣтъ.
Есть умъ, да пустосумъ: нѣтъ ума, да туга (полна) сума.
Голова пуста, да туга сума. Умомъ тупъ, да кошелекъ тугъ.
Не штука разумъ, штука деньги.
Будетъ имѣнье, будетъ и умѣнье. Съ богатствомъ умъ приходитъ.
Горе деньги нажить, а съ деньгами и дураку можно жить.
У богатаго гумна и свинья умна (т. е. сумѣетъ наѣсться).
Есть рубль, есть и умъ. Деньга умъ родитъ.
Денегъ много, да разума нѣтъ.
Богатый безъ ума—туло (туловище) безъ головы.
На деньги ума не купишь. За умомъ—не въ рынокъ.
Была бы булава, будетъ и голова (и наоборотъ).
Честь умъ раждаетъ.
Въ холѣ да въ почетѣ и всякъ уменъ.
У богатаго мужика—уроди Богъ сына дурака (прокормитъ).
Не дуракъ, а родомъ такъ.
Отъ сына дурака не хлѣбы, а колоба́.
Дураки да нищіе не родомъ ведутся, а кому Богъ дастъ.

Чужіе дураки—заглядѣнье каки; а наши дураки—нéвѣсть каки.

У людей и дураки—вишь ты каки, а наши дураки—невѣсть каки.

Чужой дуракъ—смѣхъ, а свой дуракъ—стыдъ.

Бываютъ дураки средней руки, а наши дураки послѣдней руки.

И глупый ино молвитъ слово въ ладъ.

Временемъ и дуракъ правду скажетъ.

Бѣсъ всѣхъ умнѣе, а злой духъ (а люди не хвалятъ).

Умная ложь лучше глупой правды.

Глупый про себя согрѣшитъ, а умный многихъ соблазнитъ.

На доброе дѣло ума не станетъ, а на худое станетъ.

На всякую дурость умъ найдется.

И отъ ума сходятъ съ ума. И отъ лишня ума сухота.

Держи на умѣ (т. е. помни)—коли есть на чемъ.

Отъ ума сходятъ съ ума, а безъ ума не сойдешь съ ума.

Отъ большаго ума сходятъ съ ума.

Не отъ безумья съ ума сходятъ. Отъ думки съ ума сошелъ.

Его люди (горе, заботы и пр.) съ ума свели.

Онъ сошелъ съ ума, да не со своего, а съ чужаго.

Ему не съ чего сойти. Этотъ не сойдетъ съ ума: не съ чего.

Отбили дураку и послѣднюю память.

Съ ума сошелъ (спятилъ), да на разумъ набрелъ.

Глупому не страшно и съ ума сойти.

Отъ великаго разума съ ума сошелъ.

У него на вышкѣ обстоитъ неблагополучно.

Посадить въ желтый домъ. На седьмую версту (Петерб.).

Дурману, бѣлены объѣлся (одурѣлъ, ошалѣлъ).

Столбнякъ нашелъ (опѣшилъ, одурѣлъ).

Поутру рѣзвился, а къ вечеру взбѣсился.

Бѣсится, на стѣну (на лаву) лѣзетъ.

Съ умомъ жить — мучиться, а безъ ума жить— тѣшиться.

Гдѣ умному горе, тамъ глупому веселье.

Умный плачетъ, а глупый скачетъ.

Дураку все смѣхъ на умѣ. Дураку все смѣшно.

Дурацкій смѣхъ—не смѣхъ, а плачъ.
Дураку, что глупо, то и потѣшно (то и любо).
Изъ дурака и плачъ смѣхомъ претъ.
Бабьи басни, а дуракъ то и любитъ.
Нашъ Филатъ тому и радъ. Дуракъ дураку и радъ.
Радъ дуракъ, что пирогъ великъ; радъ пирогъ, что у дурака ротъ великъ.
Обѣщана цесарка—и то дураку радость (т. е. пестрая игрушка, бездоходная въ хозяйствѣ птица).
Радъ дуракъ, что напасть прошла.
Дураку хоть плюй въ глаза, а онъ: это Божья роса.
Любо дураку, что чирій (дыра) на боку.
Радъ дуракъ, что нашелъ глупѣе себя. Радъ дуракъ, что дурня (дуру) нашелъ.
Радъ дуракъ своей масти. Нашелъ дурень своего поля ягодку.
Радъ, какъ дуракъ красной шапкѣ (изъ сказки).
Радъ дуракъ красному. Что пестро, то дураку и красно́.
Дуракъ времени не знаетъ. Дураку, что ни время, то и пора.
Дуракъ Божьихъ дней не знаетъ (не разбираетъ).
Играй, дудка; пляши, дурень!
Безъ ума житье—рай. Дурака хоть въ ступѣ толки.
Надъ дураками нѣтъ старосты. Въ родѣ дураковъ старшаго нѣтъ.
На дуракѣ не что возьмешь. Съ дурака гладки взятки.
Дураку законъ не писанъ. Дураку и Богъ проститъ.
Въ дуракѣ и Царь (и Богъ) не воленъ. На дуракѣ и Богъ не ищетъ.
Пшеничка кормитъ по выбору, а матушка рожь всѣхъ дураковъ сплошь.
Матушка рожь, за что кормишь дураковъ?
Малому да глупому все съ рукъ сходитъ.
Дуракъ дурака и хвалитъ. Дуракъ дуракомъ и тѣшится.
Дуракъ дураку и потакаетъ. Дуракъ дурацкое и дѣлаетъ (и вретъ).
У дурака дурацкая и рѣчь.
Глупость—не порокъ (а несчастье).
За глупость Богъ проститъ, а за дурость бьютъ.
Говорить было не мало, да разума не стало.
Молчи, коли Богъ разуму не далъ! Молчи, коли Богъ убилъ!

Когда Богъ ума не далъ, такъ руками не разсуждай (такъ руками нечего разсуждать)!

Лучше не бай, глазами мигай, будто смыслишь.

Ртомъ глядитъ, ничего не слышитъ.

Кому Богъ ума не далъ, тому кузнецъ не прикуетъ.

Къ кожѣ (въ шубѣ) ума не пришьешь.

Нѣтъ за кожей, такъ не пришьешь къ кожѣ.

Лучше слыть озорникомъ, чѣмъ дуракомъ.

Простота хуже воровства.

Простите на глупости, не осудите (не взыщите) на простотѣ!

Отчего ты такъ глупъ?—У насъ вода такая.

И дуракъ знаетъ, что въ Христовъ день праздникъ.

Съ дуракомъ поневолѣ согрѣшишь. Отъ дурака добра не жди!

Ни отъ камени меду, ни отъ фофана плоду.

Дурака крести, а онъ въ воду лѣзетъ.

Дикая (блажна́я) собака и на небо лаетъ.

Сунуло Еремушку къ семи чертямъ.

У худой головы не благо (не бо́лого) и ногамъ.

За худой (глупой) головой и ногамъ не покой (не упокой).

Дурака и въ алтарѣ бьютъ. Дураку и въ алтарѣ не спускаютъ.

Дурака бьютъ, а умный не суйся!

Глупому въ полѣ не давай воли!

На что того болѣ, коли дураку дана воля.

Голосомъ тянетъ, да умомъ не достанетъ.

Смыслъ (толкъ) не селянка: ложкой не расхлебаешь.

Умъ да умецъ, да третій дубецъ (т. е. поучить да посѣчь, такъ поумнѣетъ).

Умъ съ умомъ сходился, дураками расходился.

Съ умомъ задумано, да безъ ума сдѣлано.

Съ умомъ—подумаемъ, а безъ ума—сдѣлаемъ.

Пускай умъ напередъ: отстанетъ, не догонитъ (т. е. думай напередъ дѣла, а не послѣ).

Уменъ, да не разуменъ. Умъ безъ разума—бѣда.

Умъ разумомъ крѣпокъ (красенъ). Умъ за разумомъ не ходитъ.

Разумъ не велитъ—ума не спрашивайся!

Умъ разуму—не укоръ (не указъ?). Умъ разуму подсепорь.

Умъ доводитъ до безумья, разумъ до раздумья.

Умъ за разумъ заходитъ. У него умъ за разумъ зашелъ.

Гдѣ ума не хватитъ, спроси разума!

Смѣшай, Господь, умъ съ разумомъ!

Дуракъ самъ скажется. Дураку только волю дай—скажется.

Рыба отъ головы тухнетъ (а дуракъ отъ ума).

Дураки о добычѣ спорятъ, а умные ее дѣлятъ.

Далъ дураку яичко: что покатилъ, то и разбилъ.

Заставь дурака Богу молиться, онъ и лобъ разобьетъ (расшибетъ).

Умомъ обносился, ни съ кѣмъ не спросился.

На дурака и мухи садятся. На дурака и муха падка.

Глупый ищетъ мѣста, а разумнаго и въ углу видно.

Умной спеси не бываетъ. Съ умомъ носу не подымешь.

Порожній колосъ выше стоитъ. Порожній мѣхъ надувается.

Не дай, Богъ, съ дуракомъ связаться.

Не ума набраться, съ дуракомъ связаться (подраться).

Съ умнымъ браниться—ума набраться, съ дуракомъ мириться (дружиться)—свой растерять.

Встань, бѣда, не лягъ: замѣшался дуракъ.

Дураку вѣчная память. Слѣпому да глупому вѣчная память.

Мертвому вѣчная память; дураку, со святыми упокой.

Бываетъ и простота хуже воровства.

Мужикъ простой, какъ кисель густой.

Съ дуракомъ говорить—въ стѣну молотить (солому молотить).

Съ дуракомъ говорить, что въ стѣну горохъ лѣпить.

Дурака пошлешь, а за нимъ и самъ пойдешь.

Съ дуракомъ связаться—вѣчная память.

Съ дуракомъ дружись, а обухъ за́ поясомъ держи!

Съ дуракомъ пива (каши) не сваришь.

Съ дуракомъ пива не сваришь; а и сваришь, такъ не разопьешь.

Съ дуракомъ пиво варить (т. е. складчиною)—отъ солоду отказаться.

Съ дуракомъ—ни поплакать, ни посмѣяться.

Глупый (худой) попъ свѣнчаетъ, умному (хорошему) не развѣнчать.

Одинъ дуракъ, а умныхъ пятерыхъ ссоритъ.

Дуракъ въ воду камень закинетъ, десятеро умныхъ не вытащатъ.

Дуракъ закинетъ, а умный доставай.

Однимъ камнемъ много горшковъ перебьешь.

Дуракъ завяжетъ—и умный не развяжетъ.

Лѣниваго дошлюсь, сонливаго добужусь, а съ дуракомъ ничѣмъ не развяжусь (а съ дуракомъ не совладаю).

Въ ворѣ, что въ морѣ, а въ дуракѣ, что въ прѣсномъ молокѣ.

Плутъ на закваскѣ (испеченъ), а дуракъ на прѣсной водичкѣ.

Дай, Богъ, съ умнымъ найти и потерять!

Не дай, Богъ, съ дуракомъ ни найти, ни потерять.

Съ глупымъ и найдешь—не раздѣлишь.

Лучше съ умнымъ потерять, чѣмъ съ глупымъ найти.

Лучше съ умнымъ въ аду, чѣмъ съ глупымъ въ раю.

Дай, Богъ, не́друга, да умнаго; а другъ, да дуракъ—наплачешься съ нимъ.

Съ пьянымъ подъ руку—хмельнымъ назовутъ, а съ глупымъ въ рѣчи—дуракомъ почтутъ.

Дуракъ, кто съ дуракомъ свяжется.

Отъ чорта крестомъ, отъ медвѣдя пестомъ, а отъ дурака— ничѣмъ.

Съ умнымъ сочтешься, а дурню—хоть подари, да прогони!

Отъ дурака, хоть полу отрѣжь, да уйди!

Дай шальному дорогу! Дай дураку просторъ!

Дураку, что большому чину, вездѣ просторъ (вездѣ доро́га).

Отъ дурака, плюнь, да отойди!

Ни на мѣру, ни на вѣсъ, а у всѣхъ людей есть (Умъ).

Чѣмъ напередъ ходимъ? (Думой).

Когда дуракъ уменъ бываетъ? (Когда молчитъ).

ПАМЯТЬ.—ПОМИНЪ.

Будешь во времени́—и насъ вспомяни!

Дай, Богъ, сказать, да не солгать! Дай, Богъ, память!

И старикамъ не въ память. До отцовскихъ памятей (давно).

Давно—не причина (не оправданіе). Тѣмъ не правъ, что давно.

Память въ темени, мысль во лбу, а хотѣніе въ сердцѣ.

Ломать голову. Надорвать память.

Такъ вотъ на умѣ и вертится. Въ головѣ (на памяти) захлестнуло.

Вотъ былъ на памяти, да выскочилъ.

Не будь грамотенъ, будь памятенъ!

Не будь торопливъ, будь памятливъ!

Чортовы грабли (сказалъ семинаристъ, когда наступилъ на нихъ, и онѣ его ударили по́ лбу; а то и не зналъ, какъ ихъ по-русски назвать)!

И не грамотенъ, да памятенъ. И безтолковъ, да памятливъ.

Тридцать лѣтъ, какъ видѣлъ коровій слѣдъ, а молокомъ отрыгается.

Ему еще по лѣтошнему молоку вздрагивается.

По старой памяти, что по грамотѣ.

Онъ помнитъ еще царя Гороха (царя Мамая и всю кротость его).

Намотай себѣ это на усъ! Намотай на усъ кольцомъ!

Надо бы ему зады напомнить (или: протвердить).

Засѣки́ (заруби) на бирку (на носъ).

Это надо въ трубѣ мѣлкомъ (уголькомъ) записать.

Пиши на водѣ, на пескѣ и пр.

Считать на умахъ (т. е. на память, не по счетамъ и не на бумагѣ).

Живъ буду—не забуду. До вѣку помнить стану.

Раскинуть умомъ-разумомъ.

Помни своихъ, не забывай нашихъ!

Добро помни, а зло забывай! Дружбу помни, а злобу забывай!

Кто старое вспомянетъ, тому глазъ вонъ.

Тому тяжело, кто помнитъ зло.

Не поминай лихомъ, а добромъ—какъ хочешь!

Всѣ бѣсы въ воду—и пузыри вверхъ.

О волкѣ помолвка, а волкъ и тутъ.

Не тѣмъ будь помянутъ (говоря о комъ недоброе).

Кто вспоминаетъ (когда икнется)? Свинка за угломъ.

Брюхо—злодѣй: стараго добра не помнитъ.

И отца мать забудешь, а ѣсть не позабудешь.

Тюхъ-тюрюрюхъ тюрюрюшеньки, а гдѣ-то теперь мои душеньки?

Кто ѣстъ и читаетъ, память зачитаетъ.

Дали память, что до новыхъ вѣниковъ не забудетъ.

Не запомнить свиньѣ полѣна: не забыть ей, гдѣ поѣла (не запомнить, здѣсь, не забыть).

Отбить кому цамять. Ему послѣднюю память отшибло.

Сшибся съ памяти. Съ толковъ сбился.

Память намозолилъ, все перезабылъ.

Иванъ непомнящій (родства, родины, т. е. бродяга).

Забылъ, что женился, да и пошелъ спать на сѣнникъ.

И того не помню, какъ крестился; а какъ родился, совсѣмъ забылъ.

И то забыли, что вчерась говорили.

Безпамятливъ, что кукушка. Куриная память.

У него дѣвичья (женская) память.

Дѣвичья память да дѣвичій стыдъ—до порога (переступила—и забыла).

У меня (у него) голова, что рѣшето.

Хоть лобъ взрѣшь, ничего не помню.

Что ни лучшій пирогъ въ печи забыла.

Что не воротить, про то лучше забыть.

Лихо избудешь, всю кручину забудешь.

И крута гора, да забывчива (и лиха бѣда, да сбывчива).

ТОЛКЪ.—БЕЗТОЛОЧЬ.

Перекрестись да выспись!

Макару поклонъ, а Макаръ на семь сторонъ.

Началъ духомъ, а кончилъ брюхомъ (Галат. III. 3).

Въ бѣдѣ сидитъ, а бѣду куритъ.

Зачалъ за здравіе, а свелъ за упокой.

По церковному запѣлъ, да на плясовую свелъ.

Панихиду пѣли, а кутьи не ѣли.

Не до обѣдни, коли много бредней (искажена: коли много обрядни, хлопотъ, стряпни по хозяйству, какъ видно изъ слѣд.):

Либо обрядню водить (быть хозяйкою), либо къ обѣднѣ ходить.

Давидъ молится да плачетъ, а Саулъ веселится и скачетъ

Холоду не любитъ, а въ жару не спитъ.

И жарко, и зябко, и холодно, и парко, и костоломно.

Когда ржи немного, толки пшеницу да пеки пале-ницу!

Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги! (Безтолочь мнимая: проживай такъ, чтобы всегда про нужду оставалось).

Ѣхалъ не путемъ, погонялъ не кнутомъ.

Ѣхалъ не путемъ, погонялъ кулакомъ: куда ни поѣдетъ, семи верстъ не доѣдетъ.

Ни въ дышло, ни въ оглоблю. Ни въ корень, ни въ пристяжку.

Ѣхалъ къ Ѳомѣ, а заѣхалъ къ кумѣ.

Ѣхалъ въ Казань, а заѣхалъ въ Рязань.

Ты ему ложки, а онъ тебѣ плошки.

Одна врала, другая не разобрала, третья по своему переврала.

Ты на безменъ, а онъ съ аршиномъ.

Ты ближе къ дѣлу—а онъ про козу бѣлу.

Ты ему вдоль, а онъ поперекъ.

Разстилай ему вдоль, а онъ мѣряетъ поперекъ.

Что больше натягивать, то скорѣе лопнетъ.

Съ концовъ обрѣзалъ, а въ серединѣ ничего не оставилъ.

Съ концовъ зубами натянулъ, въ серединѣ лопнуло.

Блошка банюшку топила, вошка парилася, съ полку ударилася.

Кошка въ лукошкѣ ширинки шьетъ, котъ на печи сухари толчетъ.

Ѣхалъ лѣтникомъ, а своротилъ на зимникъ.

Ѣхалъ дорогою, да верть цѣликомъ.

Саней нѣтъ, впрячи нечего, ѣхать некуда—да поѣдемъ.

Поѣхали съ орѣхами, пріѣдутъ ни съ чѣмъ.

Ѣхала кума, да невѣдомо куда. Поѣхалъ въ Крымъ по капусту.

Уклонися отъ зла, да купи козла!

Зимой съ бороной, а лѣтомъ въ извозѣ.

Горой—водой, а лѣсомъ—парусомъ.

Толки воду до мелкой пыли! Толки воду, чтобъ пыль шла!

Воду толчешь? «Толку». А пыль идетъ? «Нѣтъ». Толки еще.

На ступѣ струны (шерстобитной) не перебивай!

Доитъ шибко, да молоко жидко.

Ударить бобра—не видать добра.

Ударила погодка—началась молотьба.

Онъ пишетъ черезъ Югъ ну Маткому (т. е. околицей, рѣка Югъ Черепов., Маткома Пошехон. уѣзд.).

Ни везетъ, ни ѣдетъ. Ни мычитъ, ни телится.

Ни начàла, ни конца, ходи какъ вкругъ кольца.

Ни ползетъ, ни лѣзетъ, ни вонъ нейдетъ.

Ни то, ни се. Ни туда, ни сюда. Ни взадъ, ни впередъ. Ни вонъ, ни въ и́збу. Ни идетъ, ни ѣдетъ. Идетъ не идетъ, ѣдетъ не ѣдетъ.

Ни изъ короба, ни въ коробъ. Въ коробъ не лѣзетъ, изъ короба нейдетъ и короба не отдаетъ.

Ни сана́, ни мана́ нѣтъ (т. е. ничего, вѣроятно съ татарскаго: ни тебѣ, ни мнѣ. Каз.).

Одинъ про Ѳому, другой про Ерему.

Не грози, Кузьма, не дрожитъ корчма.

Болитъ бокъ девятый годъ, не знаю которо мѣсто. Богъ мой, Богъ, болитъ мой бокъ девятый и пр.

Дома ль хозяинъ? Собака дома, а хозяинъ привязанъ.

Те́нти-брѐнти—коза въ лентѣ.

Ставъ на лавку, да въ полъ головой.

Пеки блины! «Рада бъ пекла, да нѣтъ мукѝ». Ну, нѣтъ мукѝ, такъ и такъ пекѝ.

Догадливъ крестьянинъ—на печи избу поставилъ.

Сбиться съ пахвы, съ панталыку, съ толку.

Очертя голову. Сбухты барахты. Торчмя головой.

Поетъ куролесу (Греч. Господи помилуй), а несетъ аллилую.

Шиворотъ навыворотъ, вонъ на тараты.

Поретъ горячку; понесъ, закусилъ удила.

Мечется, что угорѣлая кошка.

Бьетъ не по дѣлу, учитъ не по уму.

Пошла стряпня, рукава стряхня.

Мужъ куетъ, жена дуетъ,—что-то будетъ.

Самъ куетъ, жена дуетъ,—да Богъ вѣсть, что будетъ.

Шипитъ да дуетъ—что-то будетъ.

Не ставь наши сѣти булдыремъ (ставь высокимъ теремомъ)!

Не торопися ткать, посмотри въ бердо!

Безтолково село, такъ не по что въ него.

Куда торопишься? Все одно тебѣ здѣсь нечего дѣлать—посиди!

Заведи сперва хлѣвину, а тамъ и животину!
Когда рожь, тогда и мѣра.
Не надѣйся на счастье: не купи коня хромаго!
Не все лови, что плыветъ! Не все уди, что клюетъ!
Не купи на сто, а купи на стать!
По дѣлу и совѣтъ держатъ.
Дикая собака на вѣтеръ лаетъ. Вольно собакѣ и на владыку брехать.
Хлопотъ полонъ ротъ. Съ сука на сукъ (т. е. прыгаетъ), а все недосугъ.
Какъ куры бродятъ. Какъ слѣпень снуетъ.
Скачетъ просвирня за церковью: людямъ не видно, инъ Богу въ честь.
Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.
Стой, не бѣжи: укажи рубежи! Стой, не бѣги, подай мои пироги!
Не смѣйся, ноги-тѣ свѣся: подожми да и говори (да и подожди)!
Это не резонъ: изъ гвардіи да въ гарнизонъ.
Не о томъ рѣчь, что виноватаго сѣчь, а о томъ, гдѣ онъ.
Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, что мякишь съѣли, да куда корочку дѣли?
Не про то говорятъ, что много ѣдятъ, а про то, куда крошки (объѣдки) дѣваютъ.
Не про то говорятъ, что съѣли, а про то, что, куда дѣвали, чего не доѣли.
Не о томъ, что много въ печь, а о томъ, куда изъ печи идетъ.
Не въ томъ сила, что кобыла сива, а въ томъ, что не везетъ.
Не въ томъ дѣло, что овца волка съѣла, а въ томъ дѣло, какъ она его ѣла.
А дѣло бывало: и коза волка съѣдала.
Рано (невѣстка) встала, да мало напряла.
Рано всталось, да мало наткáлось.
Рано запрягши, да поздно поѣхалъ.
Рано осѣдлали, да поздно поскакали.
Толкý вѣкъ — а тòлку нѣтъ. Вѣкъ мелемъ, а посыпáть не умѣемъ.
Доступали, что гóрода, а избывáютъ, что вóрога.

Кучился, мучился, а упросилъ, такъ и бросилъ.

Пошло дѣло на ладъ, и самъ ему не радъ.

Пошло дѣло на ладъ: словно одинъ держитъ, другой не пускаетъ.

Дѣло не богато, да сдѣлано рогато. Не порато богато, да рогато.

Глазами гусей паси, голосомъ пѣсни пой, руками пряжу пряди, ногами дитя качай (говоритъ въ пѣснѣ вышедшая изъ татарскаго полону женка).

Одно дѣло дѣлай, а другаго не порть.

Одно дѣло дѣлай, а отъ другаго не бѣгай!

Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!

На дѣло (на службу) не напрашивайся, а отъ дѣла (отъ службы) не отпрашивайся.

Кто ѣдетъ, тотъ не стоитъ; а кто стоитъ — не ѣдетъ.

Торчитъ себѣ, что торчокъ. Какъ торчило торчитъ.

И самъ тонетъ, и другихъ топитъ.

Я и такъ, я и этакъ, а онъ ни такъ, ни сякъ.

Воду варить — вода и будетъ. Воду толочь — вода и будетъ.

Что не варится, того и въ горшокъ не кладутъ.

Мѣху урѣзать, да мѣхъ же и платить.

Свой носъ рѣзать — свое лицо безчестить.

Шапку выигралъ, а кафтанъ проигралъ (изъ анекд.).

Подъ лѣсомъ видишь, а подъ носомъ нѣтъ.

Два только глаза, да и тѣ за́ носомъ.

Лета́етъ хорошо, а садиться не умѣетъ.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь.

Воровъ въ лѣсу сторожили, а они изъ дому выноси́ли.

Въ избѣ стережетъ, а въ клѣти не вѣдаетъ.

Запремъ калачемъ, запечатаемъ пряникомъ.

Тащи корову на баню, травы много (изъ прибаски о Пошехонцахъ).

Прорубь высокая, такъ конямъ ноги подрубилъ (чтобъ напоить).

Изъ колодца выкинуло, соломой затушили.

Три коровушки есть, отелятся — будетъ шесть.

Деревня велика, да доходу нѣтъ.

Худо сѣно — половина травы. Много травы, да мало сѣна.

Что за сѣно — одна сухая трава.

Не́видаль — корову купилъ: будетъ ли на лѣто трава?

Щеголь-собака: что ни годъ, то рубаха; а по утрамъ и смѣны нѣтъ.

Корми къ осени коровъ сытнѣе, весна будетъ прибыльнѣе.

Когда на охоту (въ поле) ѣхать, тогда и собакъ кормить.

Когда коней сѣдлать, тогда овсянку заваривать.

Не торопись ѣхать, торопись кормить.

Не кони везутъ, овесъ везетъ. Не лошадь, а кормъ везетъ.

Не вымемъ доитъ корова, а рыломъ (т. е. кормомъ).

За каждую выть да руки мыть (выть — пора ѣды).

Не ощипывайся, дома отряхнешься.

Аршинъ на кафтанъ да два на заплаты.

Идетъ мимо кровати спать на полати.

Узда дороже лошади. Прошва дороже товара.

Алтынная кошка полтинную часть тянетъ.

За семь верстъ киселя ѣсть. За́ море по еловы шишки.

Изъ пушки да по воробьямъ. По горностайкѣ съ облавой.

За мухой — не съ обухомъ, за комаромъ — не съ кнутомъ (съ топоромъ).

За мухой не угоняешься съ обухомъ.

Не въ коня кормъ тратить (травить).

День иноходитъ, а два со двора не сходитъ (о щегольской лошади, негодной въ работу).

День мечется, другой бѣсится, третій на карачкахъ лазитъ.

Изъ бани идетъ — чешется, а изъ кабака не шатается.

По утру нѣжится, а по вечерамъ бѣсится.

Въ домѣ ворочаетъ, какъ лукавый въ болотѣ.

Меньше строй, да чаще крой! Сверху крой — съ боку не потечетъ.

Застроенъ теремъ, да не достало бревенъ.

Есть на чемъ ѣхать, да нечего ѣсть (да некуда).

Молебенъ пѣтъ, а пользы нѣтъ.

Семеро воротъ, да все въ огородъ.

И отливали, и отдували, и на полокъ клали — а легче нѣтъ.

Къ зяблому лицу да снѣгъ подсыпаешь.

Мерзлой рожѣ да мятель въ глаза́.

Не тѣмъ моются, чѣмъ мараются.

Огонь масломъ не тушатъ. Не съ огнемъ къ пожару соваться.

Что мнѣ прясть, коли готоваго страсть?

Не пехай, что само катится.

Не подбивай клинъ подъ овсяный блинъ: поджарится, самъ свалится.

Зачѣмъ мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?

На что траву сѣять, коли сама растетъ (отвѣтъ мужиковъ)?

Не въ лѣсъ гонять, а изъ лѣсу.

Сколько воду ни пить, а пьяну не быть.

Отъ дождя да въ воду. Отъ воды не въ огонь.

Отъ дождя не въ воду; отъ огня не въ полымя.

Изъ огня да въ полымя.

Утопшій пить не проситъ.

Спроси у вѣтра совѣта, не будетъ ли отвѣта?

Пускай голосъ по́ вѣтру: хоть толку нѣтъ, инъ далече унесетъ.

Голова у ногъ ума не проситъ. За совѣтомъ—не въ рынокъ идти.

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ. Ясли къ лошади не ходятъ.

Рѣшетомъ въ водѣ звѣздъ ловить.

Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видалъ. Въ Римѣ былъ, а папы не видалъ.

Въ кунсткамерѣ былъ, а слона не видалъ (не замѣтилъ).

По избѣ ходитъ, а дверей не найдетъ.

Изъ-за лѣса стоячаго не видать лѣсу лежачаго.

Съ малинника лыки не велики, да ягоды сладки, а съ калинника лыкъ надерешь, да ягодъ въ ротъ не возьмешь.

Иглой дороги не мѣряютъ.

Мѣряла старуха клюкой, да и махнула рукой (о разстояніи).

Сѣялъ—не смѣрилъ, ѣлъ—не считалъ.

Не было у бабы писку, такъ купила шелудивое порося.

Не знала баба горя, купила (родила) баба порося.

Купилъ лихо за свои деньги (гроши).

Копилъ, копилъ, да бѣду и купилъ (да чорта и купилъ)

Денегъ накопилъ, да дури накупилъ (да чорта и купилъ).

Давно занялъ грошъ на перевозъ, да некуда ѣхать.

Не учись пиво варить, учись солодъ растить!
Не учись пиво пить, учись деньги копить!
Горевать, во что пиво сливать: ни посудинки, ни браги.
Деньги дѣвать некуда, кошелька купить не на что.
Чортъ стригъ свинью—визгу много, а шерсти нѣтъ.
Худое колесо больше (пуще) скрыпитъ,
Шелудиваго брить—не лучше ль опалить?
Здравствуй, плѣшивый, не припали волосъ!
Чѣмъ срывать кочку, лучше объѣхать,
Безтолковаго учить—только трудить.

Ему не втемяшешь этого въ голову. Ему въ башку этого не вдолбишь (и клиномъ не вобьешь).

Аль тебѣ въ лѣсу лѣсу мало? Аль въ людяхъ людей нѣтъ?

Въ лѣсу дровъ не нашелъ. Изъ-за лѣса дерева не видитъ.

Ходитъ, какъ въ лѣсу (т. е. не опознается).

Ходитъ, какъ пальцы растерявши.

Въ водѣ по горло, а пить проситъ. Стоитъ у воды, а пить проситъ.

По́ хлѣбу ходитъ, а хлѣба нѣтъ. По хлѣбу ходить, да хлѣба не ѣсть (т. е. коли кому довѣренъ надзоръ).

Проситъ осетръ дождя, въ Волгѣ лежа.

Въ лѣсъ дровъ не возятъ, въ колодезь воды не льютъ.

Рукавицъ ищетъ, а двои за́ поясомъ.

У нашего у Фали рукавицы спали.

Читаетъ книгу, а видитъ фигу.

Въ воскресенье оретъ, а въ понедѣльникъ кобылы ищетъ.

Безъ складу по складамъ, безъ толку по толкамъ.

Въ пожаръ квартиръ не разводятъ.

Перегоняетъ съ мѣста на мѣсто, какъ лѣшій звѣря.

Не́ почто тутъ съ ножомъ, гдѣ топоръ заложенъ.

Послѣ скобеля топоромъ, послѣ полотенчика онучей.

Ѣшь съ голоду, а люби смолоду.

Отъ добра худа (добра) не ищутъ.

Много по́ту, да мало проку. Много то̀лковъ, да мало толку.

Много шуму (крику), мало проку (толку).

Стой, батальонъ—пуговку нашелъ! Маршъ, маршъ—безъ ушка!

Всѣ люди на конях̀ъ, а конный пѣшъ.

Всѣ люди, какъ люди, одинъ чортъ въ колпакѣ.
Добро того бить, кто плачетъ, а учитъ, кто слушаетъ.
Пронялъ, какъ плетью по водѣ.
Ни пьянаго молитва, ни голоднаго постъ.
Нѣмому рѣчь, нагому гулянье, голодному гуселькн.
Кой день прошелъ, тотъ до насъ дошелъ.
Ни глазъ подъ бровями, ни ушей за висками, ни языка за щеками.
Не столько намолотилъ, сколько цѣпомъ голову наколотилъ.
До того ль намъ было (бабамъ, на пожарѣ): а мы, подхвативъ животы, да ну выть.
Соваться (метаться) во всѣ углы.
Пришла кума, такъ сядь; а почто пришла? «Да такъ».
Челомъ кумѣ, сядь; почто пришла? «Такъ».
Не мѣшай грибамъ цвѣсти! Не сгоняй щуку съ яицъ!
Спасибо на паркѵ, не бывши на полкѵ.
Челомъ, а невѣдомо о чемъ.
Всякое брашно гортань разсудитъ.
Зубы разжуютъ, языкъ разберетъ.
Который часъ ударитъ, тотъ и сосчитаемъ.
Сколько ударитъ, то и сочтемъ.
Ѳомка не помѣха, и при немъ споемъ.
Слонъ добро къ слову, а ладья—къ перевозу.
Па́ра: куликъ да гагара. Па́рочка: свинья да ярочка.
Всякому встрѣчному и поперечному.
И глядѣть тошно. И не глядѣлъ бы. Инно одурь беретъ. Плюнь да отойди!
Всѣ люди, какъ люди, а мы—какъ мыслѣте.
Знаешь ты съ рѣдькой десять (Тамб., т. е. ничего не смыслишь).
Не смыслитъ ни бельмеса, а суется бѣсомъ.
Не смыслитъ Вавила ни уха, ни рыла.
Парень-то тороватъ, да дѣла не зна'тъ.
Не по разуму рвеніе. Охота смертная, да участь горькая.
Пятое колесо въ телегѣ (переводная).
Не къ рожѣ румяна, не къ рукамъ пироги.
Переливать изъ пустаго въ порожнее. Меледу мелединть.
Въ рѣшетѣ воду носить. Воду толочь. Строить водотолчу.

Ведрами вѣтра не смѣряешь. Солнышка въ мѣшокъ не поймаешь.

Мрежею души не ловятъ.

Какъ въ грязь кинулъ. Какъ въ воду утопилъ. Какъ въ яму бросилъ.

На яму не напасешься хламу.

Какъ псу (мерину) подъ хвостъ (безъ пользы). Какъ въ бездонную кадку.

Не подъ тотъ уголъ клинъ колотишь.

Воду варить, вода и будетъ. Отъ воды навару не будетъ.

Чего не варить, того нѐпошто въ горшокъ класть.

На кукушкиныхъ яйцахъ не высидишь цыплятъ.

Молоть вздоръ. Городить чуху, чепуху.

Ни складу, ни ладу, ни толку. Ни ладовъ, ни толкóвъ.

Хлопать глазами. Хлопать ушами.

Межъ глазъ носъ пропалъ. Межъ глазъ деревня сгорѣла.

Одинъ мутитъ, другой прѣсноводитъ (верховодитъ).

Дѣло толковано, что сивая подкована; надобно толковать, какъ бы карую подковать.

Не пó горю плачутъ, отъ горя.

Бай, бай, да и молви. Городи, городи, да выгораживай.

Дѣло толкомъ красно.

Говори все: и какова собою трава, и на что пригодна.

Знаетъ толкъ, какъ слѣпой знаетъ бѣлое молоко, пощупавъ гуся. (Вожатый похвалился, что похлебалъ молока. «А какое оно?» спросилъ слѣпой.—Сладкое да бѣлое. «А что такое бѣлое?»—Какъ гусь. «А что такое гусь?» Вожатый согнулъ руку костылемъ:—Вотъ такой. Слѣпой ощупалъ и понялъ, что такое молоко).

Безтолковъ, да памятливъ.

Жди толку, положа зубы на полку!

Добрый песъ на вѣтеръ не лаетъ.

Стрѣлять на вѣтеръ. Стрѣлять холостыми зарядами.

Луканька (бѣсъ) хвостомъ покрылъ (когда ищешь вещь, а она передъ тобой).

Кто раньше всталъ да палку взялъ, тотъ и капралъ.

Не умѣешь шить, такъ не пори! Ни шьетъ, ни поретъ.

Шей да пори: не будетъ глухой поры.

«Окуля, что шьешь не оттуля?»—А я, матушка, еще пороть буду.

Широко растопырилъ, да вверхъ не поднялъ.

Высоко поднялъ, да снизу не подперъ.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Пошелъ на собакахъ шерсть бить.

Сколько ни мой гагару (баклана), бѣлѣе не будетъ.

Орломъ комара не травятъ. Мыши зародомъ не задавишь.

На комара съ рогатиной. На комара съ кистенемъ; на таракана съ рогатиной.

За свинкой не съ ширинкой. За свинкой не находишься съ ширинкой (утирая ей рыло).

Корми пѣтуха сѣномъ. Щупаетъ пѣтуха, не будетъ ли яйца.

Еще не родилось, а ужь окрестилось.

Попалась ворона въ сѣть: попытаюсь, не станетъ ли пѣть.

Знаютъ всѣ, что кутью варятъ изъ гречихи.

Выше клотика не лазить (Флотск.).

Вздоръ на вздоръ помножь, чепухой подложь, и выйдетъ ералашъ.

Съ нимъ не сваришь пива; а сваришь—не разопьешь.

Жилъ не́ жилъ, былъ не былъ.

Съ нимъ по-русски не сговоришь.

Ряжено промежкомъ, сойдено посмѣшкой.

И мято, и жато, да ничего не добыто.

Разверстали, да на прежнемъ и стали.

Ворочаетъ, какъ чортъ въ болотѣ. Ломаетъ дѣло, какъ лутошку.

Пошло, какъ кривое колесо.

Съ промыслу, да на лѣтнемъ ходу.

Скачемъ по пеньямъ, по кореньямъ (безъ толку).

Какъ черезъ пень колоду валитъ. Черезъ пень, черезъ колоду.

По мхамъ, по борамъ. По мхамъ, по болотамъ.

По мхамъ, по пнямъ, по кочкамъ, по болотамъ.

Во снѣ Бога молить (говорить вздоръ).

Ты ему самъ-семь, а онъ тебѣ: самъ съѣмъ.

Въ углу палка стоитъ, оттого на дворѣ дождь идетъ (переводн.).

Ты какъ бы ближе къ дѣлу, а онъ—про козу бѣлу.

Толкуй, что откуль. Толкуй, да напередъ самъ разжуй!
Вяжи да путай, верти да кутай, мотай да плутай!
Мужъ съ огнемъ, жена съ водою.
Пиши, записывай, набѣло переписывай!
Я про сапоги, а онъ про пироги. Кто шьетъ, а кто поретъ.
Пустилъ козла въ огородъ. Какъ волка въ хлѣвъ пустить.
Я говорю про Ивана, а ты про болвана.
Ему говори про попа, а онъ про Емелю дурака.
Я говорю про попа, ты про попадью, а онъ про попову дочку.
У насъ съ нимъ полтора разговора (всякъ свое несетъ).
Рушай варе́но да слушай говоре́но.
Про глухого попа—не разбить колокола.
Стряпали про попа, а съѣлъ кто попалъ.
Мы греки, цесны человѣки, купили рыбы для мы, а онъ съѣлъ для я (дразнятъ грековъ).
Стали было къ вечернѣ звонить, да попадья не велитъ.
Не поглядѣвъ въ святцы, да бухъ въ колоколъ.
Не поглядѣвъ въ святцы, да въ большой колоколъ.
По ненастью лыко дралъ, по ведру лапти плелъ.
Сѣй хоть въ ненастье, да убирай въ ведро!
Дѣло по дѣлу, а судъ по формѣ.
Въ подрукавныхъ рукавицахъ за колодъ не берись!
Не наслѣдишь по черностопу, а по порошѣ.
Не загачивай, промолачивай (т. е. не вали безъ толку)!
Живемъ въ лѣсу, а дрова съ вѣсу.
Въ приданомъ печь топить, а въ своемъ въ церковь ходить.
Вымѣнялъ слѣпой у глухаго зеркало на гусли.
Вымѣнялъ кукушку на ястреба.
Наѣлась собака травы, да не надолго (вырвало).
Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на замѣсъ больше пойдетъ).
Подъ гору вскачь, а въ гору—хоть плачь.
Ты его на берегъ, а онъ въ воду. Проси́тся на́ берегъ, а лѣзетъ въ воду.
На льду не строятся. Ледяныя хоромы въ сказкахъ.
Не для лѣта изба рубится, для зимы.
Не и́зо рту неси, а въ ротъ!

Ему разжуй, принеси да и въ ротъ положи.

Про одни дрожди посылай трожды.

Толкуй, Фетинья Савишна, про ботвинью давишню.

И глядитъ, да не видитъ.

Что слѣпой по пряслу ходитъ (бродитъ).

Слѣпой зрячаго ведетъ (а зрячій ни стоитъ, ни идетъ).

Слѣпой курицѣ все пшеница. Слѣпому Емелѣ все копейки.

Слѣпой слѣпому не указчикъ. Слѣпой зрячему не указчикъ.

Слѣпецъ слѣпца водитъ—оба ни зги не видятъ.

Два Демида, да оба не видятъ.

Слѣпому давай дугу неписаную.

Нѣмой караулъ закричалъ, безногій на пожаръ побѣжалъ.

Толкуй больной съ подлѣкаремъ.

Толкуй Макаръ съ пьяной бабой, а больной съ подлѣкаремъ.

Толкуй про сосновый, а еловый крѣпче (Въ Нижег. губ. за Волгой, ель прочнѣе сосны).

Ты ему про дубовый, а онъ свое: осиновый крѣпче.

Толкуй съ глухимъ хоть до завтра!

Глухому крикни, а онъ говоритъ: обѣдни.

Глухаго бранятъ, а онъ говоритъ: къ обѣднѣ звонятъ.

Не то корова рычитъ, не то въ животѣ бурчитъ.

Съ бороной по воду поѣхалъ, а цѣпомъ рыбу удить.

Топоръ обуваетъ, топорищемъ подпоясывается.

Суетливъ больно: обувшись парится.

Одна нога въ лаптѣ, другая въ сапогѣ. Одна нога обута, другая разута; а кабы третья была—не знаю, какъ бы пошла.

На праву руку, на лѣву сторону. На правый бокъ, на лѣву сторону.

Засупонь (зануздай) кобылу подъ хвостомъ!

По чаркѣ говядины, по фунту вина (солдатск.).

Стопу денегъ да рѣшето вина. Рѣшето вина и вязанку денегъ.

Который часъ? Ячный квасъ. Сколько минутъ? И ковшикъ тутъ.

Который часъ? Первый послѣ давишняго.

Сколько (часовъ) било? Одинъ билъ, два держалъ (отвѣчалъ нѣмецъ, котораго наказали).

Здравствуй, сватъ! «Да по дрова поѣхалъ».

Что везешь? «Сѣно». Какое сѣно, вѣдь это дрова? «А коли видишь, такъ что спрашиваешь?»

Здорово, кума! «Да на рынкѣ была». Не какъ глуха? «Купила пѣтуха (потроха)». Прощай, кума! «Пять алтынъ дала».

Ѳедулъ, что губы надулъ? «Да кафтанъ прожегъ». Зачинить можно. «Да иглы нѣтъ». А велика дыра? «Да одинъ воротъ остался».

Полы коротаетъ, да плеча латаетъ.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Чулки новы, а пятки голы.

Помочь не устать, такъ надо дѣло знать.

Не козыряй подъ ясли, не убьешь масти.

Ни въ сукъ, ни въ пень (въ корень).

Ни въ бокъ, ни въ жохъ, ни въ плоцку (отъ конанья, въ игрѣ въ бабки).

Въ анбаръ, по мукѹ, а онъ: въ баню, по клюку.

Ему о дѣлѣ, а онъ: приходи на недѣлѣ.

Спрашиваютъ китайки, а разбираютъ кумачи (т. е. покупатели).

Въ зубъ рубитъ, а въ замокъ пригоняетъ (плотницк.).

Кто въ лѣсъ да по дрова; кто рубль, кто полтора.

Кто кричитъ аманъ, а кто атланъ (т. е. кто сдается, пощады проситъ, а кто на конь садится).

Одинъ у р а кричитъ, другой к а р а ѹ л ъ.

Сѣдлай порты, надѣвай коня!

Топчется на одномъ мѣстѣ, какъ тетеревъ на току.

Ну-ну! а самъ ни съ мѣста. Стоючи на мѣстѣ, ночь пронукали.

Какъ на польскомъ сеймѣ (шумъ и безтолочь).

Гдѣ двѣ бабы, тамъ суёмъ (сеймъ? или отъ со-иматься, схватиться, схватка); гдѣ три, тамъ содомъ.

Двое плѣшивыхъ за гребень дерутся.

У мертвыхъ пчелъ меду захотѣлъ.

Въ раменье (чернолѣсье) по сосновыя шишки.

Зайца на барабанъ не выманишь.

Маланьины сборы (или: счеты, т. е. безтолковые).

Я влѣзъ, и онъ въ лѣсъ, я завязъ, и онъ за вязъ (игра словъ: влѣзъ и въ лѣсъ, завязъ — засѣлъ, и за вязъ — дерево вязъ).

Такъ-то такъ, да вонъ-то какъ? (спросилъ мужикъ,

изладивъ борону въ избѣ и увидавъ, что она въ дверь не лѣзетъ).

Пошелъ козелъ по лыки, коза по орѣхи (т. е. ни толку, ни ладу, ни конца дѣлу).

Гдѣ шатался? — На базарѣ, все про француза слушалъ! — Что жъ? — Да далече стоялъ, не слыхать было (1812 г.).

Ходилъ за дѣломъ, а пришелъ съ бездѣльемъ.

Ходилъ (ѣздилъ) ни по что, принесъ (привезъ) ничего.

Пошелъ завтра, пришелъ вчера.

Какъ колы́шка въ проруби болтается (о человѣкѣ праздномъ).

Искать вчерашняго дня. Вчерашняго дня ищетъ, а онъ ушелъ.

Заруби деревомъ на желѣзѣ! Помѣть на ногтѣ!

Всѣ кузни исходилъ, а не кованъ воротился.

Иди туда, невѣдомо куда; ищи того, невѣдомо чего.

Увидишь своихъ, кланяйся нашимъ.

Пришелъ кто-то, взялъ что-то; пошелъ бы за нимъ, да не знаю за кѣмъ.

Бѣчи за нимъ, да не знать за чѣмъ. Надо бъ гнать, да не знать куда.

Пошелъ такъ, а попалъ въ кабакъ.

Тотъ-воно женится, ту-воно беретъ; а я бы и не зналъ, да мнѣ тотъ-воно сказалъ.

Увидалъ, что на уткахъ озеро плаваетъ.

Утки летѣли, гуси летѣли, коровы летѣли, козы летѣли (игра, гдѣ въ слѣдъ за однимъ всѣ подымаютъ руки, коли что летное летитъ, а за ошибку даютъ окупъ).

Деревня переѣхала поперекъ мужика.

На морѣ овинъ горитъ, по небу медвѣдь летитъ.

Лодка безъ набоевъ (бортовъ), ботня (челнокъ) безо дна.

Сверху небо, снизу земля, а съ боковъ-то ничего нѣтъ: оно и продуваетъ (объясненіе матроса, отъ чего на морѣ вѣтеръ бываетъ).

Курочка бычка родила, поросенокъ яичко снесъ.

Свинья наша пестрая — сыну моему мать крестная; сынъ мой женится, такъ отпустите ее въ свахи.

Жаба у рака гнѣздо отбила.

Поросенокъ яичко снесъ, курочка объягнилась.

На дубу свинья гнѣздо свила, а овца пришла, яйцо снесла.

Комаръ парню ногу отдавилъ.

Бѣды натворилъ, щуку съ яицъ согналъ.

Двѣ лошади бѣлыя, третья голая.

Меринъ гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ.

Ворота пестрыя, собаки новыя, окна соломенны, крыша волокомъ.

Радуга ушатъ воды выпила (изъ прибасенки).

Однажды шелъ дождикъ дважды.

Семь рѣкъ осушила, холста не смочила.

Спросилъ бы у гуся, не зябнутъ ли ноги.

Подпояшьте гуся на морозъ.

Подкуй козла: лошадямъ легче. Пришей кобылѣ хвостъ!

Холмъ высокъ, а все песокъ — безъ подковъ не взойдешь.

Безъ толку мóлитесь, безъ мѣры согрѣшаете.

Въ рай просятся, а смерти боятся.

Смерти боятся, въ рай просятся, а въ адъ лѣзутъ.

Снялъ голову съ плечъ да положилъ за пазуху, такъ и цѣла будетъ.

Будто голову за пазушку схоронишь.

Взялъ голову подъ мышки — и правъ.

Снявъ голову, по волосамъ не плачутъ.

Въ лѣсу живутъ, пенью Богу молятся.

Въ лѣсу живемъ, въ кулакъ жнемъ, пенью кланяемся, лопатѣ молимся.

Въ городѣ живешь, а колокольнѣ кланяешься.

Поле въ три переклика, а онъ гонца шлетъ.

Не почто гонца, гдѣ рукой подать до конца.

Сашка, позови Машку; Машка, подай платокъ, — а платокъ подлѣ боку.

Претитъ, а въ горло летитъ. Ѣмъ неволькой — а еще бы столько.

Богатому воровать, а больному въ присядку плясать (кстати).

Корова реветъ, медвѣдь реветъ; а кто кого деретъ, самъ чортъ не разберетъ.

Быкъ реветъ, корова реветъ; а кто кого бодетъ, самъ чортъ не разберетъ.

Корова телится, а быкъ реветъ.

Корова родитъ, а у быка хвостъ болитъ.

Чѣмъ быку ревѣть, такъ телѣга скрыпитъ.

Чѣмъ было салу (волу) рычать, анъ телѣга скрыпитъ.

Люблю сѣрка за обычай: хоть не везетъ, да ржетъ.

На одной недѣлѣ четверга четыре, и деревенскій мѣсяцъ съ недѣлей десять.

Семь пятницъ (семь праздниковъ) на недѣлѣ.

На всякой недѣлѣ по три пятницы.

На одномъ дню семь пятницъ.

Нечего попусту въ плѣшь колотить.

Нечего дѣлать, такъ на морозъ плѣшивыхъ поминаетъ (повѣрье, что на двѣнадцатой плѣши морозъ лопнетъ).

Ѣхала кума — невѣдомо куда.

Ходилъ три дни, принесъ (выходилъ) злыдни.

Пошелъ по солому, принесъ мякины.

Погонную послали, да примѣтъ не дописали.

Вавилонское смѣшеніе языковъ (безтолочь, гдѣ другъ друга не понимаютъ).

Пошелъ посолъ нѣмъ, принесъ грамату неписаную (т. е. безтолочь; но это въ то-же время загадка: голубь съ вѣткой къ Ною).

Съ Богомъ думалъ (т. е. хорошо).

Охулки на́ руку не кладемъ. Онъ на свою руку охулки не положитъ.

Наша дуда и туда и сюда (т. е. или на все годится, или двулична).

Хорошъ солодъ, хорошо и смолотъ.

Булатъ рѣжетъ и желѣзо, и кисель.

Любо-дорого смотрѣть. Дѣло гладко, инъ глядѣть сладко.

Это дѣло на зубу (прочно, твердо, надежно).

Такое сѣно, что самъ бы ѣлъ, да деньги нужны.

Что твой бархатъ! Что твоя малина!

Что дѣло, то дѣло. Толкъ да ладъ — тутъ и кладъ.

Коротко да ясно, отъ того и прекрасно.

Живетъ и эта пѣсня для почину.

Живетъ старуха за бариномъ.

Живетъ Домка за Еремкой. Живетъ дѣвка за парнемъ.

Гдѣ хлѣбно да тепло, тамъ и жить добро.

Не надо и на Яикъ идти (такъ хорошо жить).

Ладно — живетъ, и не ладно — живетъ.

Говори, что ладно: бѣги да падай!

Таковъ, сяковъ, а все лучше приказныхъ дьяковъ.

Лыки да мочалы туда жъ помчали (о упряжи).

Худо — лычная пу́га (кнутъ), а безъ нея и того хуже.

Худа ременная плеть, а все лучше мочальной.

Въ лàтаномъ да въ плàтаномъ — худо, а хуже, какъ латáть нечего.

Плохо жить по ненастью, а въ вёдро голодать и того хуже.

Плохо, что нѣтъ праздничнаго, а пуще живешь, какъ буднишняго не стаётъ.

Вѣдь не на базаръ, какъ ни навязалъ (т. е. не далече ѣхать, ладно какъ-нибудь).

На базаръ, какъ ни навязалъ (т. е. на продажу все ладно).

Комкомъ да въ кучку — на крестьянску ручку.

Въ лужѣ и самъ себя не признàешь. Въ лужу глядѣться — и на себя не походить.

Лучше хромать, чѣмъ сиднемъ сидѣть.

Не осудишь и лапшицу, а прозѣваешь — и воду хлебаешь.

Съ лихой собаки хоть шерсти клокъ.

Всѣхъ угодій къ одной полосѣ не подберешь.

Изъ двухъ золъ выбирай меньшее!

Лучше воротиться, чѣмъ блудиться.

Лучше — слава Богу, нежели — дай Богъ! Дай Богъ— хорошо, а слава Богу — лучше (есть лучше нѣта).

Либо коня хорошаго держать, либо плеть.

На свѣтѣ съ худомъ худо, а безъ худа и вовсе худо.

Не то худо, на что кривымъ глазомъ взглянулъ, а то, что худо и есть.

То лучше всего, что есть у кого.

Все хорошо, что есть; чего нѣтъ, то худо.

Не къ лицу пироги разбирать, коли и хлѣба нѣтъ.

Что хорошо, то хорошо; а что лучше, то лучше.

Пиво не пьяно — и то грѣшно, пиво пьяно — грѣшнѣй того; а пива не станетъ — тошнѣй всего.

Хороша кашка, да мала чашка. И сладко, да не сытно.

Кривы дрова, да прямо горятъ.

Хоть криво впрягъ, да поѣхалъ такъ.

Запрягъ прямо, да поѣхалъ криво. Запрягъ криво, да поѣхалъ прямо.

Криво, да игриво; прямо, да упрямо.

Не ладно скроенъ, да крѣпко сшитъ.

Худой (глупый) попъ свѣнчаетъ, хорошему (умному) не развѣнчать.

Не для пригожества, для крѣпости. Хоть не складно, да ладно.

И не въ ладъ, да ладно. И не по́рно, да задорно.

Не складна челобитная складомъ, а складна указомъ.

Будь хоть песъ (хоть чортъ), лишь бы яйца несъ.

Худъ торжокъ, да не пустъ горшокъ.

Курна́ изба, да печь тепла́.

У насъ, что ни попъ, то и батька. Не попъ, да обычаемъ добръ.

Не долго думалъ, да хорошо молвилъ.

Заодно: благо рука развернулась.

Хотя поздно, да навозно. Однимъ днемъ лѣто не опоздано.

Хотя изба елова, да сердце здорово.

Гоже не гоже, а на гоже-то похоже.

Истина хороша, да и правда не худа.

Одному на всѣхъ не угодить. И дуракъ на всѣхъ не угодитъ.

На всѣхъ угождать — самому въ дуракахъ сидѣть.

Ни тебѣ на людей, ни людямъ на тебя не угодить.

И Богъ на всѣхъ не угодитъ.

На весь міръ (на всѣхъ) не угодишь.

На весь міръ и солнышку не угрѣть (не упечь).

Не солнышко, на всѣхъ не угрѣешь.

Не свой ножъ, не любой кусъ.

Не то хорошо, что хорошо, а то, что нравно.

Когда хотѣлось, тогда и кряхтѣлось. Когда хотѣлось, тогда и на умѣ вертѣлось.

Иной любитъ попа, иной попадью, иной попову дочку.

Кто горницу, а кто дворницу (хвалитъ, любитъ).

Для матушки княгини угодны дыни, а для батюшкина пуза надо арбуза.

Хоть гнило, да намъ мило. И гнило, да мило.

Чего не любишь, того и не купишь. Что полюбилъ, то и купилъ.

Что кому тре́битъ, тотъ то и теребитъ.

Кто не милъ тѣломъ, тотъ не милъ и дѣломъ.

Кому не приглядишься лицомъ, тому дѣломъ приробишься.

Понравится (полюбится) сатана лучше яснаго сокола.

Не по хорошему милъ, а по милу хорошъ.

Товаръ полюбится, и умъ разступится.

Хоть Кузмишна, да не корыстна; и Ивановна, да намъ надобна.

Что кому нравно, то и забавно (то и любо).

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ.

Врешь, не то поешь; пой: «По мосту, мосту».

Нашего пономаря не перепономаривать стать (часто говорка).

Прямаго нечего править, а править—испортить.

Можно поправить, да будетъ хуже.

Дурной хулитъ нехорошаго.

Въ чужомъ глазу порошинку видишь, а въ своемъ пенька не видишь.

Въ чужомъ глазу сучекъ великъ. Въ чужихъ рукахъ ломоть великъ.

Въ чужомъ глазу—порошинка великъ сучецъ; въ своемъ—и бревна не видать.

Отойдемъ да поглядимъ, каково-то (хорошо ли) мы сидимъ.

Незнаемая прямизна наводитъ на кривизну.

Большіе порядки доводятъ до безпорядковъ.

Пропалъ Авдѣй отъ злыхъ людей.

Отъ лихаго зелья и порча живетъ.

Гдѣ худо, оттуда бѣгутъ добрые люди.

Не летитъ пчела отъ меду, а летитъ отъ дыму.

Худое житье: встань — побѣжи; а хорошее — лягъ, полежи!

Не гребень голову гладитъ (чешетъ), а время.

Не гребень холитъ, а холитъ время. Сила во времени.

Сладокъ медъ, да не по двѣ (ложки) въ ротъ. Сладокъ медъ, да не съ чилякомъ въ ротъ (чилякъ—лагунъ, дуплянка).

Дорога борозда къ загону.

Это нашему козырю въ (подъ) масть. Это нашему брату на руку.

Это нашего поля (бора) ягода. Одной руки пальцы.

Горница хороша, да окна кривы.

Палата бѣла, да дверьми утла (худая слава, слухи).

Добръ молодецъ, да есть норовецъ.

Шуба нова, да въ подолѣ дыра (да въ серединѣ дыра).

И на добраго коня бываетъ спотычка. И на добра коня спотычка живетъ. Конь о четырехъ ногахъ, да спотыкается.

Во всякомъ хлѣбѣ не безъ мякины.
Въ умолотѣ не безъ ухвостья.
И въ хорошей капустѣ гнилые кочни есть.
Нѣтъ дерева, на которое бы птица не садилась.
И въ Іерусалимѣ собаки есть.
Ни праведный безъ порока, ни грѣшный безъ покаянія.
Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки (покляпушки).
Во всякой избушкѣ свои поскрыпушки, а въ иной и двои.
Кому все не годится, тотъ и самъ не годится.
Кто говоритъ: «не годится», тотъ и самъ туда жъ.
Глупый осудитъ, а умный разсудитъ.
Спесивый не взглянетъ, слѣпой не разглядитъ, а умный не осудитъ.
Нѣтъ такой вещи, чтобы не пригодилась къ мѣсту.
Что не родится, то и не годится. Что гдѣ родится, тамъ и пригодится. Все, что родится, то и годится.
Все на свѣтѣ годится: только то не годится, что не родится.
Все на свѣтѣ годится: только тотъ не годится, кому все не годится.
Что цѣло, то и годно въ дѣло.
Все годится, только не годится съ чортомъ водиться.
Пригодится ребятишкамъ на молочишко.
Улица широка—инъ хороводу просторъ.
Пашни меньше—простору больше; избы не крыты, да звонъ хорошъ.
Хлѣбца купить нѣ на что: съ горя чаекъ попиваемъ (говор. о подмосковщинѣ).
Не станетъ на одевку, инъ станетъ на обутку.
Коли голова протухла въ рыбѣ, такъ ино плескъ еще годенъ.
Не годится на лавку, инъ полежитъ подъ лавкой.
Не годится Богу молиться, годится горшки покрывать (дразнятъ суздальскихъ богомазовъ).
Гдѣ выросла сосна, тамъ она и красна.
Старый мѣсяцъ тожъ въ дѣло идетъ: Богъ на звѣзды крошитъ.
Красному яблоку червоточинка не укоръ.
На здоровье, когда не скоромно!
Баня не заговѣнье (т. е. можно во всякое время).
Худое дѣло вездѣ поспѣло.

Всякая небылица въ три года пригодится.
Хорошаго мало на свѣтѣ, а худаго всюду много.
На всякаго мірянина по семи жидовиновъ.
Много милости (въ людяхъ), а вдвое лихости.
У нашего копытца (корытца) ничего не добиться.
Посѣй хлѣбъ, уродится и куколь.
Не я полынь-траву садилъ, сама, окаянная, уродилась.
Чертополохъ да осотъ отъ сосѣда къ сосѣду подъ тыномъ пробирается. Словно хрѣнъ: не изведешь.
Есть чернецы и на Симоновѣ, да ими не хвалятся.
Доброе дѣло одно одного лучше, худое—одно одного хуже.
Много худа на свѣтѣ, а нѣтъ хуже худаго разума.
Первое худо—худой разумъ (т. е. худая воля, худое дѣло).
Беззаконнымъ законъ не писанъ.
Зло злымъ исполнить.
Не дай, Богъ, никому въ палачахъ быть,—а нельзя и безъ него.
Добрый Иванъ—и людямъ, и намъ; худой Иванъ—ни людямъ, ни намъ.
Отъ одного тухлаго яйца семеро мужиковъ бѣжало.
Лихо помнится, а добро забывается. Лихое споро: не умретъ скоро.
Лихое долго помнится, а хорошее скоро забудется.
Добро помнится долго, а лихое вдвое.
Лихое зелье не скоро пойдетъ въ землю.
Хорошее лежитъ, а худое бѣжитъ. Доброе смолчится, а худое молвится.
Лобъ или затылокъ (годно или негодно; да или нѣтъ, отъ пріема рекрутъ).
Что не складно, то и не ладно.
То не складно, что сшито (что скроёно) не ладно.
Не годится водиться: матушка бить грозится.
Никому не мило, когда дѣло хило (гнило).
Худо лѣто, когда солнца (сѣна) нѣту.
Худое дерево въ сукъ растетъ.
Безъ голомени не дерево (голомя, пень, лѣсина, бревно, дерево, отъ комля да разсохи, до сучьевъ).
Труда много, а добычи мало.
Рано снарядились, до поздно въ путь пустились.
Рано встала, да мало напряла.

Немного меду въ пустыхъ вощинахъ.

Вощина—не соты, голдóвня (болтовня)—не толкъ.

Изъ худаго хорошаго не сдѣлаешь. Вощина не соты, голдовня (болтовня) не толкъ.

Изъ пуста судна ни пьютъ, ни ѣдятъ.

Что дурно, что худо—все разно. Что хило, что гнило—все не годно.

На лѣченой кобылѣ немного наѣздишь.

Хоть вдвое, хоть втрое, а не споро худое.

Тутъ нечего портить, нечего поправлять. Тутъ ни испортить, ни поправить, а бросить.

Этого ни забѣлить, ни закрасить.

Этотъ конь корму не стоитъ. Эта игра не стоитъ свѣчъ.

Эта шуба не стоитъ вычинки. Овчинка вычинки не стоитъ.

Шуба прошвы не стоитъ. Сапогъ подметки не стóитъ.

Ударить было дурака, да жаль кулака.

Гнилаго болота и чортъ боится.

Худая трава изъ поля (съ корнемъ) вонъ.

Волчій зубъ и съ корнемъ вонъ (лишній зубъ, не на мѣстѣ).

Обитый голикъ—въ печку.

Обитый вѣникъ—только парня посѣчь да и въ печь.

Не можно исцѣлить, такъ лучше отрубить.

Не потрафлено, такъ прикинуто (т. е. не въ пору сшито, такъ отдается мастеру).

Поплевать да бросить. Похваля, да подъ лавку.

То не соль, что не солитъ; то не клей, что не клеитъ.

Волка на собакъ въ помощь не зови (т. е. непріятеля на друга)!

Бездонную кадку водой не наполнить.

На безпутной работѣ и спасиба нѣтъ.

Что мертвому ладанъ (та же польза).

Къ чему бѣло умываться, коли нé съ кѣмъ цѣловаться?

И доброе слово не уйметъ злаго.

Какъ въ стѣну горохъ (не льнетъ). Какъ горохомъ объ стѣну.

Будто на пусты лѣсы. Какъ на вѣтеръ.

По сажѣ хоть гладь, хоть бей—все одно (все черно).

Аминемъ лихаго не избудешь. Моря пескомъ не засыплешь.

Худое нечего хвалить. Худое хвалить—не исправить.

Хорошо, да не играетъ. Хорошо, да не очень (не больно).

Хороша дудка, да не гудéтъ (не дудитъ). Хороша музыка, да не играетъ.

Оно бы и очень хорошо, да никуда не годится.

Онъ бы человѣкъ и очень хорошій, да никуда не годится.

Изъ куля въ рогожу. Поправился изъ кулька въ рогожку.

Изъ саней да въ дровни. Съ полавочья да въ подла́вочье.

По зимѣ въ китаешномъ, по лѣту въ дубленомъ.

За сохой въ сапогахъ, по селу въ лаптяхъ, въ церковь босой.

Промѣнялъ тебеньки на войлочки (тебеньки—кожаныя боковыя лопасти у казачьяго сѣдла).

Пособили нужѣ, да сдѣлали хуже.

Ломоту хромотою исцѣляютъ (отбываютъ).

Чирья вырѣзываетъ да болячки вставляетъ.

По живому мясу—хоть гладь, хоть скреби (т. е. все больно).

Въ мутные глаза́ песокъ сыплешь.

Отъ горя бѣжалъ, да въ бѣду попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ другую попалъ.

Отъ бѣды бѣжалъ, да въ яму (омутъ, пропасть) попалъ.

Изъ огня да въ воду (въ полымя).

Изъ поповъ да въ дьяконы.

Изъ сапогъ да въ лапти. Переобуться, переобуть кого изъ сапогъ въ лапти.

Изъ хомута да въ шлейку. Изъ хомута въ ярмо.

Изъ короба въ крошни, изъ терема въ овинъ.

Изъ кобылъ да въ клячи.

Отняли хорошее, да жалуютъ худымъ.

Соколъ съ мѣста, а ворона на мѣсто.

Хороша бы хлѣбъ-соль, да однѣ корочки.

Славна Николавна, только подслѣповата. Ѳедора, да чортъ ей радъ.

Кто ее возьметъ (невѣсту, или кто купитъ эту лошадь или корову)? Развѣ изъ-за Вѣдомши, не вѣдавши (село Вѣдомша въ Заболотьѣ, Переясл. уѣзда).

Выбираешь выборыши, а выберешь оборыши (обмѣныши).

Эти оборыши лучше выборышей.

Одинъ одного лучше (одинъ одного хуже). Словно на подборъ.

Пѣнку снять. Ужь пѣнки сняты. Съ эдого добра пѣнки не сымешь.

Взойдетъ красно солнце—прощай, свѣтелъ мѣсяцъ!

Таки-сяки варенички, а все лучше галушекъ (южн.).

Малашка Акульку не выпередитъ.

Бываютъ и квартиры хуже лагеря (солд.).

И криво, и косо, и на́ сторону. Фикъ-фокъ, на одинъ бокъ.

Пошло́—какъ кривое колесо.

Добредетъ, какъ ханъ до́ Крыма (т. е. разбитый въ набѣгѣ).

Поскрыпитъ, да дойдетъ; а не дойдетъ, такъ докатится.

Сзади, Христа ради.

Какъ гнилой пень подъ заступъ глядитъ.

Стрень-брень, стрынь-брынь (всякая дрянь, хламъ).

Не ахти мнѣ (т. е. не слишкомъ хорошо). Изъ рукъ вонъ (дурно).

Вещь вещи (дѣло дѣлу) рознь, а иную (а иное)—хоть брось.

Вали Кострому въ Волгу (память язычества: Кострома—чучело).

Камень—не угодье, песъ—не баранъ.

Поешь хорошо, а перестанешь—еще лучше.

Умный бы ты былъ человѣкъ,—кабы не дуракъ.

Похулить—грѣхъ, а похвалить—Богъ убьетъ.

Между слѣпыми и кривой король. Промежъ слѣпыхъ и кривой въ чести́.

Не у дѣтей (не при дѣтяхъ, у бездѣтныхъ) и сидни въ честь. (Переиначена: не у дѣтей—т. е. у разумныхъ людей—и сѣдни въ чести).

На безрыбьѣ и ракъ рыба. Въ полѣ—и жукъ мясо.

И у жука рогъ, да пѣтушьяго бодня не сто́итъ.

Ворона совѣ не оборона.

И то зубы, что кисель ѣдятъ.

Товаръ сгнилъ, такъ и хозяину не милъ.

Су́рово, не гладко, и смотрѣть на него гадко.

У нашей свахи всѣ невѣсты непряхи.

Вашъ колоколъ, хоть разбей его объ уголъ. Данъ попу колоколъ, хоть разбей его объ уголъ.

Цѣлепенекъ, какъ колокольчикъ.

Эта мельница—только чорту табакъ молоть.

Не мельница, а мутовка. Молоть не мелетъ, а только воду мутитъ.

Отъ твоего бобра никому нѣтъ добра.

Онъ и весь-то пять рублевъ. Его и всего-то пять рублевъ купить.

За него рубль дать—передать.

За него грошъ дать—не додать, а два дать—передать.

Прибавка, что на четвертый калачъ.

Даромъ даютъ да и съ придачей не берутъ.

Даромъ не берутъ, придачи дать не хочется.

Онъ изъ такихъ, что по 13-ти на дюжину кладутъ, да и то не берутъ.

По 13-ти на дюжину да грошъ придачи.

Всѣхъ въ одинъ кулакъ сожми, такъ только то и выжмешь, что съѣдено.

Съ борку, да съ сошки (да съ сосенки).

Оба лучше. Обóе рябóе. Оба похуже.

Одинъ не годится, другой хоть брось, третій маленько похуже обоихъ.

Пригожествомъ свинья, умомъ надолба приворотная.

Нашъ Тарасъ не хуже васъ.

Леонъ — не Леонъ, а изъ ряду не вонъ.

Не стóитъ мизинца его. Не стоитъ подметокъ его; въ подметки ему не годится.

Ты не достоинъ послушать его краемъ уха.

Ни рóсту, ни дородства, ни видѣнья.

Лучшихъ нѣтъ, такъ хорошъ и этотъ.

Все мы не годимся, а всѣ на свѣтѣ живемъ.

Людямъ не годимся, а Богу всѣ годимся.

Пошла старуха за молодуху. За маркитанта и блинникъ.

Въ колескѣ тряско, въ саняхъ валко: ѣхать въ телѣгѣ.

Не ходи плясать кузовкомъ, ходи ребромъ!

Не гляди на меня комомъ, гляди розсыпью!

Хорошо на хорошо — ровно медъ съ калачемъ: а худо на худо — ровно съ похмелья батожьемъ.

Дядя Трифонъ — съ неба спиханъ.

У нашего Филата спина горбата. Что старый грибъ на болотѣ.

Хорошъ: кабы чуть получше, никуда бы не годился
Посадить на лопату да вынести за хату.
Лыками сшитъ. Хуже лапотнаго лыка.
Желѣзнаго гроша не стоитъ. Ломанаго гроша не стоитъ.
Выѣденнаго яйца не стоитъ.
Много въ немъ блохъ. Хорошъ гусь.
Экой сахаръ! Хорошъ сахаръ! Сахаръ медовичъ.
Онъ не туда смотритъ (глядитъ); не тѣмъ смотритъ; не такъ смотритъ.
Перваго десятка, да не первой сотни.
Я первой сотни, да не первой тысячи.
Дѣтина добръ: купилъ бы ему гробъ.
Одна душа, и та нехороша. Со всѣмъ приборомъ сатана.
Съ нимъ водиться, что въ крапиву садиться.
Ни съ уха, ни съ рыла. Ни съ очей, ни съ рѣчей.
Ни ухомъ, ни рыломъ, ни очми, ни рѣчми.
Вода не вода, уха не уха.
Хороша у курицы хода, да переломлена (перешибена) нога.
Отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала.
Отъ насъ отшатнулся, а къ вамъ не пришатнулся.
Постился, да въ воду и спустился.
Не годится ни въ мѣхъ, ни въ торока.
Ни сукъ, ни крюкъ, ни каракуля.
Ни везетъ, ни ѣдетъ; ни везетъ, ни погоняетъ.
Ни мычитъ, ни телется.
Ни сытъ, ни голоденъ; ни тепелъ, ни холоденъ.
Все легче, не каждая капля канетъ (сказалъ мужикъ, укрывшись отъ дождя подъ бороною).
Не роди мать-сыра земля (т. е. не дай Богъ)!
Ему бы надо брюшко вспороть, всѣ кишечки перемыть да межъ двухъ пальчиковъ пропустить (т. е. передѣлать на́ ново — таковъ онъ негодяй).
Ни въ честь, ни въ славу, ни въ доброе слово.
Ни Богу свѣча, ни чорту ожогъ (кочерга).
Ни песъ, ни хортъ, ни выжлецъ.
Ни къ Богу, ни къ людямъ (не присталъ).
Ни себѣ не гожъ, ни людямъ не пригожъ.
Ни Богу, ни людямъ, ни намъ, мужикамъ.
Ни въ городѣ Богданъ, ни въ селѣ Селифанъ.
Ни въ городѣ порукой, ни въ дорогѣ товарищъ, ни въ деревнѣ сосѣдъ.

Жилъ не крестьянинъ, умеръ не родитель.
Ни въ рай, ни въ муку, ни на среднюю руку.
Живъ былъ — никому не досадилъ; умеръ — кобылу пересадилъ (т. е. тяжело было везти, дороденъ).
Жилъ — ни о чемъ не тужилъ; померъ — и о немъ не тужатъ.
Ни туда, ни сюда Фетинья. Ни Миша, ни Гриша.
Ни съ плечъ, ни на плеча. Ни изъ короба, ни въ коробъ.
Изъ короба нейдетъ, въ коробъ не лѣзетъ и короба не отдаетъ.
Ни въ хомутъ, ни на козлы.
Ни поскакать, ни поплясать, ни въ дудочку поиграть.
Ни въ дудочку, ни въ сопѣлочку.
Ни въ пиръ, ни въ міръ, ни въ люди.
Ни сшить, ни распороть. Ни шьетъ, ни поретъ.
Ни носитъ, ни броситъ, а волокомъ волочетъ.
Ни складу по складамъ, ни толку по толкамъ.
Шутокъ не шутитъ, а дѣла не дѣлаетъ.
Не чихнетъ, а только морщится.
Съ него, что съ козла — ни шерсти, ни молока.
Идетъ нейдетъ, да и ѣдетъ — не ѣдетъ (т. е. тихо).
Идетъ воевать, да не хочетъ сабли вынимать.
Отъ одного берега отсталъ, а къ другому не присталъ.
Отъ берега отстанешь, къ другому не пристанешь, ни такъ, ни сякъ и станешь.
Отъ друга отсталъ, а къ недругу не присталъ.
Отъ своихъ отсталъ, а къ чужимъ не присталъ.
Отъ русской отстали, а къ прусской не пристали.
Отъ русскихъ отсталъ, а къ нѣмцамъ не присталъ.
Тутъ отшатнулся, а туда не приткнулся.
Отъ чорта отсталъ, а къ людямъ не присталъ.
Помогай Богъ и нашимъ, и вашимъ!
Отъ меня отвелъ, а къ себѣ не привелъ.
Она — ни вдова, ни замужняя жена.
Ни то, ни сё. Ни то, ни сё, а чортъ знаетъ что.
Дрянца съ пыльцой.
Ни рыба, ни мясо. Ни пестъ, ни ложка.
Ни рыба, ни мясо — ни кафтанъ, ни ряса.
Ни ракъ, ни рыба. Ни волкъ, ни песъ,
Ни масло, ни кашка; ни квасокъ, ни закваска.
Ни шагу, ни рыси; ни ходу, ни спотычки.

Ни ходы́, ни ступы́, ни ходу, ни перестýпу.

Ни ухо, ни рыло; ни съ рожи, ни съ кожи; ни голосомъ, ни волосомъ!

Ни шло, ни ѣхало, ни сѣло, ни пало.

Ни брито, ни стрижено. Ни сѣчетъ, ни па́ритъ.

Ни мыто, ни катано. Ни катано, ни глажено.

Ни даръ, ни купля.

Ни въ снопъ, ни въ горсть.

Ни туда, ни сюда. Ни птру, ни ну.

Ни солоно, ни сладко. Ни кисло, ни сладко. Ни сладко, ни горько.

Ни тепло, ни холодно; ни жареное, ни печеное.

Говоритъ въ смятку (ни такъ, ни иначе; ни то, ни сё).

Ни на волка, ни по волкѣ. Ни грѣха, ни спасенья.

Ни душѣ поминовенья, ни тѣлу погребенья.

Пополамъ съ грѣхомъ (такъ и сякъ, кой-какъ).

Ни яманъ, ни якши, ни средней руки (съ татарск.).

Не скажу я ни добра, ни худа. Ни похулить, ни похвалить.

Середка на половинкѣ. Промежъ того-сего.

ЦВѢТЪ. — МАСТЬ.

На вкусъ, на цвѣтъ мастера нѣтъ (т. е. такого мастера, который бы однимъ на всѣхъ угодилъ).

Бѣла, какъ колпица, какъ лебедь.

Бѣла, румяна — ровно кровь съ молокомъ.

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.

Мыло сѣро, да моетъ бѣло.

Черная коровка даетъ бѣлое молочко.

Не краса́ коровѣ, что часты пестрины.

Бѣлъ, какъ лунь, какъ платъ (полотно, скатерть, полотенце), какъ стѣна, какъ снѣгъ. Бѣлѣе снѣга бѣлаго.

Рубашка бѣле́нька, да душа черненька.

Свѣтъ бѣлъ, да люди черны.

Черенъ, какъ сажа, какъ уголь, какъ смоль, какъ воронъ, какъ ночь, какъ земля; чернѣе грязи, сажи, угля и пр.

Черный глазъ, карій глазъ — минуй насъ!

Бѣлое — вѣнчальное, черное — печальное.

Черенъ макъ, да бояре ѣдятъ.

Полюби-ка насъ вчернѣ, а вбѣлѣ-то (вкраснѣ) и всякъ полюбитъ.

Дѣла́ какъ сажа черны (или: бѣлы).

Черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Алъ цвѣтъ милъ на весь свѣтъ. Алый малый — синь кафтанъ.

Красенъ, какъ свекла, какъ кровь, какъ клюква, какъ маковъ цвѣтъ.

Красно поле рожью, а рѣчь ложью (т. е. краснымъ словцомъ).

Рыжій, какъ огонь. Покраснѣлъ, какъ ракъ.

Рыжій да красный — человѣкъ опасный.

Красное солнышко на бѣломъ свѣтѣ черную землю грѣетъ.

Зеленъ, какъ трава. Зеленѣй горькой полыни.

Желтъ, какъ инбирь. Желтѣй желта́ зо́лота.

Синій, какъ китайка (какъ кумачъ).

Синя пороху во рту не было.

Сѣдой, какъ лунь (птица, родъ ястреба), какъ ковыль, какъ иней.

Казенная краска (трехцвѣтная или сѣрая, желтая, какъ заборы красятъ),

Красны́мъ-краснешенекъ, желты́мъ-желтехонекъ и пр.

ОПЛОШНОСТЬ.—РАСТОРОПНОСТЬ.

На Бога надѣйся, а самъ не плошай (не зѣвай)!

На Бога уповай, да самъ не оплошай!

Веселися, смѣйся, на Бога надѣйся, а самъ не плошись!

Богъ-то Богъ, да и самъ не будь плохъ!

Коли самъ плохъ, такъ не дастъ и Богъ.

Будешь плохъ, не дастъ и Богъ. Богу молись, а самъ не плошись!

Богу молись, а къ берегу гребись!

Говори: Господи, подай, а самъ руками хватай (доставай)!

Чай, примѣчай, куда чайки летятъ (вѣстницы весны и хода рыбы)!

Заломить было вѣтку да поставить мѣтку.

Слушай, дуброва, что лѣсъ говоритъ!

Глупый, говоритъ (люди говорятъ) на глумъ, а ты бери на умъ!

Говорятъ наобумъ, а ты бери на умъ!

Кумъ говоритъ наобумъ, а кума́ бери на умъ!
Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ.
Помяни рѣпу, чтобъ дали капусты!
Помяни соль, чтобъ дали хлѣба!
Куда покляпо, туда и гни!
Догадка не хуже (дороже, лучше, стоитъ) разума.
Умъ безъ догадки — чортъ ли въ немъ.
Была бы догадка, а на Москвѣ денегъ кадка.
Счастье дороже богатырства, а смѣтка обоихъ обманетъ.
Не то смѣтка, что бродитъ; а то смѣтка, что другихъ водитъ.
Парень догадливъ: голову за пазушку положилъ.
Наугадъ, по-вятски. Думать хорошо, а отгадывать лучше того.
Читать между строкъ (т. е. по догадкамъ).
Не пророкъ, да угадчикъ.
Нечто въ лѣсу трещитъ: волкъ барана тащитъ.
Вотъ моя рука, что изо ржи будетъ мука́.
Понимаешь, такъ понимаешь; а не понимаешь, такъ какъ знаешь.
Держи рыльце огнивцемъ, а глаза буравцомъ.
Води ушами, ворочай глазами!
Сиди высоко да плюй далеко!
Дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай!
Встать пораньше да шагнуть подальше.
За добра́ ума убраться. Хвать за скобу, шасть за косякъ.
Идти лучше домой, не дождавшись побой.
Чтобъ и здѣсь найти, и тамъ не потерять.
У насъ и нѣтъ, да есть. Нѣтъ, нѣтъ — а все есть.
Кто первѣе, тотъ правѣе. Чья старѣе, та и правѣе.
Кто перебьетъ, тотъ и ведетъ (въ танцахъ).
Добыча ловца не ждетъ (прибавл.: а ловецъ ее поджидаетъ).
Одно дѣло дѣлай, другаго не порть!
Не гляди на ватолу, а гляди подъ ватолу (одѣяло, веретье, рядно, чѣмъ возы покрываютъ).
Пошла выволока (летъ птицы), такъ не зѣвай!
Клюетъ, такъ не зѣвай! Береги горячаго!
Рѣжь да ѣшь, когда подкладываютъ!
Рѣжь да ѣшь, ломай да и намъ давай!

Куй желѣзо, пока не остыло (пока кипитъ)!
Чужія собаки дерутся, а свои не зѣвай!
Корыстенъ сонъ, такъ было зачураться.
На счетахъ прокидываешь, такъ рукава засучивай!
На ловца и звѣрь бѣжитъ. Боль врача ищетъ.
Кто зачѣмъ пойдетъ, то и найдетъ.
Что плыветъ, то уди (то бери).
Кто смѣлъ, два съѣлъ; кто проворенъ, тотъ доволенъ.
Знаетъ про то игуменъ, который звонокъ бубенъ.
Прищуривай, Агашка, на лѣвый глазъ!
Дядюшка Онисимъ, гдѣ твоя Онисья?
Худа та мышь, которая одну только лазею знаетъ.
Мостъ — не великій постъ, можно и объѣхать.
Бей въ рѣшето, когда въ сито не пошло!
Упалъ, такъ вставай! Сбой поправкой красенъ (о лошади).
У горя и догадки. Бѣда умъ родитъ.
Не два мѣсяца свѣтятъ, не два солнышка грѣютъ.
Будь привѣтливъ, да не будь извѣтливъ!
Гости на печь глядятъ, видно каши хотятъ.
Это не тѣмъ пахнетъ. Я слышу, чѣмъ это пахнетъ.
Ты съ бородой, да я и самъ съ усамъ.
И мы не въ лѣсу родились, не пенью молились.
И мы не въ уголъ рожей-то, а впередъ.
Мы и сами съ усами. Парень не промахъ.
Лицомъ въ грязь не ударимъ.
Умѣемъ перешерститься: въ будень изнанкой, въ праздникъ лицомъ.
На свои рѹки топора не уронитъ.
И мы не на руку лапоть обуваемъ.
Онъ на усъ мотаетъ. Не клади ему пальца въ ротъ!
Простъ, а головой объ стѣну не ударитъ.
Онъ тоже не лѣвшой (не лѣвой ногой) сморкается.
Его на кривыхъ оглобляхъ не объѣдешь.
Стой, Ѳомка—не плохъ и Еремка.
За отвѣтомъ за пазуху не полѣзетъ.
За́ словомъ въ карманъ не ходитъ.
Онъ на всѣ руки. И въ пиръ, и въ міръ.
Хоть на колъ, такъ соколъ. Онъ сквозь жерновъ видитъ.
Наши ребята не вислопяты: идутъ по два въ рядъ, не обьютъ пятъ.

Рябѣе сусличка, голосистѣе сверчка.

Одинъ на семерыхъ.

Въ немъ есть молодца клокъ. Люблю молодца за обычай.

Легъ — свернулся, а всталъ — встрепенулся (встряхнулся).

Ходи—не шатайся, говори—не заикайся, ѣшь — не объѣдайся, стой—не качайся!

Знай смѣтку—умирай скорчась!

Прямой напо́рется, кривой пройдетъ.

Для того кузнецъ клещи куетъ, чтобы рукъ не ожечь.

Чортъ Ваньку не обманетъ: Ванька самъ про него молитву знаетъ.

Попъ Ваньку не обманетъ, а Ванька попу правды не скажетъ.

Поворачивается, словно добрый воръ на ярмаркѣ.

Какъ основу снуетъ, такъ и ходитъ.

Онъ огонь и воду прошелъ. Онъ прошелъ сквозь мѣдныя трубы.

Это травленая лиса. Онъ ужь всѣми псами травленъ.

Отъ семи собакъ на распутьи отгрызется.

Лихи зарѣцкія собаки, а наша одна отъ семерыхъ отъѣлась.

Онъ и мертвый изъ петли вывернется.

Онъ изъ мертвой петли вывернется.

Стоя ѣдетъ, семерыхъ везетъ. Онъ стоя ѣдетъ, ноги везетъ.

Какъ коза, на кровлю мостится.

Какъ Брянская коза вверхъ глядитъ.

Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ.

Что не ошибся, то не ошибся. Что такъ, то такъ; что знаю, то знаю.

Ѳома не безъ ума, Ерема не безъ промыслу.

Ты воровать, а я узловатъ.

Не силой борятся, а сноровкой (а умѣньемъ).

Не тотъ борецъ, что поборолъ, а тотъ, что вывернулся.

Находчивъ парень: на крутую кашу распоясался.

Подай палецъ, а за руку и самъ возьму.

Мнѣ дай только присѣсть на́ возъ, а ноги и самъ подберу.

То-то собачій носъ: лишь чарку на подносъ, а его лукавый и принесъ.

Знаетъ, гдѣ раки зимуютъ.
Плохо не клади, въ грѣхъ не вводи!
Чужаго не тронь, да и своего плохо не клади!
Коли не станетъ, такъ зубомъ натянетъ.
Въ старое гнѣздо стойку ставить—новаго не долбить.
Кто въ карты играетъ, тотъ масть примѣчаетъ.
Онъ и спитъ—не жмурится.
Кто горитъ (въ горѣлкахъ), не зѣваетъ.
Я и самъ съ Волги. Здѣсь народъ Волга (т. е. бурлаки, бойкій).
Не считай звѣзды, а гляди въ ноги: чего не найдешь, такъ хоть не упадешь.
Чего не смѣть (не умѣть): киселя доспѣть. Была бы мука да кадушка, а по воду и самъ схожу.
Тутъ и комаръ носу не подточитъ.
Тутъ иглы не подточишь (не подобьешь)!
Незнайка на печи сидитъ, а знайку на веревочкѣ ведутъ.
Незнайка дома сидитъ, знайку (свидѣтеля) въ судъ ведутъ.
Ходитъ, будто три дня не ѣвши.
Сидитъ, какъ курица на яйцахъ. Сидячаго татары берутъ.
Развѣсить уши. Хлопать ушами.
Растопырь пальцы пошире (т. е. зѣвай)!
Что глядишь, аль къ себѣ манишь?
Туда, сюда, взадъ да впередъ, въ бокъ да въ другой и пр.
Поешь по строкамъ, такъ не гляди по сторонамъ!
Ему на боку дыру вертятъ, а онъ: ха, ха!
Поворачивается, какъ исподній жерновъ.
Неповоротливъ, какъ медвѣдь, какъ колода, чурбанъ, пень и пр.
Что ступитъ, то и стукнетъ. Что слово, то комъ.
Посторонись, вѣдь ты не просвирнинъ сынъ: сквозь тебя не видно.
Идетъ, какъ слѣпой по пряслу (по изгороди).
Ползетъ, какъ ракъ. Черепахой ѣдетъ.
Зацѣпился за пень, да и стоитъ день.
Пошелъ по вязье, да и самъ увязнулъ.
Хорошо бы тебя по смерть посылать.
Желаетъ, а руки поджимаетъ.

Куда ворона летитъ, туда и глядитъ.
Всякому по калачу, а зѣвакамъ по зѣвку.
Всякому по толчку, а зѣвакамъ по два.
Много чаешь, да ничего не знаешь.
Плохъ соколъ, что на воронье мѣсто сѣлъ.
Кобылка бѣжитъ, а Ивашка лежитъ.
Спи, государь денежки пришлетъ.
Сиди на печи: царь казны вышлетъ.
Что виситъ, то только и теребитъ.
Прощай, развозжай: разиня поѣхала!
Подъ лѣсомъ видитъ, а подъ носомъ не видитъ.
Зиня, не ходи разиней!
Кто поздно ходитъ, самъ себѣ шкодитъ (бѣлорусск.).
Меньше жмурься, такъ больше увидишь.
Моргачу кости (зѣвакѣ, опоздавшему).
Свищи въ кулакъ, такъ и будетъ такъ.
Ввалился, какъ мышь въ коробъ.
Ѣхалъ прямо, да попалъ въ яму.
Поправился—съ печи на лобъ.
Влѣзъ, что въ морду (вентеръ): ни взадъ, ни впередъ.
Ладила баба въ Ладогу, а попала въ Тихвинъ.
Чортъ понесъ, не помазавши колесъ.
Чортъ (песъ) ли несъ, на худой на мостъ.
Погналъ лѣсъ розсыпью, такъ не плачься недочету.
Лапти плетешь, а концовъ хоронить не умѣешь.
Грудь на распашку, языкъ на плечо.
Ротъ на опашку, языкъ на отмашку.
Не твоимъ рыломъ мышей ловить.
Крадетъ, а концовъ хоронить не умѣетъ.
Молодецъ противъ овецъ, а на молодца—и самъ овца.
Паршивому поросенку и въ Петровки морозъ.
Плохое порося и въ Петровки зябнетъ.
Подыми брови-то: салазки ѣдутъ.
Подыми брови-тѣ: разсвѣло. Смотри, губы не пристегни!
Подбери губы-тѣ: городничій ѣдетъ.
Дай, Боже (удалось), нашему теляти волка поймати!
Мокрая (слѣпая) курица. Смирнѣе теленка.
Его одинъ лѣнивый не бьетъ.
Его накрыли мокрымъ рядномъ. Попалъ въ просакъ.
Во снѣ видѣлъ, да на яву прозѣвалъ.
Видѣлъ татаринъ во снѣ кисель, такъ не было ложки; легъ спать съ ложкой—не видалъ киселя.

Проскочило сквозь пальцы.

Забрелъ въ заманиху (т. е. за косу, за подводную отмель; волжск.).

Натянулъ туго, да намѣтилъ худо.

За лѣсомъ видитъ, а подъ лѣсомъ нѣтъ (а подъ носомъ не видитъ).

Туда бы глядѣлъ, куда рой полетѣлъ.

Лѣсомъ шелъ, а дровъ не видалъ.

Чурило — свиное рыло: по лѣсу ходитъ, дровъ не найдетъ.

Фалалей не нашелъ въ избѣ дверей.

Эхъ, Кирей, не нашелъ ты дверей!

Смотритъ въ книгу, а видитъ фигу.

Сапожникъ всегда безъ сапоговъ.

Портной безъ портовъ, сапожникъ безъ сапоговъ.

Захотѣлъ у калачника дрождей!

Санникъ, да колесникъ (тележникъ), а выѣхать не на чемъ.

При этомъ огнѣ семь шатровъ цыганъ вымерзло (говорятъ, когда кто долго огня не вырубитъ).

Самъ-семь сойдутся, огня не вырубятъ.

Другъ всѣмъ Макарамъ (т. е. рязанск. рыболовамъ), а ухи́ не видалъ.

Яганова пушка своихъ побиваетъ (у Витовта, при осадѣ Порхова 1431 г., разорвало большую пушку).

Своя своихъ не познаша. Севастьянъ—не узналъ своихъ крестьянъ.

Бей своихъ, чужіе бояться будутъ.

Вѣтры дули—шапку сдули; кафтанъ сняли, рукавицы сами спали.

Якимъ простота: рукавицы за́ поясомъ, а другихъ ищетъ.

Емеля—простота! Хвать, похвать, нѣтъ рукавицъ: а онѣ у него за поясомъ.

Чухломскій рукосуй: рукавицъ ищетъ, а онѣ за́ поясомъ.

Шутъ Мартынъ: рукавицъ ищетъ, а двои за поясомъ торчатъ.

Долго шарили, а головню оставили.

Вотъ спохватился, вѣдь и я не вчера родился.

Попалъ—пальцемъ въ небо (прибавл.: въ самую середку).

На этой масти не выѣдешь. Этою выступкой не спляшешь.

Дуй бѣлку въ хвостъ, пока топорщится (пока вертится).

Хватился Малахъ, анъ пусто въ головахъ!

Хватился монахъ, когда смерть въ головахъ.

Хватился шапки, какъ головы не стало.

Овчинку сняли, а хозяева спали.

Цѣлы ль сани, а лошади пропали.

Цѣла ль голова, а шапку Богъ дастъ.

И гость не слыхалъ, какъ хозяинъ вздыхалъ.

И гости не знали, какъ хозяина связали.

Дѣдушка не зналъ, какъ внукъ корову укралъ; дѣдушка спалъ, а внукъ и кожу снялъ.

Нашъ инвалидъ и безъ пороху палитъ.

Хоть голъ, да исправенъ (отъ извѣстн. анекд.).

Солдатъ безъ ружья—тотъ же баранъ.

Солдатъ безъ шпаги—хуже бабы.

Въ строю стоять, такъ по ружью держать.

Постой, татаринъ—дай саблю вынуть (или: отточить)!

Кто идетъ! говори, убью: не дай домой за ружьемъ сбѣгать!

Погоди, не роди: дай по бабушку сходить!

За хвостъ не удержаться, коли гриву упустилъ.

Не держался за гриву, а за хвостъ не удержишься.

Въ зубахъ не удержалъ, а въ губахъ не удержишь.

Возжи упустишь, не скоро изловишь.

Не возьмешь дойкой, не возьмешь и нацѣдкой.

Тѣмъ не подспоришь, что пожиже растворишь (на замѣсъ больше пойдетъ).

Прозѣвалъ, такъ облизня взялъ. Позднему гостю—кости.

Прогуляешь (прозѣваешь), такъ и воду хлебаешь.

Проспалъ, прогулялъ—на кашеварѣ не спрашивай!

Не осудишь—лапшицу удишь; а прозѣваешь—и кашицу хлебаешь.

Не осуди на лапшицѣ: а ушица на водицѣ (т. е. рыба).

Назѣваешься, такъ и воды нахлебаешься.

Что къ сосѣду на дворъ упало, то пропало. Что съ возу упало, то пропало.

Окоротишь, такъ не воротишь. Кроенаго не перекроишь.

Не купи лошади слѣпой, такъ не споткнется ногой.

Каково приспѣла, таково и съѣла. Каково посадила, таково и вынула.

Каково испекла, таково и подала. Какъ замѣшалъ, такъ и выхлебай!

Продешевилъ, такъ не купецъ (такъ карманомъ доплатилъ).

Чего не досмотришь, то доплатишь.

Прочапилъ (пролилъ), такъ собакѣ корысть.

Пропили воеводы Вологду (когда поляки врасплохъ ее взяли).

Хватилъ шиломъ патоки. Шиломъ моря не нагрѣешь.

Купилъ мужикъ корову, привелъ домой, сталъ доить. анъ быкъ; да такъ и быть.

Сбилъ, сколотилъ—вотъ колесо; сѣлъ, да поѣхалъ—ахъ, хорошо! Оглянулся назадъ, однѣ спицы лежатъ (оглянулся назадъ—нѣтъ ничего).

Вымѣнялъ кукушку на ястреба. Промѣнялъ сапоги на лапти.

Хватилась Настя (хватились Насти), когда ворота настежь.

Гость по гостю, а ложки не мыты.

Застала зима въ лѣтнемъ платьѣ: а мы чаяли—и зимы не будетъ.

Подкрались будни подъ праздникъ, застали спохмелья.

Подкрала (исплошила) Софона Великая суббота.

Хвать похвать, анъ нечего взять.

Хвать въ карманъ, анъ дыра въ горсти.

На покляпое дерево и козы скачутъ.

Плохъ соколъ, что ворона съ мѣста сбила.

На то щука, чтобъ карась не дремалъ.

Держи руками! Бери въ обѣ руки!

Къ сонному попу на исповѣдь не ходятъ.

Говоритъ, какъ спитъ. Говоритъ, что на себя грезитъ.

Не привыкать човукать (кувыкать, ковылять).

Жить заднимъ умомъ (т. е. сперва сдѣлать, а послѣ подумать).

Кабы знать, гдѣ упасть, такъ бы соломки подостлалъ.

Кабы знать да вѣдать, гдѣ нынѣ обѣдать.

Послѣ обѣда и ляхъ мудеръ (т. е. сытый).

Когда-бъ цыгану тотъ разумъ напереди, что у мужика назади.

Кайка-то есть, да воротьки-то нѣту.

Авось, да небось, да какъ-нибудь.

Кто авосьничаетъ, тотъ и постничаетъ (голодаетъ).

Съ авосникомъ не хотя согрѣшишь (или: попадешь въ бѣду).

Авось да небось доводятъ до того, что хоть брось.

Авоськалъ, авоськалъ, да и доавоськался.

Авоська веревку вьетъ, небоська петлю накидываетъ.

Спола-горя. Очертя голову. Спола-горя — своя воля.

На смирнаго Богъ нанесетъ, а рѣзвый самъ набѣжитъ.

На смирнаго Богъ бѣду шлетъ, а бойкій самъ наскочитъ.

Дока на доку напалъ.

Это что-то не спроста. Что-то не даромъ. Что-нибудь да значитъ.

Кому невдомекъ, тотъ добрый человѣкъ.

Мнѣ и невдомекъ, что ты добрый человѣкъ.

Выть тебѣ волкомъ за свою овечью простоту.

Не прикидывайся овцою: волкъ съѣстъ.

Стать овцою — волки найдутся.

Закинуть обиняка. Заѣхать околицею.

Говорить, такъ договаривать, а не договаривать, такъ лучше не говорить.

Бить, такъ бить; а не бить, такъ нечего и рукъ марать.

Бить, такъ добивать; а не добивать, такъ и не починать.

Гдѣ волокомъ, гдѣ переносомъ.

Мало штыка, такъ дадимъ приклада.

Не ловокъ штыкъ, такъ впередъ прикладъ.

Либо слушать, либо ничего не слышать.

Вахромѣй, разумѣй: кого корятъ, а тебѣ въ глаза говорятъ.

Вамъ поютъ, а намъ навѣтки даютъ.

Бѣглому одна дорога, а погонщикамъ сто.

Не жареное — не пахнетъ. Не собачій носъ, не услышишь.

Не угáнешь (не угадаешь), гдѣ упадешь, гдѣ утонешь.

Хозяинъ не заплачетъ, гостей не разжалобитъ.

Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ?

Надъ грѣхомъ старосты нѣтъ (а надъ старостой грѣхъ живетъ).

На грѣхъ мастера нѣтъ (а на бѣду и курица пѣтухомъ споетъ).

На всякій часъ ума не напасешься.

Разъ маху дашь — годъ не справишься.

На часъ ума не стало, а на вѣкъ въ дураки попалъ.

На всякаго мудреца довольно простоты.

Кто не пишетъ, тотъ не описывается (не записывается).

И на старуху бываетъ проруха. Живетъ и на старуху проруха.

На (не) всякое ремесло по злыднямъ.

И на Машку живетъ промашка. Живетъ и на Машку промашка.

И на молодца оплохъ (расплохъ) живетъ.

На кого проговоръ (оплохъ, расплохъ, промашка) не живетъ?

Безъ притчи вѣку не изживешь.

Дорогой идешь, и то споткнешься.

Самъ Абрамъ дался въ обманъ.

И на добра коня спотычка живетъ.

И плавный рысакъ ину пору съ ногй сбивается.

Рысаку цѣна тысяча рублей, а за сбой поруки нѣтъ.

Конь о четырехъ ногахъ, да (да и тотъ) спотыкается.

Нѣтъ такой лошади, чтобы не спотыкалась.

На грѣхъ и курица свиснетъ (кашлянетъ).

Кто бѣжитъ, тотъ и спотыкается.

Вѣкъ живучи, спотыкнешься идучи.

Не ошибается тотъ, кто ничего не дѣлаетъ; а кто дѣлаетъ — ошибается.

Кто не пашетъ, у того и огрѣховъ нѣтъ.

Огонь безъ дыму, человѣкъ безъ ошибки (безъ грѣха) не бываетъ.

Нѣтъ такого дерева, на которое бы птица не садилась.

Другимъ дивились, а сами на льду обломились.

И въ солнцѣ есть пятна. И солнце не безъ пятенъ (переводн.).

На одну ногу храмлетъ. Кто не прихрамывалъ?

Заикнулся, что споткнулся. Недоговорка — спотычка.

Попасть впросакъ. Дать маху. Дать зѣвка, зѣвуна.

Не опознавшись, обознаешься.

Маха дашь, такъ годъ не справишься.

Не тетеревъ (иное дѣло): по промаху не усидитъ.

Зашелъ я не съ тѣхъ улицъ: обобралъ бы всѣхъ курицъ.

Не умѣлъ играть яйцомъ (комомъ), играй желвакомъ.

Ошибка въ фальшь не ставится.

Не всяко лыко въ строку. Не все лыкомъ, да въ строку.

Умѣлъ ошибиться, умѣй и поправиться.

Упалъ, такъ цѣлуй мать сыру землю, да становись на́ ноги!

Держи ухо остро! Ушки на макушкѣ.

Слушай ухомъ, а не брюхомъ! Аль ты уши отсидѣлъ?

Онъ однимъ только ухомъ слушаетъ.

Онъ только краемъ уха слушаетъ.

Въ одно ухо слушаетъ, въ другое выпускаетъ.

Въ одно ухо впустилъ, въ другое выпустилъ.

Не слушалъ начала, такъ жди конца (говор. перебивающему разсказъ).

Мудрый слышитъ въ полслова.

Умный попъ хоть губами шевели, а мы грѣшные догадываемся.

Чего глухой не дослышитъ, самъ догадается.

Для (про) глухаго двухъ обѣденъ не служатъ. Про глухаго не двѣ обѣдни служить.

Про глухаго попа не разбить колокола́.

Протри себѣ глаза! Возьми глаза въ зубы (въ руки)!

Одно око, да видитъ далеко. Кривой видитъ и однимъ глазомъ.

Слѣпой хоть ощупью, да бродитъ; а зря и зрячій спотыкается.

Не вѣрь брату родному, вѣрь своему глазу кривому!

Глаженый лучше хваленаго (т. е. смотреный конь, котораго самъ рукою ощупалъ, гладилъ).

Свой глазъ лучше чужаго нахвалу.

Нашъ Демидъ прямо глядитъ (или: не туда глядитъ).

Два Демида, а оба не видятъ.

Глаза — какъ плошки, а не видятъ ни крошки.

Глядитъ, какъ въ рѣшето (какъ въ пальцы).

Глядитъ, ровно смотритъ, а все мимо.

И хлопаетъ глазами, и разсуждаетъ руками, а все не впрокъ.

Глядѣть глядимъ, а видѣть ничего не видимъ.

Гляди въ оба, зри въ три (а придетъ пора, наглядишься и въ полтора).

Гляди въ два, а не въ полтора!

Однимъ глазомъ спи, а другимъ стереги!

У него глаза въ затылкѣ. Пальцы растопырилъ, а уши развѣсилъ.

Чѣмъ пальцы топырить, такъ бы уши насторожилъ.

Журавль летаетъ высоко, да видитъ далеко.

Гость немного гоститъ, да много видитъ.

Умному намекъ, глупому толчекъ.

Кому перстомъ кивають, а намъ всѣмъ глазомъ (въ два глаза) мигаютъ.

Одному глазомъ мигни, другаго дубинкой толкни (или: подъ бока толкни)!

Кому глазкомъ мигаютъ, а намъ руками машутъ.

Одному мигнулъ, другому кивнулъ, а третій самъ догадывайся (или: самъ догадался)!

Знаешь счетъ, такъ и самъ сочтешь.

Самъ смекни, по чемъ снетки, по томъ и маленька рыбка.

Самъ смекай, гдѣ берегъ, гдѣ край!

Ты только свисни, а я и самъ смыслю.

Умному свисни, а онъ ужь и смыслитъ.

Разумный только свиснетъ, а кто догадливъ, смыслитъ.

Глупый только свиснетъ, а умный ужь и смыслитъ.

Всякая слѣпая про себя смекаетъ.

Твой намекъ мнѣ невдомекъ.

Я тебѣ челомъ, а ужь ты знаешь о чемъ.

Какъ сказано, такъ и сдѣлано.

Не оставляй назавтра дѣла, а оставляй хлѣба!

Не покидай въ запасъ дѣла, а покидай въ запасъ хлѣба!

Помни, ребята: рожь не жата, а овесъ не копенъ.

Мужикъ хлопочетъ, себѣ добра хочетъ.

Всякій человѣкъ впередъ смотритъ.

На свой пай самъ промышляй!

ЗАБОТА. — ОПЫТЪ.

Работы безъ заботы нѣтъ; а забота и безъ работы живетъ.

Всякій уходъ не живетъ безъ заботъ (безъ хлопотъ).

Легко — да заботно, измаитъ пуще лому (тяжелой работы).

Торговая баня всѣхъ моетъ, а сама вся въ грязи.

Любить — хоть не люби, да почаще взглядывай!

Мойся бѣленько, гости близенько!

Кто до денегъ охочъ, тотъ не спитъ и ночь.

Доходъ не живетъ безъ хлопотъ.

Самъ мокнетъ, такъ конь сохнетъ.

Хорошо смазалъ, хорошо и поѣхалъ.

Таборíться, не съ тороками кориться (т. е. держи сбрую исправну).

Не въ петлю лѣзть, что нечего ѣсть; а лучше погадать, какъ вѣкъ коротать (гдѣ что достать).

Что припасешь, то и на столъ понесешь.

Лежа пищи не добудешь. Не печь кормитъ, а нивка.

Дремалъ, дремалъ, да и выдремалъ.

Не собравъ клёпокъ, не собьешь и бочки.

Безъ ладовъ и ведра не соберешь.

Кто любитъ медъ, заводи пчелъ!

Себя покоить — дому не пристроить.

Хлопотъ полонъ ротъ, а перекусить нечего.

У Сидора попá не одна хлопотá (дочь пристроить да жену уберечь).

Не унóсится какъ курица (какъ пава) съ яйцомъ.

Носится какъ кошка съ котятами.

Какъ боярыня передъ мыльнею (хлопочетъ).

Баба скачетъ и задомъ, и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ.

Не загадывай въ годъ, а загадывай въ ротъ.

Умъ есть, какъ бы сладко съѣсть; а надо потужить, какъ бы пожить.

День мой — вѣкъ мой, а недѣля — и весь животъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ. Дѣло не соколъ, не улетитъ.

Дѣло (забота) — не ворона: не каркнетъ, а скажется.

Сѣй рожь, а греча — не печа (не забота).

Не вѣкъ вѣковать, одну ночь ночевать.

Лягъ опочинься, ни о чемъ не кручинься.

Дорожный ночлега съ собою не носитъ (не возитъ).

Всякому нуженъ (гробъ), да никто на себя не строитъ.

Лишній сборъ, лишняя и склока.

Сорочи́ не сорочи, а безъ рубля будешь (о безтолковомъ бабьемъ счетѣ, сороками).

Далъ Богъ ротикъ, дастъ и кусочекъ.

День пришелъ, такъ и ѣсть принесъ; день прошелъ, заботу унесъ.

Птица ни сѣетъ, ни оретъ, а сыта живетъ.

По (про, на) нашъ вѣкъ будетъ.

По нашъ вѣкъ будетъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

Будетъ съ насъ, не дѣти у насъ; а дѣти будутъ, сами добудутъ.

У неряхи да непряхи нѣтъ и путной рубахи.

Видно непряха, коли утла рубаха.

Какъ медвѣдь въ лѣсу дуги гнетъ.

Гнетъ — не паритъ, переломитъ — не тужитъ.

Намъ бы съ рукъ, а съ ногъ — хоть собаки тащи (гложи)!

Мнѣ бы съ плечъ долой, а съ рукъ и самъ стряхну.

День да ночь — и сутки прочь; такъ и отваливаемъ.

Была корова — такъ чортъ бы ее далъ; а издохла, такъ и къ молоку добра была.

Ему все ничего; ему все ни по чемъ.

Мнѣ все трынъ-трава; все щавель — дудка.

Онъ себѣ и ухомъ не ведетъ. И въ усъ себѣ не дуетъ.

Спустя рукава, какъ ни попало.

Живи, Устя, рукава спу́стя.

Пошла стряпня рукава стряхня.

Онъ и рукой махнулъ. Махни рукой (т. е. пусть такъ будетъ).

Махни рукой да ступай домой! Покинь молотило, возьми дудку!

Положь да покинь, не замай лежитъ.

Веселая голова живетъ спустя рукава.

Нашъ Антонъ не горюетъ (не тужитъ) о томъ.

Какъ Богу угодно. Какъ (что) будетъ, такъ (то) и будетъ.

На людей надѣется, какъ на Бога; а на себя, какъ на чорта (о беззаботномъ).

За чужой головой спола́горя жить.

Ру́ки подъ голову — заботливый спитъ (повѣрье).

Не велика бы напасть, да спать не дастъ.

Ни сонъ, ни ѣда на умъ нейдутъ. Отбило ото сна, отъ ѣды.

Подумаешь умомъ и головушка кругомъ. Голова кругомъ идетъ.

День-деньской — какъ за языкъ повѣшенный (т. е. или кричитъ, или суетится).

Таскаютъ, что повивальную бабку.

Что исхудалъ? самъ лежалъ, аль надъ болью сидѣлъ?

На нашу семью хлѣба не наямишься (не напасешься).

Плохо молиться, какъ на умѣ двоится (т. е. коли заботно).

Спокойной ночи, спать до полночи, вытаращивъ очи.

Больше знать, такъ меньше спать. Много знать—мало спать.

Много знать—скоро состарѣться. Дѣдушка много зналъ, да померъ.

Подъ лежачій камень (подъ лежачую колоду) и вода не течетъ.

Спи да лежи, съ богатствомъ сиди, а сердце чуетъ, что въ нищихъ быть.

Спи да лежи, Государь денежки пришлетъ; а не пришлетъ, такъ и насъ не сыщетъ (т. е. не будешь въ отвѣтѣ).

Пристроила дѣтей: одного по міру пустила, другаго въ науку отдала—свинопасу.

Что намъ хлѣбъ! были бы пироги.

Въ среду съѣдимъ, такъ въ четвергъ не глядимъ (поглядимъ).

Нынѣ съѣдимъ, завтра поглядимъ, а тамъ—споемъ да спляшемъ.

Запасъ закромы ломитъ, а пусто—легче.

Много сыпать задохнется въ закромахъ, а порожнія лучше продуваетъ.

Лысаго чесать, такъ и масла не надо.

Нѣтъ бороды, такъ нечего и стричь (скоблить).

Ладанкой не загородишь (напр., двора).

Ясли за конемъ не ходятъ. Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.

Руки́ за ложкой не протянешь, такъ не придетъ сама.

Косолапый не кукса, что надо ухватитъ.

Захочетъ коза сѣна—будетъ у воза.

Захотятъ булавокъ—будутъ у нашихъ лавокъ.

Проголодается, такъ самъ догадается.

Многаго захочешь, пораньше съ постели вскочишь.

Лиса рано встаетъ. На печи промысловъ не водятъ.

Изъ семи печей хлѣбы ѣдалъ (т. е. опытенъ).

Не первую волку зиму зимовать. Не первая зима волку зимовать.

Волку зима за обычай. Мошнику (глухарю) вся зима за одну ночь.

Не первый снѣгъ на голову. Соколу лѣсъ не въ диво.

Онъ тутъ свой (дома), какъ цыганъ на конной.

Его всѣ знаютъ, какъ мѣченый грошъ (какъ щербатую деньгу, какъ рябую собаку, какъ попову собаку).

Не спрашивай стараго, спрашивай бывалаго.

Кто больше бывалъ (видалъ), тому и книги въ руки.

Ни стараго, ни малаго, а середоваго да бывалаго (спрашивай совѣта).

Вы диву дивуетесь, а мы ужь дивовались.

Поживешь съ мое, не то еще заговоришь.

Отвѣдаешь самъ, повѣришь и намъ.

Поживешь съ мое, да пожуешь съ мое, узнаешь.

Поживи съ наше, да пожуй каши, тогда узнаешь.

Поживешь—увидишь, да и мнѣ скажешь.

Впредь на это ума купи (т. е. цѣною нынѣшней ошибки)!

Впредь т'ѣ, баушка, наука: не ходи по внука (не ходи замужъ за внука)!

Бывалые въ людяхъ говорятъ, небывалые дома сидятъ.

Незнайка лежитъ, а знайка бѣжитъ.

Не погнетши пчелъ, меду не ѣсть (не добудешь).

Много муки перенесетъ пшеница до калача.

До кого что не доходило, тотъ того и не знаетъ.

Коли братня смерть не покажетъ, своею ужь не накажется.

Что наскучитъ, то научитъ. Что докучаетъ, то и поучаетъ.

Не околѣло (дитя), такъ наторѣло.

Жгуча крапива родится, да во щахъ уварится.

Иному горе—ученье, иному (глупому)—мученье.

Битому псу только плеть покажи. Битый песъ догадливъ сталъ.

На ухѣ ожегся, такъ на воду подуешь.

Обожжешься на молокѣ, станешь дуть и на воду.

Былъ онъ и въ кольяхъ и въ мяльяхъ.

Видалъ свѣту, не только что въ окошкѣ.

Не козыристъ парень, да мастистъ (находчивъ, догадливъ).

Кого медвѣдь дралъ, тотъ и пня боится.

Стараго воробья и на мякинѣ не обманешь.

Старая крыса ловушку обходитъ.

Пугана ворона и куста боится. Пуганый звѣрь далеко бѣжитъ.

Убытокъ учитъ нажить прибытокъ.

Мы на томъ стоймъ. Я на этомъ зубы съѣлъ.

Старый вòронъ не мимо каркнетъ.

Старый воронъ не каркнетъ даромъ: либо было что, либо будетъ что.

Старый конь борозды не портитъ (т. е. въ сохѣ, при пашнѣ).

Вѣкъ мелетъ, а посыпать не умѣетъ (т. е. сыпать подъ жерновъ).

Вѣкъ играетъ, а ладовъ (а ладу) не знаетъ.

Застарѣлую болѣзнь трудно лечить.

Первую пѣсенку зардѣвшись спѣть (т. е. робѣя).

Ушелъ, не ушелъ, а побѣжать можно.

Попытка не штука (не шутка), а спросъ не бѣда.

Запросъ въ мошну (въ карманъ) не лѣзетъ.

Не испортивъ дѣла, мастеромъ не будешь.

Чѣмъ больше ѣздить, тѣмъ торнѣй дорожка.

Набить руку. Насобачиться, наблошниться (навы́кнуть).

Видно пе́ршину работу: и персты знать.

Первоучка—какъ ни скучкалъ. Первоученка—первомученка.

Молодъ: въ кампаніи не бывалъ (или: въ Саксоніи не бывалъ; солд.).

Въ людяхъ живалъ, свѣту видалъ: топоръ на ногу обувалъ, топорищемъ подпоясывался.

Не бывалъ я тамъ и не знаю, какъ тамъ дверь отворяется.

Въ первый, и дай Богъ въ послѣдній!

Видывали мы виды. Вы на этомъ зубы съѣли.

Стараго лѣса кочерга. Тертый калачъ. Мозоли на зубахъ.

Мы и сами съ усами. Стара штука (шутка).

Сказывай тому, кто знаетъ Ѳому, а я родной братъ ему.

Про это и я тебѣ (я и самъ тебѣ) пѣсенку спою.

Не учи сороку въ присядку плясать. Ученаго учить—только портить.

Младъ годами, да старъ бѣдами. Молодъ годами, да старъ дѣлами.

Я и самъ обожженый кирпичъ. Этотъ ловецъ старыхъ овецъ.

Слышали и мы, какъ дубровушка шумитъ.

Это травленый звѣрь (бывалый человѣкъ).

И на конѣ бывалъ, и подъ конемъ бывалъ.

Вездѣ бывалъ: не былъ только у чорта на рогахъ.

У меня ужь терто полозомъ по шеѣ. Щедровитый оспы не боится.

Кто въ морѣ бывалъ, тотъ лужи не боится.

Былъ на морѣ, былъ и за моремъ. Бывалъ у моря, бывалъ и за моремъ.

ЗАПАСЪ.

Хлѣбъ въ пути не тягость. Запасъ мѣшку не порча.

Лишняя денежка карману не тяга.

Лишняя деньга не продеретъ кармана.

Подпоръ сѣна не сгноитъ. Подпора сѣна (корму) не проситъ.

Зародомъ (скирдой) мыши не задавитъ.

Паси сѣно не для зимы, для отзимка (или: позимка, т. е. для холодной, суровой весны).

Поѣзжай на недѣлю, а хлѣба бери на двѣ!

Ѣдешь на день, бери хлѣба на недѣлю.

Помни мостъ да перевозъ (о мытахъ: бери про запасъ деньгу въ путь).

Хлѣбъ-соль да камень за пазухой носи.

Въ ведро епанчу возятъ, а въ дождь (въ ненастье) и сама ѣдетъ.

Въ дождь избы не кроютъ, а въ ведро и сама не каплетъ.

Калачъ брось въ островъ, назадъ пойдешь—возьмешь.

Кинь калачъ на́ лѣсъ (за́ лѣсъ), назадъ пойдешь—найдешь.

Кинь хлѣбъ-соль назади, очутится впереди.

Кинь добро назади, очутится впереди.

Брось позади, оно станетъ впереди.

Кинь за собою, найдешь передъ собою.

Кинь передъ собою, найдешь за собою (эти послов. говорятся о запасѣ и объ одолженіи, услугѣ).

Дальше спрячешь, скорѣе (ближе) найдешь.
Положи далеко, возьмешь близко (т. е. спрячь).
Подальше положишь, поближе возьмешь.
Что глубже сѣмя схоронится, то лучше уродится.
Не плюй въ колодезь: случится напиться.
Не плюй въ водицу: пригодится напиться.
Что припасешь, то и сосешь.
И медвѣдь изъ запасу лапу сосетъ.
Гдѣ положилъ, тутъ и выворожилъ.
Не паси дѣла, паси хлѣба (т. е. дѣла въ запасъ не покидай)!
Покидай на утро хлѣба, не покидай на утро дѣла!
Надо хлѣба и на послѣ обѣда.
Отъ добраго обѣда и къ ужину останется.
Не гложи костей, береги для гостей!
Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги!
Блюди хлѣбъ про ѣду, а копейку про бѣду.
Не худо, что просвира въ полпуда.
Великъ сапогъ—на ногѣ; малъ—подъ лавкой (о запасѣ, излишкѣ).
Добрый портной съ запасомъ шьетъ.
Припасай клюку, пока не сгорбило въ дугу.
Запасливый лучше богатаго.
Запасъ мѣшка не деретъ. Запасъ бѣды не чинитъ.
Сума нищему не помѣха.
Въ доброй порядне (хозяйствѣ) не въ торгъ, а въ клѣть (ступай).
Въ запасъ не наглядишься (т. е. глядѣть все снова хочется на то, что любо, мило).
Пусть не будетъ муки въ закромѣ, не переводился бы печеный хлѣбъ.
Люблю дружка: укуся пирожка, да въ запазушку.
Укусивъ пирожка, да въ запазушку—помяни Богъ бабушку!
Запасливый нужды не терпитъ (не знаетъ).
Запасливый гость безъ ложки не ходитъ (а бурлакъ ее на шляпѣ носитъ).
Бѣлая деньга про черный день. Залилъ за шкурку сала (запасся).
Припаси себѣ калиточку (лазейку).
Плоха мышь, что одинъ только лазъ (одну лазею) знаетъ.

У молодца—не безъ долотца. Есть и шильце, и мыльце, и брильце.

У Варвары все въ карманѣ (о запасливомъ человѣкѣ).

За чѣмъ домой, какъ все съ собой?

Пришелъ Спасъ—держи рукавички про запасъ!

Время времени не работаетъ (т. е. каждому дню свой трудъ).

Годъ на годъ (время на время) не работаешь (т. е. запасай все вновь).

Зимой сгожается (пригожается), что лѣтомъ урожается.

Не будь въ осень торопатъ, будь къ веснѣ богатъ.

Не выливай помоевъ, не подготовивъ чистой воды!

Это запасная спица (т. е. пригодится, береги).

Не запасшись лыкомъ, ходитъ въ опметкахъ.

Есть шило, да въ сумѣ. Есть медокъ, да засѣченъ въ ледокъ.

Пришлось на печи сидѣть сватьѣ: застала зима въ лѣтнемъ платьѣ.

Хлѣба до обѣда, а щей до ужина (достало).

Всякаго нѣта запасено съ лѣта.

РАЗДУМЬЕ. — РѢШИМОСТЬ.

Ни да, ни нѣтъ; ни туда, ни сюда; ни туда, ни оттуда; ни то, ни се; ни такъ, ни сякъ, ни этакъ.

Ни вонъ, ни въ избу; ни со двора, ни во дворъ.

Шить ли, бѣлить ли, а завтра великъ-день.

Не то стóя простоять, не то сидя просидѣть, не то лежа пролежать.

Жмется, мнется, переминается. Что-то онъ пожимается.

Что-то будто не туда глядитъ.

Я любить не люблю, отказать не могу (не хочу).

Жаль парня, да не погубить бы дѣвки (и наоборотъ).

Батюшкой назвать не хочется, свекромъ назвать—разсердится.

И хочется, и колется, и матушка не велитъ.

Молодому жениться рано, а старому поздно.

Дать ли, взять ли,—раздумье беретъ.

Думалъ было дать, да раздумалъ опять.

И кýма жаль, и пива жаль. И свата жаль, и себя-то жаль.

Думка недоумка. Думка надоумка (т. е. и недоумѣваетъ, и надоумливаетъ).

Не то тыкать, не то выкать (ты и вы).

Пустили дурака на распутье (изъ сказочн. быта).

Сбить (сбиться) съ пахвы, съ толку, съ панталыку.

Тутъ по неволѣ зачешешь затылокъ.

И вижу, да не вижу; и слышу, да не слышу (не хочу).

Не купить—горе, а купить—вдвое (другое).

Кусать ногти; теперь вотъ и грызи ногти!

Раскидывай (разводи) на бобахъ! Раскинь умомъ!

Умомъ не раскинешь, пальцами не растычешь.

Хороша бы присказка, да думчива. По небу облака, по челу дума.

Собралися думу думать кулики, на болотѣ сидючи.

Тяжелъ на подъемъ. Его сразу не сдвинешь.

Какъ быть, какъ жить—не то стричь, не то брить, не то опалить.

Чѣмъ шелудиваго брить, не лучше ль опалить?

Озадачилъ, словно перелобанилъ.

Озадачилъ, какъ полѣномъ въ лобъ (какъ обухомъ по лбу).

Огорошилъ, что и на ногахъ не устоялъ.

Словно щелчка поднесъ. Какъ палкой по носу.

Сталъ какъ быкъ и не знаю какъ быть. Сталъ въ пень.

Съ горы вскачь, а въ гору—хоть плачь!

Подъ гору-то такъ, да въ гору-то какъ?

Сталъ на думахъ, какъ на вилахъ.

Сталъ (пришелъ) втупикъ, что некуда (что не знаешь куда) ступить.

Сталъ (отошелъ, глядитъ), словно нѐсолоно хлебалъ.

Глядитъ, словно въ первóй видитъ (будто родясь не видалъ, будто сроду впервые видитъ).

Что глядишь, ротъ разинувъ? Что бѣльма уставилъ? Что буркала выпучилъ? Что талы́ (шары) катаешь? Что уши развѣсилъ?

Глядитъ да глазами хлопаетъ; молчитъ да руками разводитъ.

У него рожа по шестую пуговицу вытянулась.

Аль ты слова не доищешься?

Глядитъ, будто глоткомъ подавился.

Опѣшилъ, словно столбнякъ нашелъ.

Сталъ, словно вкопаный, словно къ землѣ приросъ.
Удалой долго не думаетъ.
На булатѣ ни написать, ни стереть.
Быть такъ, приму грѣхъ на душу, а ужь сдѣлаю то и то.
Ужь что ни будетъ, а поставлю на своемъ.
Долго думать — тому же быть. Раздумье на грѣхъ наводитъ.
Долгая дума — лишняя скорбь. Чѣмъ думать, такъ дѣлай!
Думай двояко, а дѣлай одина́ко (т. е. рѣшайся, да не измѣняй опять)!
Заваря пива, не угадывай (каково будетъ), а сваря, не отгадывай (не отдумывай)!
Какъ ни ворочай, а одно одного короче. Какъ ни кинь, все клинъ.
Какъ ни мудровать, а клюшву съ клюшвой тачать (клюшва—боковая часть башмака).
Какъ Богъ на сердце положитъ.
Помилуй мя, Боже, да и на олтарь твой тельцы (т. е. кончай)!
Толкованое — не перетолковывать стать.
Пережеваннаго не варить. Что сдѣлано, то свято.
Аминь тому дѣлу. Конецъ концовъ и дѣлу тому аминь.
Ухо рѣжь, а кровь не канетъ (т. е. крѣпокъ въ словѣ)

НАЧАЛО. — КОНЕЦЪ.

Благослови Богъ починъ!
Благослови Богъ встать, а ляжемъ сами.
Все дѣло въ починѣ. Починъ всего дороже.
Гдѣ не было начала, не будетъ и конца.
У насъ еще и конь не валялся (т. е. дѣло и не начато).
Не для барыша, ради почину. Починомъ торгъ стои́тъ.
Починъ дороже рубля (денегъ). Малъ починъ, да дорогъ.
Зачинъ (начинъ, починъ) дѣло краситъ.
Лиха бѣда начало. Лиха бѣда починъ.
Лиха бѣда починъ: есть дыра, будетъ и прорѣха.
Доброе начало — полдѣла откачало. Доброе начало — половина дѣла.
Полпѣсенки спѣла — половина дѣла.
Лихо заложить киль, а кокоры и добрые люди вставятъ (матрос.).

Лиха бѣда полы шинели завернуть, а тамъ пошелъ (солдатск.).

Стать починать, стать сказывать (т. е. надо начинать дѣло).

Начинай сначала, гдѣ голова торчала.

Зачинается, починается, отъ начала начинается.

Сначала думай, а подъ конецъ дѣлай!

Начать — не то, что кончить. Зачать легко, а родить трудно.

Не начавши думай, а начавши дѣлай!

Тонко запряла, да скоро оборвала (да толсто вытянула)

Плохое начало — и дѣло стало (все назадъ помчало)

Плохое начало, что не видать конца. Начать — не кончать.

Иду — не иду, пошелъ — не иду, а пришелъ, такъ иду.

Ѣду, не ѣду, поѣхалъ—не ѣду, а пріѣхалъ, такъ ѣду.

Голова хвоста не ждетъ.

Гдѣ хвостъ начало, тамъ голова мочало.

Новая метла (голикъ) чисто мететъ (переводная).

Перваго покупателя не обѣгай! Первая волвянка въ кузовъ.

Первую пѣсню зардѣвшись спѣть (поютъ).

Первая рюмка коломъ, другая соколомъ, прочія мелкими пташками.

Первую (рюмку) перхотою, а третью охотою.

Первый кусъ разбойникъ (т. е. на голодный желудокъ).

Первому кону не радуйся (выигрышу)!

Первому дураку не вѣрь (первому вралю вѣры не давай)!

Первыхъ щенятъ за заборъ мечутъ (т. е. щенятъ перваго помету).

Первый звонъ — чертямъ разгонъ.

Не смотри начала, смотри конца.

Не бойся начала, а жди конца (а бойся, берегися конца)!

Не хитро съ насѣсти слетѣть, было бы гдѣ сѣсть.

Хорошо летаешь, да гдѣ-то сядешь? Летаетъ, какъ и быть, а сѣсть не умѣетъ.

Не вѣрь началу, а вѣрь концу (а жди конца)!

Начало трудно, а конецъ мудренъ.

Начиная дѣло, о концѣ помышляй!

Не дорого начало, а похваленъ конецъ.

Хорошо городишь, да какова-то весна будетъ (не снесетъ ли)?

Упалъ-то больно, да всталъ здорово.

Осенняя муха (поздняя) больнѣе кусаетъ.

Долго ждутъ, да больно бьютъ.

Богъ долго терпитъ, да больно бьетъ.

Не дочитавъ сказки, не кидай указки!

Не дорога засѝдка, дорога отсѝдка (или высидка, т. е. дегтя).

Остатки сладки. Послѣдочки милѣе. На днѣ гуще.

Стыдливый (останный) кусокъ на блюдѣ лежитъ.

Не хвались отъѣздомъ, хвались пріѣздомъ!

Не вѣрь выѣзду, вѣрь пріѣзду!

Не суди по пріѣзду, суди по отъѣзду!

Не радуйся пріѣзду, радуйся отъѣзду!

Это присказка, а сказка будетъ впереди.

Это еще только цвѣточки, а ягодки будутъ впереди.

Это однѣ запѣвки, а послушаемъ подголосковъ да выноснаго.

Твоя рѣчь впереди (говорятъ, перебивая слово, т. е. я еще не кончилъ).

У всякаго словца ожидай конца!

Умѣлъ начать, умѣй и кончать! Какъ началъ, такъ и кончай!

Какъ заварилъ кашу, такъ и выхлебай (или кто заварилъ — самъ заварилъ).

Какъ проволоку тянетъ. Этой ниткѣ (канители) конца не будетъ.

Совсѣмъ? Совсѣмъ, только масломъ пособоровать.

Совсѣмъ, только голову приставить.

Совсѣмъ Максимъ, и шапка съ нимъ (и Аксинья съ нимъ).

Не мудрено запахнуть мутовку, мудрено вытащить.

Шабашъ, міряне, обѣдня вся. Отпѣли (покойника), нигдѣ не задѣли.

Отзвонилъ, да и съ колокольни долой.

Азъ да буки, да и конецъ науки.

Жилъ былъ царь Тофута — и сказка вся тута.

Жилъ былъ царь, у царя псарь, да не было пса: и сказка вся.

Сказка вся, больше сказывать нельзя. Пѣсня вся, больше пѣть нельзя.

Вотъ тебѣ и вся недолга. Съ концомъ, что съ узломъ.

У кого не долго, а у насъ какъ разъ (у кого скоро, а у насъ сейчасъ готово).

Дѣло въ шляпѣ (отъ жеребья, котораго знаки встарину, какъ и нынѣ, клались въ шляпу).

Отрубилъ, да и въ шапку (отъ обычая прятать все въ шапку).

Денежки на столъ, а изба на просторъ. (Отъ сватовства: на столъ, столовыя, кладка, деньги по уговору, съ женихова отца, за отпускъ изъ дому дѣвки, работницы).

Деньги на столъ, да и ступай домой.

Бей по рукамъ! Ударили по рукамъ! Бери полу: бей рука объ руку!

Коли могарычи выпиты, и дѣло покончено.

Совсѣмъ Максимъ, и съ килой, и съ горбомъ.

Кобыла вся (сказалъ жидъ, сидя на забедрахъ за цыганомъ, который помаленьку его спихивалъ).

Камень на шею, да въ прудъ головой (да въ воду).

Концы въ воду, а пузырья въ гору.

Всѣ бѣсы въ воду, да и пузырья вверхъ (о ссорѣ).

Въ куль да въ воду (мордовскій судъ).

Какъ рукой сняло. Какъ мыломъ (какъ водой) взяло. Какъ не бывало. И слѣду нѣтъ. Какъ вѣтромъ сдуло.

Онъ допѣваетъ послѣднюю свою пѣсенку.

Лебединую пѣсню спѣть (переводн.).

Хлебнулъ, да и ложку на полати метнулъ. (Отъ обычая на крестинахъ подносить отцу ложку каши съ солью, перцемъ, хрѣномъ и проч.).

Догорѣла свѣчка до полочки.

Ярко лучина горѣла, да гдѣ она?

Горѣли дрова жарко, было въ банѣ парко; дровъ не стало, и все пропало.

Дошла ветчинка до лычка (на которомъ она подвѣшена).

Что ни болѣло, да умерло. Какъ ни болѣло, да прикипѣло.

Не опять затѣвать. Не снова здорово.

Рѣшено веретено. Рѣшено и повершено.

Одному началу одинъ и конецъ. Одному началу не два конца.

Дѣло рѣшено и подъ лавку брошено.

Прогналъ батюшкину полосу до самаго до лѣсу (промотался).

Шаханья много, да матъ одинъ. Шаховъ много, да матъ одинъ.

По рукамъ, да и въ баню. Рѣпа продана, и возъ накрытъ.

Дѣло сдѣлали, Маланью замужь выдали.

Дѣлавши смѣялись, а сдѣлавши плачемъ.

Конецъ дѣлу вѣнецъ. Конецъ дѣло вѣнчаетъ (краситъ).

Добрый конецъ всему дѣлу вѣнецъ.

Пора спать, коли некого ждать.

Зови (хвали) день по вечеру.

Красному утру не вѣрь! Хвались вечеромъ, днемъ не сѣченый.

Не видавъ вечера, и хвалиться нечего.

Весенней озими въ засѣкъ не сыплютъ.

Весна говоритъ: уклочу; а осень говоритъ: а я еще погляжу (о хорошихъ всходахъ).

Когда хлѣбъ, тогда и мѣра; когда деньги, тогда и вѣра.

Что въ дѣвкахъ ни было, да теперь замужемъ.

Была подъ вѣнцомъ, такъ и дѣло съ концомъ.

Грѣхъ покрытъ (платкомъ, кикой, повоемъ).

Началъ за здравіе, а свелъ на упокой.

Горячъ на починѣ, да скоро остылъ.

Горячій надорвался, дома не сказался.

Начали гладью (гладко), а кончили гадью (гадко).

Сначала густо, а подъ конецъ пусто:

Въ стрѣльцы добра́ ставка, да выставка плоха (не скоро отдѣлаешься).

Замѣсила густо, да вынула пусто; въ середку подуло, такъ и кверху вздуло.

Дѣло серединой крѣпко. Середка всему дѣлу корень.

Недѣля середою крѣпка, вѣкъ (жизнь) половиною.

Середовой крѣпче. Молодой зеленъ, старый сѣдъ, а середовой въ масть.

Середка на половинѣ — никто не въ обидѣ.

Дожили до середокрестной середы — и Святая недалеко.

Держись кончики за середку!

Руки, ноги и голова къ туловищу приставлены.

Кто въ субботу смѣется, въ воскресенье плакать будетъ.

Безъ кольца да безъ вѣнца въ дѣлѣ не живетъ конца.

Пошло дѣло въ завязку, дойдетъ до конца.

Плохъ конецъ, что не видать и начала.

Не стращай началомъ, покажи конецъ!

Начало благо, и конецъ потребенъ. Путному началу благой конецъ.

Доброе начало не безъ конца.

Началъ погудкой, такъ и кончилъ дудкой.

Каково начало, таковъ и конецъ.

Какимъ лѣтомъ пошелъ, такимъ не воротишься.

Звономъ началось, звономъ и кончилось (Вологод. г., Ник. уѣзд., на Вохмѣ построена въ 1784 г. церковь, на мѣстѣ, гдѣ слышали звонъ; въ 1845 г. она сгорѣла со звономъ).

Годъ кончается (кончился), другой начинается (начался).

Поѣдимъ, попьемъ, да и домой пойдемъ.

Кормилъ до уса, корми и до бороды (т. е. потерпи, не гони малаго со двора, дай возмужать).

Долга эта пѣсня. Намъ конца этой пѣсни не дождаться (не дожить до конца).

Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ.

Поколѣ солнце взойдетъ, а роса глаза́ выѣстъ.

Онъ какъ расходится, такъ не уймешь.

Отъ норда къ весту откачалъ, да и къ мѣсту (матросск.).

Трудно раскачаться, а тамъ пошелъ.

Что ни бай, а писать вѣди надо.

Всякое дѣло съ концомъ хорошо.

Дѣло безъ конца — что кобыла безъ хвоста.

Заговорилъ, такъ надо договаривать. Какъ ни верти, да дѣло верши!

Какъ ни мять, какъ ни валять —а въ печь сажать.

Дѣло задѣлано, надо додѣлывать.

Не круто (горячо, спѣшно) начинай, а круто кончай!

Начали ленъ трепать, такъ надъ нимъ не стоять.

Стали молотить, не въ колотушки играть.

Початую кладу́шку домолачивай, упрямую бабу доколачивай!

Коли мять ленъ, такъ ужь доминать.

Коли бить, такъ ужь добивай! Бить, такъ бей, чтобъ не очнулся.

Недорубленный лѣсъ скоро выростаетъ.

Долго ли, скоро ли, а все будетъ конецъ.

Сколько веревку ни вить, а концу быть.
Сколько цвѣту ни цвѣсть, а быть опадать.
Струны готовы, недалеко и до пѣсенъ.
Сколько ни пѣть, а аминемъ вершить.
Не мы увидимъ (доживемъ), такъ дѣти наши.
Заварилъ кашу, такъ не жалѣй и молока и масла!
Задумалъ бѣжать, такъ не лежать.
Добивай шило въ черенъ! Осаживай обручи до мѣста!
Заварили кашу, что и въ ротъ не лѣзетъ (что и не знаютъ какъ расхлебать).
Не тужи о пнѣ, отрасли есть.
Живъ Курилка, не померъ. Не тужи по головѣ: душа есть.
У кольца да у вѣнца не найдешь конца. У кольца нѣтъ конца.
Концы рубить — только снасть изводить, а все концамъ быть.
Гдѣ конецъ веревки этой? «Нѣтъ его, отрубили!»
У нашего словца не дождешься конца.
На́ вѣкъ протянется, на всякаго достанется.
Тянется какъ глиста, какъ слюна.
Протянулось, какъ голодное лѣто.
Аминемъ дѣла не вершить (т. е. словомъ).
Не всякая пѣсня до конца допѣвается.

РАБОТА. — ПРАЗДНОСТЬ.

Плохо жить безъ заботъ, худо безъ добраго слова.
Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.
Не работа сушитъ, а забота.
Не то забота, что много работы, а то забота, какъ ея нѣтъ.
Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, проживешь вѣкъ съ весельемъ (или: съ ума не сойдешь).
Шевелись, работай — ночь будетъ короче (т. е. хорошо уснешь).
Работать — день коротать; отдыхать — ночь избывать.
Моты мотать—дни коротать (т. е. отъ бездѣлья).
Праздность—мать пороковъ (переводн.).
Отъ нечего дѣлать и тараканъ на полати лѣзетъ.
Безъ дѣла жить—только небо коптить.

Лѣнтяй да шалопай—два родныхъ брата.

Когда тотъ день придетъ, что съ лавки не встанешь.

Права ножка, лѣва ножка — подымайся понемножку!

Трутни горозды на путни.

Изъ лука — не мы, изъ пищали — не мы, а попить, поплясать — противъ насъ не сыскать.

Изъ лука—не мы, изъ пищали—не мы; а зубы поскалить, языкъ почесать, — противъ насъ не сыскать.

Изъ лука—не мы, изъ пищали — не мы, а чарочку винца—и установочка чиста.

Собака собаку въ гости звала: «Нѣтъ, нельзя, недосугъ». А что? «Да завтра хозяинъ за сѣномъ ѣдетъ, такъ надо впередъ забѣга́ть да лаять».

И козлу недосугъ: надо лошадей на водопой провожать.

Ходитъ да по́ходя бобы разводитъ. Что ты ходишь да бобы разводишь?

Кнуты вьетъ да собакъ бьетъ. Пошелъ слоновъ продавать.

Пошелъ черныхъ кобелей набѣло перемывать.

Бить баклуши (чурбаны, изъ которыхъ точатъ деревянныя чашки).

Онъ состоитъ въ комитетѣ по утаптыванію мостовой.

Онъ служитъ за козла на конюшнѣ.

Семъ-пересемъ, и день перешелъ.

Сень-пересень, какъ бы день прошелъ.

Пойду похожу, на добрыхъ людей погляжу.

Пойду погулять, на бѣлый свѣтъ позѣвать.

На людей поглядѣть и себя показать.

Прѣсная шлея (лѣнтяй). У него руки вися отболтались.

Сидѣть поджавъ руки. Въ переборочку играть.

Мухъ бить. Меледу меледить. Въ лапоть звонить.

Сидитъ Елеся, ноги свѣся.

Лежитъ на боку да глядитъ за рѣку. Лежа не работаютъ.

Какъ ни мечи — а лучше на печи. Отъ бездѣлья и то рукодѣлье.

Глядитъ въ окно да ѣстъ толокно. Браги частыя, а руки одинакія.

Пилось бы да ѣлось, да работа на умъ не шла.

Спишь, спишь, а отдохнуть некогда (не дадутъ).

Подать оплачена, хлѣбъ есть, и лежи на печи.

Ѣстъ руками, а работаетъ брюхомъ.

Видывали мы сидней (безногихъ), поглядимъ не лежня.

И дуракъ праздники знаетъ, да будней не помнитъ.

Онъ въ святцы не глядитъ: ему душа праздники сказываетъ.

День къ вечеру, а работа къ завтрему.

Всѣхъ дѣлъ не передѣлаешь. Нашей работы не переработаешь.

Всѣхъ работъ не переработаешь.

Господской (барской) работы не переработаешь.

На міръ не наработаешься. Работа молчитъ, а плеча кряхтятъ.

Дѣло не малина, въ лѣто не опадетъ. Дѣло не голуби, не разлетятся.

Работа не чортъ, въ воду не уйдетъ.

Дѣло не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ.

У Бога дней впереди много: наработаемся.

Была бы охота, а впереди еще много работы.

Безъ погулки день потеряешь, не воротишь, а работа всегда передъ тобой.

На работу позадь послѣднихъ, на ѣду напередъ первыхъ.

Въ работѣ заяцъ, а въ ѣдѣ жидовинъ.

Робить — ребята, а ѣсть жеребята (ро́бить, сѣвер. работать).

Не наше дѣло горшки лѣпить, а наше дѣло горшки колотить.

Не наше дѣло тесать да гладить, а наше дѣло готовое владить.

Не наше дѣло ставцы (чашки) точить, наше дѣло изъ ставца хлебать.

Ѣсть—такъ губа титькой, а работать—такъ носъ окованъ.

На нивѣ потѣй, въ клѣти молись, съ голоду не помрешь.

Лѣсъ сѣчь—не жалѣть плечъ.

Орать (пахать), такъ въ дуду не играть.

У матушки сошки (сохи́) золотые ро́жки.

На поле съ дермомъ, поле съ добромъ.

Сѣютъ — плачутъ, молотятъ — скачутъ.

Пашешь—плачешь, жнешь—скачешь.

На дворѣ молотится, такъ въ избѣ не колотится.

Что помолотишь, то и въ закромъ положишь.

Печка дрочитъ, долги клочитъ (т. е. лакомая ѣда).

Съ печи сытъ не будешь. Не печь кормитъ, а руки (а нивка).

Лѣнь лѣни и за ложку взяться, а не лѣнь лѣни обѣдать.

Поваля, Богъ кормитъ (т. е. лежимъ да ѣдимъ).

Хочешь есть калачи, такъ не сиди на печи!

Послѣ хлѣба, послѣ соли отдохнуть часокъ, такъ завернется сала кусокъ да лѣни мѣшокъ.

Хоть чего не доѣшь, такъ долежишь (о лѣнтяѣ).

Хорошо на печи пахать, да заворачивать круто.

Лежа на печи, прогладилъ кирпичи. Печь не пролежишь.

Замерзла тетка, на печи лежа (свинья дверь растворила, а ей лѣнь было сойти да притворить).

Отлежавъ бока, не любо за молотило взяться.

Руки отвисли, плеча оттянули. Руки отвисли, губы окисли.

Пролѣниться—и хлѣба лишиться. Ѣлъ бы да пилъ—вотъ мое дѣло.

Три дня мололъ, а въ полтора съѣлъ.

У лѣниваго, что на дворѣ, то и на столѣ (ничего).

Не уѣдно, да улежно; не корыстно, да вольно.

У нашей пряхи (непряхи)—ни одежи, ни рубахи.

Курица на сѣдало, худа прялья за пряслицу.

И лѣнивому свое брюхо не докучаетъ (не надокучитъ).

Ѣсть потѣшно, а работать докучно.

Въ пашнѣ огрѣхи, а на кафтанѣ прорѣхи.

Не много работниковъ, да много ломотниковъ (ѣдоковъ).

Семеро одну соломинку подымаютъ.

Одинъ рубитъ, семеры въ кулаки трубятъ.

Двое пашутъ, а семеро руками машутъ.

Семеро лежатъ въ кучѣ, а одинъ всѣхъ растаскаетъ.

Нужда учитъ, а барщина мучитъ.

День въ день, а топоръ въ пень; смотрю не на работу, а на солнышко (о барщинѣ, т. е. не пора ли кончать).

Подъ однимъ окномъ постучитъ, подъ другимъ выпроситъ, подъ третьимъ отдохнетъ — поддевочка-то сѣра́, да волюшка своя.

Лоть корку (хвойку) глодать, да не пенья ломать.
Кобыла за дѣломъ, а жеребенокъ и такъ.
Кляча воду возитъ, а козелъ бородкой потряхиваетъ.
Сидитъ, какъ гость. Сидитъ руки склавши. Сидитъ да глазами хлопаетъ.
Лежи на боку да гляди за Оку!
Такой работящій, что померъ съ кочедыкомъ въ рукахъ.
Ты отъ дѣла на пядень, а оно отъ тебя на сажень.
У него дѣло изъ рукъ валится. Работа въ рукахъ плеснѣетъ (гніетъ).
Послалъ Богъ работу, да отнялъ чортъ охоту.
Работа съ зубами, а лѣность съ языкомъ.
Дѣло пытаемъ, а отъ дѣла лытаемъ.
Журавль ходитъ по болоту, нанимается въ работу.
Пошелъ бы журавль въ мѣрщики, такъ не берутъ, а въ молотильщики не хочется.
Кто дятла прозвалъ дровосѣкомъ, желну бортникомъ?
Люди пахать, а мы руками махать.
Люди жать, а мы подъ межою лежать.
Два брата на медвѣдя, а два свата на кисель.
Пѣсню играть—не поле орать.
Либо ткать, либо прясть, либо пѣсни пѣть.
Лакома кошка до рыбки, да въ воду лѣзть не хочется.
Хочется ѣсть, да не хочется лѣзть (въ подполье).
Ѣхалъ бы воевать, да лѣнивъ вставать.
Шелъ бы воевать, да лѣнь сабли вынимать.
Голова удатна, да лѣнь перекатна.
Проглотить то хочется, да прожевать лѣнь.
Не кстати спѣсивъ: ему замѣси да и въ ротъ понеси.
Ему дай яичко, да еще и облупленное.
Всякъ хочетъ къ скопцу, а никто къ весельцу (скопъ—запасъ).
Всякъ къ скопцу, а никто къ веслу.
Ѣмъ, а дѣла не вѣмъ. Ѣдимъ, ѣдимъ—а работа впереди.
Одинъ сбираетъ, другой зѣваетъ.
Одинъ съ сошкой (т. е. работникъ), а семеро съ ложкой.
Семеро стоятъ да слушаютъ, семеро ѣдятъ да кушаютъ.
Ты что дѣлаешь? Ничего. А ты что? Да я ему ему помощникъ.

Что дѣлаешь? Ничего. А онъ что? Помогать пришелъ.

Мельникъ не бездѣльникъ, хоть дѣла нѣтъ, а изъ рукъ топоръ нейдетъ.

Не все работа у мельника, а стуку вволю.

Работаетъ какъ ребенокъ, а ѣстъ какъ дѣтина.

Сытое брыхо къ работѣ (къ ученью) туго.

Легко поѣлъ, легко и сдѣлалъ.

Не по работѣ ѣда. И того не намолотить, что проглотитъ.

По промыслу кишки дѣли (изъ побаски, о лисѣ)!

Не отъ росы (урожай), а отъ поту. На столько роса, сколько потъ.

Работать не заставятъ, и ѣсть не посадятъ.

Не выработаешь плечомъ, такъ не убьешь и клячемъ (бурлацк.).

Столъ поставятъ, такъ и работать заставятъ.

Съ отказною Богъ по дворамъ не ходитъ.

Бабы не грибы: не посѣявъ, не взойдутъ. Масло само не родится.

Хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каши горшокъ.

Что людямъ радѣешь, то и самъ добудешь.

Жнецы мои жнецы, да они жъ и нахлѣбнички.

Ретивому коню то же кормъ, а работы вдвое.

Чисто мои жницы жнутъ, что изъ печи подадутъ.

Гдѣ бабы гладки, тамъ нѣтъ и воды въ кадкѣ.

Пусть невѣстка и дура, только бъ огонь поранѣ дула.

Титъ, поди молотить! — «Спина болитъ». — Титъ, поди вино пить!—«Дай кафтанишко захватить!»

Титъ, поди молотить!—«Брюхо болитъ».—Титъ, пойдемъ пить!—«Бабенка, подай шубенку!»

Титъ, пойдемъ молотить! — «Брюхо болитъ». — Титъ, поди кисель ѣсть!—«А гдѣ моя большая ложка?»

Худое житье—встань, побѣги;хорошее—лягъ, полежи!

Лѣнивый къ обѣду, ретивый къ работѣ.

О добрѣ трудиться, есть чѣмъ похвалиться.

На Бога уповай, а безъ дѣла не бывай!

Поваля, Богъ накормитъ. Спи: Государь казны пришлетъ.

Лѣнь добра не дѣетъ. Лѣнь къ добру не приставитъ.

Лѣнь безъ соли хлебаетъ. Лѣнь одежу бережетъ.

Лѣнь, отвори дверь, сгоришь! «Хоть сгорю, да не отворю».

Лѣнь, отвори дверь! «Подай кочергу!» (т. е. чтобы достать съ печи).

Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ.

Сидячій стоячаго перетянетъ (повѣрье, будто человѣкъ сидя тяжеле).

Лѣнивому не болитъ въ хребтѣ.

Лѣнивому и грибъ поклона не стóитъ.

На полатяхъ лежать, такъ и ломтя (и хлѣба) не видать.

Лѣнивый и могилы не стóитъ.

Не потрудиться, такъ и хлѣба не родится (не добиться).

Золото не золото, не бывъ (не побывавъ) подъ молотомъ.

Короче насѣчь (напр., дрова), легче везть.

Каково руки родятъ, таково плеча носятъ.

Каково ручки скроятъ, таково спинка износитъ.

Кто толчетъ, тотъ и хлѣбъ печетъ.

Мни ленъ долѣ, волокнá будетъ болѣ (волокно будетъ долѣ).

Кто бѣжитъ, тотъ и догоняетъ (т. е. догонитъ).

Гребень (прялка) не Богъ, а рубаху даетъ.

За тонкимъ посидѣть, а за толстымъ полежать.

Пряди, дѣвица, не лѣнись, по лавкамъ не тянись!

Абúнное сукно (Кавказск. домотка́нина) окончúна въ окно.

Глаза глядятъ (страшатъ), а руки дѣлаютъ.

Не пугай молодца работой, а сыпь ему молу (т. е. что молоть)!

Страшно видится: сробится, слюбится.

Не ударишь въ дудку, не налетитъ и перепелъ.

Налога (отъ гл. налегать) въ работѣ беретъ.

Заржавѣть у дѣла. Завалиться за дѣломъ. Умирать за дѣломъ.

Такъ работаемъ, что не досугъ носа утереть.

За вешней пашней—шапка съ головы свалится, не подыму.

Люблю сивка за обычай: кряхтитъ, да везетъ.

Умыкали бурку крутыя горки. Уходили (укачали) сивку крутыя горки.

Умыкали савраску горы да овражки.

Потъ ключемъ льетъ, а жнецъ свое беретъ.

Одна пора: страда́ (время покоса и уборки хлѣба).

Кинуло въ потъ; голова, что медъ, а языкъ—хоть выжми

Нѣмъ, да свое ѣмъ; а рѣчистъ, да не плечистъ—голодный сидитъ.

Добывай всякъ своимъ горбомъ! Нѣть мошны, такъ есть спина.

Работай до поту, такъ поѣшь въ охоту. Ѣшь хлѣбъ въ потѣ лица́!

Ро́бити до поту, вы́робити кабалу́ (Арханг.).

Нивка, нивка, отдай мою силку (говорятъ жнецы, катаясь по нивѣ, когда выжнутъ хлѣбъ)!

Камни ворочать. Землю копать. Воду толочь.

Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ.

Холопа послать боюсь, а самъ идти лѣнюсь.

Намъ бы лошадка ружье везла, а мы бы за ней и пѣши шли.

Рада бъ я пряла, да лѣнь напала.

Лѣнь прежде насъ родилась. Лѣнь старше насъ.

Я еще въ пеленкахъ, а лѣнь моя была ужь съ теленка.

Въ просѣ на печи лежать (Южн.). Лежи на печи да ѣшь калачи!

У него лѣнь за пазухой гнѣздо свила.

Отъ лѣни мохомъ оросъ. Отъ лѣни губы блиномъ обвисли.

Отъ лѣни опузырился (распухъ). Кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ.

Сонливый да лѣнивый—два родные братца.

Сонливаго не добудишься, а лѣниваго не дошлешься.

Хорошо лѣниваго по смерть посылать.

Гдѣ ночь ночуетъ, тутъ и годъ годуетъ.

Наши пряли, а ваши спали.

Давай взапуски прясть! «Что за неволя?» А ну, взапуски спать! «Ложись!»

Хоть три дня не ѣсть, а съ печи не лѣзть.

Были бъ хлѣбъ да одежа, такъ и ѣлъ бы лежа.

Когда бъ не ѣда да не одежа, такъ мы бы лежа отдувались.

Коли бъ не ѣда да не оде́жа,—такъ мы бъ и опузырились лежа.

Когда бъ не брюхо, такъ бы лежа всѣ опузырились.

Живетъ да хлѣбъ жуетъ. Живемъ да хлѣбъ жуемъ; спимъ да небо коптимъ.

Лѣнь мужика не кормитъ.

Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ.

Артели брюхо да руки—нѣтъ иной поруки.

Лѣнь не кормитъ, а только пучитъ (портитъ).

Встань мужа кормитъ, а лѣнь портитъ.

Кабы мужикъ на печи не лежалъ, карабли бы за море снаряжалъ.

На одномъ мѣстѣ лежа, и камень мохомъ обростаетъ.

Лежа пищи не добудешь. Вѣкъ дологъ, да часъ дорогъ.

Лежитъ лежень до вечера, а поѣсть нечего.

Не разгрызешь орѣха, такъ не съѣшь и ядра.

Въ полѣ серпомъ да вилой, тики и дома ножемъ да вилкой.

Чтобы рыбку съѣсть, надо въ воду лѣзть.

Безъ труда не вынешь и рыбку изъ пруда.

Сложа ручки, не пойдешь и по обабки (а лукошечко неси).

Не терши, не мявши—не будетъ и калачъ.

Не тертъ, не мятъ—не будетъ калачъ.

Не толченое, такъ и не пшено; не молотъ хлѣбъ, не мука.

Молоть мелко—постоять; прясть тонко—посидѣть.

Что потрудимся, то и поѣдимъ.

Въ лѣсъ не съѣздимъ, такъ и на полатяхъ замерзнемъ.

Покуда цѣпъ въ рукахъ, потуда и хлѣбъ въ зубахъ.

Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе.

Орать пашню—копить квашню.

Не вспахалъ (не передвоилъ), такъ не дивись и суренцѣ.

Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться.

Хорошая ѣжа не придетъ лежа.

Лежа цѣла одежа, да брюхо со свищемъ.

На полатяхъ лежать, ломтя не видать.

Видѣлъ лѣнивый мужикъ хомутъ во снѣ, не видать ему кобылки до смерти (до вѣку).

Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.

Слава тебѣ, Господи, до бѣла свѣта проспали!

Господи, Господи! До обѣда проспали, встали да обѣдать стали: наѣлись, помолились да спать повалились.

Кто долго спитъ, тому Богъ проститъ.

Больше спишь, меньше грѣшишь. Кто спитъ, не грѣшитъ.

Кто пьетъ, тотъ и спитъ; а кто спитъ, не грѣшитъ.

Заря деньгу родитъ. Зара золотомъ осыплетъ.

Ранняя птичка носокъ прочищаетъ, а поздняя глаза продираетъ.

Муравей не великъ, а горы копаетъ.

Пыхъ, пыхъ, по горамъ, не спи по зорямъ!

Раньше вставай да самъ наживай! Наживать, такъ раньше вставать.

Кто рано встаетъ, тому Богъ подаетъ.

Сегодняшней работы на завтра не покидай!

Рано вставать—некогда пировать.

Дѣло во время не беремя. Своя ноша не тянетъ.

Не пиры пировать, коли хлѣбъ засѣвать.

Время деньгу даетъ, а на деньги времени не купишь.

Хоть хлѣба́ и хороши, а пашню паши!

Готовые хлѣба хороши, а на лѣто, по-старому, пашню паши!

Въ полѣ Маланья не ради гулянья, а спинушку гнетъ для запаса впередъ.

Кобылка маленькая, а сѣдлу (сѣделкѣ) мѣсто есть (или: найдемъ).

У кобылки семеро жеребятъ, а хомутъ свой.

Сколько кобылка жеребятъ ни рожала, а хомута не миновала.

Не поле кормитъ, нива. Не загонъ кормитъ, а нивка.

Кто не лѣнивъ пахать, тотъ будетъ богатъ.

Кто пахать не лѣнится, у того и хлѣбъ родится.

Гдѣ работно, тамъ и густо, а въ лѣнивомъ дому пусто.

Чего наберешь, то и понесешь (то и домой повезешь).

Что припасешь, то и понесешь (то и пожуешь).

Что умолотишь, то и въ засѣкъ положишь.

И красе́нъ, и годистъ, а за деньгой тянись!

Добро за готовымъ хлѣбомъ на печи лежать.

Работой не выробишь, такъ рядой не вырядишь (и наоборотъ).

Рядись, не стыдись, а работай, не лѣнись!

Съ разговоровъ сытъ не будешь. Сладка бесѣда, да голодна.

Хоть устанешь потолокши, а не съѣшь не моловши.

Глядѣньемъ пива не выпьешь.

На чужую работу глядя, сытъ не будешь.

Съ поглядѣнья сытъ не будешь (не насытишься).

Свѣсивъ руки (сложа руки), снопа не обмолотишь.

Глядя на лѣсъ, не выростешь, а смотря на людей, богатъ не будешь.

Похваля (клячу), да въ соху.

Не бравшись за топоръ, избы не срубишь.

Руки не протянешь, такъ и съ полки не достанешь.

Нужда и голодъ погонятъ на холодъ. Выгонитъ голодъ на холодъ.

Вышла нужда на морозъ. Ходитъ и босъ на морозъ.

Голодъ моритъ, по свѣту гонитъ.

Нечѣмъ платить долгу, такъ идти на Волгу (т. е. либо въ бурлаки на зароботку, либо на грабежъ).

Лямку три, налегай, да при! Кобылку въ хомутъ, а бурлака въ лямку.

Терпѣніе и трудъ—все перетрутъ.

Богъ далъ здоровье въ дань, а деньги самъ достань!

Далъ Богъ руки, а веревки самъ вей!

По готовой работѣ вкусенъ обѣдъ.

Работа лучшій приварокъ. По работѣ ѣда вкуснѣй.

Вразумись здраво, начни рано, исполни прилежно!

Работа да руки—надежныя въ людяхъ поруки.

Рано встала, да мала напряла. Была игла, да спать легла.

Въ красный день прясть лѣнно.

Весной день дологъ, да нитка коротка.

Дни-то долгіе (весной), да нитки-то короткія (т. е. лѣнь прясть).

Лежи, моя куделя, хоть цѣлую нелѣлю!

Прощай, квашня, я гулять ушла!

Отъ кикиморы не дождемся рубахи (хотя онъ и прядетъ).

Что напрядешь, то и протрясешь.

Что Машка напряла, то мышка скрала.

Эка прядева-то страсть, что некуда и класть!

Дѣвушка Гагула сѣла прясть да и заснула.

Клубъ въ лубъ, нити не вити; весна близка, безъ рубахъ тепла.

У лѣнивой пряхи и про себя нѣтъ рубахи.

Матушкины рубашки изношены, отцовска указка новёхонька.

Что намъ въ пряжѣ? Пойдемъ да ляжемъ: придетъ весна, поставитъ красна́ (холсты), а прилетятъ кукушки, принесутъ мотушки.

Въ изгороду ткали, коломъ прибивали.

Что намъ прясть? Пряли бы волки по закустью да намъ початки приносили.

На что намъ прясть, коли готоваго страсть?

Прялицу въ подлавицу, а сама—бухъ въ пухъ!

У непрядохи ленъ цѣлъ (выгода).

Лѣнивый сидя спитъ, лежа работаетъ.

Швея Софья—на печи засохла (Соня, сонливая).

Длинная (долгая) нитка—лѣнивая швея.

Не пеняй на сосѣда, когда спишь до обѣда.

Спишь до обѣда, такъ пеняй на сосѣда, что рано встаетъ да въ гости не зоветъ!

Пеняй на сосѣда, что спится до обѣда; а онъ рано встаетъ, дрова рубитъ, а насъ не разбудитъ.

Спать долго—жить съ долгомъ.

Дѣла пытаешь аль отъ дѣла лытаешь.

Хорошо бы орать да рукъ не марать.

Намъ бы такъ пахать, чтобъ мозолей не набивать.

Не гляди на дѣло, гляди на отдѣлку!

Работнику работа, хозяину забота.

Ковки часъ, а ладки день.

Побить да подуть, вскочить да поточить—а дѣлъ нѣту (гов. кузнецъ).

По работѣ и работника (и мастера) знать.

Какъ скроишь, такъ и тачать станешь.

Какъ шьется, такъ и порется (и носится),

Пахать, такъ не дремать. Либо пахать, либо пѣсни играть.

Крой да пѣсни пой; шить станешь, наплачешься.

Меньше строй да больше крой (т. е. работай, а не затѣвай)!

Не домнешь мялкой, такъ не возьмешь и прялкой.

И шьетъ, и поретъ. Ни шьетъ, ни поретъ.

Валитъ, какъ пень черезъ колоду.

Берется за дѣло ровно нетесаный (словно самъ недодѣланъ).

Около помолимся (т. е. какъ-нибудь, поскорѣе).

Фикъ-фокъ на одинъ бокъ.

Дѣлать какъ-нибудь, такъ никакъ и не будетъ.

Спать, такъ спать, а не спать, такъ вставать.

Дѣло шутки не любитъ. Съ дѣломъ не шути!

Лѣлай лѣло не по конецъ пальцевъ!

Коли орать, такъ въ дуду не играть. Когда орать, такъ не играть.

Пашню пашутъ—руками не машутъ.

Чѣмъ эдакъ пахать, такъ лучше выпрягать.

Бредетъ, какъ Ивашкинъ лапоть.

Ѣдетъ, какъ съ горшками, какъ по горшки, какъ съ простоквашей.

Ѣдетъ, будто съ яйцами въ торгъ.

Время на дудку не идетъ (не вабится).

Пока ѣдетъ до овина, пота дня половина; пока ѣдетъ до двора, пота завтракать пора.

Дѣло учитъ, и мучитъ, и кормитъ.

Ты отъ дѣла на пяденьку, а оно отъ тебя на саженку.

Либо ткать, либо прясть, либо пѣсенки пѣть.

Либо трынка-волынка, либо прялка-моталка.

Тереть пилою — дуться (гнуться) спиною.

За одинъ разъ дерева не срубишь.

Не срубить дуба, не отдувъ губы.

Не отрубишь дубка, не надсадя пупка.

Просо полоть — руки колоть.

Перевести духъ (отдохнуть тѣлесно и духовно).

Смѣнъ на лодыгу (отдыхъ).

Коровки съ поля — и пастуху воля.

Работѣ время, а досугу часъ. Послѣ дѣла и гулять хорошо.

Гуляй, да дѣла не забывай (а дѣло знай)! Молодецъ, гуляй, да самъ себя знай!

Дѣвушка, гуляй, а своего дѣла не забывай (а дѣло помни)!

Гулять, дѣвушка, гуляй, а дѣльца не забывай (а дѣльце помни)!

Полно балы точить, пора голенища строчить.

Гулять гуляй, да не загуливайся!

Въ страдную пору и лежникъ дѣльникомъ, а въ жару—и дѣльникъ дорожный лежникъ.

Лежебоку и солнце не въ пору всходитъ.

Лѣнивому всегда праздникъ. Лѣнивому будень чѣмъ не праздникъ?

Великій богословъ: всѣ праздники знаетъ по перстамъ (всѣ праздники наизустъ, на перечетѣ).

Праздники помнитъ, а будни забываетъ.

Праздники памятны, а будни забывчивы.

Праздники частые, а руки одинакія.

Нынѣ гуляшки и завтра гуляшки — находишься безъ рубашки.

Отъ шаты да баты (т. е. болтовни) не будемъ богаты.

Не посѣявъ ни горсти, да пошли Богъ пригоршни!

Уроди, Боже, побольше, а непосѣяннаго — ни горсти.

Уроди Богъ много — а не посѣяно ничего!

Жнетъ, не сѣявъ, молотитъ по чужимъ токамъ.

Посѣяно съ лукошко, такъ и выросло немножко.

Аминемъ квашни не замѣсишь; молитву твори да муку клади!

Боже, поможи, а ты на боку не лежи! Богу молись, а самъ трудись!

Не сиди, сложа руки, такъ не будетъ и скуки!

Съ Богомъ начинай, а руками кончай!

Ори да Бога моли; паши, ни о чемъ не тужи!

Богу молись, крѣпись да за-соху держись!

Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ.

Трудовая денежка всегда крѣпка. Трудовая денежка плотно лежитъ, чужая ребромъ торчитъ.

Трудовая (праведная) денежка до вѣку живетъ (кормитъ, служитъ).

Горька работа, да хлѣбъ сладокъ. Сладкая ѣжа не придетъ лежа.

Вертя пришло, да вертя и пошло. Какъ пришло, такъ и ушло.

Съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло.

Легко добыто, легко и прожито. Легко пришло, легко и ушло.

Даровой рубль дешевъ, наживной дорогъ.

Чай ты усталъ, на мнѣ сидя?

Сперва ты меня повози, а тамъ я на тебѣ поѣзжу.

Сама себя раба бьетъ, что (коли) не чисто жнетъ.

Лѣнь не ремень. Лѣниваго подвеселить (батожкомъ).

Богъ труды любитъ. Божья тварь, Богу и работаетъ.

Пчела трудится — для Бога свѣча пригодится.

Не на себя пчела работаетъ.

У работящаго въ рукахъ дѣло огнемъ горитъ.

Принялся за дѣло, какъ вошь за тѣло. Изъ кожи вонъ лѣзетъ.

Сѣръ мужичекъ, да сердитъ на работу. И сѣро, да сбойливо.

Претъ, какъ сивый меринъ.
Люблю сѣрка за обычай: кряхтитъ, да везетъ.
Понурая свинка глубокъ корень роетъ.
Дóма не лежу, а въ людяхъ не стою.
Вполплеча работа тяжела: оба подставишь — легче справишь.
Наши пошли зажинати ржи.
Шила и мыла, гладила и катала, пряла и лощила (а все языкомъ).
На острую косу много сѣнокосу (покосу).
На крѣпкій сукъ — острый топоръ.
Попъ не усталъ, что рано къ заутрени всталъ.
Не устала кобыла, что до Кіева сходила.
Не тяжело суму носить, коли хлѣбъ въ ней есть.
Своя ноша не тянетъ. На себя работа — не барщина.
Спинка въ мякинѣ, а грошъ въ пясти.
Работа черна, да денежка бѣла.
Легче руками работать, чѣмъ головой.
На ретивую лошадку не кнутъ, а возжи.
Не на какое дѣло не называйся и ни отъ какого дѣла не отказывайся!
На дѣло не набивайся и отъ дѣла не отбивайся!
Ретивая лошадка не долго живетъ.
Ретивый надсадится. Горяченькій скоро надорвется.
Ой-ой-ошеньки! болятъ боченьки; бока болятъ, а лежать не велятъ.
Лѣто работалъ, зиму хлопоталъ; пришла весна—счелся, такъ жолвъ сшелся (т. е. въ ничью работалъ).
Жилами не нажить (не натянешь), чего Богъ не дастъ.
Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ каменныхъ.
Отъ трудовъ своихъ сытъ будешь, а богатъ не будешь.
Отъ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ.
Мужикъ не живетъ богатъ, а живетъ горбатъ.
И съ топора не богатѣютъ, а горбатѣютъ.
Не столько богачей на свѣтѣ, сколько горбуновъ (т. е. сутулыхъ).
Изъ-за хлѣба на квасъ не заработаешь.
На наши заработки и годовой псалтири не закажешь.
Эти отрепья не стóятъ трепки.
Далеко шелъ, а добра не нашелъ.
Съ берегу хорошо глядѣть на гребцовъ.

Любо глядѣть на молотильщиковъ (только бы самого не заставили).

Господской работы никогда не переработаешь.

Были бы руки, а молотило дадутъ (найдемъ).

Работы столько, что куры не клюютъ.

За недосугами не ѣвши сидимъ. За недосугомъ и работа лежитъ.

А когда досугъ-то будетъ? А когда насъ не будетъ.

Будетъ досугъ, когда вонъ понесутъ (т. е. какъ помрешь).

Египетская работа. Каторжная работа.

Вози (жни) хлѣбъ, а ѣшь мякину! Сѣй хлѣбъ, а ѣшь мякину!

Нажилъ — чирій на боку.

Оремъ землю до глины, а ѣдимъ мякину.

Заработали чирій да болячку да третій горбъ.

Не рада баба повою, рада бъ покою.

Не лиха тишина, лиха гребь.

Худая стоянка лучше добраго похода (солд.).

Конь съ запинкой да мужикъ съ заминкой не надорвутся.

Пиво съ кваскомъ (съ кислотой), лошадь съ запинкой да человѣкъ съ лѣнцой — два вѣка живутъ.

Лошадка съ лѣнцой хозяина бережетъ (не надорвется и не введетъ его въ убытокъ).

Сытъ да богатъ, не хочу работать, а дѣти будутъ — сами добудутъ.

Муравей не по себѣ ношу тащитъ, да никто спасиба ему не молвитъ; а пчела по искоркѣ носитъ, да Богу и людямъ угождаетъ.

Что дѣло, дѣло не соколъ — не улетитъ.

Отчего котъ гладокъ? Поѣлъ да и на бокъ.

Поѣлъ казакъ да и на бокъ, оттого казакъ и гладокъ.

Медвѣдь легъ — игра стала (т. е. покуда работаешь, дѣло спорится, устанешь — дѣло стоитъ).

Умеръ медвѣдь — и пляска стала.

ПОКОЙ. — ДВИЖЕНІЕ.

Бѣжма́ (бѣгомъ) бѣжать. Накивать пятками.

Пуститься во весь духъ, сломя голову, безъ оглядки, безъ памяти.

Конь бѣжитъ, земля дрожитъ, изъ ноздрей полымя валитъ.

Топаетъ, какъ лошадь; топаетъ, словно кованый волкъ.

Съ ногъ сгорѣлъ. Рѣзвы ноги подломились (подкосились).

Упалъ, какъ снопъ. Свалился, какъ съ корня срѣзанъ.

Ровно его громомъ пришибло. Ровно его кто обухомъ въ лобъ.

Словно кто его перелобанилъ.

Лежма лежать; пластомъ лежать. Лежать въ растяжку. Лежа легче.

Засѣлъ, какъ гвоздь въ стѣнѣ.

Завязъ, что въ лещедкѣ (или: въ капканѣ, въ дрязгу́, въ болотѣ и пр.).

Его оттуда ломомъ не выломишь, шиломъ не выковырнешь.

Сидитъ, какъ сычъ; какъ курица на яйцахъ.

Сидитъ, какъ чортъ на пенькѣ. Разсѣлся, что куль мукй.

Сидитъ, раскисъ, по бокамъ развисъ.

Стои́тъ, какъ свѣча. Стойма стоитъ. Стоитъ, какъ верста, какъ надолба, какъ пень.

Торчиломъ (рожномъ, коломъ, копыломъ) торчитъ.

Стоя съѣшь вдвое. Стоя растешь вдвое.

За постой деньги платятъ, а посидѣлки даромъ (гов., приглашая сѣсть).

Согнуться въ три погибели, въ крюкъ, въ дугу.

Течма течетъ. Ливмя льетъ. Летомъ летитъ.

Сидитъ, какъ на огнѣ, на угольяхъ, на иголкахъ, на жаровнѣ.

Вертится, словно на ежа сѣлъ.

Вертится, какъ зуй (куликомъ); живчикомъ бѣгаетъ; вертится дергунчикомъ.

Вертится, какъ на шилѣ. Какъ сорока на колу.

Вертится, коробится, какъ береста (подметка) на огнѣ.

Мечется, какъ воръ на ярмаркѣ; какъ угорѣлый, какъ угорѣлая кошка. Какъ основу снуетъ.

Онъ плаваетъ по-топорному.

Какъ камень (ключъ, топоръ) ко дну.

Юркнулъ въ воду — только пузыри въ гору.

Онъ далъ кувырколегію (т. е. упалъ, полетѣлъ торчмя головой).

Полетѣлъ отъ Машки вверхъ-тормашки.

ТИШИНА. — ШУМЪ, КРИКЪ.

Тихій ангелъ пролетѣлъ (общее молчаніе).

Молчитъ, какъ стѣна, какъ пень, какъ воды́ въ ротъ набралъ.

Молчитъ, какъ мертвый; какъ неживой. Въ молчанку играетъ.

Кто тихо ходитъ, тотъ густо мѣситъ. Тише тѣни прошелъ.

Молчанъ собака исподтишка хватаетъ.

Не говоря худаго слова, да хвать (о кусливой собакѣ, о драчунѣ).

Въ тихомъ болотѣ (омутѣ) черти водятся.

Молчалъ, да и вымолчалъ. Кстати смолчалъ, да и вымолчалъ.

Тихъ, да лихъ; крикливъ, да отходчивъ.

По́ползень въ тихомо́лочку нашелъ себѣ богомолочку.

Не кричи: гости на полатяхъ. Тиши кричи: бояре на печи.

Кабы крикомъ брать — кого бъ мы къ рукамъ не прибрали?

Кричи по малу, чтобъ на́вѣкъ стало.

Какъ ни надсѣдайся, а доброй свиньи не переголосишь.

Нашумѣть нашумѣли, да тѣмъ и дѣло повершили.

Звону много, да толку мало. Много шуму (крику), мало толку.

Гдѣ много толковъ, тамъ мало толку.

Кто много грозитъ, тотъ мало вредитъ.

Береза не угроза: гдѣ стои́тъ, тамъ и шумитъ.

Осина и безъ вѣтру шумитъ. Осина все шепчется, а проклятое дерево.

Зашумѣла мать зеленая дубравушка.

Разбушевалася Божья погодушка — только ревъ стои́тъ.

Расходится взводень (волна), такъ далече гудетъ.

Шумитъ, какъ вѣтеръ въ пустую трубу.

Шумятъ, какъ воробьи на дождь.

Это буря въ лоханкѣ. Это потопъ въ ложкѣ.

Гора мышь родила (переводн.).

Отъ свиньи визга много, а шерсти нѣтъ.

Не мутясь, и море не становится (не станетъ).

Дѣло дѣлать и за себя не сможетъ, а кричитъ одинъ за всѣхъ.

Крикомъ изба не рубится, шумомъ дѣло не спорится.

Съ голоса изба не встанетъ. Горломъ (глоткой) не много навоюешь.

Звонъ не молитва, крикъ не бесѣда.

Корье не мальё — а дуба не стало (малье, колотыя доски).

Лѣсъ по дереву не плачетъ.

Подай косаря — казнить, рубить комара.

Не боится волкъ собаки, а боится звяги.

Взялъ бы въ руки дудку да заигралъ бы побудку (Солдат.).

Бей сполохъ, татаринъ идетъ.

Трубитъ, какъ въ рогъ; колотитъ, какъ въ барабанъ, какъ въ лукошко.

Крикъ, какъ въ жидовской школѣ. Отъ крика пыль столбомъ.

Воломъ рычитъ; туромъ, медвѣдемъ реветъ. Взвыть волкомъ.

Кричитъ, какъ лѣшій.

Какъ лѣшій Перовскій зоветъ Куликовскаго въ гости къ родительской (подмосковн. село Перово и Куликово поле).

Эка пасть — хоть бы ей пропасть.

У Михайлы хайло—что твои звонкія трубы.

Кадыкъ не великъ, а реву много.

И земля, и небо стонутъ (такой шумъ, крикъ, гамъ и пр.).

Расходился да размайорился, что и не приступишься.

Звонитъ во всѣ колокола.

Что за шумъ, коли драки нѣтъ? Что за шумъ, а драки нѣтъ?

Не всякаго бьютъ, кто кричитъ. Не всякъ кричитъ, кого бьютъ.

Полно браниться, не пора ли подраться.

Не своимъ голосомъ кричитъ (взвылъ, закричалъ).

Кричитъ, будто чортъ съ него лыко деретъ.

Душа, что въ вѣникѣ, а голосъ, что въ теремѣ.

У тебя голосокъ, что бабій волосокъ (тонокъ да дологъ).

У нея голосокъ—не кишка, а волосокъ.

Голосъ, словно изъ бочки. Гробовымъ голосомъ.

Голосъ соловьиный, да рыло свиное.

Выпь, а выпь! Полно тебѣ выть.

Курица яйцо снесла, да кудахъ-тахъ-тахъ!

Заткни ротъ рукавицей! Заткни хайло онучей!

Поднялъ весь домъ коромысломъ. Съ посвисту пыль столбомъ.

Такой содомъ, что дымъ (пыль) коромысломъ (столбомъ).

Пыль столбомъ, дымъ коромысломъ,—не то отъ таски, не то отъ пляски!

Сыръ боръ загорѣлся (бѣда, шумъ изъ пустяковъ).

Весь домъ вверхъ дномъ.

СОНЪ.

Каково живется (можется), токово и спится.

Спать соловьинымъ (будкимъ) сномъ.

Гдѣ ночевали? Подъ шапкой.

Гдѣ ходимъ, тутъ и спимъ. Гдѣ сталъ, тамъ и спалъ.

Чую, гдѣ ночую, да не знаю, гдѣ сплю.

Ни на волосъ не уснулъ. Однимъ ухомъ спитъ, другимъ слышитъ.

Подъ головы кулакъ, а подъ бока и такъ.

Ходитъ сонъ по сѣнюшкамъ, дрема́ по новы́мъ (колыбельн. пѣсня).

Прошлась дрема по сѣнюшкамъ, а до насъ не дошла.

Кто больше всѣхъ спитъ, тотъ меньше всѣхъ живетъ.

Много спать—мало жить: что проспано, то прожито.

Сонъ, что богатство: что больше спишь, то больше хочется.

Кто живетъ на волѣ, тотъ спитъ болѣ (спитъ до воли).

Много спать—дѣла не знать (добра не видать).

Со сна головушку разломило; со сна распухъ.

Кто долго спитъ, тому денегъ не скопить.

Долго спать—съ долгомъ встать. Спать долго—встать съ долгомъ.

Кто поздно встаетъ, у того хлѣба нестаетъ.

Сонливъ, такъ и лѣнивъ. Сонъ не богатитъ.

Пришелъ сонъ изъ семи селъ, пришла и лѣнь изъ семи деревень.

Заря деньгу даетъ. Зарю проспать—рубля не достать.

Рано вставши, больше наработаешь; рано женившись, скорѣе помощь будетъ.

Спитъ, какъ коней продавши (т. е. и напившись съ могарычей).

Спитъ, какъ маковой воды напившись (снотворнаго настоя маковокъ).

Спитъ, что съ него паръ валитъ.

Спитъ, какъ мертвый (мертвецкимъ сномъ).

Спи, да не съ перепóю. Коли проспался, такъ надо опохмелиться.

Первый (лучшій) спень (сонъ) до полуночи.

Сонный хлѣба не проситъ. Не доѣлъ, такъ долежу.

Послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ—завернется сала кусокъ да лѣни мѣшокъ.

Хлѣбъ спитъ въ человѣкѣ.

Хлѣбъ спитъ, а не человѣкъ (пища сонъ даетъ).

Сонное царство (т. е. всѣ спятъ).

Спячка напала, всѣхъ покатомъ поваляла.

Сонъ смерти братъ. Уснулъ—померъ. Спитъ человѣкъ—не живой.

Сонный, что мертвый. Уснешь, что умрешь.

Сонъ милѣе отца и матери. Милая подружка подушка.

Сонъ лучше всякаго лѣкарства. Сонъ дороже лѣкаря.

Лягъ да усни; встань да будь здоровъ! Выспишься—помолодѣешь.

Лягъ, опочинься, ни о чемъ не кручинься!

Спать не писать — голько глазá зажать (т. е. немудрено).

Ночь матка — выспишься, все гладко. Ночь матка, все гладко.

Совѣсть спать не даетъ. Не живется, такъ и не спится.

У меня подушка въ головахъ не вертится (совѣсть чиста).

Перинка совѣсти не замѣна. Не всяку кручину заспать можно.

Безпечальному сонъ сладокъ. И рука спитъ, и нога спитъ.

Свищи, душа, черезъ носъ! Спитъ — хоть изъ пушекъ пали.

Такъ спитъ, что хоть клади въ гробъ да хорони!

Вздремнуть не вздремнулъ, а всхрапнулъ да присвистнулъ.

Сонъ да дрема на кого не живетъ?

За сонъ не ручись (не знаешь, долго ли проспишь и что пригрезится)!

Хмельной да сонный не свою думу думаютъ.

Во хмелю да во снѣ человѣкъ самъ въ себѣ неволе́нъ.

Сонный да пьяный — божево́льный (не въ своемъ умѣ).

Спать я не сплю и дремать не дремлю, а думаю я думу (изъ сказки).

Носомъ окуней ловитъ (дремлетъ).

Вѣщій сонъ не обманетъ. Какъ сонъ въ руку.

Себѣ спитъ, себѣ (на себя) и грезитъ.

На кого спитъ, на того и грезитъ.

Много спалъ, да мало во снѣ видалъ (и наоборотъ).

Сонъ правду скажетъ, да не всякому.

Дѣвичьи сны да бабьи сказки. Хвали сонъ, когда сбудется.

Что на яву дѣется, то и во снѣ грезится.

Что на яву дѣлаютъ, того не боятся; что во снѣ видятъ, того боятся.

Куда ночь, туда и сонъ.

Грозенъ сонъ (чортъ), да милостивъ Богъ.

Видѣлъ мужикъ во снѣ хомутъ—не видать ему лошадки довѣку.

Видѣлъ во снѣ коровій слѣдъ: инъ на яву масломъ отрыгается.

Видѣлъ Мордвинъ (Татаринъ) во снѣ кисель, такъ не было ложки; положилъ за пазуху ложку—не видалъ киселя.

Коли чудится, такъ перекрестись! Мана́ манитъ, да Богъ хранитъ.

Морочила морока, а пророчила соро́ка.

Не во снѣ, на яву бредитъ. Во снѣ видитъ, на яву бредитъ.

Во сне́ видѣлъ маковники, такъ во снѣ и ѣшь.

Кого не осилитъ ни князь, ни псарь, ни княжій выжокъ? (Сонъ).

Пришелъ милый да и повалилъ силой (Сонъ).

И рать, и воеводу въ одинъ махъ перевалялъ (Сонъ).

РЕМЕСЛО.—СНАРЯДЪ.

Бездушенъ колоколъ, а благовѣститъ во славу Господню.

Въ гору-то семеро тащатъ, а съ горы и одинъ столкнетъ.

Безъ клиньевъ кафтана не сошьешь.

Безъ клина и плахи не расколешь. Клинъ плотнику товарищъ.

Кабы не клинъ да не мохъ, такъ бы плотникъ издохъ (такъ никто бы плотнику не помогъ).

Крестомъ да желѣзомъ хоромы подымаютъ.

Клинъ клиномъ выживается, воръ воромъ губится.

Колъ коломъ выбивай! Колъ да бродень всюду годенъ.

Безъ топора не плотникъ, безъ иглы не портной.

Безъ сала дегтя (смолы) не отмоешь...

Безъ веретена пряжи не спрядешь.

Не припася основы, ткать (за станъ) не садятся.

Безъ закваски хлѣба не мѣсятъ. Безъ косы и сѣна не накосишь.

Безъ клещей кузнецъ, что безъ рукъ.

Безъ собаки зайца не поймаешь.

Безъ снасти только блохъ ловить.

Безъ снасти и вши не поймаешь (не убьешь, т. е. безъ гребня).

Не припася снасти, не жди сласти!

Изъ одной муки хлѣба не испечешь.

Изъ водицы да изъ мучицы баба пироги печетъ.

Безъ ложки и добрый ѣдокъ станетъ.

Переставъ (сѣть) поставишь, такъ хоть ложкой вычерпай!

Рыба худа—не наварна уха, рыба жирна́—янтарна уха́.

Щелока не варить, и рубашки не мыть.

Безъ огня, овина (т. е. хлѣба въ овинѣ) не высушишь.

Не огонь желѣзо калитъ, а мѣхъ.

Ружье не выстрѣлитъ—птицы не убьешь.

На всякую гадину есть рогатина. На всякаго звѣря по снасти.

Безъ снаряда и лаптя не сплетешь. Безъ топора по дрова.

Въ лѣсъ идутъ, а на троихъ одинъ топоръ берутъ.
Рубить семерымъ, а топоръ одинъ.
Безъ шпаги—что безъ шапки.
Безъ шпаги—что безъ жены (и наоборотъ).
Въ строю стоять—по ружью держать.
Безкосый—не косецъ. Безконный не Казакъ.
Безъ коня Казакъ кругомъ сирота (хоть плачь сирота).
Булатъ желѣзо и кисель рѣжетъ.
На добрый жерновъ что ни засыпь, все смелется.
У насъ и шило брѣетъ (а шубы нѣтъ, такъ палка грѣетъ. Солд.).
Зубами супони не натянешь. Голыми руками ежа не ухватишь.
Коли гужи плохи, кладь береги!
Надсаженъ конь не далеко везетъ.
На лѣченой кобылѣ недалеко уѣдешь.
На худой лошадкѣ поскорѣй въ сторонку.
На хорошей лошадкѣ по дорожкѣ, а на худой по сторонкѣ.
Тотъ тужи, у кого ременны гужи, а у насъ лыки да мочалы, да туда-жъ помчали (а ременныхъ дорóгою не починишь).
И не смазалъ, да поѣхалъ.
Худая сбруя—несчастный (нехорошъ) выѣздъ.
Худая снасть и отдохнуть не дастъ.
Надсадно коню—надсадно и гужамъ.
Надсадно бурлаку, надсадно и лямкѣ.
Стрень-брень на лычкахъ (дурная, непрочная збруя).
Кто можетъ, тотъ и ѣдетъ; а не можетъ, такъ ползетъ.
Не лошадь ѣдетъ (везетъ), а дорога (а кормъ, т. е. гладкая дорога да сытый конь).
Корабли спускаютъ, такъ саломъ подмазываютъ.
Этимъ ножемъ хорошо бы стараго на печь подсаживать (тупъ).
На этотъ ножъ—хоть верхомъ óхлябь (безъ сѣдла).
На этомъ ножѣ—хоть верхóмъ да вскачь.
У плохаго мастера такова и пила.
У кого больно чистъ струментъ, тотъ плохой мастеръ (плохой работникъ).
Топоръ острѣе, такъ и дѣло спорѣе. Топоръ кормилецъ.
Съ топоромъ весь свѣтъ пройдешь. Топоръ всему дѣлу голова.

Топоръ одѣваетъ, топоръ обуваетъ.
Отъ топора щепки летятъ, подати оплачиваютъ.
Кабы Богъ не далъ топора, такъ бы топиться давно пора.
Клеёкъ да рубанокъ столяру отцы родные.
Черезъ низкое прясло и овца прыгаетъ.
Гвоздемъ (шиломъ) моря не нагрѣешь.
Съ камня лыкъ не надерешь. Аминемъ отъ бѣса не отбудешь.
Отъ бѣса крестомъ, а отъ свиньи пестомъ.
У Нѣмца на все струментъ есть.
Остеръ мечъ, да некого сѣчь.
Хорошъ бы день, да некого бить. Не побивши, ровно не поѣвши.
Есть руки, да нѣтъ рукамъ мѣста.
Все есть, да не къ чему рукъ приложить (нѣтъ работы).
Есть и орало, да нечего орать. Есть и топорище, да нѣтъ топоришка.
Есть кусало, да нечего укусить. И зубы есть, да нечего ѣсть.
Дали орѣховъ бѣлкѣ, когда зубовъ не стало (Крыловъ).
Нынѣ топору на свѣтѣ мѣста нѣтъ (не даютъ лѣса рубить).
По нынѣшнимъ порядкамъ мужику топора не оплатить (тоже).
На то лѣсничему лѣсъ данъ, чтобъ мужики голѣли.
Вино ремеслу не товарищъ. Винцо не снасть: дѣла не управитъ.
Знай одно ремесло да блюди, чтобъ хмелемъ не поросло!
Было ремесло, да хмелемъ поросло. Ремесло къ собакамъ занесло.
Вотъ то ремесло, что весь домъ растрясло.
Свинопасъ и рубашку пропасъ.
Руки золотыя, да рыло поганое.

РЕМЕСЛО. — МАСТЕРОВОЙ.

Фабричный столичный: проведетъ и выведетъ.
Мастеровой, что курица: что ступитъ, то и клюнетъ (и стукнетъ).
Мастеровой, что курица: гдѣ ходитъ, тутъ и напьется (походя напьется).

Дѣло знаетъ, да зашибаетъ (т. е. пьетъ).

Портной безъ кафтана, сапожникъ безъ сапоговъ, а плотникъ безъ дверей.

Портной безъ портокъ, сапожникъ безъ сапогъ.

Не проси у кузнеца угольевъ (либо нѣтъ, либо самому надо).

Захотѣлъ отъ калашника дрожжей (тоже).

Санникъ да колесникъ (телѣжникъ), а выѣхать не на чемъ.

У портнаго и локотокъ на отлетѣ.

Портной на грошъ украдетъ, а на рубль изъяна сдѣлаетъ.

Нѣтъ воровъ супротивъ портныхъ мастеровъ (они пьютъ-ѣдятъ готовое, носятъ краденое).

Унести на ножницахъ (украсть, о портномъ).

Портные — воры клѣтные (деревенскіе, бродячіе портные).

Иглой выстегать, выковырять. Онъ выстегалъ иглой каменный домъ.

Фасонъ дороже приклада. Не за работу платятъ, за фасонъ.

Намъ лишь бы мѣрку снять да задатокъ взять.

Каково полотно, такова́ и строчка.

Тѣсные сапоги разносятся, а узкіе ссядутся.

Кривое закрасится. Лачкомъ прикроется.

По рублю ступаетъ, рубль подымаетъ, на полтину глядитъ, сто рублей говоритъ (знахарь и коновалъ).

У кузнеца—что стукнулъ, то гривна.

Портной — воръ, сапожникъ — буянъ, кузнецъ — пьяница.

Умудряетъ Богъ слѣпца, а чортъ кузнеца́.

Что за ковъ (т. е. за ковку, работу), то и за ножъ.

Жарко ковать, холодно торговать (кузня и базаръ или самое желѣзо: въ кузнѣ жарко, на морозѣ холодно).

Кузнецу, что козлу—вездѣ огородъ.

У кузнеца рука легка: была бы шея крѣпка.

Новую одежу кроятъ, къ старой примѣряютъ.

Крой да пѣсни пой: шить станешь—наплачешься.

Кроить не шить: послѣ не распорешь.

Проварился на сахарѣ, на пивѣ, на мылѣ и пр.

Три табакъ, а сбыта нѣтъ—самъ нюхай!

Прикинули, такъ самъ носи (обувь, платье, сшитыя не по мѣркѣ).

Шорникъ — полковникъ; портной — майоръ; сапожники — въ грязь, такъ князь, а сухо — пали его въ ухо (потому что можно обойтись и безъ него)!

Нѣмецкая, англійская работа (похвала). Русская работа (хула).

Живой не безъ промысла.

Ремесло за плечами не виситъ (не тяготитъ).

Ремесло—не коромысло, плечъ не оттянетъ.

Ремесла за плечами не носятъ (не носишь), а съ нимъ добро.

Ремесло пить-ѣсть не проситъ, а съ нимъ добро.

Не проситъ ремесло хлѣба, а само кормитъ.

Ремеслу вездѣ почетъ. Мастерство вездѣ въ почетѣ.

Худое ремесло лучше хорошаго воровства.

По ремеслу и промыселъ. У ремесла не безъ промысла.

Не всякое ремесло по злыднямъ.

Съ ремесломъ и увѣчный хлѣбъ добудетъ.

Не горшокъ угодникъ, а стряпуха.

Алтыномъ постановка спора.

Не учи бездѣлью, а учи рукодѣлью!

Чѣмъ кормимся, тѣмъ и по́имся (о ремеслѣ).

Человѣкъ сытъ однимъ хлѣбомъ, да не однимъ ремесломъ.

Одна работа (одно ремесло) не кормитъ.

За ремесломъ ходить—землю сиротить.

Лапти плесть—однова́ въ день ѣсть (больше не вырабо-таешь).

Что ни рукомесло, то и промыселъ.

Кто что знаетъ, тѣмъ и хлѣбъ добываетъ.

Всяко ремесло честно, кромѣ воровства.

Воровство—и то ремесло (на рель заноситъ).

Цыганъ варганы куетъ, и то ему ремесло.

Не безъ ума, такъ и не безъ промысла.

Пилить пилой, гнуться (дуться) спиной.

Столяры да плотники отъ Бога прокляты; за то ихъ прокляли, что много лѣса перевели (Шуточ.).

Рыбу ловить—край смерти ходить.

Подлѣ пчелки—въ медокъ, а подлѣ жука—въ навозъ.

Отъ козла псиной, отъ скорняка кислятиной (несетъ).

Отъ дегтярнаго торгаша дегтемъ и воняетъ.

Ходить въ лѣсу—видѣть смерть на носу (либо деревомъ убьетъ, либо медвѣдь задеретъ).

Подлѣ огня обожжешься, подлѣ воды обмочишься.

Ходить у огня—обжечься, у воды—замочиться, а у сажи—замараться.

Ловцы рыбные—люди гиблые.

Кто съ дерева убился?—Бортникъ. А утонулъ?—Рыбакъ. А въ полѣ убитый лежитъ?—Служилый человѣкъ.

Отъ работы (отъ сохи) не будешь богатъ, а будешь горбатъ.

Пашней изъ-за хлѣба на квасъ не заработаешь.

Промежъ сохи да бороны не схоронишься. Межъ сохою да межъ бороной не ухоронишься.

Умѣешь-ли ткать и прясть? У насъ матушка ткала и пряла, да не по двѣ рубахи нашивали; а въ городѣ ни орутъ, ни пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ городѣ ни ткутъ, ни прядутъ, да тоньше нашего ходятъ (эта пословица старѣе фабрикъ нашихъ).

Не всякъ толчетъ, а всякъ ѣстъ. Не хлѣбопеки, а хлѣбъ ѣдимъ.

Бу́дто одни шубники (скорняки) въ шубахъ ходятъ?

Въ городѣ не пашутъ, да калачи ѣдятъ.

Въ деревнѣ пашутъ, да мякинный хлѣбъ ѣдятъ (мѣсятъ).

Мужикъ не прядетъ, а безъ рубашки не ходитъ; а баба и прядетъ, да не по двѣ носитъ.

Хоть ни точимъ, ни прядемъ, а наги не ходимъ.

Сидитъ на овчинахъ, а бьетъ соболей (о сибирскомъ лѣсникѣ).

Москва стои́тъ на болотѣ, ржи въ ней не молотятъ, а больше (а лучше) деревенскаго ѣдятъ.

Не всякъ пашню пашетъ, а всякъ хлѣбъ ѣстъ.

Не всякъ пашетъ, кто хлѣбъ ѣсть.

Скотинку водитъ, не разиня ротъ ходитъ.

Много хлѣба—держи свиней, а много денегъ—заводи мельницу!

Конемъ ѣзжу—не выѣзжу, перомъ пишу—не выпишу.

Перо легче сохи. Перо легче цѣпа. Грамота—не соха.

И сѣть да весло—тожь ремесло. Тесло да весло—и то ремесло.

Такое ремесло, что къ черту занесло (хмель).

И то ремесло, кто умѣетъ сдѣлать весло.

Хоть кадило, да деньгу бьетъ.

Хоть ладаномъ надымить, только-бъ деньгу добыть.

Хоть долго, да рыбу удитъ (Ѳомка зѣвакъ дурачилъ, на болотѣ удилъ, а помощники его въ то время обирали карманы).

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться.

Сошка—золотые рожки. Сошка сошенька, золотые роженьки!

Держись за сошеньку, за кривую ноженьку!

Держись крѣпче сохи да бороны!

Полюби Андревну (соху), будешь съ хлѣбомъ.

Кто лѣнивъ съ сохой, тому все годъ плохой.

Пола мокра́, такъ и брюхо сыто (арханг. рыболовы).

Была бы рыба, а хлѣбъ будетъ (тоже).

Море—наше поле (тоже).

Мѣрка дѣло краситъ. По мѣркѣ мастера знать.

Безъ мѣры и лаптя не сплетешь. И гробъ по мѣркѣ тешутъ.

Плотнику (работнику) копейку, подрядчику (нарядчику) рубль.

Хороши торги, что-то скажетъ переторжка?

Дать или взять слазу; дать или взять отсталаго.

Пой, корми, со двора найми!

50 руб